

Т Р У Д Ы
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО
ВОЛЬНАГО ОБЩЕСТВА
Л Ю Б И Т Е Л Е Й
РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

~~~~~  
*Miser sum miseris succurrere disco.*  
~~~~~

1819 годъ.

ЧАСТЬ VIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1819 года.

№ 9783/8 a

1819, № 10-12

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по опечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи предсданы были въ Цензурный
Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для
Цензурнаго Комитета, другой для Департамен-
та Министерства Народнаго Просвѣщенія, два
экземпляра для Императорской Публичной
Библиотеки, и одинъ для Императорской
Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Апрѣля 14
дня 1819 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Гр. Яценковъ.

53407

П Р О З А.

ПЛАЧЬ РОДИТЕЛЕЙ НАДЪ ПРА- ХОМЪ СЫНА.

Отрывокъ изъ Поэмы *Рама-Яна*, тво-
ренія на Санскритскомъ языкѣ Индія-
нина Вальмикія (*).

Во мракѣ вѣковъ, незаренныхъ свѣ-
шильникомъ бышпописаній, Царь именемъ

(*) Изъ книги вышедшей не давно въ Варшавѣ
о *Stacoianach i ich robratymcach*. — Повпо-
римъ приведенное тамъ свидѣтельство Г.
Хези, Профессора Санскритской словесно-
сти въ Парижѣ, о семъ твореніи и его сочини-
тель. „Вальмикій, говоритъ Г. Хези, предъ
всѣми стихопворцами Индіи спяжалъ неоп-
рицаемое право на первенство, а Поэма его
Рама-Яна, удовлетворяющая всѣмъ требо-
ч. VIII. Кн. X. 1

Даса-Рата, властвовала въ проспанной Инди, столицею которой была Аюдя. —

ваніямъ непрерывнаго дѣйствія, занимательности и героизма, есть единственное твореніе, какое только дошло до насъ отъ непамятныхъ вѣковъ глубокой древности. По огромности своей она обширнѣе Одиссеи и Илиады, взятыхъ совокупно, а по согласному свидѣтельству Каликупскаго Ученаго общества и Фр. Бартоломея въ красотѣ изображеній и полношѣ не уступаетъ Виргиліевой Енеидѣ, между тѣмъ какъ безсмертныя творенія Гомера превосходитъ. Люди, рожденные подъ яснымъ небомъ роскошныхъ долинъ Инда и величественнаго Гангеса не могли не возлюбить творенія великаго Поэта: лиру его переспроили на всѣ существующія въ Индо-Спанахъ нарѣчія и считаютъ болѣе тридцати изданій сей Поэмы въ предложеніяхъ, кромѣ оригинала. Она содержитъ въ себѣ множество особенныхъ, но тѣсно сопряженныхъ съ главнымъ дѣйствіемъ, второстепенныхъ повѣствованій, а еще болѣе отдѣльно обрисованныхъ изображеній; къ числу послѣднихъ принадлежатъ и *Плачь Родителей*. — Что бы сохранить цѣлостъ повѣствованія я начинаю изложеніемъ происшествій, оному

У добродѣтельнаго Монарха были три супруги: *Кейкея*, *Сулистра* и *Котсалиа*; отъ первой имѣлъ онъ сына *Бгарата*; отъ второй двухъ близнецовъ, копорымъ даны имена *Лакгиллона* и *Сатрунѣя*, а третья, самая любезнѣйшая, произвела на свѣтъ сына, по имени *Раму*. — Рожденіе сего навѣчныхъ времена прославленнаго Князя сопровождалось споль чудесными знаменіями, что Индіане, по основанію своей вѣры, уважающъ оное, какъ воплощеніе самаго *Вишны*. —

Въ юности своей онъ изучилъ книги *Вѣдъ* (*), усовершился во всѣхъ плѣсныхъ упражненіяхъ, и въ важномъ пропивубор-

предшествующихъ, сокращенно взятыхъ изъ помданутой книги.

- (*) Сочиненія, соспавдяющія священныя книги *Вѣдъ* безчисленны и обширны: заключають въ себѣ Грамматику, Филологію, Алгебру, Математику со всѣми ея частями, Астрономію, Нравственность, Философію, Метафизику, Богословіе, Правовѣденіе, Стихотворство, Врачевство. По свидѣтельствунѣкопорыхъ ученыхъ, не достанетъ должайшей жизни человѣческой на одно прочшеніе *Вѣдъ*. *Пер.*

спѣвъ низложилъ двухъ злыхъ духовъ. Послѣдующіе за шѣмъ подвиги его мужества и добродѣтели были увѣнчаны любовью прекрасной *Ситы*, дочери *Дянака*, друга и союзника Царя *Даса-Рапы*, которъй наконецъ, чувствуя преклонность лѣшъ своихъ, объявилъ Раму *Ювой Радія*, или юнымъ правителемъ Государства. —

Настала порожественный день, когда Рамѣ надлежало короноваться въ столицѣ родишеля; но въ то время, когда счастливой народъ наполняетъ воздухъ радостными восклицаніями, когда Рама, сопровождаемый *Сипою*, богоподобною своею супругой, приближается уже къ святилищу, тогда нечаянно постигаетъ всѣхъ печаль и сѣшование. — Царица *Кейкея*, желая возвестъ на престолъ сына своего, *Бгарапа*, по совѣшу наперсницы, употребила въ пользу свою право, данное ей самимъ *Даса-Рапою*. Однажды спасла она жизнь его: и признательный Монархъ далъ кляшвенный обѣщъ исполнишъ первое ея желаніе, какого бы ни спило по пожертвованія. „Требую, сказала она своему супругу, изгнанія Рамы на 14 лѣшъ; шребую правъ *Юва-Радія* мо-

ему сыну Бгарашу.“ Даса-Раша, пораженный жестокимъ прѣбваніемъ, въ опчаяніи напрасно заклинаеть Царицу опъ онаго опказаться; Царица прѣбыла неумолимою, и добродѣтельный Государь, по святоспи кляшвеннаго обѣща, долженъ былъ согласишься на чешырнадашилѣшнѣе изгнаніе Рамы, своего сына. — Повинуясь волѣ родишеля юной Князь безъ малѣйшаго ропота сложилъ съ себя пышные знаки своего сана, облекся въ скудные ризы пустынника и сопровождаемый Синою и Лакшмономъ, кошорые добровольно за нимъ послѣдовали, воспріялъ пупь къ общирнымъ лѣсамъ *Данканскиль*.

Когда Рама (*), дражайшій попомокъ Меноса, съ молодою супругою и братомъ своимъ Лакшмономъ удалился въ опредѣленную ему пустыню, шогда Царь Даса - Раша повергся въ скорбь великую. Онъ думалъ о томъ, что возлюбленный сынъ его, опягченный бременемъ изгнанія и печали, утратилъ сіяніе шого милосердія, кошорое вѣнчаешь величешвенное чело его. Какъ солд-

(*) Здѣсь начинаешь говорить самъ пошъ.

де сражаешься съ сильнымъ нашествіемъ неумолимаго Рагу (*), шакъ Царь Даса - Рапа шессть дней боролся въ сердцѣ своемъ съ гореспью, неуполимою; наконецъ не могъ сносить своего спраданія и въ часъ полуночи говорилъ сіи слова Царицѣ Каусалии, подлѣ него возлежавшей:

Такъ, Царица, признаю великую испину, что по сущности нашихъ дѣяній, добрыхъ или злыхъ, награда или наказаніе есть неопшрашимый удѣлъ челоуѣка. Мы испышываемъ сіе въ назначенное къ шому предопредѣленіемъ время.

Подобно безразсудному, кошорый искоренивъ величешвенную амвру (**), чшобы вмѣсто ее посадить безплодной палась (***) , во время цвѣша его обольщаешъ себя надеждою на изобидіе плодовъ и о заблужденіи своемъ узнаешъ шогда уже, какъ наспушишь время созрѣванія; подобно шому поступилъ и я слабый, когда, бывъ ослѣп-

(*) Изображеніе солнечнаго зашмѣнія.

(**) Дерево, приносящее вкусные плоды.

(***) Отличное по необычайной красотѣ своего цвѣша, но безплодное дерево.

день зависпливымъ рокомъ, обрекъ на изгнаніе Раму, возлюбленнаго сына...

Вѣдай, о дочь Коусадова, что во цвѣтѣ юности моей, въ одинъ вечеръ, обманушый опдаленнымъ плескомъ воды, я совершилъ ужасное пресупленіе. Подобно челоуѣку, копорый не подозрѣвая опасности, подносишь къ уснамъ чашу съ оправою, я содѣлалъ оное безъ намѣренія. — Чувствую приближеніе минушы, въ копорую долженъ воздашь за то моею смертію! —

Долго палимая пламенными лучами солнца, земля, казалось ожидала всеобщаго пожара; какъ величественное свѣцило, совершивъ бѣгъ до предѣловъ полуночныхъ, обратилось на полдень, разсыпая лучи не сшоль знойные. Скоро возшумѣвшія шучи покрыли все пространство небесъ, и лѣповидный павлинь, радостными криками, возвѣспилъ наспупленіе дождей. — Пролились пошюки съ облаковъ; рѣки, возвысаясь, хлынули изъ своихъ предѣловъ, влажная спихія напоила жаждущія поля и оживленная Природа облеклась въ красошу юности!

Въ сіе-то время поржества Природы, чувствую вполнѣ прелестъ всего бышя,

возложилъ я на себя лувъ и наполня шувль оспрыми спрѣлами, послѣ полудня, воспрі- ялъ пущь на великолѣпный берегъ рѣки *Sa- Raia*. Тамъ, припаясь въ пишицѣ, съ не- шерпѣніемъ ожидалъ дикаго звѣря, привле- ченнаго жаждою къ водамъ священной рѣки, и приготовилъ спрѣлу, дабы мгновенно послать ее шуда, опиколѣ первый шорохъ раздасшл.

Скоро, слухъ мой пораженъ былъ плескомъ воды, подобнымъ шому, съ копорымъ слонъ послѣшаенъ наполнишъ огромной хобопъ свой водою. Полешѣла спрѣла; но увы! Пла- чевный вопль раздался съ шого мѣста, гдѣ достигъ я свою добычу!

„Умираю!... Кшо шопъ безбожный, ко- шораго рука извергла смертоносное орудіе, поразившее въ самое сердце невиннаго пу- шынника? Кшо могъ бышъ споль ожешпо- ченъ, чшобъ убилъ спрѣлою обипашеля мирныхъ лѣсовъ, убилъ въ шу минушу, ког- да онъ съ благоговѣніемъ черпаешъ въ свя- щенной рѣкѣ чистую воду для Божешпвен- ной жершвы?... Не о кончинѣ моей рыдаю, но о моемъ ошцѣ, рыдаю о мапери, — ошяг-

ченныѣ вѣпхоспїю дней и лишенныѣ зрѣ-
нїя спарцахъ“...

„Сїю почтенїя достойную чѣпу съ дав-
няго времени пїпаль я плодами моего усер-
дїя; а пеперь.... Какое благодѣтельное су-
щество будетъ пещись о ея успокоенїи?
О немилосердый! Одишь пвой ударъ про-
ихъ лишаешь жизни!“

Вопшь гореспныя жалобы, копорыя по-
разили мое сердце. Опбрасываю далеко убїй-
ственное орудїе, лечу на по мѣсто, опъ
куда пропходиль голось, и кого я нахожу
памъ? — Младаго *Югїя*, проспертаго на бе-
регу рѣки; смертоносное орудїе было въ
груди его.... Усмопрѣвъ меня, онъ собралъ
оспапокъ силъ и говорилъ умирающимъ го-
лосомъ:

„Какая вина моя, Кшппрїо (*)? Я мир-
ный обїпашель лѣсовъ, пришелъ къ свя-
щенной рѣкѣ зачерпнуть чїспой воды для
моего Всевышняго Повелїшеля: за что ли-
шаешь меня жизни? Несчастливая чѣпа, ос-
тавленная мною въ глубокой пуспынь и
воздыхающая о моемъ замедленїи, чѣмъ

(*) Князь изъ *Касты* или племени Воиновъ.

заслужила швое наказаніе? А шы и сихъ бѣдныхъ спарцевъ содѣлалъ учасшниками моей кончины! — Спезя сія, о сынъ Рагу! Проводитъ къ пуспынному храму опца моего: иди, — и, спрашный вѣспникъ моей смерти, съ покорностію умолай его о милосердіи; а естлы не учинишь сего — шрепещи: проклятіе моего опца обратишь шебя въ прахъ; оно неукрошимо, какъ огонь, въ одно мгновеніе пожирающій изсохшее древо! . . . Но прежде опхода изпоргни изъ груди моей спрѣлу, копорой ударъ, подобный громовому, вдругъ разрушилъ всѣ спихи моего быпія! — Иди, но спокойся! Еще шы несовершенный Брамоубійца: хотпя опецъ мой шочно Браминъ, но машь изъ каспы Сундрасовъ (*).“

Таковы быди послѣднія слова его. Умоляя небо о сохраненіи жизни невиннаго шрадальца, я съ большимъ усиліемъ извлекъ желѣзо изъ шрепешной груди его; но въ шу минушу, сомкнувъ очи, онъ испустилъ послѣдній вздохъ.

(*) Четвертое племя Индіанъ, лишенное откровенія первыхъ шести частей Священныхъ Вѣдь.

Нѣтъ! Никогда смерть не можешь быть такъ жестокою, какъ сія лютая скорбь, копорую испышалъ я въ ту минуту.

Взявъ наполненный водою сосудъ послѣдовалъ я къ пустынному храму несчастнаго Брамина. — Уже приблизился, оставалось нѣсколько шаговъ, какъ мысль о содѣланномъ пресупленіи меня поразила: я остановился Съ сердечною скорбію взиралъ я на почтенную чешу; она въ печали своей подобна была парѣ пшиць, у копорыхъ оборваны перья, или сломлены крылья!

Они, казалось грустили объ опсупствіи сына, копорого я лишилъ ихъ на вѣки! —

Обманушый шорохомъ ногъ моихъ, о мой сынъ, воззвалъ спарець, сколь ты замедлил возвратомъ своимъ! Но прежде всего подай намъ чистой воды, зачерпнушой въ священной рѣкѣ. — Какъ могъ ты, Ядино-Дашпо (*) предашья пресупному забвенію при рѣкѣ? О сколько печали матери причинило швое опсупствіе! Ахъ, ешлы она, или самъ я когда либо подали шебѣ причину хопя къ тайному ропшанію: оппусти намъ, сынъ

(*) Т. е. Единоданный, однородный.

возлюбленный, но болѣе не подвергай насъ подобной печали. Я немощенъ, но обрѣшаю въ тебѣ силу мою; лишень зрѣнія, — но вижу твоими очами; — на тебѣ почиеть все существо мое.“ —

„Но почто не слышу твоего гласа?“

Браминь, сказавъ я голосомъ прерывающимся отъ рыданія, я не твой сынъ; я Даса-Рапа изъ касты Кшатрий, ужасный преступникъ — но незлонамѣренный, — прихожу умолять тебя, да обрѣшу милосердіе. Вооружась спрашнымъ лукомъ я засѣлъ на берегу Са-Раія, ожидая пришествія дикаго звѣря, чтобы пробить его моими стрѣлами. Обманутый плескомъ, съ коимъ черпали воду, я направилъ смертоносную стрѣлу: пустилъ — но думая пронзить пришедшаго для утоленія жажды слова, я убилъ твоего сына По спону невинной жертвы съ ужасомъ узналъ я о моемъ заблужденіи: лечу, стараюсь сохранить жизнь его; но лишь только успѣваю извлечь изъ глубокой раны жезло, какъ въ ту же минуту невинный духъ его воспарилъ на небо. — Но, мудрый Браминь, сіе убійство неумышленное; не до-

пусти, воспламенишься швоему гнѣву на несчастнаго, кошорой спойшь предъ шобою надъ бездной злополучія

Слова мои поразили спарцевъ; долго пребывали они не подвижны. — По нѣкоторомъ времени получивъ упошребленіе чувствъ, добродѣшельный пусшынникъ обратился ко мнѣ рѣчь, кошорую слушала я съ великою покорностію:

„Ешшли ты совершилъ прешшупленіе умышленно, а прибѣгаешь къ презрѣнной лжи, чшобы избѣгнушь наказанія: шо пусшь сіе проклятіе, кошорое на себя налагаю, уничшожить тебя и всю крѣпость швою и силу: да седмерицею опягчишь оно главу злодѣя! Но ешшли ты спашь виною смерти моего сына безъ злаго намѣренія: шо живи, и священное племя Рагу да будешь на всегда безопасно.“

„Сопроводи меня на шо несчастное мѣсто, гдѣ сынъ мой, посшигнушый ударомъ швоимъ, прешшертъ на земли безъ дыханія! Да еще разъ коснуся дрожащими руками хладнаго шѣла его; ешшли не паду напередъ самъ жершвою скорби, меня пожирающей. А ты подруга мой жизни, соеди-

ни свои слезы съ моими: идемъ, оросимъ ланипы нашего сына, принесшаго младость свою въ жершву спрашному Божеству смерти.“ —

Поддерживая погруженныхъ въ скорбь старцевъ, я проводилъ ихъ шуда, гдѣ лежали бранные ошашки ихъ сына. — Нѣсколько разъ прижимали они къ персямъ хладное шѣло; пошомъ, испустивъ шяжкія вздыханія, поверглись возлѣ него на землю.

„О Ядино-Дашпо! Возопила въ сіе время рыдающая мать, съ жадноспію лобызая обезображенныя смертію уста его, о сынъ мой! Ты, копорого жизнь собшвенной моей жизни была мнѣ драгоцѣннѣе! Почшо, опходя въ пушь дальній, въ минушу разлуки не промолвишь во ушѣшеніе машери ни одного слова?“ . . .

„Позволь, воззвалъ въ чреду свою почпенный Браминъ, позволь, да еще разъ облобызаю шебя, еще разъ прижму къ персямъ моимъ и пошомъ уже хопя съ мучительной горестію, но разлучуся. — О мой возлюбленный сынъ! (шакъ возвысилъ онъ голось, обращаясь будшо къ живому) Эшо я;

это я твой отецъ Здѣсь, съпяющая
 мать Или не узнаешь насъ? Укрѣпись,
 возспань, лепи въ наши объятія На-
 спупись вечеръ: я погружусь въ священ-
 ные размышленія; но чей голосъ, твоему по-
 добный, чей голосъ, равно пріятный моему
 слуху, воспоетъ псалмы священныхъ писа-
 ній нашихъ? . . . Съ восходомъ первой звѣзды
 приспѣешь часъ уговенія: я ввергну въ по-
 жиращій огонь освященную оливу; но чья
 милая услужливая рука съ нѣжностію обво-
 дитъ будешь старческія ноги, для возвра-
 щенія имъ прежней силы? Кто изыдеетъ
 въ густоту лѣсовъ, для собранія смоквъ и
 кореня на скудную шрапезу двухъ зло-
 получныхъ старцевъ, нуждою и тладомъ
 испомленныхъ? Могу ли я, немощный, по-
 дашь помощь подругѣ моего бытія, твоей
 матери, подобно мнѣ лишенной одного изъ
 величайшихъ даровъ неба — зрѣнія? . . . Но
 почто скорбѣшь о будущемъ? Скоро, скоро
 соединимся съ тобою, сынъ возлюбленный!
 Такъ, мы не снесемъ тяжкой болѣзни, насъ
 подавляющей; — заупро, любезный сынъ, бу-
 демъ съ тобою неразлучны. Наслаждайся
 дополъ, невинная жертва, счастливымъ

жребіемъ воиновъ, которые пали со славою въ битвахъ, не узрѣвъ холмовъ опечесченныхныхъ! Горнія спраны, вѣчное наслѣдіе прославленныхъ *Муни* (*), совершеннѣйшихъ въ познаніи Вѣды, да budouщъ священнымъ пвоимъ пребываніемъ; воспари, сіяй въ сонмъ блаженнѣйшихъ изъ смертныхъ, которые во время славнаго на землѣ житія, никогда не укоснѣли надѣляющъ Браминовъ плодородными нивами, пучными кравами, златомъ и пшеномъ. Такъ, Ядино - Дашпо, шамъ шихая приспанъ, тебя ожидающая! — Но сей мучитель, виновникъ пвоей смерти, да будещъ изьящъ изъ оной навсегда!“

Вкусивъ нѣсколько ошдохновения, чувствительные родители предпріяли оросить бранные ошашки сына чистюю водою: и шѣнь его воспарила надъ нашими главами. Облеченный въ образъ Божешва, въ сіяніи славы, онъ сидѣлъ на колесницѣ, соплетенной изъ цвѣшовъ и въ упѣшеніе родите-

(*) Вдохновенныхъ мудрецовъ. Творческому ихъ разуму Вѣды обязаны самымъ бышіемъ своимъ: только первыя чепыре части или *Ричадіо саматарва*, объявлены самимъ Брамою. *Пер.*

лей голосомъ, исполненнымъ неизъяснимой сладости, произнесъ сіи слова: „Доспойные виновники дней моихъ! Не съпуйте; повинаясь предопредѣленію, я содѣлался уже причастникомъ свяшаго пребыванія въ небѣ; вы скоро соединитесь со мною, да вмѣстѣ вкусимъ сладость безконечнаго блаженства. Великій Даса—Рапа невиненъ: само предопредѣленіе управляло моею жизнію.

Умолкъ, — и воспаридъ въ безбрежное пространство воздуха; — длинныя бразды яркаго свѣша, пролягаясь по лазури небесъ, знаменовали выпрениій пущь его. — Чувствительныя шпарты совершили долгъ погребенія; попомъ Браминъ обращаеь ко мнѣ произнесъ:

„Даса—Рапа, уже я увѣренъ, что ужасное убійство совершено шобою не произвольно; но какъ ушрапа моего сына сократила и мою жизнь, то обрекаю тебя — да погибнешь нѣкогда ошъ смертельной шоски по швоемъ сынѣ!“

Опягченныій прокляшiemъ Брамина я возвращилсѣ въ Аіодію, гдѣ скоро оплакаль обоихъ несчастныхъ пущышниковъ: они пали подь бременемъ своего злополучія.

*

Чувствую, Коусалиа, приближеніе минушы, въ кошорую надлежитъ проклятію исполниться. Неуполимая скорбь, со времени изгнанія Рамы, шерзаетъ мое сердце; она попрясла, разрушила все основаніе моего бытія! . . . Такъ, шумная рѣка, въ бурномъ разливѣ, испоргаетъ древа, возросшія на берегахъ ея! Еще минуша, и послѣднее дыханіе, поддерживающее жизнь мою, испоргнется изъ груди несчастливца . . . Уже меркнушъ очи мои, памяшъ слабѣешъ; и посланники грознаго *Вева-Свата* меня обспали! . . . —

О еспьли бы Рама простеръ ко мнѣ ласкающія длани; еспьли бы слухъ мой еще разъ усладился пріяшностію его голоса: я обновилъ бы радости моей жизни, какъ бы вкусивъ воды безсмертія! Да узрю его, да возвеселюсь на него взирая, и — умру спокойно. Но, когда въ семь благъ мнѣ ошказано . . . Ахъ, Коусалиа! Еспь ли на землѣ другое спраданіе, моему равное? . . .

Время изгнанія исполнишся; осіянный славою, онъ въ подобіи *Индры* (*) возвращиш-

(*) Божество.

ся въ счастливую Аюдию; всѣ наслаждаются его лицезрѣніемъ. Существа, которыя узрять прелесть очей его, помрачающихъ красоту голубаго свода небесъ, приобщаются блаженству Боговъ; — тысячекратно счастливѣйшія меня, онѣ обрѣшутъ сокровище, лишеніе котораго приближаетъ меня къ смерти.

Какъ величественный мѣсяцъ, уступая восходу зари, предвѣстницы солнца, шепчетъ поспешенно сребровидной блескъ свой, такъ великій Царь Даса-Рама, безпрестанно помышляя о Рамѣ, склонялся къ западу своей жизни. Но, уже душа его воспарила на небо „Рама, сынъ мой!“ были послѣднія его слова.

Папк.....

COPIE DE DEUX LETTRES DE S. M.
L'IMPERATRICE CATHERINE II. A. M.
DE MORDWINOFF, SON MINISTRE
PLENIPOTENTIAIRE PRES DE LA
REPUBLIQUE DE VENISE.

I.

Monsieur de Mordwinoff. Je viens de recevoir une lettre d'Aix-la-Chapelle signée Senac de Meilhan, qui a attiré mon attention. A cette lettre étoit joint le prospectus des mémoires sur la vie du Maréchal Duc de Richelieu pour servir a l'histoire du XVIII siècle et un conte ou roman moral, intitulé les deux cousins. Ce dernier est un ouvrage charmant, rempli de traits, qui désignent l'esprit et une profonde connoissance du coeur humain de l'auteur. Par le prospectus j'ai vu que M. de Meilhan se signe: Maître des requêtes honoraires, Intendant des provinces du Haynault et du Cambrésis etc. Par les

informations, que j'ai pu faire ici sur son compte, il jouit de la réputation intacte d'un honnet homme, rempli d'esprit et de mérite, dont la carrière a été interrompue par les troubles qui agitent sa patrie. Dans sa lettre M. de Meilhan me dit avoir pendant plus de vingt ans administré plusieurs grandes provinces, et qu'il est un de ceux, que la révolution a obligé de sortir de France. Il me propose entre autre d'écrire l'histoire de la Russie au XVIIIe siècle. Mais pour que je puisse consentir à ce projet, il faudroit que je fusse sûr, que celui, qui se chargeroit de ce travail, renoncât aux préjugés que la plupart des étrangers ont contractés contre la Russie, comme par exemple, de voir tout en noir sur son compte, sans avoir égard à ce qui se passoit dans le même tems dans les autres pays, d'avancer que cet Empire n'avoit ni loix, ni administration avant Pierre I, tandis que le contraire existoit. Il est vrai, que les troubles, qui ont suivi la mort du Czar Ivan Wassiliewitz, avoient arriéré la Russie de 40 à 50 ans; mais avant ce tems elle alloit de pair avec toute l'Europe. Les efforts encore qu'elle a faits pour se réunir et délivrer ses provinces

de l'invasion des Tartares, est un point d'histoire tout à fait méconnu. Avant cette invasion les Grands Ducs de Russie avoient la part la plus marquée aux affaires de l'Europe, et étoient alliés et parens a toutes les maisons souveraines de notre hémisphère; et ils contribuèrent plus d'une fois au maintien de tel ou tel autre Roi ou Empereur, dont ils avoient embrassé les intérêts. Pour ce qui régarde l'histoire particulière de mon règne, je pense qu'il en est de l'histoire des Princes dès leur vivant, comme des statues, qu'on leur dresse avant leur mort. On ne sait pas trop, si c'est l'ornement d'une ville ou bien un monument mérité. Je pourrois sans doute fournir des mémoires très-véridiques, appuyés sur des faits; mais il faudroit pour l'un ou l'autre ouvrage, que l'auteur ou le rédacteur se soumit aux pénibles règles, qu'il seroit indispensable de suivre. Parcequ'une histoire ou des mémoires pour servir à l'histoire de Russie, qui seroient entrepris avec mon approbation et consentement, ne sauroient comporter aucune autre tournure, ni tendance, que celle, qui seroit dirigée pour la plus grande gloire de l'Empire, et servit à la postérité d'émulation

et de miroir; toute autre moins glorieuse lui seroit nuisible, parceque nous vivons dan un tems, ou bien loin de diminuer l'éclat des actions et des choses, il s'agit plutôt de soutenir les esprits et de les encourager et diriger vers cette élévation qui mène aux grandes choses. Ce n'est pas assurément la pente vers l'égalité absolue de tous les états, qui enfante l'anarchie, dont la France est travaillée dans ce moment-ci, qui les operera. Mes informations me disent que M. de Meilhan n'est point dutout imbu du système présent, qui domine en France. Il ne faut pas se tromper sur ce que je dis; ce n'est pas des flatteries que j'entends; mais la juste appréciation des faits, dont l'approbation ou l'improbation élève ou abaisse les esprits. Comme M. de Meilhan d'Aix-la Chapelle doit se rendre à Vénise, où il me prie de lui faire donner ma réponse, pour laquelle il s'adressera à vous, et me prie de lui garder le secret sur ses propositions, vous lierez connoissance avec lui, et tacherez de connoitre de plus près sa façon de penser sur les choses et sur les événemens et de vous mettre au fait, quelles pourroient être au vrai ses intentions. Veut-il

venir ici, et à quel titre? Il y sera reçu comme un étranger, qui se distingue par son esprit et les charges, qu'il a occupées. Mais son esprit est-il assez pliant pour être susceptible à se laisser diriger dans un travail aussi important, que l'est celui, qu'il veut entreprendre? — Vous lui direz, que j'ai reçu sa lettre, son livre, que j'ai trouvé charmant, et le prospectus des mémoires pour servir à l'histoire du Duc de Richelieu; que je connois quelques uns de ses autres ouvrages; entre autres l'histoire d'Anne de Gonzague, Princesse Palatine; que je suis très-sensible à l'estime qu'il me témoigne, que celle des honnêtes gens a toujours été le but auquel j'ai visé; que je crains bien, que ce que j'ai établi chez moi avec connoissance de cause, n'aye égarés chez eux ceux, dont l'intention étoit de courir la même carrière. M. de Meilhan a bien saisi l'esprit de mes instituts; que vous avez ordre de lier connoissance avec lui, afin de vous mettre mieux au fait de ses intentions et de lui être utile et afin de m'en faire votre rapport; qu'il peut bien juger lui-même des difficultés d'écrire l'histoire d'un pays, dont on ignore jusqu'à la langue,

dont les usages n'ont pas toujours été ceux de plusieurs autres pays; que pour cela cependant ses usages ne sont dans le fonds pas plus étranges que ceux de bien d'autres peuples; que ce pays cependant seul est capable de remplir les lancunes des histoires des autres pays; qu'à l'envisager autrement, cette histoire seroit manquée. Vous vous appliquerez encore à savoir de lui, quelle pourroit être la route, par laquelle il se rendroit ici, afin que les recommandations, qu'il demande, puissent être envoyées. A la page 37. de son roman moral j'ai trouvé lumineux et frappant le trait suivant: „Le pouvoir, dit-il, est comme le vin, qui force à la révélation du caractère.“ Celui qui a été confié à M. de Meilhan lui a fait développer le caractère qui lui a acquis la réputation intacte, laquelle est parvenue jusqu'en Russie. Il est facheux sans doute pour la France, que son état présent la prive des gens de mérite. Jusqu'ici elle brilloit par la splendeur, qu'avoit répandue sur ce Royaume le règne de Louis XIV. D'autres principes amèneront sans doute un autre état de choses, incalculable jusqu'ici, mais si l'anarchie présente de la France

se communique aux autres Etats de l'Europe, il n'est pas difficile de prédire que les Turcs seuls en profiteront et que toute conquête leur en deviendra facile. Vous pourrez faire usage de cette lettre vis-à-vis de lui, si vous le jugerez à-propos. Adieu, portez - vous bien.

S. Petersbourg.
ce 4 Octobre
1790.

CATHERINE.

(*) Vous ne manquerez pas de garder le secret, que M. de Meilhan paroît désirer.

П Е Р Е В О Д Ъ.

КОПИЯ ДВУХЪ ПИСЕМЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ П. КЪ Г. МОРДВИНОВУ, УПОЛНОМОЧЕННОМУ МИНИСТРУ ЕЯ ПРИ ВЕНЕЦІАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЪ.

I.

Александръ Семеновичъ, Я получила письмо изъ Ахена съ подписью Сенакъ Де Мельнъ, кошорое привлекло мое вниманіе. При немъ же приложено объявленіе, о запискахъ жизни Маршала Дюка де Ришельё, служащихъ Истори осьмагонадесять шпольмія,

*) Ceci est écrit de la main de l'Impératrice.

и одна повѣсть или нравственный романъ подѣ названіемъ, *двоюродные братья*; сіе прелестное сочиненіе блещитъ острими мѣспами, показывающими въ Авпорѣ разумъ и глубокое познаніе челоуѣческаго сердца. Изъ объявленія усмотрѣла я, что Г. Мельянь подписывается: *Рекетмейстеръ, Интендантъ Областей Генольта и Калибресисъ и прот.* Онъ слыветъ челоуѣкомъ умнымъ, честнымъ, доспойнымъ, кошораго служеніе пресѣклося неуспройсхвами, перзающими его опечесство. Вопѣ слухи, копорые объ немъ я здѣсь могла собрать. Г. Мельянь пишеть ко мнѣ, что онъ двадцать лѣтъ занимался управленіемъ многихъ большихъ областей и находится въ числѣ тѣхъ, коихъ революція принудила ошавитъ Францію. Онъ вызывается, между прочимъ, написать Россійскую Испорію осьмагонадесять вѣка. Прежде нежели соглашусь на сіе предпріятіе, мнѣ надобно увѣришься, что челоуѣкъ, который приступитъ къ сему шуду, опречется опѣ предубѣжденій пропивъ Россіи, свойственныхъ большой части иносстранныхъ писашелей; какъ на примѣръ: все видѣшь касашельно ее съ дур-

ной спороны, не обращая вниманія на происходившее въ то же время въ другихъ Государствахъ; и утверждашь, что Россія до Петра Перваго не имѣла ни законовъ, ни устройсва, между тѣмъ какъ существовало совсемъ поному противное. Правда, что мясжи, послѣдовавшіе по смерти Царя Ивана Васильевича, остановили ея успѣхи на сорокъ или пятьдесятъ лѣтъ; но прежде, она шла наравнѣ со всею Европою. Также усилія ея произведенныя къ соединенію своихъ областей и избавленію оныхъ отъ ига Татарскаго, есль спашья въ Испоріи совершенно неизвѣстная. До нашествія Татаръ, Россійскіе Великіе Князья принимали большое участіе въ дѣлахъ Европы; вступали въ союзы и родство со всѣми Царствовавшими домами нашей Гемисферы; и споспѣшествовали не разъ къ поддержанію преимуществъ тѣхъ вѣнчаныхъ главъ, которыхъ они сторону принимали. Что же касается до частной Испоріи моего царствованія: я поже думаю объ Испоріи живыхъ Государей, что и о монуменсахъ имъ воздвигаемыхъ: прежде смерти нельзя рѣшишь, для украшенія ли города

сіе дѣлается, или въ воздаяніе оказанныхъ
 заслугъ. Я безъ сомнѣнія могу сообщить
 весьма вѣрныя записки на произшествіяхъ
 ушверженныхъ, но при обоихъ сихъ сочи-
 неніяхъ надобно, чшобы Авшоръ или изда-
 шель покорился шѣмъ пруднымъ правиламъ,
 коимъ необходимо онъ долженъ слѣдовать.
 Исторія, или записки Россійской Исторіи;
 предпринимаемая по моему согласію и уп-
 вержденію, не могутъ имѣть другаго вида
 и цѣли, кромѣ прославленія Государства, и
 дабы служилъ попомству предметомъ со-
 ревнованія и зеркаломъ. Всякое другое, ме-
 нѣе блистательное направленіе, было бы
 вредно; мы живемъ въ шакое время, когда
 не шолько не къ спашу уменьшашъ блескъ
 вещей и подвиговъ, но напрошивъ, должно
 поддерживашъ умы, ободряшъ и направляшъ
 ихъ къ шой высотѣ, кошорая ведетъ къ
 великимъ дѣламъ. Конечно ихъ породитъ не
 упорное спремленіе къ неограниченному ра-
 венству всѣхъ сосшолній, раждающее без-
 началіе, кошорымъ Франція шеперь шер-
 заешся. Мои свѣденія удостовѣряютъ ме-
 ня, чшо Г. Мельянъ нимало не зараженъ
 настоящею системою, кошорая царшвуетъ

во Франціи. Не должно ошибаться въ смыслѣ моихъ словъ, я говорю не о ласкашельствѣ, но о справедливомъ изслѣдованіи произшествій ишой похвалѣ или охудженіи оныхъ, которое возвышаетъ или унижаетъ душу. Г. Мельянъ изъ Ахена опправляется въ Венецію, куда проситъ прислать къ нему отвѣтъ и сохранишь въ тайнѣ его предложенія. Онъ къ вамъ явился, вы съ нимъ познакомишесь и постараетесь узнать короче образъ его мыслей о вещахъ и произшествіяхъ, и развѣдаете, въ чемъ состоятъ его истинныя намѣренія. Желаетъ ли онъ сюда пріѣхать и съ какими видами? Онъ здѣсь будетъ принятъ какъ иностранецъ отличнѣйшій по разуму и званію, которое онъ занималъ. Но разумъ его довольно ли гибокъ, чтобы позволилъ управлять собою въ важномъ трудѣ, которой онъ предпринять желаетъ, вы ему скажете, что я получила его письмо, его книгу, которая мнѣ очень понравилась, и объявленіе о запискахъ къ Исторіи Герцога Ришельё; что мнѣ извѣстны еще нѣкоторыя изъ его сочиненій, между прочими Исторія Анны Гонзаго, Принцессы Палапина; что я

весьма чувствительна къ уваженію, которое онъ мнѣ изъясляетъ: уваженіе благородныхъ людей всегда было моею цѣлю, но я весьма опасаясь, чшобы учрежденія, кои я завела у себя не безъ причины, не привели въ заблужденіе у нихъ шѣхъ, коихъ намѣреніе было слѣдовать шѣмъ же пушемъ. Самъ Г. Мельянъ хорошо понялъ цѣль моихъ заведеній. Скажите, еще ему, что вы получили повелѣніе короче съ нимъ познакомиться и узнать его желанія, дабы быть ему полезнымъ, и мнѣ о томъ донести. Онъ самъ можетъ судить, сколь прудно пишетъ Исторію той земли, которой даже не знаетъ языка; и которой обычаи не всегда были сходны съ обычаями другихъ земель, хотя въ самомъ дѣлѣ они столь же мало странны, какъ и обычаи другихъ народовъ. Что впрочемъ одно сіе Государство можетъ наполнить пропуски, находящіяся въ Исторіи другихъ народовъ, и что ежели Авторъ иначе за сіе возьмется, то успѣха не будетъ. Вы еще постараетесь отъ него узнать, по какой дорогѣ онъ поѣдетъ, дабы знать куда по его просьбѣ доставить ему одобрительныя письма. На 37 страни-

цѣ нравственнаго романа его мнѣ показало-
 лось сильно и блистательно слѣдующее
 мѣсто, онъ говоритъ: *власть, какъ ви-
 но принуждаетъ къ открытію характера.*
 Исполняя шу, кошорая ему была ввѣрена,
 Г. Мельянъ обнаружилъ характеръ человѣ-
 ка безпристрастнаго, что извѣстно и въ
 Россіи. Безъ сомнѣнія бѣдственнаго для Фран-
 ціи, что настоящее состояніе лишаетъ
 ее достойныхъ людей. До сего времени бли-
 стала она славою, кошорою озарилась въ
 царствованіе Людовика XIV. Безъ сомнѣнія
 другія правила приведушь за собою другой
 порядокъ вещей, до сихъ поръ непредвиди-
 мый; но ежели безначаліе нынѣшней Фран-
 ціи сообщится другимъ Государствамъ Евро-
 пы, то не мудрено предсказать, что одни
 Турки шѣмъ воспользуются, и что тогда
 имъ всякое завоеваніе будетъ не шрудно;
 вы можете показашъ сіе письмо Г. Мелья-
 ну, ежели за благоразсудите. Прощайте, будь-
 те здоровы.

С. Петербургъ,
 сего 4 Октября
 1790.

ЕКАТЕРИНА.

(*) Сохраните тайну по желанію Г. Мельяна.

(*) Приписано собственноручно.

II.

Monsieur de Mordwinoff. J'ai reçu le 13
 Decembre v. st. votre lettre du ^{23 Novembre}/_{3 Decembre}, qui
 accompagne celle de M. de Sénac de Meilhan.
 Puisqu'il adopte mes principes, il est à suppo-
 ser qu'il n'y aura pas grande difficulté à s'en-
 tendre. Je ne répons point à sa lettre, puis-
 que je sens qu'elle m'entraineroit dans des
 dissertations sur l'histoire méconnue de la Rus-
 sie, matière riche et peut-etre chère à mon
 esprit. Je me réserve de m'en entretenir avec
 lui, s'il persiste dans la résolution d'entre-
 prendre le voyage de la Russie qu'il medite.
 Vous lui remettrez deux milles ducats, que
 j'ai ordonnés de vous envoyer pour les fraix
 de son voyage en Russie. Le travail qu'il
 entreprendra, le mettra en droit d'obtenir un
 titre honoraire avec des émolumens convena-
 bles, s'il le désire; et au reste il ne sera guère
 gêné ici et très-libre de s'y livrer à son goût
 pour le travail et pour l'étude de l'Histoire
 de la Russie, traitée, comme je l'entends et
 désire, qu'elle soit entendue. Adieu, portez-
 vous bien.

S. Petersbourg.
 le 16 Decembre 1799.

CATHERINE.

*

II.

Александръ Семеновичъ. Я получила 13
 Декабря спараго спила ваше письмо отъ
 3 Ноября
 3 Декабря, при которомъ приложены письма
 Сенакъ де Мельяна. Ежели онъ приемишь
 мои правила, по предположишь можно, что
 съ нимъ не трудно будетъ поладить, я не
 ошвѣчаю на его письмо, ибо чувствую, что
 завлекдась бы въ сужденія объ Исторіи не-
 извѣстныхъ временъ Россіи, предметъ бо-
 гатый и можетъ быть любезный моему
 сердцу; я оставляю эшо для личнаго съ
 нимъ разговора, естли онъ рѣшился оп-
 правиться въ Россію, по вручите ему 2.000
 червонцевъ, которые приказала Я къ вамъ
 опправить, на пушєвыя его издержки. Пред-
 принимаемый трудъ даетъ ему право на по-
 чешное званіе съ приличнымъ жалованьемъ,
 ежели онъ сего пожелаетъ; впрочемъ онъ
 не будетъ здѣсь связанъ и можетъ свобод-
 но по своей склонности предасться заняті-
 ямъ и изученію Россійской Исторіи, копо-
 рая, надѣюсь, будетъ имъ написана шочно

шакъ, какъ. Я желала бы, чшобъ ее понимали.
Прощайше, будьше здоровы.

С. Петербургъ.
16 Декабря 1790.

ЕКАТЕРИНА.

(Съ Франц. А. Р.)

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ Г. БЛАНКЕННАГЕЛЯ
ВЪ ХИВУ.

(Оконтаніе)

Границы
Хивы.

Хивинское владѣніе границами своими имѣеть съ сѣверной стороны, Аральское озеро; съ восточной, горы и песчанья степи, лежащія между Хивою и Бухарію; съ южной песчанья степи между Хивою и Трухменцами, а съ западной камениспую степь между Хивою и Мангислакомъ.

Расстояніе
между Араль-
скимъ и Кас-
пійскимъ мо-
рами.

Западной берегъ Аральскаго озера, мимо копорого я проѣзжалъ изъ Оренбурга, лежитъ ошь Каспійскаго моря гораздо далѣе, нежели показано на данной мнѣ картѣ, такъ же и усшь рѣки Аминь-Дарьи, впадающей въ оное озеро.

Сомнительно, чтобы когда ни-^{О прежнемъ}
 будь былъ искокъ изъ Аральскаго ^{печенія рѣки} Аминь-Дарьи.
 озера въ Каспійское море, какъ по,
 на данной мнѣ картѣ показано: по-
 ложеніе земли пому прошиворѣ-
 чишъ, однакожь впадалъ въ Каспій-
 ское море рукавъ рѣки Аминь-
 Дарьи, котораго русло какъ по до-
 рогѣ въ Хиву, шакъ и на обраш-
 номъ моемъ пуши, я самъ видѣлъ и
 переѣзжалъ.

Мѣсто, гдѣ рукавъ сей пропе-
 каешъ изъ рѣки Аминь-Дарьи, и гдѣ
 его, Осбеки плошиною заклали,
 лежишъ ошъ города Хивы въ шрид-
 цаши пяпи верспахъ.

Ушверждаюшъ, что рукавъ сей
 впадалъ въ заливъ Каспійскаго мо-
 ря, называемый Карабугашской, ко-
 порой вдаешся далеко въ землю
 со стороны Хивы, ошкуда онъ
 не далѣе, какъ на семь дней кара-
 ванной ѣзды. По свѣденіямъ, при-
 обрѣшеннымъ мною по сей часши
 въ Астрахани, и по послѣдней ис-
 правленной картѣ Каспійскаго мо-

ря, данной мнѣ Г. Бригадиромъ Флопа Ахмаповымъ, явствуетъ, что сей заливъ только при устьѣ извѣстенъ, и что онаго доселѣ никто внутри не изслѣдовалъ и не спялъ на каршу.

О населеніи
по сей рѣкѣ.

Земля по обѣимъ сторонамъ Аминь-Дарьи, была прежда обипаема, и въ четверо больше заселена нежели нынѣ; цѣлые города и села, гораздо лучшаго построенія нежели нынѣшнія, оставлены въ пустѣ.

По словеснымъ преданіямъ, земля сія была угнѣпаема многими непріятелями; множество жителей побито и разсѣяно; но съ тѣхъ поръ какъ Осбеки заклали два испока рѣки Аминь-Дарьи, послѣдніе жители тѣхъ видимыхъ пустыхъ городовъ и сель, оставили оныя по недостатку воды, и покорились совершенно Осбекамъ.

Лѣвой только берегъ по рѣкѣ заселенъ Хивинцами, на правомъ же,

постоянныхъ жилищъ нынѣ вовсе нѣтъ.

Вся земля нынѣшними жителями больше или меньше заселенная, Пространство Хивинскаго владѣнія. проспирается въ длину не болѣе, какъ на двѣсти пядесять, и въ ширину ошь двадцати пяди до со-рока верстѣ.

Ошь усья рѣки Аминь - Дары Имена Хивинскихъ народовъ. вверху по печенію ея, нынѣ заселенныя мѣста, называемыя городами, лежатъ одно за другимъ въ бѣльшемъ или меньшемъ разстояніи ошь рѣки, слѣдующимъ порядкомъ: Коврашъ, Мангушъ, Ходжель, Копчакъ, Гурлемъ, Амбаръ, Чагадай, Шабашъ, Югуръ, Кешъ Ургенць, Хива, Ганга, Газарисъ и Пипнекъ. Хива есть столица и пребываніе Хана и всѣхъ знатнѣйшихъ племень.

Всѣ сіи города по большой части укрѣплены глиняною стѣною, Укрѣпленіе оныхъ. весьма худо сдѣланною.

Сколь ни слабо такое укрѣпленіе, однакожь оно не бесполезно для шамошнихъ народовъ, не имѣ-

ющихъ артиллеріи; впрочемъ ни одна изъ сихъ крѣпостей, прошивъ трехъ или чешырехъ пушекъ двенадцати фунтовыхъ и одного дня обороняясь не можетъ, развѣ бы жители захошѣли погребспись подъ развалинами; но до сего никогда не дойдеть, пошому что нѣтъ народа въ свѣтъ, кошорой бы сполько привязанъ былъ къ жизни, какъ Хивинцы.

**Физическое
положеніе.**

Лѣпомъ имѣють Хивинцы мало опасности отъ внѣшнихъ непріятелей; жары безводныхъ песчаныхъ и каменисныхъ степей, со всѣхъ сторонъ ихъ окружающихъ, охраняють ихъ отъ набѣговъ; но съ Октября мѣсяца, когда начинающся холодъ и дожди, наполняющіе водою высохшіе колодези и низменная мѣста, тогда и во всю зиму пребывають Хивинцы въ непрерывныхъ безпокойствахъ отъ Трухменцовъ и прочихъ.

**Населеніе
Хивы.**

Вообще число населяющихъ Хивинскую землю, нельзя положишь болѣе какъ до ста тысячъ душъ,

изъ которыхъ, Осбековъ сорокъ пять, Саршовъ пятнадцать, Каракалпаковъ десять, Томушовъ пять или шесть тысячъ, а прочіе плѣнные невольники.

Во время часто бывающихъ здѣсь Военныя склепы. междуособій всѣ принимаются за оружие; однако же число могущихъ носить оное сколько увѣриться можно изъ общихъ сборищъ ихъ, каково было въ прошломъ году, полагается не болѣе, какъ ошъ двенадцати до пятнадцати тысячъ, изъ коихъ пѣхоты вооруженной огнеспрѣльнымъ оружіемъ, которое у нихъ безъ замковъ, а съ филиями, не болѣе двухъ тысячъ, прочіе выѣзжаютъ на лошадяхъ, имѣя одни луки и стрѣлы, а другіе пики и сабли. Лучшими изъ нихъ воинами почитаются Томушы, по нихъ Каракалпаки, а попомъ Осбеки, Саршы же изъ всѣхъ худшими.

Саршы, нынѣшніе подданные Осбековъ, сушь древніе жители сей Саршы, первобытные обитатели Живы. земли, и находящаяся въ великомъ

опъ·нихъ угну́пени. Но, не смотря на то, чпо плапятъ подашей гораздо больше другихъ по произволению Осбековъ, они, какъ болѣе занимающіеся торговлею и вообще рачительнѣйшіе въ промыслахъ, богашѣ прочихъ жишелей.

Осбеки нынѣшніе владѣльцы Хивы. Осбеки происходятъ изъ окрестностей Иршыша; они по словеснымъ преданіямъ, подъ предводительствомъ Бѣка, грабили съ начала Бухарцовъ и Хивинцовъ, потомъ поселились въ сей землѣ и мало по малу овладѣли всею областью.

Хивинскіе Осбеки раздѣляются на разные роды, находящіеся въ непрестанной враждѣ. Многолюднѣйшій изъ нихъ есть Конрапской, коюрой нынѣ имѣетъ въ рукахъ верховную власть. Инакъ онаго управляетъ Хивинскимъ народомъ съ болѣшею или меньшею властію. Владѣющій нынѣ, имѣетъ совѣтъ, безъ коего онъ ничего не можетъ предпринять.

Знашнѣй или богатшѣй Хивинецъ, Самовластіе
Правленія. коль скоро подаетъ какой либо поводъ къ подозрѣнію на себя, лишается жизни, и не прежде узнаетъ о жребіи своемъ, какъ въ ту минуту когда его умерщвляютъ; а въ такомъ случаѣ, по большой части, и его родственники и друзья равной съ нимъ подвергаются участи. Убийцы раздѣляютъ между собою наслѣдство умерщвляемыхъ.

Всякой живетъ шамъ въ недовѣрчивости, и при первой вѣсти о себѣ справедливой или ложной принимается для спасенія своего за оружіе; по началу ссоры не должно уже помышлять о примиреніи, пошому что договоры у Хивинцовъ никогда не наблюдаются.

Юмупы, изъ рода Трухменцовъ, Юмупы; Орда изъ роду
Трухмен-
цовъ. народъ кочевой, населяютъ часть земли, лежащей близъ Каспійскаго моря, на границахъ Персіи, въ окрестностяхъ Аспрабага; они разбойничаютъ болѣе всѣхъ другихъ Трухменцовъ, дѣлаютъ воровскіе на-

бѣги въ Персію, и подобно сему поспувають съ Бухарцами, Хивинцами, Киргизцами и съ другими своими однородцами.

Лѣтъ за тридцать назадъ опецъ нынѣ владѣющаго Инака, захвапая вер-

Городъ Амбарь въ 40 верстахъ отъ Хивы.

ховную власпъ въ Хивѣ съ помощію сихъ Юмушовъ: успупилъ имъ лежащій въ сорока верстахъ отъ Хивы городъ Амбарь съ его окрестностями. Съ тѣхъ поръ живеть въ Хивинской области около шести тысячъ Юмушовъ обоего пола. Юмушы, какъ сказано, почищаются за лучшихъ памощныхъ воиновъ; но лучший изъ нихъ воинъ не можетъ сравняться съ послѣднимъ нашимъ козакомъ.

Каракалпакъ.

Каракалпакъ, обишали прежде по обоимъ берегамъ Сыръ Дарьи, но съ тѣхъ поръ, какъ Киргизцы въ бывшихъ между ими войнахъ истребили большую часть Каракалпаковъ, перешли оспальные въ Хиву, опдали своего Хана Осбекамъ, и живуть съ того времени подъ

нокровишельствомъ Хивинцовъ. Они имѣють полько мѣстами селенія, большая же часть вѣдуть жизнь кочевую.

Хивинскій Ханъ въ Прависель-<sup>Ханъ въ Хи-
въ.</sup> спвѣ значить меньше всѣхъ; при раза въ годъ показывается онъ народу, окруженный тѣми, кошорые правящъ дѣлами, въ прочее же время сидить въ заперти подъ спрогимъ присмотромъ. Въ придворномъ его содержаніи не соблюдается даже благоприспособности, и не рѣдко въ самомъ необходимомъ претерпѣваете онъ нужду.

Хивинскіе невольники суть Рос-<sup>Плѣнники въ
Хивѣ.</sup> сійскіе и Персидскіе подданные: Россійскихъ, обоого пола, число простирается до двухъ, а Персидскихъ до двадцати тысячъ. Киргизцы плѣнныхъ Россіянъ, продають на Хивинскихъ и Бухарскихъ базарахъ, мужчинъ ошъ сорока до пятидесяти, а женщинъ ошъ пятидесяти до ста шамошнихъ червонныхъ. Персіянъ берутъ въ плѣнъ при

Трухменскія поколѣнія, Топушы, Теки и Салырцы и продаюшь въ Хиву или Бухарию. Всѣхъ сихъ невольниковъ содержатъ они жестоко; при шолько праздника въ году дозволяешя имъ праздновашь, во всѣ же прочіе дни должны сіи несчастливцы опсправляшь весьма тяжоспныя работы; господинъ убившъ ихъ можетъ безъ малѣйшаго опвѣста.

Наши бѣглецы.

Многіе изъ Россійскихъ подданныхъ Ташарь, по большой части изъ взяспыхъ въ солдаты, къ нимъ убѣгаюшь, и живутъ въ Хивѣ и въ Бухаріи; изъ сихъ послѣднихъ нѣскольکو находится у Киргизцевъ, и зная мѣспоположенія по рѣкѣ Уралу, служатъ жожапыми Киргизцамъ при вшѣрженіи ихъ въ Россійскія границы. Побѣги сихъ солдатъ и рекрутъ Ташарскихъ, можно бы опвратишъ, еспьлибы они не оспаваясь на границахъ, удалемы были внуспрь Россіи.

Въ Хивинской обласпи, какъ прежде, такъ и нынѣ заселенной, зе-

мля, исключая нѣкопрыхъ песчаныхъ мѣспъ, состоить вся изъ плодородной мѣлкой глины; но какъ во все лѣто нѣтъ почвы дождей, то весь бы край былъ совершенно безплоденъ; есшли бы шамъ непропекала рѣка Аминъ Дарья, копорая по причинѣ быспраго шеченія своего, даетъ жишелямъ способъ, посредствомъ насыпей проводить на поверхности земной широкіе прошки.

Три или чепыре города вмѣспѣ имѣють изъ шаковыхъ пропоковъ ^{Наводимъ} главный, пошомъ каждый городъ съ ^{шельные жм} своимъ околомкомъ имѣеть особый ^{малы.} прошокъ, и наконецъ каждое село и каждый владѣлецъ земли имѣють малые свои прошки.

Полевья работы шамъ зашрудни- ^{Земледѣліе} шельны, пошому что сіи народы не имѣють удобныхъ къ шому орудій; однако какъ бы шо ни было, шамоннія поля приносятъ чрезвычайно обильную жашву.

Обработывающаюся онѣ по большо́й части невольниками; одинъ изъ сихъ успѣваетъ сполько, что не токмо большое семейство полевыми плодами можешъ продовольствоватъ, но немалую еще часть и продашь оныхъ. Такимъ образомъ, не смотря на малое число людей, употребляемыхъ на обработываніе земель въ сравненіи жилищей, имѣющихся тамъ въ изобилии полевые плоды, и во множествѣ продаются сосѣднимъ народамъ, Киргизцамъ и Трухменцамъ.

Земля произведенія.

Въ Хивѣ разводящъ слѣдующія полевая расшенія: въ обильномъ количествѣ сарацинское пшено; а болѣе пшеницу, жугарь (*) и просо,

(*) Расшеніе имѣющее великое сходство съ сахарнымъ просеникомъ. Когда оно достигнетъ надлежащей мѣры, то вырастаетъ на верхушкѣ головка въ два кулака величиною, на подобіе винограда, составленная изъ бѣлыхъ зернышекъ,

въ меньшемъ количествѣ льняное семя, ячмень, горохъ, бобы и чечевицу, множество хлопчатой бумаги, шабаку и кунфе (*); изъ овощей родятся въ изобиліи дыни разнаго рода, арбузы, морковь, лукъ и рѣдька; изъ плодовъ: персики, абрикосы, яблоки, груши, сливы, шелковица и разнаго рода виноградъ.

Сѣно получается засѣваніемъ дятлины, которую до пяти разъ въ лѣто косящъ.

Всякіе плоды, которые Хивинскому климату свойственны, очень хорошо родятся, какъ сказано

величиною съ крупную дробь. Сіе растѣніе полезно для жителей; зерны употребляются на крупу, служатъ вмѣсто овса для лошадей, листья для корму скота; а проспникъ жгутъ вмѣсто дровъ.

(*) Семя, изъ котораго выдавливаются вкусное масло употребляемое вообще жителями вмѣсто коровьяго, въ кушанье.

выше, естли не будешь недо-
спашка въ водѣ; безъ поливки же
и самыя большія деревья засыха-
ютъ. Родъ ольхи соспавляетъ шамъ
весь спроевой лѣсъ; ее саяшъ,
и нѣсколько разъ въ лѣшо поля-
ваютъ.

Скошова-
снбо.

Хивинцы держашъ скоша не бо-
лѣе шого, сколько имъ необходимо
нужно; лошади и бараны покупающ-
ся у Киргизцовъ и Трухменцовъ.

Рыбныя ло-
длы.

Аральское озеро весьма обильно
рыбою, и хопя для ловли оной
нѣшъ у Хивинцовъ надлежащихъ
снастей, однакожъ рыбу во всякое
время можно купитъ дешево.

Атмосфера.

Въ Хивѣ воздухъ и вода весьма
хороши и здоровы, и Хивинская зем-
ля снабжена изобильно всею, что
нужно къ сохраненію человѣческой

Правствен-
ностьъ жище-
лей.

жизни. Но что касается до Хивин-
скихъ жищелей, шо можетъ бытъ
въ цѣломъ свѣшъ нѣшъ народа споль
порочнаго какъ они. Вѣроломство
у нихъ обыкновенно и обманъ не по-
спыденъ; въ корыслолюбіи они не-

насыщены, и спремьясь удовольствовать спрась сию, не имѣюшъ ничего священнаго, словомъ, чувствованія чести, спыда или совѣсти, никогда не были извѣстны Хивинцамъ.

Хива особливо изобилуетъ бо-Металлы. гашыми золопыми и серебряными рудами; удосповѣреніе, какое я объ оныхъ имѣю, еспъ между прочимъ слѣдующее:

Россіянинъ по имени Максимъ, бывшій невольникомъ въ Хивѣ, и копорого я привезъ съ собою въ С. Пешербургъ, увѣряетъ, что онъ былъ корошко знакомъ съ принадлежащимъ Бухарскому Казію невольникомъ, по имени Ивановъ, который ему опкрылся, что онъ по согласію съ своимъ господиномъ, шайно, изъ добываемыхъ золопыхъ и серебряныхъ рудъ, извлекаетъ мешаллы, и дѣлаетъ изъ оныхъ повелѣнныя ему деньги. Что онъ своему господину вырабатываетъ въ годъ, положенное

Извѣстіе
о рудахъ.

на него число по приспа червонныхъ, а прочее собственно для себя. Что въ послѣдствіи онъ Максимъ часпо помогаль Ивану въ работѣ, въ полченіи рудъ, въ смываніи мѣлкихъ земляныхъ часпицъ, и въ сплавливаніи сихъ мешалловъ; что видѣль у него не малое число выплавленныхъ имъ золошыхъ и серебряныхъ слипковъ, и былъ при самомъ производствѣ работы, когда онъ дѣлалъ изъ сихъ мешалловъ деньги.

Что онъ и самъ былъ въ рудникахъ, копорые въ спарину Хивинскіе Саршы обрабошывали, и находилъ неисчерпаемые рудные глыбы, подобные во всемъ шѣмъ, копорые у Ивана видѣль; что впрочемъ хошя и строго запрещено разрабошывать Хивинскіе рудники, однакожь корыспть ошваживаешъ нѣкопорыхъ шайно добывашъ изъ нихъ руды, и необработанныя ошвозишъ въ Бухарию, гдѣ

продаются оныя лучше всякаго шовара.

Максимъ сей болѣе 20 лѣтъ находясь въ Хивѣ, многими опытами удостовѣрился о сихъ сокрытыхъ въ землѣ богатствахъ; а для сего и спарался я уговорить его выѣхать со мною въ Россію; на что онъ съ начала не соглашался, опасаясь, что его не опустятъ обратно въ Хиву, гдѣ у него жена и дѣти въ неволѣ; однакожь по обѣщанію моему, что исходящайствую ему паспортъ въ оба пуши и деньги назначаемыя Ея Императорскимъ Величествомъ на выкупъ невольниковъ, согласился на мое предложеніе, отправиться въ Санктпешербургъ.

Ейвасъ Мухаметъ Бій, пріѣхавшій со мною посланцомъ, увѣрялъ меня, что въ ихъ землѣ есть много богатыхъ и неисчерпаемыхъ золошыхъ и серебряныхъ рудниковъ, изъ копорыхъ въ спарину получали великія

богатства, но что Осбъки, опасаясь чтобы не дошло сие до сведения Россіянъ, запретили продолжашь работы: и смертію наказываютъ за малѣйшее нарушение запрещенія; пошомъ спрашивалъ онъ, не могу ли я его научить, какимъ способомъ удобнѣе ошдѣлять золото ошъ рудъ; мы съ нимъ разговаривали нерѣдко о сей же матеріи, и онъ описывалъ мнѣ самыя шѣ рудники, о кошорыхъ упоминалъ Максимъ.

Горы сіи, шолікими сокровищами изобилующія, простираются ошъ Аральскаго озера вдоль по Хивинской землѣ къ Бухаріи; шѣ изъ нихъ, гдѣ въ шарину Саршы работали, лежатъ ошъ рѣки Аминъ Дары въ сорока вершахъ.

Естьли шо справедливо, какъ и вѣрояшно, что я въ разсужденіи шамошнихъ рудниковъ развѣдалъ, шо можно почестъ Хиву за новую Перу; и пошому сколь желашельно чтошбъ сіи несмѣшныя богат-

ства, лежащія безъ употребленія въ земль, обращены были въ пользу Россіи!

Земля, извѣстная подъ названіемъ Великой Бухаріи, по большо́й части безплодна, гориста и пуща; въ ней заселены только однѣ плодосныя и водою обильныя земли; но въ сравненіи съ пространствомъ безплодныхъ и необитаемыхъ, онѣ весьма мало значатъ. Сии заселенныя участки великой Бухаріи подвластны не одному, но разнымъ, другъ оу друга независимымъ владѣльцамъ.

Въ помощней сторонѣ, называемое Бухарское владѣніе, со всѣми оу онаго зависящими городами и селами, не составляетъ прехъ соу верстѣ въ длину и сорока пятидесяти въ ширину. Бухарскій Ханъ находится въ такомъ же зависимомъ, невольномъ и бѣдномъ состояніи оу Ашшальска, или

Пространство земли и образъ правленія

какъ нынѣ называютъ, Вемсамеша, какъ и Хивинской опъ Инака.

Разстояніе
опъ Кабула.

Изъ Бухаріи ходятъ безпрестанно караваны въ Кабулъ и далѣе въ Индію; дорога, какъ увѣряли меня, не подвержена большимъ опасностямъ. Караваны изъ Бухаріи въ Индію до Кабула доходятъ, меньше нежели въ тридцать дней.

Разстояніе
до Кашкара.

Индійскіе шовары свозятся Бухарцами въ Кошкаръ или малую Бухарію, гдѣ получаютъ за оныя шовары по большей части серебро въ слишкахъ. Караванной пушъ изъ Бухаріи до малой Бухаріи продолжается тридцать же дней, и называютъ, что пушъ сей безопасенъ.

Китайцы
владѣютъ въ
Кашкарѣ.

Сія малая Бухарія извѣстна въ Хивѣ и Бухаріи подъ именемъ Кашкара. Прежде владѣлъ и шамъ родъ Осбѣковъ, но природные жители, будучи опъ нихъ припѣснены, просили, назадъ шому около двадцати лѣтъ, кровопролитства у Китайцевъ, съ помощію кошорыхъ они и прогнали Осбѣковъ. Съ тѣхъ

порь находяпся они подь владѣніемъ
Кишайцевъ.

Происходящія всегда въ Хивѣ ^{Народный} междуусобія, ^{духъ въ Хи-}насилія и грабежи со-
держашь всѣхъ вообще въ непре-
рывномъ спрахъ, и нѣтъ одного
дня, который бы могли они про-
веспи спокойно; а сіе причиною,
чпо жипелямъ и въ мысль не
приходящъ выгоды жизненныя. Во
всемъ краю нѣтъ въ домахъ ихъ
не шолько мебели, но даже оконъ
и печей. Вся посуда состоишь у
нихъ въ чугунныхъ коплахъ, глина-
ныхъ мискахъ, и въ маломъ количе-
ствѣ, и шо не у каждаго, полу-
женой мѣдной.

Представя шаковую жизнь, удоб-
но заключишь можно, за какое бы
благодѣяніе приняли они покрови-
тельство Россіи; кошорая бы мог-
ла избавишь ихъ ошъ гшоль бѣд-
сшвеннаго состоянія.

Когда возшановишся шамъ по-^{Возможныя} рядокъ и спокойствіе, и обезопа-^{послѣдствія,}
сшпся каждаго собсшвенность, шо ^{связанныя съ} Хивы.^{покореніемъ}

всѣ разсѣявшіеся Саршы возвращающіеся въ опечесство свое. Хива заселилась по прежнему, произведешь между прочимъ множество шелку, и хлопчатой бумаги сколько, что могла бы одна продовольствовать ею всю почти Россію.

Изъ двадцати тысячъ Персидскихъ невольниковъ, находящихся нынѣ въ Хивѣ, которые по большей части обрабатываютъ доселѣ шамошнія поля, немногіе бы пожелали возвратиться въ опечесство. Съ опведенныхъ имъ земель одна пятая часть подати, для Правительсва составила бы великіе доходы; и сіе было бы для нихъ благодѣліемъ, ибо нынѣ, берущіе на откупъ земли даютъ, владѣльцамъ оныхъ, изъ получаемыхъ доходовъ цѣлую половину.

Хивинцы и Бухарцы отъ шорговли въ Россіи получаютъ, за вычетомъ всѣхъ издержекъ, чистый прибыль отъ каждой поѣздки, болѣе

спа проценшовъ; а пошому купцы шамошніе, кошорые въ Россію възжають, весьма недовольны, еспьли прівъжають къ нимъ Россійскіе подданные, для закупки ихъ произведеній и шоваровъ. Для опщужденія Россійскихъ кунцовъ опщ шорговли въ ихъ землѣ, дѣлаемы были сямъ послѣднимъ всевозможныя припѣсненія.

Прежде, шорговали въ Хивѣ и Бухарію изъ Россійскихъ подданныхъ, Россіяне, Армяне и Ташары; нынѣ, въздѣшъ шуда одни шолько Ташары, кошорые по согласію съ шамошними купцами, спарались первыхъ опщ шоргу опдалишъ. Еспьли Хивинской купецъ захочешъ Русскаго купца въ большія внесши хлопошы, шо подговариваешъ одного изъ нашихъ Ташаръ, чшобы онъ объявилъ Россіянина лазупчикомъ, и жизнь его подвергаешся шогда крайней опасности.

Посыланые опщ насъ въ Хиву и Бухарію, для развѣдыванія, Таша-

ры, сами себя выдавали за лазупчиковъ, равно какъ и шѣ изъ нихъ, копорые шамъ шоргуюшь. Они принимающя шогда ласково, получающъ подарки и не взимаешя съ нихъ пошлины; и все сіе для шого, дабы возврашясь въ Россію, описывали они Хиву и Бухарію Государствами сильнѣйшими, хошя въ самомъ дѣлѣ они и ничего не значашъ.

Торговый
балансъ.

Хивинцы и Бухарцы нынѣ привозяшъ въ Оренбургъ и Аспраханъ ежегодно шоваровъ, когда избавляшя на проѣздѣ своемъ ошъ грабежей Киргизскихъ, по цѣнѣ на два милліона или около шого, а нашихъ шоваровъ вывозяшъ меньше, нежели на одинъ милліонъ.

Сія несоразмѣрность привоза прошивъ вывоза шоваровъ главнѣйше ошъ шого происходишъ, что при нынѣшнемъ положеніи и образѣ жизни шамошнихъ народовъ, не шодько не довѣряющъ они другъ другу, но даже и опасаяшя; а сіе опасеніе запрещаетъ имъ и думаешъ

о поварахъ къ удовольствію служащихъ; почему и вымѣниваютъ только шакіе, которые на необходимыя потребности имъ нужны; но сихъ послѣднихъ не болѣе имъ надобно какъ на милліонъ, или меньше. И шакъ на остающуюся сумму своихъ поваровъ, вымѣниваютъ они личныя золотыя и серебряныя деньги во всякой монетѣ. Укрышіе же отъ нашего Правительсва вывоза денегъ, находятъ они весьма возможнымъ чрезъ посредство преданныхъ себѣ Киргизцевъ: а пошому Бухарцы охотнѣе прѣзжаютъ въ Оренбургъ, нежели въ Аспрахань, шѣмъ болѣе, что пошаннѣй провозъ не столь удобенъ на корабляхъ, какъ сухопутно.

Отъ шаковой несоразмѣрности привозимыхъ ими произведеній и поваровъ, противъ вывозимыхъ отъ насъ, происходитъ и униженіе цѣнъ на наши товары. Предъ симъ, можно было за чугунной копель вымѣнять пудъ хлопчатой бумаги,

а нынѣ и за пять кошловъ столько
ко получишь не можно, и проч.
Зло сіе умножается годъ ошъ
году, къ великому государственному
убышку.

Но когда удобно будетъ нашимъ
купцамъ, съ шоварами своими са-
мымъ ѣздишь къ нимъ, тогда по-
слѣдуешь совсемъ прошивное, и
малѣйшая выгода наша будетъ
та, что миллионъ рублей вывози-
мый изъ Россіи наличными деньга-
ми, оспавашься будетъ ежегодно
у насъ.

Выше сказано, какое удосповѣ-
реніе собралъ я о богатыхъ и не-
изчерпаемыхъ Хивинскихъ золопыхъ
и серебряныхъ рудникахъ: сіи вели-
кія сокровища, въ разсужденіи ихъ
обработыванія и провозу, несрав-
ненно дешевле обходишься намъ
будущъ, нежели Перуанскія Ги-
шпаніи.

Обращеніи Рукаву рѣки Аминъ Дарьи, впа-
Аминъ Дарьи давшему прежде въ Каспійское мо-
по прежнему ре, и загражденному Осбѣками пло-
въ Каспій-
ское море.

пиною, можно, какъ увѣряли меня дашь прежній покъ, въ тридцать дней, употребя на работу сію не болѣе пяти сотъ челоувѣкъ. Открытіе сего рукава доставитъ торговлѣ нашей величайшія выгоды; посредствомъ онаго съ малыми издержками, доставляться могутъ изъ Астрахани всякіе повары въ Хиву, а изъ одной въ Бухарію, и въ Бадакшанъ, городъ лежащій близъ Индіи.

Астрахань будетъ тогда почи- Продолже-
 шаться изъ первѣйшихъ торговыхъ ніе о послѣд-
 городовъ, а Хива содѣлается сре- ствіяхъ отъ
 допочіемъ и складочнымъ мѣстомъ покореніяХи
 Азіатской торговли; тогда безо- ви.
 пасность жизни и собственности ви.
 всѣхъ окрестныхъ владѣній и на-
 родовъ и свобода торговли при-
 влекутъ отъсюду множеству тор-
 гующихъ.

Хивинцы и соседственные народы пользуясь тѣмъ, познають необходи-
 мость шаковой свободы, а вмѣ-
 стѣ съ нею и цѣну товаровъ и

вещей, къ удовольствію служащихъ, чего они нынѣ имѣшь не могутъ и не смѣютъ.

Тогда получать мы будемъ изъ первыхъ рукъ не токмо шамошнія, но и Индійскія произведенія и товары.

Хлопчатая бумага, которой сколько мы вывозишь можемъ, сколько захопимъ, распроспранишь наши бумажныя фабрики; со временемъ можемъ мы сами дѣлать всѣ производенія, какія вырабатываютъ изъ оной Индія и Европа.

При семъ я считаю нужнымъ замѣтить, что теперешнее наше судоходство по Каспійскому морю подвержено не малымъ опасностямъ и неудобствамъ, кои однако опровержены бышь могутъ.

Въ устьѣ Волги, такъ какъ и далѣ отъ онаго въ Каспійскомъ морѣ, глубина воды бываетъ часто менѣ двухъ сажень; почему въ Астрахани строятъ особенно плоскія суда; напрошивъ того море

къ Персіи чрезвычайной глубины и многія суда, по причинѣ плоскаго ихъ построенія, погибають въ семь бурномъ морѣ.

Воздухъ въ Персіи, а особливо въ Аспрабашѣ, Мизонронѣ, Гиланѣ и Зинзилѣ, гдѣ производися главнѣйшій шоргъ съ нашей стороны, въ дѣльнее время споль вреденъ для нашихъ мореходцевъ, что не рѣдко, въ продолженіе плаванія умираеть цѣлая половина экипажа.

Поелику Волга покрыта зимою льдомъ, такъ какъ и нашъ берегъ Каспійскаго моря, по судоходству между Аспраханью и Персією въ сіе время совсемъ пресѣкается; наши суда ходятъ шолько однажды въ годъ въ Персію, выѣзжають изъ Аспрахани, а осенью, возвращаються изъ Персіи весною. Въ оба сіи годовыя времена бывають великія бури, чрезъ что и свозъ поваровъ по Каспійскому морю, въ сравненіи съ

*

другими морями, весьма дорого обходился. Въ 1794 году плавили за свозъ товаровъ изъ Персіи болѣе двухъ рублей съ пуда.

Но еслибъ мы имѣли приспаны на Каспійскомъ морѣ, и именно на берегу Мангислакскомъ, гдѣ начинается глубина Каспійскаго моря, тогда Астраханскіе купцы строили бы суда, глубже въ водѣ ишли могущія, кои бы могли имѣть свое приспанище въ гавань Мангислакской, дабы опшуда чрезъ всю зиму можно было ходить судамъ въ разныя Персидскія мѣста, поелику между Мангислакомъ и Персіею путь зимою по большой части открытъ для судоходства.

Между Астраханью и Мангислакомъ, гдѣ судоходство по причинѣ неглубокой воды столь же безопасно, какъ и на Волгѣ, можно бы уже было весною, и чрезъ цѣлое лѣто привозить и отвозить всякіе товары на мѣлкихъ судахъ.

Тогда большія и въ водѣ глубоко идущія суда могли бы на пупи въ Персію пропившись бурямя и волнамъ, не опасаясь мѣлей, находящихся около Аспрахани. Во время моего прибытія изъ Мангислака къ устью Волги, нашель я нѣсколько судовъ обмѣлевшихъ.

Ежели бы Аспраханскія купеческія суда могли въ годъ нѣсколько разъ обращаться въ Персію, то сіе не только бы весьма уменьшило цѣну съ провоза товаровъ, но и распространило бы торговлю.

(Съ Нѣмец. манускрипта Ф. Германъ.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТВѢТЪ НА ВЫЗОВЪ НАПИСАТЬ СТИХИ ВЪ
ЧЕСТЬ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРА-
ТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСЪЕВНЫ.

На лирѣ скромной, благородной
Земныхъ Боговъ я не хвалилъ;
И силѣ, въ гордости свободной,
Кадиломъ лести не кадилъ.
Природу лишь учась славить,
Спихами жершвуя лишь ей,
Я не рождень Царей забавилъ
Спыдливой Музою моею.
Но признаюсь, подъ Геликономъ,
Гдѣ Каспалійской токъ шумѣлъ,
Я, вдохновенный Аполлономъ,
Елисавету въ тайнѣ пѣлъ.
Небеснаго земной свидѣшель,
Воспламененною душой

Я пѣлъ, на Тронѣ Добродѣтели
Съ ея привѣщною красой.
Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу Гимнь проспой;
И неподкупный голосъ мой
Былъ эхо Русскаго народа.

А. П. . . . нб.

КЪ БРАТУ.

Прелестная весна слетѣла
 Съ высокихъ голубыхъ небесъ;
 И громомъ пѣсней наполни лѣсъ
 И доль, и воздухъ Филомела.
 Повѣялъ сладостный зефиръ
 И пробудилъ дремавшій Геній,
 И ото сна для наслажденій
 Живымъ дыханьемъ вызвалъ міръ! —
 Ужь ласпочка смѣнила врана
 Подъ кровомъ хижинъ и дворцевъ,
 И ледъ на лоно Океана
 Ушелъ изъ Ингорскихъ ручьевъ.
 Свободно межъ огромныхъ зданій
 Течеть широкая Нева:
 Приюстъ для пѣсней, для мечпаній,
 Благоухають дерева!
 Идутъ, сліяны съ синевою
 Идутъ, бѣлясь паруса,
 И раздаются надъ рѣкою
 Гребцовъ и кормчихъ голоса! —
 А ты на долгую разлуку,
 Спѣсенный тайною тоской
 О другъ, о вѣрный милый мой,

Мнѣ пожимаешь, молча, руку!
 Ужъ кони у крыльца стоятъ —
 Уже колеблять поводами,
 Ужъ машутъ гордыми главами,
 И роя землю въ даль глядятъ —
 Бѣгутъ и суемятся слуги:
 Могущей, жилистой рукой
 Здѣсь, вяжешь чамоданъ иной,
 А памь, въ усердномъ недосугѣ,
 Широкой плащъ несешь другой:
 То, ихъ послѣднія услуги;
 То, дань признашельныхъ сердець!
 И вопь — пы скачешь наконецъ!
 Товарищъ дней моихъ минувшихъ,
 Въ весеннемъ счастіи мелькнувшихъ,
 Съ кѣмъ узы дружбы и родства
 Съ моей заре меня связали!
 Я здѣсь оспался на печали,
 На грусть и скуку сиротства!
 Ты на меня уже не взглянешь
 Надъ важностью моей шупя —
 И беззаботный, какъ дитя,
 Уже разглаживаешь не спанешь,
 Смѣясь и скорбямъ и любви,
 Морщины раннія мои! —
 Ты вырвался изъ ихъ объятій,
 За пуншемъ нарѣченныхъ брашій,
 Безпечныхъ сверстниковъ своихъ —
 И ужъ на шумное веселье,
 Толпы счастливицевъ молодыхъ

Не соберешь въ укромной кельѣ!
 Опъ драгоценныхъ ласкъ родныхъ,
 Опъ гореспныхъ лобзаній ихъ
 Тебя опозвало прощанье!
 Но за тебя ихъ упованье,
 Ихъ нѣжность, слезы и молебь
 Предъ пронемъ благоспной Судьбы—
 Ты возвратишься къ нимъ — а друга
 (О немъ вспомнишь и вздохнешь)
 Среди священнаго ихъ круга,
 Быть можешь, болѣ не найдешь!
 Туда—въ опчизну непогоды,
 Гдѣ позабыли лишься воды,
 Гдѣ дышешь вѣчно строгій хладъ,
 Гдѣ вѣчно радости молчань—
 Туда летяшь мои мечпанья,
 Туда, сопутники швои,
 Спремиясь лучшя желанья,
 Спремиясь мысли всѣ мои!—
 Подернутая влажной мглюю
 Степь развернется предъ шобою
 Обширной, бѣлой пеленой!
 Тамъ волкъ пуспынный обипаешь,
 Тамъ въ сумракъ слышенъ дикой вой!
 А далѣ—гробовой покой!
 На льдахъ безмолвныхъ возлегаешь,
 На шемномъ морѣ — сонъ глухой,
 И съ самаго времянь начала
 Природа дикая дремала
 По симъ далекиимъ берегамъ

А развѣ по сухимъ снѣгамъ,
 Хрупящимъ въ спужу подь ногою,
 Скипаясь мертвой спороною,
 Сюда заблудшійся олень
 Зайдепъ, робѣя, въ долгій день!
 А развѣ глыба оторвется
 И въ доль покашится по льду;
 Иль эхо отъ гусей проснешся
 Мрачащихъ неба чистоту,
 Парящихъ шумною станицей
 Въ холодной, ясной вышинѣ,
 Передъ полуночной зарницей
 Къ полудню жаркому — къ веснѣ!
 Здѣсь все мершвится зима сѣдая,
 Здѣсь по сугробамъ тѣнь лѣсная
 Не пропѣгалася во вѣкъ; —
 Но дивный, дерзкій человекъ
 (Онъ обьмаетъ круги звѣздны,
 Онъ мѣрится небо, сходится въ бездны;
 Ему доступны всѣ мѣста)
 Принесъ заботы и сюда! —
 Прелеспно-грозная Природа!
 За исполиномъ исполинъ,
 Со дня морскаго горы льдинъ
 До облаковъ нѣмага свода,
 Въ шуманъ лазоревой дали
 Свой вершины вознесли!
 Подъ кровомъ пасмурнаго неба
 Тебѣ здѣсь явится рядъ зеркалъ
 (Во вѣкъ ихъ лучъ не согрѣвалъ)

Незаходящій образъ Феба;—
 На мразномъ солнцѣ заблеститъ
 Передъ побою, зыблясь, иней:
 Но другъ мой, мыслей полешитъ
 Туда, въ спрану за далью синей,
 Туда къ возлюбленнымъ своимъ,
 Гдѣ оны ихъ памятью хранимъ;
 И будно бы дыханья Мая,
 О родинѣ мечпа святая,
 Въ немъ сердце, душу согрѣвая,
 Провѣстъ сладосино надъ нимъ!
 И кто же въ горестной чужбинѣ,
 Подъ властью незнакомыхъ звѣздъ,
 Не вспоминаль родимыхъ мѣстъ?
 Горитъ и въ полудикомъ сынѣ
 Сихъ убивающихъ снѣговъ,
 Живая къ родинѣ любовь!
 И оны, какъ будно бы въ темницѣ
 Горюеть въ суешной Столицѣ —
 Бѣжитъ веселья и пировъ,
 И вдругъ, завидя чель забвенный,
 Спреминся въ спраны опдаденны
 Опважныхъ, милыхъ земляковъ. —
 Какъ часто здѣсь оны отъ ловивы
 Въ шеплѣ, на кожахъ опдыхаль!
 Какъ жадно каждый здѣсь внималь
 Съ спеннымъ медвѣдемъ храбрыхъ бипвы!
 Здѣсь сонъ въ расказахъ заспаваль
 Веселую толпу героевъ! —
 Здѣсь ихъ будиль для новыхъ боевъ

Ревущій у порога валь!—
 Среди нахмуренныхъ колоссовъ,
 Средь молчаливыхъ бѣлыхъ скаль,
 Еще младенецъ — Ломоносовъ
 Въ неопытномъ жару мечпаль!—
 И неподвижныхъ водъ равнина
 Въ немъ воспыхала пламень думъ:
 Здѣсь окривляла юный умъ
 Ужасныхъ прелестей картина!—
 И въ краѣ дальномъ и чужомъ
 Предъ нимъ ихъ призраки споли,
 И въ часъ воспорженной печали
 И въ скучномъ шумѣ городскомъ!
 Сюда распроспирая руки,
 Онъ пламенѣль и препешаль
 И, мощный, сѣверные звуки
 Изъ спрукъ волшебныхъ испоргаль!
 О даръ Поэзіи небесной,
 Источникъ радости чудесной,
 Источникъ непоняшныхъ мукъ!
 Будя дремавшія спраданыя,
 Какою силой волхованья
 Ты нѣжишь и терзаешь вдругъ!
 Я вижу, вижу, въ градъ Петровый
 Плыветъ корабль изъ дальнихъ странъ;
 Глядишь на пѣнный Океанъ,
 Недвижный, пасмурный, суровый,
 Весь преисполненный побой,
 Любимецъ Музы,— вѣщунъ молодой!
 Не смѣюшь, шрепешомъ обяшы,

Пловцы приближишься къ нему:
 Несется духъ его крылашый,
 Покорный Богу своему,
 (Вздыхаетъ грудь, сверкають очи)
 Въ края шуманной полуночи!—
 Среди лѣнивыхъ, мразныхъ волнъ
 Свой быстрый бѣгъ оспановило
 Его родимое свѣшило.
 По морю рѣшъ легкій челнъ;
 Кругомъ ныряють съ дикимъ лаемъ
 Спада морскихъ, знакомыхъ чудъ—
 И страшно бури вдругъ ревушь;—
 И челнъ, до неба воздымаемъ,
 И въ бездну челнъ валы несущъ,
 И разверзаются и воюшь,
 И все кипящей мглою кроюшь!
 Но снова на водахъ покой —
 И задрожалъ гадашель смѣлый:
 Въ пустынь дикой и нѣмой
 Онъ видить шрупъ оледенѣлый!
 Въ сей страшный, шаинспвенный часъ,
 Въ семь грозномъ, въ семь святомъ видѣньи
 Судьба предъ нимъ разоблеклась:
 И въ душу ворвались мученьи
 И слезы хлынули изъ глазъ!—
 Онъ угадалъ опца кончину,
 Но родина дороже сыну
 И незабвеннѣе была
 Съ ужаснаго того мгновенья;
 И средъ воспорга вдохновенья,

Тамъ, тамъ душа его жила!
 Роскошно—свѣжія равнины,
 Необозримые лѣса,
 Гдѣ сосны неизменной долины
 Восходятъ гордо въ небеса,
 О край, гдѣ дышетъ все прохладой
 По мшистымъ холмамъ, на водахъ,
 Пролипыхъ дѣвственной Наядой,
 Текущихъ въ звонкихъ камышахъ!
 Здѣсь, даже лѣпомъ, въ полдень жаркій,
 На листьяхъ сумрачныхъ березъ
 Горитъ и блещетъ пламень яркій,
 Авророй уроненныхъ слезъ.
 Здѣсь, часто я лежалъ усталой,
 Срывалъ вѣнки брусники алой,
 И усыплялся въ свѣжей пшѣ.
 Знакомый садъ, поля родныя.
 Нашъ свѣтлый домикъ на холмѣ—
 Мѣста прелестныя, святыя!
 Здѣсь мы свободно возросли;
 Здѣсь нѣдра матери—земли
 Опъ насъ. (такъ рано, безъ замѣны!)
 Сокрыли друга и отца,
 Мы здѣсь надеждъ своихъ конца,
 Мы смутной жизни переменны
 И не предвидѣли въ дали—
 Здѣсь шихо наши дни шекли!—
 И мы — во вѣкъ ихъ не забудемъ!
 И мы средь жизненныхъ суетъ
 Всегда и всюду видѣть будемъ

Тебя роднаго неба свѣшь!
 Тебя, плѣнявшій наши взоры,—
 Манившій далеко нашъ духъ—
 Ручей прекрасной Авиноры!
 Увы, — и нынѣ помнишь слухъ,
 Друзей взлелѣянныхъ побою,
 Какъ въ быспромъ бѣгѣ ты журчишь,
 И нынѣ сладостной струею
 Ты нѣ же берега поишь,
 Гдѣ мы рѣзвились и мечтали,
 Гдѣ, вмѣстѣ начиная жить,
 Брать брату, молча, обѣщали
 Дѣля и радость и печали,
 По самой гробъ друзьями бышь.

В. Кюхльбекеръ.

КЪ ДІОНУ.

Сядемъ, любезный Діонъ, подь сѣнью зеленыя
рощи,
Гдѣ прохлажденный въ пѣни, сверкая, спре-
мится испочникъ;
Тамъ позабудемъ, на время, заботы мірскія —
и Вакху
Вечера часъ посвящимъ.

*

Мальчикъ! наполни фіаль Фалернскимъ виномъ
искрометнымъ,
Въ честь вѣчно-юному Вакху, мы высушимъ дно
золотое,
Въ чашѣ, обвишой вѣнкомъ, принеси дары щед-
рой Помоны —
Вкусны, румяны плоды.

*

Тщепно юношѣ спѣшишь удержатъ преспа-
рѣлаго Крона,
Просишь, молишь его, — не внимая онъ далеко
мчится.
Маленькій подько Амурь, смѣется, поетъ и
Сапурна
За руку взявши бѣжишь.

*

Что намъ, въ жизни сей краткой, за тщетною
 славой гоняшься,
 Вѣчно въ прудахъ полько жишь, не видѣшь
 веселья до гроба?
 Боги для щастія намъ, и веселія они даровали.
 Для наслажденій любви.

*

Пой, въ хороводѣ дѣвиць бѣлогрудыхъ, пѣсни
 веселью,
 Топай подь звонкій рожокъ, схватившись ру-
 ками кружись,
 И твоя жизнь пропечешь, какъ быспро въ зе-
 леной долинь
 Скачешь и вѣтсся ручей.

*

За лавровый вѣнокъ не кланйся гордымъ Кри-
 шьянамъ.
 Пусть за слѣпою Филонь форшунной гоняет-
 ся вѣчно,
 Пусть и обнимешь ее — Форшуна косы все-
 разящей
 Не отвращишь отъ главы.

*

Что намъ богатства искашь? Имъ щастья се-
 бѣ не прикупимъ,
 Всѣхъ на одной ладіѣ, и бѣднаго Ира и Креза
 Въ мрачное царство Плутона, чрезъ волны
 шумящія Спикса,
 Старый Харонъ отвезешь.

*

Сядемъ, любезный Діонъ, подъ сѣнью зеленыя
рощи,
Гдѣ прохлажденный въ тѣни, сверкая, стрем-
ится источникъ;
Тамъ позабудемъ, на время, заботы мірскія —
и Вакху
Вечера часъ посвяшимъ.

— А. —

—————

*

ТОСКА ПО АЛИНѢ.

Всюду милой
 Образъ носится предъ мной;
 Взоръ унылой
 Вижу я передъ собой:
 Ахъ, по взоръ моей Алины!

*

Пламень спраспной
 На щекахъ моихъ горипшь,
 И ужасно
 Въ моихъ жилахъ кровь кипишь,
 Когда вспомню объ Алинѣ.

*

Я съ денницей
 Пробуждаюсь всегда,
 Блѣдилицой
 Думаю о ней погда—
 Думаю я объ Алинѣ!

*

Солнцель красно
 Изъ за синихъ выидесть горь,
 И я спраспной
 Ужь ея встрѣчаю взоръ—
 Крошкй взоръ моей Алины!

*

Лишь унылой
 Мѣсяць на небѣ взойдетъ,
 Образъ милой
 Мнѣ на умъ потчасъ придетъ—
 И я вспомню объ Алинѣ.

*

Голосъ нѣжный
 Лишь раздася соловья:
 То прелестный
 Голосъ кажется ея—
 Голосъ милая Алины.

*

Слышуль ропоть
 По долинь ручейка,
 Или шопоть,
 Между лисъевъ, въперка:—
 Все мечтаю объ Алинѣ!

*

Гдѣжь Алина,
 Гдѣжь любезная моя?
 Зла судьбина
 Разлучила съ ней меня —
 Навсегда съ моею Алиной!

*

Пусть ужасной
 Тамъ въ дубравѣ въспрь шумить:
 Ежечасно,
 Пусть дубравѣ онъ пвердишь,
 Что лишился я Алины.

*

Пустынь унылой
 Мѣсяць свѣпннть изъ за шуть:—
 Надъ могилой
 Проясннтся скоро лучъ —
 Здѣсь надъ свѣжею могилой!...

Ал. Дуропъ.

С Н О В И Д Ъ Н І Е,

(Изъ *Флоріана*)

Мнѣ снилось въ эту ночь, что я умѣлъ смыс-
 каць,
 Алинѣ нравишься, столь прудное искусство;
 Что наконецъ она, познавши сердца чувствво,
 „ Люблю тебя!“ рѣшилась мнѣ сказать:
 То правда или ложь? — Въ ужаснѣйшемъ со-
 мнѣннмъ
 Я долженъ мучася, всечасно умираць.
 Ахъ! если я любимъ лишь только въ сновидѣннхъ;
 Скажице — и сей часъ опять пойду я спать!

А. Кулибинъ.

Ш А Р Р А Д Ы.

1.

Часть первая моя въ Турецкой сторонѣ
 Гроза для Янычарь и часто для Султана;
 Вы *окончаніе* хотите знать *во мнѣ*?
 Оно въ Германіи опличьемъ служить сана;
 А *цѣлое мое* — у Россіянъ
 Есть имя знашныхъ и крестьянъ.

2.

Лишенный головы, ни рыба я, ни звѣрь,
 Но ползаю въ водѣ и въ пищу пригожуся;
Мнѣ дайте голову — съ водой соединюся,
 И васъ развеселю. Узнаешель шеперь?

А. Б.

Шаррада помѣщенная въ IX книжкѣ значить по - ронѣ

С М Ъ С Ь.

ИЗВѢСТІЕ ОБЪ УЧЕНОЙ ЖИЗНИ ПО- КОЙНАГО Р. Т. ГОНОРСКАГО.

Общество, желая почтить память своего Члена Корреспондента Разумника Тимофѣевича Гонорскаго и раздѣлить съ любителями Отечественной Словесности прискорбіе о его потерѣ, сообщаетъ здѣсь краткое изображеніе ученой его жизни.

На девятомъ году вступилъ Г. Гонорскій въ Тульскую Семинарію. Рано почувствовалъ онъ любовь къ Поэзіи и будучи еще въ дѣтскихъ лѣтахъ отправилъ въ Москву нѣсколько стиховъ для печатанія въ Журналъ *Другъ Юношества*. Въ 1810 году поступилъ въ С. Петербургскій Педагогическій Институтъ, Студентомъ. Здѣсь отличился онъ склонностію къ авторству и успѣхами въ Иностранной Словесности. Г. Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа Сергій Семеновичъ Уваровъ и Г. Директоръ Царскосельскаго Лицея Егоръ Анноновичъ Эн-

гельгардтъ оказывали его дарованіямъ лестное вниманіе, поселившее въ немъ неупоминимость въ прудныхъ занятіяхъ. Равнымъ образомъ, признательность покойнаго къ Профессору Радлову, сдѣлала у всѣхъ друзей его, имя сего ученаго почтеннымъ. Вотъ обстоятельство предуготовившія его къ Авторскому званію, слѣдствіями коихъ не позволила намъ вскорѣ воспользоваться преждевременная смерть его,

Находясь въ Институтѣ онъ по дарованіямъ своимъ сдѣлался извѣстнымъ самому Министру Просвѣщенія. По окончаніи курса наукъ, былъ опредѣленъ въ *Новый Осколь* (бѣдный Уѣздный городокъ Курской Губерніи) Училищемъ. Къ щаслію Почетный Смотритель тамошняго Училища скоро увидѣлъ, что Гонорскій на пѣсномъ горизонтѣ того края есть необыкновенное явленіе и почтилъ его своимъ уваженіемъ и дружбою. Г. Гонорскій украсилъ смиренное убжище свое прекраснымъ собраніемъ книгъ, приобрѣтенныхъ имъ на щетъ опреченія отъ всѣхъ удовольствій міра. Кроткій нравъ, пылкій умъ, пламенная добродушіе его и сія небольшая библіотека, въ коей каждому сочиненію строжайшій выборъ доставилъ мѣсто, столько очаровали одного Французскаго Кавалера Жюльвекура, занимавшагося въ тѣхъ мѣстахъ воспитаніемъ дѣтей, что онъ отказавшись отъ покоя и обилія въ богатыхъ домахъ, рѣшился перейти съ

малолѣтнимъ сыномъ своимъ къ Гонорскому и раздѣлишь съ нимъ пруды и бѣдность. Онъ вознамѣрился ввести хозяина своего въ святилище Французской Словесности и открылъ ему всѣ тайнства сего языка. Плодомъ общаго ихъ прилѣжанія было сочиненіе изданное въ Харьковѣ подѣ названіемъ: *Pratique de la langue française composée par le Chevalier de Julvecourt et par Razoumnik Honorski. 1814. 2. Т. въ 8.* Сія книга будучи предназначена для тѣхъ, кои имѣютъ нужду въ высшихъ основаніяхъ языка, писана по Французски. Желая смягчить при семъ незаслуженное равнодушіе къ сему полезному сочиненію, мы помѣщаемъ внизу предисловіе къ оному съ удостовѣреніемъ, что все въ немъ обѣщанное, выполнено въ'опытной степени *).

*) Dans la composition de cet ouvrage nous n'avons pas suivi la marche que tiennent ordinairement les auteurs des livres classiques. — Il y a assez de grammaires parmi lesquelles on distingue celle de M. l'Abbat de Lezizac, que nous osons recommander aux amateurs de la langue française. — La première partie de notre ouvrage est une espèce de vocabulaire raisonné qui, en facilitant la mémoire, fait connoître insensiblement les singularités de cette langue. Nous avons ajouté un abrégé du dictionnaire historique et géographique, en marquant la prononciation, ce qui ne se trouve dans aucun livre de ce genre, et nous avons eu soin d'y faire rentrer les noms les plus connus dans l'histoire et la géographie ancienne et moderne. — Nous avons joint à des idiomes une collection de comparaisons et de proverbes avec l'explication française. — La seconde partie renferme un choix de morceaux extraits des meilleurs auteurs dans tous les genres du style, et traduits en russe; pour faciliter aux étrangers l'étude de cette langue, nous

Сей первый опытъ прудолюбія и познаній Гонорскаго привлекъ къ нему вниманіе Императорскаго Харьковскаго Университета, который помѣстивъ его сначала въ число воспитанниковъ своихъ, произвелъ попомъ въ Кандидаты и поручилъ ему читать для Студентовъ низшій курсъ Нѣмецкой литературы. Послѣ двухгодичнаго служенія при семъ Университетѣ онъ въ званіи Лектора преподавалъ всеобщую Спациалістику и Географію. На сей конецъ перевелъ онъ, съ послѣдняго изданія, Мейзелеву Спациалістику, снабдивъ оную нужными поправленіями и объясненіями. Сей переводъ остається теперь въ рукописи. Желательно чтобы попечительное начальство обратило на оный свое вниманіе.

Въ числѣ важнѣйшихъ трудовъ его съ 1816 по 1818 годъ, почестъ должно изданіе, въ Харьковѣ, Украинскаго вѣспника, кѣму первый даровалъ онъ бышіе, хотя Г. Филомаѣишскій раздѣлялъ съ нимъ всѣ пруды по обязанности Редактора. Въ Августѣ 1816 года навѣспилъ онъ Петербургскихъ друзей своихъ и былъ введенъ въ общество наше, коего тогдашнее образованіе способно уже было воспламенить его желаніемъ — на подобныхъ основаніяхъ соеди-

у avons marqué la prosodie, ce qui est un objet très-important. Nowooskel. 1814.

нишь въ Харьковѣ молодыхъ любителей (*) словесности. До сихъ поръ еще намъ ничего неизвѣстно было о слѣдствіяхъ сего предположенія.—Г. Гонорскій уклонялся всегда отъ преподаванія частныхъ уроковъ, жертвуя безвозмездно способамъ своими для тѣхъ, кои плѣняли его дарованіями своими. Читателямъ Украинскаго Вѣстника весьма извѣстны имена Глафиры Шумлянскои и Александры Каменскои. Чистота языка и совершенство слога въ переводахъ сихъ дѣвицъ и самой выборъ сочиненій дѣлають честь наставнику ихъ — Гонорскому. Неупоминимость ихъ въ изученіи наукъ и теоріи словесности дають имъ возможность украситься именованіемъ писательницъ, если семейственныя обстоятельства ихъ будутъ тому благопріятствовать.

Издатель Укр. В. упоминая *О подражательной гармоніи слова* — любимомъ предметѣ Г. Гонорскаго, говоритъ: „Сколько велико было его прилѣжаніе обработать сей предметъ, — потому я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, живши съ нимъ вмѣстѣ: тысяча книгъ перечисано, тысяча листовъ исписано — и наконецъ онъ напечаталъ (въ 1815) году сущность своихъ мыслей о семъ предметѣ. Предметъ самой не-

(*) Въ прошедшемъ мѣяцѣ получили мы на имя Г. нашего Предсѣдателя письмо отъ Кандидата шамошняго Университета А. Скабовскаго съ приложеніемъ собранія соб-

„благодарный для писателя!“, (*) Говоря въ кратцѣ о сущесствѣ сихъ мыслей, оно соспоишь въ помѣ, чшо разсматривая избранныя мѣста въ классическихъ писателяхъ древнихъ и новыхъ временъ, можно примѣнить систематической порядокъ въ подборѣ нераздѣльных звуковъ, доставляющихъ рѣчи гармонію, сообразно впечатлѣніямъ на слухъ, изображаемаго предмета, въ предметахъ же дѣйствующихъ на зрѣніе — соотвѣстствіе сихъ звуковъ съ движеніями, формою, вещественностію и красками. Князь Церетелевъ въ Сынѣ Отечествѣ напечаталъ на сію теорію весьма любопытное возраженіе; но если Гонорскаго въ дальнѣйшемъ углубленіи его въ сей предметъ не остановила ни сія рецензія, ни письменный отзывъ Г. Профессора М. Т. Каченовскаго: то безъ сомнѣнія онъ убѣжденъ былъ въ основательности своихъ идей: ибо онъ всю жизнь свою ничего столько не боялся какъ предразсудковъ. Если рукопись о семъ предметѣ окончена: то желательно бы было, чшо бы меньшей его братъ, (когого образованію посвящалъ онъ послѣдніе годы жизни своей, и кошораго стихопворческіе опыты опличаю-

ственныхъ его стихопвореній и другой книги содержащей въ себѣ труды общесства молодыхъ людей въ Харьковѣ учредившагося.

(*) Въ извѣстіи о жизни его. У. В. стр. 249, мѣсяць Августъ 1819.

ся чистотою языка и живостию чувствованій) сохранилъ ее до шѣхъ поръ, пока въ состоянїи будетъ представитъ публикѣ въ видѣ, достойномъ памяти сочинителя.

Прочїя сочиненїя и труды его сунъ: *Духъ Горациа и Тибула*. въ 8. Харьковъ. 1814. Содержанїемъ онаго естъ теорїя наслажденїя по правиламъ Горациа, и мечпанїя Тибула. *Опыты въ прозѣ* и нѣсколько стиховъ. 1818, въ 8. Рецензія напечатана въ томъ же году въ Сынѣ Отечества. Переводъ *теорїи музыки*, сочиненїя Доктора Философіи Гессъ де Кальве, напечатанный въ Харьковѣ въ томъ же году.

При всемъ трудолюбіи Г. Гонорскаго строгая воздержность и правильный образъ жизни на долго бы сохранили его здоровье, если бы нервная горячка въ двѣ недѣли его не похитила. Онъ скончался на 28 году жизни, вскорѣ по избранїи его, Совѣтомъ Императорскаго Харьковскаго Университета, въ Адьюнкты.

И. Л.

О НОВОМЪ МЕТАЛЛѢ ОТКРЫТОМЪ ДОКТОРОМЪ ВЕСТОМЪ.

Докторъ Вестъ, Профессоръ Химіи въ Грапцѣ, открылъ въ рудахъ Никкеля (въ Шалдмигѣ, чшо въ Шпиріи) новый металлъ, который своими свойствами отличается отъ всѣхъ прочихъ, до нынѣ намъ извѣстныхъ металловъ.

Онъ не можетъ быть приведенъ въ металлическое состояніе иначе, какъ по соединеніи съ мышьяковою окисью. Оксиды и соли, образуемая симъ металломъ, бѣлаго цвѣта.

Ежели онъ будетъ осаждается изъ соляныхъ растворовъ своихъ, то синильнокислоте кали производить бѣлый осадокъ, настойка чернильныхъ орѣховъ, бѣловатый, а сѣроводородный газъ, осадокъ чернаго цвѣта. Сей послѣдній осадокъ легко растворяется въ кислотахъ; но ежели кислота въ излишество, то онъ болѣе не растворяется.

Металлическая окись выдерживаетъ жаръ сильнѣе 150° , Веджевудова термометра, прежде нежели начнетъ плавиться; и, какъ при доступѣ

воздуха, такъ и безъ онаго не теряетъ своего блага, цвѣта.

Должно замѣтить, что сей новый металлъ получается съ великимъ затрудненіемъ изъ рудъ Никкеля, по причинѣ, что онъ растворяется въ Амміакѣ, также какъ Никкель и Кобальтъ.

Профессоръ Гилбертъ предлагаетъ назвать его *Вестіумъ* (Westium). Сіе названіе сохраняя память открывателя, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и Мифологическую аналогію (отъ имени богини Весты) подобно большей части названій прочихъ металловъ, на иностранныхъ языкахъ.

Брыковъ.

ОБЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ГРАМ- МАТИКАХЪ.

Г. Гумбольдтъ въ путешествіи своемъ по равно-денственнымъ странамъ Нового Сѣва сообщалъ весьма любопытное извѣстіе объ всѣхъ извѣстныхъ и вышедшихъ до сего времени Американскихъ Грамматикахъ, привезенныхъ имъ въ Европу и обратившихъ на себя вниманіе новѣйшихъ Ученыхъ *Герваса, Гили, Бартона, Фатера* и *Шлегеля*, которые изъявляя сему путешественнику отличную признательность за столь живѣйшее и ревностное участіе въ успѣхахъ наукъ, почитаютъ оныя неоцѣненнымъ подаркомъ для всѣхъ Филологовъ. Полагая, что и въ нашемъ опечествѣ естъ довольно число ученыхъ мужей, которые посвятивъ себя сравнительному изученію языковъ, порадуются вмѣстѣ съ другими о столь важномъ приобрѣщеніи, въ открытіи трудовъ, способностей и испытательнаго духа человѣка, признаю необходимымъ изчислить здѣсь сіи Грамматики въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ показаны въ сочиненіи Г. Гумбольдта.

Ч. VIII. Кн. X.

7

Bernardo de Lugo, gramática de la lengua general del Nueva Reyno de Granada o de la lengua de los Muyscas o Mozcas. Madrid, 1619.

Diogo Gonzalez Nolin, Vocabularis de la lengua general de todo el Peru, llamada lengua Qqnichua o del Inca, conforme a la propiedad cortesana del Cuzco. Ciudad de los Reyes, 1608.

Gramatica de la lengua del Inca. Lima. 1753.

Hl. de Molina, Vocabulario de la lengua Mexicana. Mexico, 1571.

Augustin de Vetancurt, Arte de la lengua Mexicana 2. Mexico, 1673.

Ant. Vasquez Gastelu y Raym. de Figuroa, arte de la lengua Mexicana. Puebla de los Angeles, 1693.

L. de Neve y Molina, Reglas de ortografia, Dicionario y arte del idioma Othomi. Mexico, 1767.

Carlos de Tapia Zenteno, Notitia de la lengua Huasteca, con doctrina christiana, Mexico 1767.

Fr. Antonio de los Reyes, Gramatica de la lengua Mixteca. Mexico, 1593.

Jose Zambrano Bonilla, cura de San Andres ge Húctilapan, arte de la lengua Totonaca, con una doctrina de la lengua de Naolingó, con algunas voces de la lengua de aquella sierra y de esta por aca, par Franc. Dominquez, acra de Xalpan. Puebla de los Angeles, 1752.

Jose de Ortega, Vocabulario della lengua Castellana y Cora. Mexico. 1732.

Fern. Jimenez, Grammatica de la lengua Caribe. (рукопись).

Бранъ сего путешественника Вильгельмъ Гумбольдтъ, который весьма долгое время занимался изученіемъ Американскихъ языковъ, умножилъ сіе рѣдкое собраніе Грамматикъ слѣдующими сочиненіями:

C. de Taria Zenteno, arte novissima de lengua Mexicana. Mexico, 1753.

Raymond Breton. Dict. Caraibe — Français. Augerre, 1665.

Dictionnaire Galibi, par M. D. L. S. Paris, 1763.

Luiz Figueira, Gramatica de la lengua del Brasil. Lisboa, 1795.

Lexic. Bras. Lisb. 1795.

Кромѣ упомянутыхъ грамматикъ; находятся еще 14 въ рукописяхъ, которыя списаны у Аббата Герваса и Пропаганда въ Римѣ: 1) объ Ацтекахъ; или Американскіе языки; 2) о языкѣ Опомиціанъ; 3) о языкѣ Маи или Юкатановъ; 4) о языкахъ народныхъ племенъ при Оринокѣ обитающихъ; 5) о языкѣ Яруроскомъ; 6) о Бешоискомъ языкѣ; 7) о языкѣ Амагва; 8) о языкѣ Квихва, Пашера Камано; 9) о Гваранскомъ языкѣ; 10) о Гвайкурасскомъ языкѣ; 11) о языкѣ Мокоби; 12) о языкѣ Луле; 13) о Абинонскомъ языкѣ; 14) объ Арауканскомъ языкѣ, употребляемомъ въ Хили.

Сей списокъ содержишь болѣе тридцати Американскихъ языковъ. Самыя богатѣйшія би-

*

бліотеки въ Европѣ, не имѣють всѣхъ упомянутыхъ Грамматики; даже Королевская Библиотека въ Парижѣ имѣеть токмо три Грамматики Американскія, доставленныя ей изъ Испанской Америки.

Г.

БИБЛІОГРАФІЯ.

О НОВѢЙШИХЪ ЧУЖЕСТРАННЫХЪ КНИГАХЪ.

Военная наука.

Der sieben - jaer ige Kampf, etc. Семилѣтній бой на Пиринейскомъ полуостровѣ, съ 1807 по 1814; собраніе моихъ собственныхъ опытовъ, съ приложеніемъ замѣчаній о Испаніи и Испанскомъ народѣ, соч. Ф. И. Ригелл, капитана Баденской службы. Томъ 1 изъ 530 страницъ въ больш. 8, съ двумя рисунками. Рашташь. 1819.

Изданіемъ Автора.

Въ семь первомъ томѣ, за которымъ послѣдуютъ еще два, содержаща описаніе военныхъ и политическихъ происшествій до взятія Сарагоссы, въ 1808.

The campaigne of 1815, etc. Кампанія 1815, или изложеніе военныхъ дѣйствій случившихся во Франціи и Белгіи въ теченіи спа дней, писано на осп. Св. Елены, Генераломъ Гургодомъ. Т. изъ 234 стран. въ б. 8. съ картой театра войны. Лондонъ. 1818. у *Ridgway*. 10 ш.

Исторія.

Geschichte der Assassinen, etc. Исторія Ассасиновъ, (убійць) сходно съ восточными источниками, Иосифомъ Гаммеръ. Т. изъ 344 страницъ въ 8. Тюбингенъ. 1818. у *Cotta*.

Ассасины сосздавали сообщество страшное на Востоку во время крестовых походов. Давно уже напечатана о них Исторія на Французскомъ языкѣ; но Г. Гаммеръ издаесть ее нынѣ по восточнымъ документамъ Вѣнской Императорской Библиотеки.

Ассасины бѣли изъ Измаильячь и сосздавали тайное общество, кошораго главная ложа находилась въ Каирѣ; у нихъ были спелени въ посвященіи, ученіе открытое и тайное, и они кляпивно обязывались слѣпо повиноваться известнымъ начальникамъ.

Однимъ словомъ, Г. Гаммеръ прилагаесть ихъ къ древнимъ Тампліерамъ, и къ нѣкоторымъ новѣйшимъ тайнымъ обществамъ. Онъ поставилъ себѣ главною цѣлю сего сочиненія, показать бѣдственное вліяніе тайныхъ обществъ при слабости Правительствъ, и возможное употребленіе во зло Религіи и добродѣтели, для насущенія неограниченнаго честолюбія.

Г. Гаммеръ не заступникъ за тайныя общества; онъ не давно это доказалъ Латынской своей запиской, помѣщенной въ VI ч. *Annales des Mysterieux*, подъ заглавіемъ: *Mysterium Barometris revelatum*. Сей запиской онъ спарается доказать, что Тампліеры были виновны въ Богоотступленіи, и долопоклоствѣ и раслуствѣ.

Мы обѣщаемъ нашимъ читателямъ помѣстить въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ сего журнала опроверженіе записки Г. Гаммера, известнымъ Фр. литераторомъ Г. Ренуаромъ, ко-

торой съ благородствомъ защищаесть давно признанную невиновность Тампліеровъ, сихъ мучениковъ корыстолюбія и изувѣрства варварскаго вѣка.

Histoire de l'île Saint-Domingue etc. Исторія оспирова Сентъ-Доминга съ эпохи его открытія Хр. Колумбомъ до 1818 года, по вѣрнымъ документамъ написанная, съ присовокупленіемъ, для доказательсва, нѣкоторыхъ оригинальныхъ писемъ какъ по: *переписки Туссенъ-Лувертюра съ Наполеона, Церемоніала Гаитскаго двора, Конституціи онаго, Королевскаго Гаитскаго Календаря, переписки Графа Линона и Манифеста Короля Христофа.* 1 Т. въ 8. Парижъ. у *Delainay et Janet.* 5 fr.

Geschichte der drei letzten Jahrhunderte. Исторія трехъ послѣднихъ столѣтій, соч. Г. Бейхорна. Третье изданіе доведенное до нашего времени. 6 Томовъ въ 8. ГанOVERь. 1817. у *Hahn.* Полное изд. 15 rhd.

Сие сочиненіе появилось, въ первый, разъ и съ большимъ успѣхомъ, въ 1803.

Новое изданіе доведенное до настоящаго времени, содержитъ многія противъ прежняго дополненія, шакovy въ *первомъ томѣ*: исторія Италіи въ концѣ XV. го и въ началѣ XVI. го столѣтія; а *во второмъ*: начало Французской революціи:

Для имѣющихъ сию книгу первыхъ изданій, напечатаны отдѣльно прибавленія вѣснорато Дома начатое со времени Амьенскаго договора, подъ заглавіемъ:

Neunzentes Jahrhundert, etc. Девятое-надесять столѣтіе, соч. I. T. *Эйхорна*, служащее дополненіемъ двумъ первымъ изданіямъ его *Исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій*. ш. изъ 326 стран. въ 8. *Томъ же адресъ.*

Neuste Weltgeschichte, etc. Всеобщая Новѣйшая Исторія, съ начала Французской революціи до общаго міра въ 1815, соч. X. Фр. *Иегермана*. Т. изъ 504 стран. въ 8. Гамбургъ. у 1816 у *Nestler*.

Historical Memoirs, etc. Историческія записки моего времени, соч. Сира Н. В. *Враксалля*. Но-

вое изданіе 4 въ 3 том. въ 8. Лондонъ. 1818. у *Cadell*. 2 фунт. стерл. 2 шил.

Первый томъ содержитъ происшествія съ 1772 по 1780. второй съ 1-го Января 1781 по Маршь 1782, а третій начинаеися съ Марша 1782 и оканчиваеися Маршомъ 1814.

Historia pragmatica Regni Hungariæ, proposita in usum auditorum a Paulo Nagy 2 ш. въ 8. Гросвордейнь 1818. у *Tichy*.

Въ первомъ томѣ помѣщена Исторія Венгрии при Князяхъ и Короляхъ Арпадіанскихъ; а во второмъ Исторія ея Королей различныхъ поколеній: и Австрійскаго Императорскаго Дома.

Geschichte, etc. Исторія Христіанства въ эпоху перваго его разпространенія, соч. Докш. Г. I. *Планкъ*. 2 ш. въ 8. Гепшингенъ. 1818. у *Van den Hoek*. 2 гхд. 16 гр.

An Historical account, etc. Спатаистическая и Политическая Исторія Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, со времени ихъ перваго основанія до нашихъ дней, расположенная по новому плану, Б. В. *Варль-*

номъ. 3 томъ. въ 6. 8. Едидбургъ. 1819. у *Con-*
 Едидбургъ. 1818. у *Sen-*
stable. 2 фунт. смер. 2
 ш.

Baierche Geschichten, etc.
 Исторія Баваріи, Ген-
 рихомъ *Шокке*. Шестая
 и послѣдняя книга, или
 Томъ IV, изъ 460 стран.
 въ 6. 8. Арау. 1818. у
Sauerlaender. 3 flor. 30 kr.

Въ семь четвертомъ томѣ
 содержится исторія прехъ
 послѣднихъ Государей Баваріи,
 до возшествія на престолъ ны-
 нѣшняго Короля въ 1799.

Сія исторія расположена на
 три главныхъ отдѣленія, изъ
 коихъ первое заключаетъ въ
 себѣ эпоху Императора *Кар-*
ла VII; второе, царствованіе
 Електора *Максимилиана Иоси-*
фа; а третье, царствованіе
 Електора *Карла - Теодора*.

Каждое изъ отдѣленій под-
 раздѣляется на многія пара-
 графы, изъ коихъ, нѣкоторыя
 весьма любопытны: наир. 1)
 объ успѣхъ просвѣщенія при
Карлѣ - Теодорѣ; 2) о происхо-
 жденіи и упадкѣ ордена *Ил-*
люминашова въ Баваріи; и 3) о
 началѣ царствованія нынѣшня-
 го Короля, и о ходѣ Баварска-
 го Правительсва.

The History of the Re-
formation, etc. Исторія
 Реформаціи въ Шотлан-
 діи, съ введеніемъ, Ге-
 орга *Кокка*. Второе из-
 даніе. 3. ш. въ 6. 8.

Симъ же авторомъ написана
Исторія Шотландской цер-
кви со времени реформаціи до
 революціи, служащая къ по-
 ясненію самаго занимательнаго
 періода политической Исторіи
 Великобританіи *Джона Кнокса*.
 3 ш. въ 6. 8. томъ же адресѣ
 и цѣна.

The life of A. Melville,
 etc. Жизнь *Андрея Мель-*
вилъ, содержащая объ-
 ясненія на церковную и
 литературную Исто-
 рію Шотландіи, въ по-
 слѣдніе годы XVI въ на-
 чалѣ XVII столѣтія.
 О. *Макъ-Кри*, автора
 жизнеописанія *Кнокса*.
 2 ш. въ 6. 8. Лондонъ.
 1819. у *Murray*.

Сіе сочиненіе можетъ слу-
 жить продолженіемъ церков-
 ной Шотландской Исторіи
Джонъ Кнокса, о которой вы-
 ше упомянуто. Къ нему прило-
 жено прибавленіе подлинныхъ
 документовъ. Авторъ былъ
 дѣйствующимъ свидѣлемъ
 большей части описываемыхъ
 имъ происшествій, и начальни-
 комъ двухъ Шотландскихъ У-
 ниверситетовъ.

Handbuch der Geschichte,
 etc. Ручная Исторія,
 Фридриха II, Великаго,
 разсмаприваемаго, какъ

Государя, какъ владѣтеля, какъ военачальника и какъ частнаго человека, соч. Ф. Ц. Чуке. 3 т. изъ 109 снр. въ 8. Имперіи въ 476 до консь поршрешомъ Фридриха и шремя рисунками. Берлинъ. 1818. у *Flittner*. 2 гхд.

Сочиненіе наиболѣе къ наспавленію служащее. и заключающее въ себѣ многія каракшериспическія черны и анедокшы изъ жизни Государя, которой, въ печеніа сорока шести лѣшь, присовокушилъ къ своему государству владѣній, просиранствомъ на 1327 Нѣмецкихъ миль. Сія книга соспавляетъ главную часть, слѣдующаго сочиненія шого же Автора.

Regenten und Volksgeschichte, etc. Исторія Государей и народовъ Брандебургъ - Пруссіи, ошъ самыхъ древнихъ времянъ до нашихъ дней, соч. Ф. Ц. Чуке. Томъ 1 изъ 364 снр. въ 8. съ чешырма историческими таблицами. Берлинъ. 1818. *Томъ же адресъ* 2 гхд. 16 gr.

Сверхъ царшвованія Фридриха II, въ семъ томѣ помѣщено царшвованіе его наследника Фридриха Вильгельма II, съ 1786 до 1797.

A sketch of modern History, etc. Опытъ новѣйшей Исторіи, со времени паденія западной Имперіи въ 476 до конца 1818, соч. А. Пиккота. 3 т. въ 12. Лондонъ. 1819. у *Whittaker*. 6 ш.

При семъ сочиненіи находится обзоръ начала и успѣховъ наукъ, искусствъ и просвѣщенія въ Европѣ; также хронологическая таблица со дня сошворенія міра до нынѣшнихъ временъ.

Біографія.

Fernand Cortez etc. Фердинандъ Кортець завоеватель Мексикки, историческая картина, соч. Б. Куртца: издано послѣ его смерти съ предисловіемъ Х. Рюкертомъ 3 т. въ 8. Берлинъ. 1818 у *Rückert*. 12 гхд.

Histoire de Cromvel, etc. Исторія Кромвеля, по запискамъ шого времени и Парламентскимъ региспрамъ, Г. Вильгельмомъ. 2 т. въ 8. Парижъ. у *Maradan*. 12 fr.

Въ слѣдующихъ книжкахъ мы извѣстимъ нашихъ читателе-

лей подробнѣе о семъ любопытномъ сочиненіи: представивъ изъ омаго извлеченіе.

Fridrich August, etc.
Фридрихъ Августъ,
Справедливый, Король
Саксоніи; картина его
жизни и царствованія
ш. въ 8. Лейпцигъ. 1818.
у *Klein*, 1 rxd. 8 gr.

Это исторія, вѣнъ царствующаго Саксонскаго Короля.

Ladislav, etc. Историческая и романическая картина Владислава Польша, Эрцгерцога Австрийскаго, Короля Венгерскаго и Богемскаго, соч. М. Г. *Герздорфа*, ш. въ 8. съ картинками. Brünn. 1818. у *Calve*. 2 flor. 20 kr.

Гедерафія и Топографія.

Archiv für Geographie, etc. Архивъ Географіи, Испаніи и Полиники военнаго искусства. Девятый годъ, (1818). 12 тетрадей въ 4. Вѣна. у *Schaumbourg*. 15 fl.

Beitraege zur Laenderkunde, etc. Записка, служа-

щая къ познанію Европейскихъ земель, Фр. *Каракчал*. ш. въ 8, съ раскрашенными рисунками. Вѣна. 1818. *Тотъ же адресъ*. 1 fl 12 kr.

Сей томъ содержитъ подробное описаніе Молдавіи, Валахій, Бессарабіи и Буковины.

Lehrbuch der Geographie, etc. полная Географія Государствъ Германскаго Союза, съ приложеніемъ введенія, и объясненій историческихъ и статистическихъ, Х. *Крамеромъ*, 2 ш. въ 6. 8. Бременъ. 1818. у *Hugse* 1 rxd. 20 gr.

Nord-Amerika, etc. Сѣверная Америка, или картина соединенныхъ Американскихъ областей. ш. изъ 166 странъ въ 8, съ картой Филадельфіи. Тюбингенъ. 1818. у *Osiander*.

Сочиненіе одного Виртембергца, поселившагося въ Америкѣ, написанное имъ для извѣщенія своихъ соотечичей. Онъ прошелъ страну отъ береговъ моря до Огіо и Миссиссиппи разсматривая людей, ихъ нравы и обычаи. Сіе, хотя въ прочемъ и поверхностное, начертаніе представляешь полезныя

замѣчанія о положеніи переселенцевъ, обработываніи почвы, издержкахъ, произведеніяхъ; о различныхъ сектахъ церкви; о правахъ жителей, колонистовъ; и проч.

Geographische Ephemeriden, и проч. Географическія Ефемериды, издав. Г. И. Берншомъ Томъ IV. 3 тетрадь. въ 8. Веймаръ. Въ *Bureau d'industrie*. Цѣна за 4 тетрадки, 3 гхд.

Въ началѣ сей тетрадки помѣщена записка о жителяхъ Сиріи, переведенная изъ описанія худа известной части *малой Азии* и проч. изданнаго въ Парижѣ въ 1817.

Въ отпѣнкахъ находящіяся:
1) замѣчанія Проф. Ганшесна объ экспедиціи къ сѣверному полюсу; 2) новѣйшія извѣстія о сей же Экспедиціи; 3.) Народонаселеніе союзныхъ шипаповъ; 4) свѣденіе объ островѣ Енгано; 5) успѣхи Христіанской религіи на островѣ Отаити, 6) новое разграниченіе Голландіи съ Пруссіей; 7) новая Швейцарская колонія въ Бразиліи; 8) о кучеческой Англинской морской смлѣ.

Iceland, etc. Исландія, или Журналъ время-пребыванія на семь островѣ, въ печеніи 1814 и 1815 годовъ, *Ебенецера* *Гендерваномъ*. 2

т. въ 6. 8. Лондонъ, 1818. у *Longman*.

Авторъ прожилъ почти цѣлый годъ на семь островѣ, бывъ туда посланъ Лондонскимъ Библейскимъ Обществомъ для раздачи Библий. Овъ собралъ весьма любопытныя свѣденія о сей странѣ, и о нравахъ и обычаяхъ ея жителей, равно какъ и о Геологіи и Минералогіи сего острова, пройденнаго имъ во всѣхъ направленіяхъ.

Neustes Gemaelde, etc. Новая картина Бразиліи, Ц. А. Фишера. 2 т. въ 12. Песнь. 1818. у *Hartleben*. 3 изд.

West Indien etc. Картина западной Индіи и машерика южной Америки, Докторомъ Луи. Второе изданіе. 2 т. въ 8. Гамбургъ. 1818. у *Herold*. 4 гхд. 16 gr.

Aachen etc. Описаніе Ахена и его окрестностей, Ц. Коукса. т. въ 8. Франкфуртъ. 1818. у *Hermann*. 1 flor.

Die Erdkunde etc. Познаніе земнаго шара: разсматривая его отношенія съ природою и бытіемъ человѣка, соч. Х. Риттера. Т. II, въ 6. 8.

Берлинъ. 1818 у *Reimer*. Лондонъ. 1818. у *Longman*.
5 гхд.

Сравнительная Географія, служащая основаніемъ познанія физическихъ и историческихъ наукъ.

Facts and observations, etc. опыты и наблюденія въ Канадѣ, относящіяся къ доказательству, что въ Англійскихъ колоніяхъ предпочтительнѣе Европейскимъ выходцамъ, болѣе выгодно, нежели въ соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, соч. Фридриха Греце, Члена Монреальскаго и Квебекскаго обществъ земледвля. III. въ 8. Лондонъ. 1819. у *Harding*. 5 ш.

Въ семь томъ находится множество особенныхъ замѣчаній, политическихъ, агрономическихъ, и проч., о Канадѣ.

Путешествія.

Notes on a Journey, etc. Записки путешествія по Америкѣ: берегомъ Виргиніи въ страну Иллиноисовъ, *Морриса Бирбена* III. въ 6. 8.

Сочинитель описываетъ произходившее съ нимъ въ его поѣздѣ, и бытность въ Америкѣ со времени отъѣзда до 1817. Онъ сѣлъ на корабль въ Гравезандѣ съ большею частью своего семейства, дабы искать себѣ новаго мѣста жительства въ западныхъ степяхъ Соединенныхъ Облестей.

Reise nach Persien etc. путешествие въ Персію, при Россійскомъ Посольствѣ въ 1817, *Г. Коцебу*. Т. въ 6. 8, съ 9 рисунками. Веймаръ. 1818. въ *Bureau d'industrie*. 3 гхд. 12 gr.

Tagebuch einer Reise etc. Журналъ путешествія къ берегамъ Адриатическаго моря и въ горы Коринтіи и Карніула, Тироля, Вальцбурга. Баваріи и Богеміи, Докт. *Д. Готтена* и *Ф. Горншуга*. Т. изъ 385 стран. въ 8. Рагизбонъ и Нюрнбергъ. 1818. у *Riegel*. 2 flor. 40 kr.

Путешествіе предпринятое для обогащенія новыми откры-

пильи ботаники и аптомологи, съ приобщеніемъ мѣстныхъ замѣчаній, также и о нравахъ жителей.

Сіе путешествіе было предложено и поддерживаемо Графомъ Брен, Баварскимъ Покланникомъ при Россійскомъ Дворѣ, Совѣшникомъ Рингелемъ (Директоромъ Минхенской Академіи), и Барономъ Алленштейномъ, Прусскимъ Министромъ; съ ними вмѣстѣ участвовали нѣкоторые любимцы наукъ.

Сей томъ составляетъ первую часть сочиненія, и содержитъ поѣздки между Фихтельбергомъ и Истрию. Второю отдѣленъ для описанія поѣздки изъ Идріи по Каринтіи, Тиролю, Зальцбургу, въ Богемію и Баварію.

Третій томъ будетъ состоять изъ замѣчаній, объ ошибкахъ и открытіяхъ ботаническихъ и аптомологическихъ, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ и съ приложеніемъ рисунковъ. Въ сей части сочиненія будетъ помѣщено описаніе вновь открытыхъ, до тридцати родовъ, насѣкомыхъ и растений.

Къ сему тому приложень раскрашенный рисунокъ, представляющій *Crocus variegatus Norrenii et Hornschuchii*.

Malerische Ansichten, etc. Живописные виды и замѣчанія сосоставленные во время путешествія по Голландіи, землямъ прилежащимъ Рей-

ну, Швейцаріи и Виртембергу, П. Розенвалла. Т. I. изъ 342 страницъ въ 8. Майнць. 1818. у *Kupferberg* 3 flor.

Путешествіе выполненное въ 1815 и изданное въ писмахъ, изъ которыхъ въ первыхъ семи собственно занимающагося городами Ампспердамомъ, Упрехтомъ и Нимегомъ; также описаніемъ, находящихся въ нихъ памятниковъ, древнихъ и новыхъ зданій, музеевъ, картинъ и прочихъ рѣдкостей.

Послѣдующія писма содержатъ описаніе Рейнскихъ странъ, начиная съ города Диссельдорфа, Кельнъ и Висбаденъ до Франкфурта и Дармштадта.

Кромѣ рѣдкостей сихъ городовъ, авторъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ описаній, помѣстилъ замѣчанія на нравы и обычаи жителей и современныя произшествія.

Изыщныя искусства.

Поэзія.

Die Soehne des Thales, Сыны Долины, драматическая поэма, Ф. Л. Вернера. Вторая часть. Новое изданіе. Берлинъ. 1818 у *Sander*. 1 rhd. 16 gr.

Сія вторая часть содержитъ *Братъевъ креста* драму. За обѣ части вмѣстѣ, 3 rhd. 8 gr.

Schinfela, etc. Шинфе и Единбургъ. 1819. у
на и Зина, эпическая *Constable*. 7 ш.
поэма *Карила*, современника *Оссіана*, драма *Гудибрасъ*, etc. Гудибрасъ,
вняго Цельпическаго Поэты, переложенная Итальянскими стихами 18, съ двенадцатью картинками. Лондонъ. 1819.
сному переводу, Гвизепомъ *Berlingeri* въ 8. *Human Life*, etc. жизнь
Медиолань. 1817. у *Visaj*. Человѣческая, поэма Сам.
Parnaso, etc. Парнасъ *Рожерса*. ш. въ м. 4. Лондонъ. 1819.
эповъ. Т. IV. въ 8. Венеція. 1818. у *Alvisopoli*.
1 lir. 25 c.

Театръ.

The Ministrel, etc. Бардъ
Глена и другія поэмы,
Генриха *Штеббинга* въ
8. Лондонъ. 1818 у *Longman*. 7 ш.

Glaucus and Scilla, etc.
Главокъ и Сцилла, и другія
избранныя стихотворенія,
Томаса *Лодже* Т. V. въ 8. Лондонъ.
1818. у *Triphook*. 7 ш.

Сей поэмъ есть пятый сборникъ древнихъ Англійскихъ поэмъ, издаваемого нынѣ стараніемъ Сирь Вилліама Зингера.

Emily, etc. Емилія и другія поэмы,
Томаса *Бросна* ш. въ 8. Лондонъ

Die Schlacht, etc. Земпахская битва, историческая трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, Л. *Вюрстелбергерда*. въ 8. Лейпцигъ. 1818. у *Schmit* 16 gr.

Bertram, etc. Бертрамъ, или замокъ Св. Алдбранда, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. А. *Матурина* въ 6. 8. Бремень, у *Kaiser*. 1 flor. 12 kr.

Tre Divertimenti, etc. Три дивертиссементъ,
ш. 8. Медиолань. 1818. у *Stella*. 1 lir. 60 c.

Сія трѣ піесы слѣдующія:
 1) Романическое повѣствованіе или пастушеская любовь Хлориса и Лезбін; 2) Драма Нашо и Дартула, въ двухъ дѣйствіяхъ; и 3) комедія: дочь чепырехъ отцовъ, коюрой дѣйствіе происходитъ въ Медиоланъ въ эпоху 1817.

акомпаниментомъ, Джекномъ *Стивенсонъ*, слова Томаса *Моора* шепради I — IV. въ листъ. Лондонъ. 1817—1818. у *Rower*. Каждая шепрадь, 15 ш.

Discorso etc. Описаніе зрѣлищъ, празднествъ и роскоши Италіанцевъ XVI-го столѣтія, съ замѣчаніями, *Г. Монза*. въ 8. съ картин. Римъ. 1818. у *de Roncanis*.

Музыка.

Trois Nocturnes etc. Три ноктюрна или дуены или косеретантъ для арфы, виолончели и скрипки No 1, 2 и 3, соч. *Бюлопта*. 1819 Парижъ. у

Salve Regina на чепыре голоса, съ акомпаниментомъ форпеліано, *Хезера*. Лейпцигъ. у *Breitkopf*. 16 gr.
Седьмой большой концертъ для піано съ оркестромъ, *И. Крамера* соч. 57. Лейпцигъ у того же. 3 rhd.

Pleyl. Каждый No. 6 fr.

A Selection of Irish melodies, etc. Собраніе Ирландскихъ голосовъ, соч. симфоніями и ихъ

Двадцать шесть Прелюдіи въ мажорныхъ и минорныхъ тонахъ для піано. Соч. того же. 2 rhd.
Всецародная радость, маршъ на чепыре руки для піано, соч. *Нейкола* Ирландскихъ голосовъ, соч. 21. Лейпцигъ. у того же. 10 gr.

УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Римѣ выставлена ныхъ Американскихъ модель пушки, копорая Шпатовъ.

заряжается съ зади, изобрѣненная механикомъ *Диоманти*. Пробы дѣланныя съ сей моделью при Артиллерійскихъ и Инженерныхъ Офицерахъ также и другихъ свѣдущихъ особахъ, были совершенно удачны.

Сіе изобрѣненіе могло бытъ драгоцѣнно для кораблей, на копорыхъ обыкновенный способъ заряжанія пушки весьма неудобенъ и подвергается большимъ опасностямъ.

Славный *Канова*, неупомимо прудинся въ Римѣ надъ окончаніемъ Вашингтонова памятника, заказаннаго ему Правительствомъ Соединен-

Училища пракпическаго земледѣлія заведены въ нынѣшнемъ году и Неаполитанскимъ Правительствомъ, въ провинціи Молиза, древней землѣ Самнипань.

Книгопродавецъ *Улмезель*, въ Ронспердамѣ издалъ *Альманикъ Музъ на 1819 годъ*, на Голландскомъ языкѣ. Въ немъ помѣщены отборнѣйшія спашби лучшихъ нынѣшнихъ Голландскихъ стихотворцевъ. Сей альманакъ будетъ выходить ежегодно.

Общество для ободренія полезныхъ искусствъ, основанное въ обласни

Невъ-Йорка, издало при спую по повелѣнію Наполеона и послѣ остановленію, подѣ названіемъ: *Transactions of the Society for promoting the useful arts in the State of New-York.*

Сей колоссаль-ной мозаикѣ окончанъ: доспавленъ въ Вѣну, и будетъ помѣщенъ въ Императорской карпинной галереѣ.

Сіи при шомъ напечатаны въ Албани.

Капитанъ Королевскаго Англійскаго Флота, *Макъ Канноши* издалъ

A Summary view, etc. Быстрый взглядъ на спатиспику и торговлю знапнѣйшихъ береговъ Тихаго моря.

Онъ представляетъ въ семь сочиненіи выгоду заведенія въ шѣхъ краяхъ вольной гавани, открышой для всѣхъ народовъ, и другаго поршна подобнаго *мысу Доброй Надежды*.

Австрійскій Императоръ въ послѣднюю бытность свою въ Медиоланѣ, приказалъ продолжатъ большую мозаическую карпину Св. Цены *Леонарда Винчи*, нача-

М. Томасъ *Зай*, членъ Академіи наукъ въ Филладельфіи, напечаталъ сочиненіе объ Американскихъ насѣкомыхъ, подѣ названіемъ.

American Entomology, etc. Американская Анпомологія, или описаніе насѣкомыхъ Сѣверной Америки, съ приложеніемъ разкрашенныхъ фигуръ, рисованныхъ съ природы. Томасъ *Зай* (Say) Т. 1 въ б. 8. Филладельфія. 1817.

Сіе швореніе продолжается и будетъ состоять изъ нѣсколькихъ шомовъ.

Г. *Ганштескъ*, Норвержской Проф. Аспрономіи въ Христіаніи, напечаталъ въ Норвежскихъ газетахъ, чрезвы-

чайно любопытное из Нѣмецкой переводъ сего
вѣстие объ Экспедиціи извѣстия.
къ сѣверному полюсу. — Сей авторъ занимаетъ
въ *Географич. Ефемеридахъ* Бертуха, т. IV, емь: о *земномъ магнетизмѣ*, которое вскорѣ выйдеть.

ЗАПИСКИ ОБЩЕСТВА.

1.

Общество, уважая въ полной мѣрѣ, какъ отличныя познанія и труды въ Наукахъ и Отечественной Словесности, такъ и стремленіе къ благотворенію, на основаніи § 33 Высочайше утвержденного Устава, въ засѣданіяхъ 3 и 17 Ноября, избрало въ Почетные Члены свои: Его Высокопревосходительство Г. Генераль-Адъютантъ, Генераль - Лейтенантъ и кавалера Александра Дмитриевича Балашова и Г. Статскаго Совѣтника и кавалера Василья Назарьевича Каразина.

За представленныя сочиненія и переводы, Обществомъ одобренныя, въ засѣданіяхъ 20, 27 и 31 Октябрия, 10 и 24 Ноября, приняты въ Члены;

Сообразно съ § 26 первой части Устава въ Дѣйствительные: Гг. Коллежскій Совѣтникъ Василій Григорьевичъ Анаспасевичъ и Типулярный Совѣтникъ Борисъ Михайловичъ Федоровъ.

На основаніи § 35, въ Члены-Сопрудники: Гг. Коллежскій Ассесоръ Пешръ Александровичъ Плешневъ, Типулярный Совѣтникъ Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ и 10 класса Иванъ Ивановичъ Брыковъ.

По существу § 38 въ Члены-Корреспонденты: Кандидатъ Императорскаго Харьковскаго Университета Александръ Васильевичъ Склабовскій и Польскій дворянинъ Зоріанъ Яковлевичъ Ходаковскій.

2.

Общество отдавая должную справедливость трудамъ и усердію Гг. Членовъ - Сопрудниковъ Барона Антона Антоновича Дельвига, Дмитрія Васильевича Сахарова и Петра Александровича Плешнева, и найдя представленные ими произведенія достойными особеннаго уваженія, въ засѣданіяхъ 31 Октября и 10 Ноября опредѣлило: на основаніи §.§. 26 и 37 первой части Устава, произвешъ ихъ въ Дѣйствительные Члены свои.

3.

При подпискѣ на Соревнователь, доставлены въ Общество: отъ Его Превосходительства Г.

Иркутскаго Гражданскаго Губернашора Николая Ивановича Трескина, а къ нему присланные Нерчинскимъ Городничимъ Маіоромъ Элинымъ, 20 руб.; отъ Г. Коллежскаго Совѣтника Ивана Федоровича Либенау 20 руб.; и сверхъ того поступило отъ продажи двухъ экземпляровъ книги: *Слово о полку Игоря Святославича* 5 руб.; всего 45 рублей: Общество, сообразно съ §. 22 второй части Устава, изъявляя благодарность свою за сіи пожертвованія, извѣщаетъ, что оныя причислены къ суммѣ, опредѣленной на благотвореніе и употреблѣнныя, вмѣстѣ съ другими приношеніями, согласно съ цѣлю Общества, на вспоможеніе неимущимъ ученымъ и семействамъ ихъ.

4.

Общество изъявляетъ благодарность свою Г. Гвардіи Полковнику Дмитрію Ивановичу Ахшарумову за пожертвованный имъ, для Библиотеки сего сословія, одинъ экземпляръ сочиненной имъ книги: *Описаніе войны 1812 года*.

П Р О З А.

ДРЕВНІЕ ПРЕДѢЛЫ МОРЕЙ ВНУ- ТРЕННИХЪ.

Теперь разсмотрю подробнѣе (1), каковы были въ древнѣйшія времена предѣлы другихъ внутреннихъ морей, какъ то: Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго. Открытія, коими обязаны мы завоеваніямъ Александра, дѣянія, изображенныя его соупниками, одинакія мнѣнія Спрабона (2), Помпонія Меллы (3), Плинія (4) и Діонисія Періегеты

(1) Говоритъ Дюро-де-Ламаль, въ своей *Géographie physique de la mer Noire, de l'intérieur de l'Afrique et de la Méditerranée*, Chap. XXIV.

(2) Liv. II. p. 773.

(3) Liv. 3. c. 5. t. 1. p. 266.

(4) Liv. 6. c. 13. t. 1. 310. Lin. 9.

Ч. VIII. Кн. XI.

(1) утверждаютъ, что за нѣсколько вѣковъ, до существованія сего завоевателя, Сѣверный океанъ былъ гораздо пространнѣе, нежели нынѣ; что тогда онъ болѣе сближался съ оконечностями болоша Меопическаго, и что Каспійское море соединялось также съ озеромъ Аральскимъ, и сообщаясь, между нѣмъ, чрезъ каналъ съ Понпомъ Эвксинскимъ, почти равнялось пространствомъ нашему Средиземному морю, съ которымъ раздѣлялось только Кіаническою площиною.

Такое положеніе весьма различно съ настоящимъ ихъ состояніемъ. Но Палласъ говоритъ, что берега морей сихъ къ сѣверу и западу подверглись значительнымъ переменамъ, а потому не должно обвинять древнихъ въ совершенномъ незнаніи положенія оныхъ; ибо Папроклъ, начальствовавшій надъ флотами Королей Селевка и Антиоха на Каспійскомъ морѣ (2) и на берегахъ Индіи, слѣдуя Страбону (3) увѣряетъ, что Александръ зналъ о семъ гораздо лучше, нежели вожди его, и имѣлъ болѣе точныхъ свѣденій по тому, что спа-

(1) Vers 48, 719. p. 10—128.

(2) Plin. I. 6. c. 21.

(3) Liv. 2. p. 47.

рался о соединеніи въ одно цѣлое различныхъ описаній, доставленныхъ ему людьми знающими, посланными имъ во всѣ страны для изслѣдованія земель, подвластныхъ его Имперіи. Миѣ кажется, что Паппрокль получилъ одно изъ сихъ описаній отъ Ксеноклеса, — казнохранишеля брата и дѣпей Александровыхъ, по немъ царствовавшихъ; — сущность коего передана намъ Страбономъ; и даже можно заключить, что мы не знаемъ шакъ хорошо, какъ Государь Персидскій и Александръ, странъ, облегающихъ съ востока и полудня море Каспійское.

ДРЕВНІЕ ПРЕДѢЛЫ МОРЯ АЗОВСКАГО.

Турнефоръ, Шандлеръ, Тоттъ, Графъ Поттоцкій, Князь Голицынъ и ученый Палласъ замѣтили, что страны, лежація около болоша Меошическаго, Чернаго и Каспійскаго морей недавно еще были покрыты водою. Можно даже слѣдовать съ исторіею непрерывному уменьшенію моря Азовскаго; ибо оно, по мнѣнію Эфора, Иродота (1) и Схимника Хія (2), сообщалось чрезъ Танаисъ

(1) Liv. 4. c. 57.

(2) Pag. 50, vers. 130. Géogr. Minor.

съ обширнымъ озеромъ. Море сіе, именуемое Скиаами Темериндою, или маперію Понта, по увѣренію Иродота, бывшаго очевиднымъ свидѣтелемъ, не уступало въ обширности Эвксину: величина его, опредѣленная симъ Испорикомъ съ большею точностію, уменьшилась уже въ половину въ вѣкъ Антониновъ, когда Аріанъ (1), Агаемеръ (2) и Діонисій Византійскій опредѣляютъ его окружность: первый въ десять, а послѣдніе въ девять тысячъ Олимпійскихъ стадій; оно не много меньше, говорятъ они, половины Эвксина, коего окружность полагаютъ въ 23.083 стадій (3). Можно даже легко замѣнить поспешенное уменьшеніе Азовскаго моря, переходя отъ географическихъ картъ Птолемея до нашихъ древнѣйшихъ, и отъ сихъ послѣднихъ

(1) Peripl. Euxin. p. 29.

(2) Lib. 1. p. 7. Géogr. Min.

(4) Мѣра одной стороны сего моря, описанная Прокопіемъ (Bell. Gothic. 1. 4. c. 4. t. 1. p. 570) другимъ образомъ, согласна съ извѣстіями, на которыя я ссылаюсь; ибо онъ опредѣляетъ двадцать дней пущи отъ Танаиса до Эвксина; полагая же по 9 миль на день, составитъ около 3.500 Олимпійскихъ стадій; или около 180 миль.

до каршъ, сообщенныхъ намъ Палласомъ, на копорыхъ море сіе представлено менѣе, нежели на всѣхъ прочихъ.

Эфоръ и Схимникъ Хій, передавшіе сіи извѣстія и оставившіе намъ сочиненія, замѣчательныя по глубокимъ изслѣдованіямъ, почерпнули у Скиоовъ много любопытныхъ подробностей о географіи сихъ странъ. Намъ предано также Аристошелемъ (1), что еще въ его время существовало много путешествій по твердой землѣ и по морямъ. Онъ увѣряетъ, что море Каспійское соединялось тогда каналомъ съ Меотическимъ болошомъ. Это совершенно подтверждается оспрывкомъ изъ Артемидора (2), въ коемъ сказано, что *Танаисъ имѣлъ два устья: чрезъ одно изливались воды его въ болото Меотическое, а чрезъ другое въ Скивію*. Подъ симъ послѣднимъ именемъ, слѣдуя Сень-Круа, копораго мнѣнія я почишаю достоверными, должно разумѣть рѣку Ра или Волгу, протекающую Азійскую

(1) *Météorol.* I. 1. c. 13.

(2) *Artémid. fragm. in not. vangoens ad Porphyr. de antro Nymph., p. 87.*

Скиѣю, до впаденія оной въ море Каспійское, и кошорую Аршемидоръ, согласно съ мнѣніемъ Арисподшеля, приняшимъ и Птолемеемъ, называешъ рукавомъ Танаиса. Плутархъ (1) сообщашъ намъ предположеніе древнихъ естествоиспытателей, что будто болошо Меотическое соединялось съ моремъ Каспійскимъ. Всѣ шаковыя мнѣнія производили уже за нѣсколько вѣковъ до Александра. Мы увидимъ, что онѣ удобно поясняются однѣ другими, и всѣ вообще ноложеніемъ мѣстъ. Обширное озеро, упоминаемое Эфоромъ и Схимникомъ, есть ничто иное, какъ море Каспійское, кошораго берега, по замѣчанію Палласа, простирались шогда выше мѣста, гдѣ сливаются Донъ и Волга и гдѣ соединяются два моря посредствомъ сихъ большихъ рѣкъ и Манычю. Сіе можно шакже почешъ геологическимъ феноменомъ, ясныя слѣды коего знаменитому Палласу во многихъ путешествіяхъ по симъ шранамъ повсемѣшно встрѣчались.

(1) Vit. Alexandr. p. 62.

Какъ ни различно пространство, приписываемое Иродотомъ сему морю съ извѣстнымъ намъ нынѣ, однакожь нельзя не согласиться съ симъ писателемъ; ибо Дарій сынъ Гиспаса, обошедшій съ арміею своею весь западный берегъ болопа Меопитскаго въ походѣ противъ Скиѳовъ, въ которомъ онъ доходилъ до самой Волги, — на мѣстѣ, гдѣ стоишь нынѣ Саратовъ, — и на обратномъ пути прошедшій Скиѳію во всю широту ея, показывалъ съ точностію пространство моря и общую географію странъ сихъ. Такія свѣдѣнія Иродотъ собралъ въ путешествіи своемъ въ Персію и соединилъ ихъ съ подробностями о сихъ мѣстахъ, самимъ имъ замѣченными, сущность коихъ передана намъ въ IV книгѣ его Исторіи (1).

(1) Графъ Помоцкій / утверждаетъ, что судя по точности, съ кою Иродотъ описываетъ Скиѳію и особенно нѣкоторыя мѣста сей страны, должно заключить, что онъ былъ самовидцемъ не только береговъ Азовскаго моря, но и земли, въ которой жилъ на сѣверной сторонѣ онаго. Реннель (р. 4. géogr. Hérodote) утверждаетъ, что Историкъ сей самъ

Я нахожу еще другое доказательство о древнемъ пространствѣ морей Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго. Въ одномъ мѣстѣ Аристошель (1) говоритъ, что болопо Меопическое, море Гирканское и Поншъ Эвксинскій раздѣлены самымъ узкимъ перешейкомъ, свидѣтельство, сильно подтверждаемое другимъ мѣстомъ изъ Плинія (2), кошорый, согласно съ Корнелиемъ Непомомъ, полагаетъ разстояніе между Поншомъ Эвксинскимъ и моремъ Каспійскимъ во 150 Римскихъ миль, или 114,000 шаговъ; и сходно съ Императоромъ Клавдіемъ утверждаетъ, что между сими морями былъ перешеекъ не болѣе 150 миль длиною, кошорый хопѣлъ прорышь Селевкъ Никаторъ (3).

видѣлъ море Азовское.— Я присовокуплю къ сему, что Иродотъ именно говоритъ (1. 4. с. 81) описывая народонаселеніе Скиѳіи: „вошь чше я самъ видѣлъ:

(1) De Mundo. с. 3. р. 605 part. 2.

(2) 6. 12. р. 309. ed. Harduin. Basil.

(3) Поссидоній опредѣляетъ пространство сіе во 187 миляхъ. Многіе ученые древніе, на

Даже кажешся, слѣдуя одному любопытному мѣсту, извлеченному Спришаромъ изъ Византійскихъ Испориковъ (1), что проливъ, находящійся на сѣверѣ у подошвы Кавказа, посредствомъ котораго, какъ полагаешь Палласъ, сіи два моря соединяются, не былъ совершенно высохшимъ въ четвертомъ вѣкѣ Эры Христіанской; ибо Скиѣты увѣряють, что для произведенія набѣговъ на Персію, прошедъ страну совершенно пустыю, они переправлялись чрезъ болото, а послѣ того пройдя только одну гору были въ Мидіи, каковый путь они совершали въ пять дней. Нельзя сомнѣваться, чтобы море Азовское во время Иродота не имѣло пространства гораздо значительнѣйшаго (2); ибо знаменишый Испорикъ, утвер-

коихъ ссылается Спрабонъ (1. II. p. 491) полагали оное еще менѣе.

(1) Том. I. p. 512.

(2) Сіе подтверждается замѣчаніями Палласа. Ученый Геологъ сей говоритъ (смотри его физическую и топографическую карту Тавриды, стр. 10), что на берегу моря находятъ каменистые горизонтальные слои, состоящие изъ крупнаго, смѣшеннаго съ мѣл-

ждая сіе положительнымъ образомъ (1);
шуть же сознается съ свойственной ему

кими камышками, песку и известковыхъ раковинъ, обыкновенно находимыхъ въ Черномъ морѣ, и свидѣтельствующихъ недавнее существованіе моря, когда поверхность его была гораздо возвышеннѣе. Вездѣ находимъ мы подобныя перемѣны, коихъ слѣды неоспоримы. Я присовокуплю къ словамъ сего ученаго естествоиспытателя просвія замѣчанія одной женщины, по имени Миледи Кравенъ, помѣщенной въ путешествіи ея 1786 года въ Крымъ и Константинополь. Описывая мѣстоположеніе одного домика въ Крыму, она говоритъ, что онъ стоить близъ древняго города Крыма, въ самомъ романическомъ мѣстѣ, у подошвы чудесной скалы, изъ коей выпекають многіе источники чистой воды, служившіе къ употребленію въ домахъ и въ банѣ владѣтельница помянутаго домика. На вершинѣ скалы (что весьма удивительно), видны мѣста, къ коимъ безъ сомнѣнія привязывались самыя толстыя канаты. Татары думаютъ, что море омывало нѣкогда подошву сего утеса, и что къ оной привязывались корабли. Нынѣ же Крымъ отдѣленъ отъ моря на многія мили.

(1) liv. 4 с. 53.

простою въ совершенномъ незнаніи из-
шочниковъ Борисѣна, которъй принявъ въ
себя Гипанисъ, впадаетъ съ нимъ въ шо
же озеро, ш. е. въ болошо Меопическое.

Реннель думаетъ со мною, что Борисѣенъ
впадалъ древле въ западную часть Меописа:
онъ означаетъ на своей картѣ (1) пече-
ніе Герры, которую Иродотъ (2) почи-
паетъ неоспоримо заливомъ Борисѣна и
ведетъ въ болошо Меопическое, хотя
на нынѣшнихъ картахъ и не изображено
шакимъ образомъ печенія рѣкъ Герры,
Гипакира и Паншикапы, коихъ прежнія пу-
ши найдены Тошпомъ и Палласомъ въ
рышвинахъ, а воды въ соленыхъ озерахъ,
наполняющихъ сіи изменныя и болошныя
равнины (3).

(1) Page 50. н°. 1.

(2) Melrom. 56.

(3) Что бы со всею справедливостію мож-
но было заключать о перемѣнахъ, коимъ под-
вергающся устья большихъ рѣкъ, по моему
мнѣнію, необходимо совѣшываться съ картами
Вибекинга-Дармшпадскаго, который шщательно
изобразилъ всѣ, случившіяся перемѣны рѣки Рей-

Наконецъ, даже во времена Страбона море покрывало еще значную часть низменныхъ, у Борисѣена лежащихъ равнинъ Скиѣи и мѣли западной Тавриды; ибо онъ даетъ Гнилому морю четыре тысячи стадій (1), что составляетъ почти половину болота Меопическаго, которое онъ полагаетъ окруженною въ девять тысячъ стадій, а Гнилое море не составляетъ нынѣ и шестой части Азовскаго. Впрочемъ, какъ онъ изображаетъ намъ море сіе весьма неглубокимъ, болотистымъ, едва судходнымъ и безпрестанно подверженнымъ приливу, опливу и даже испаренію: по весьма вѣроятно, что сильное испареніе въ странѣ совершенно безлѣсной и великій наносъ земли изъ Борисѣена, много сжали пространство сего моря. Пониженіе поверхности Эвксина и наносы изъ Дона, Днѣпра, Кубани и другихъ рѣкъ, вѣроятно, также уменьшили величину моря Азовскаго, въ ко-

на. Желательно, чтобы таковой трудъ распространенъ и на другія значительнѣйшія рѣки.

(1) Liv. 7 p. 473 В.

порое они впадають. Большая карша сего моря, снятая въ 1773 году показывается многя часли береговъ, составленныхъ неоспоримо изъ наносовъ рѣкъ и быстринь самага моря. Также и Полибій думаетъ, что Меопида была не очень давно еще наполнена водою. Мы показали, что со временъ Иродота море сіе уменьшилось пятью шестыми часлями. Бюффонъ защищаетъ мнѣніе Полибія доспашочными доводами, почерпнувшими изъ общвенныхъ познаній въ Геологіи; и сіе дѣйствіе можетъ быть показано весьма вѣроятнымъ тому, что вообразить въ полночь силу наносовъ на озеро, которое подобно Меопидѣ почти во всемъ его пространствѣ имѣетъ уже не болѣе 30 фушовъ и только въ самыхъ глубокихъ впадинахъ оцъ 40 до 48 фушовъ глубины.

Помпвій Мелла (1), Спрабонъ (2) и Діонисій Періегета (3) описываютъ выше Фанагоріи весьма обширное озеро, именуемое Корокон-

(1) Lib. 1. c. 19. Lin. 115.

(2) Page 759. c.

(3) Vers 749.

дама, кошорое просширалсь далеко въ ширину и длину въ сшранахъ Синдскихъ, впадало въ Гипанисъ и сосшавляло съ чаешпцою ея и болопомъ Меопическимъ обширный островъ, гдѣ находились чешыре города: Гермонасса, Церое, Киммерія и Фанагорія. Наносы Гипаниса опчасши засыпали сие озеро, сосшавлявшее погда заливъ моря Азовскаго; нынѣ же находятсь только озерка, въ маломъ одно опъ другаго разшоянн.

Наконецъ, Плиннй повѣсшвуетъ (1) еще объ одномъ, весьма удивительномъ явленн, служащимъ новымъ и сильнымъ доказательствомъ вѣрности пространшва, приписываемаго Иродошомъ морю Азовскому (2).

(1) Liv. 4. с. 12.

(2) Замѣшимъ здѣсь, какъ Геологн согласна съ Исторнєю и сколько содѣйствнє ихъ придаетъ силы мнѣнню, мною утверждаемому. Между Козъ Судакомъ — говоритъ ученый Палласъ въ своей картинѣ Тавриды — близъ Парѣениша и мыса Ифигенн, я примѣшилъ слои, сосшавленные изъ крупнаго хрящу, связаннаго известшковымъ цеменшомъ, по мѣсшамъ смѣшаннаго съ раковинами, частню окаменѣлыми, что обшкно-

Сказавъ, что Херсонесъ Таврической начи-
нается у Карсина, онъ прибавляетъ, что

венно служить признакомъ весьма недавнаго на такомъ мѣстѣ пребыванія моря. Раковины, перемѣшанныя съ сими слоями того же самаго рода, какъ и находящіяся нынѣ въ Черномъ морѣ показываютъ, что слои сии составились въ недавномъ времени. Сравнивая положеніе ихъ надъ поверхностью моря съ слѣдами, находимыми на берегахъ моря Азовскаго и съ древнимъ его горизонтомъ, кажется вѣроятно, что они получили свое образованіе прежде, нежели Черное море проложило путь печенію своему въ Пропондиду и прежде, нежели воды его сравнялись съ возвышеніемъ водъ моря Средиземнаго. Вѣроятно, тоже возвышеніе, предшествовавшее уравнию поверхности моря, положило начало многочисленнымъ соленымъ озерамъ, лежащимъ на берегу плоской страны Тавриды. Озера сии суть: 1) близъ Перекопа Старое озеро, имѣющее 15 верстъ окружности, Красное озеро 24, Круглое озеро или Адаманске 6, Кіапъ или Тарканъ 20 и Керлеутское 2 версты; 2) озеро Еничги или Тонкое, весьма богатое солью, на концѣ перешейка Арабальскаго, 13 верстъ окружности; 3) въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, семь озеръ: Сатакъ, Курашь, Адги-Баши, Салтинъ-Али, Ке-

сія страна въ древности окружена была моремъ, находившимся на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ

негзерь, Тереміась и Керлеушь, изъ которыхъ первое, имѣющее 15 верстъ въ окружности, одно снабжаетъ солью Порть Эвпаторійскій; 4) въ Феодосійскомъ уѣздѣ озеро Кокпашъ, 23 версты въ окружности, Шейкъ - Али и Копи; 5) въ окрестностяхъ Керчи, при озерахъ: Мисирь, Ишарь - Алчикъ и Узунъ; наконецъ, нѣсколько соляныхъ озеръ въ степяхъ Нагайскихъ къ Пешовскому, близъ Кинбурна, и одно на оспровѣ Таманѣ, кажется, имѣющъ поже начало, какое и озера Таврическія.

Озера сіи, по видимому, составляли нѣкогда мѣста, гдѣ прежде находилась морская вода, которая была заграждена наноснымъ пескомъ и морскою грязью. Когда же поверхность моря понизилась, то образовавшіяся озерка, будучи отдѣлены отъ моря, теряютъ великое количество морской воды, въ широкихъ и неглубокихъ ихъ впадинахъ, испареніями, для кристаллизаціи соли потребными.

Наконецъ Палласъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ наблюдателей нашего вѣка, опыскалъ древнія границы моря Каспійскаго, и проспираясь о семь довольно далеко, прибавляетъ: изъ сего скопленія земли въ древнія времена слѣдуетъ, что степи

глубокая равнина соединяется съ швердою землею.

Реннель (1), кажется думаетъ, что мѣста сіи подверглись великимъ переменамъ за 2000 лѣтъ предъ симъ, и придерживается мнѣнія Топша и Палласа, копорые приписываютъ существованіе перешейка Таврическаго пониженію горизонта Чернаго моря и наносамъ Днѣстра.

Древніе предѣлы Чернаго моря.

Что касается до Чернаго моря, то Валерій Флаккъ, ученѣйшій мужъ, бывшій въ степени Десятопачальника книгохранише-

Крымскія, Куманскія, Волжскія, Яицкія и равнины Великой Ташаріи до самаго Аральскаго озера безъ исключенія, состояли изъ одного моря, которое посредствомъ неглубокаго канала, котораго слѣды являютъ еще намъ Манычъ, орошало полунощную вершину Кавказа и имѣло два величайшіе залива, одинъ въ Каспійскомъ, а другою въ Черномъ моряхъ.

(1) Page 66 и слѣд. въ Géographie d'Hérodote.

Ч. VIII. Кн. XI.

д

лемь и непрестанно занимавшійся извлеченіями изъ древнѣйшихъ изпочниковъ, передалъ намъ важнѣйшія наблюденія въ своихъ Аргонавтахъ. Валерій, говорю я (1), въ топографическомъ описаніи древняго состоянія Чернаго моря, почерпнутомъ изъ древнѣйшихъ описаній путешествія Аргонавтовъ пишутъ, что нигдѣ волны не открыли заливовъ споль глубокихъ, и что море сіе соединялось съ болопомъ Меопическимъ, которое описано имъ неизмѣримымъ моремъ, проспирающимъ въ глубокую даль сѣвера и оспоривающимъ въ обширности наше Средиземное.

Страбонъ (2) и Евстафій (3) подтверждаютъ сіи сказанія, ссылаясь на древнѣйшихъ сочинителей и говорятъ, что во время Гомера Понть Эвксинскій почиался величайшимъ изъ морей внутреннихъ, вшорымъ Океаномъ, и наконецъ, моремъ совершеннымъ: отъ чего и дано ему имя Понща.

(1) Liv. 4. vers 714.

(2) Liv. 1. p. 21.

(3) Ad Dionys Périéget. v. 146.

Иродотъ (1) считаесть въ Эвксинъ оупъ Цинны до Фазиса, что заключаесть въ себѣ самую величайшую длину его, 1,110,000 оргій, или 11,100 стадій; полагая въ оргіи 6 фузовъ, а въ стадіи 600 (2), составишь почти $17\frac{1}{2}$ градусовъ. Прокопій же считаесть 50 дней пуши для добраго пѣшеходца, что, полагая по 9 миль на день, составишь 450 миль или 18 градусовъ, и мѣра сія согласна съ мѣрою нашего Историка. Если же не смотря на согласіе сей проякой мѣры положишь съ Ларшеромъ, что Иродотова стадія содержишь въ себѣ 51 сажень, то 11,000 шаковыхъ стадій составяють только 9 гр. или 226 нашихъ миль, а Эвксинъ занимаетъ $12\frac{1}{2}$ градусовъ на картахъ Цаха, Реннеля и Барбидю Бокѣжа. Если же принять съ Реннелемъ

(1) Melr. 4, 85, 86. t. 3. p. 501. n. 100. 2 ed. 1804.

(2) Во 2 книгѣ Иродотъ, даетъ мѣру стадіи. Смотри прекрасныя записки Г. Жирарда sur le kilomètre de l'Éléphantine et l'ancienne coudée Egyptienne въ Mém. de l'Institut, sciences morales et politiques t. 5. p. 61.

(1), что Иродотовъ градусъ содержалъ въ себѣ 732 стадіи и оргію, отличную отъ употреблявшихся древними, которая однако же принята имъ въ двадцати другихъ мѣстахъ, тогда Эксинъ въ его время имѣлъ 13 градусовъ и 43 минушы въ длину, въ то время, какъ на картѣ Данвиля, показывающей море сіе пространнѣе, занимаетъ оно только 13½ градусовъ. Должно полагать, что плаваніе Иродота шло по прямой линіи отъ Босфора до Фазиса. Я думаю, что надобно прибавить значительную часть къ окружности береговъ Чернаго моря и полагать съ большею вѣроятностію, что тогда существовалъ заливъ онаго, занимавшій сей излишекъ въ низменныхъ равнинахъ, простирающихся до подошвы Кавказскихъ горъ.

Находится еще другое доказательство тому, что западные и сѣверные берега сего моря подверглись великимъ перемѣнамъ: ибо Страбонъ (2) пославляетъ у Диоскурія заливъ Чернаго моря, лежащій ближе къ

(1) Géograph. Hérodote. p. 53.

(2) 2. 28.

воспоку, которъй у Иродоша находидся близъ Фазиса. Онъ называесть самымъ широкимъ мѣстомъ проспрансиво между Темискиромъ и заливомъ Синдикскимъ; нынѣ же самая большая широта находидся между древнею Гераклею и Днѣпромъ.

Иродошъ говоритъ, что море сіе въ самомъ широкомъ мѣстѣ имѣло 3,300 стадій или $137\frac{1}{2}$ миль, полагая стадію въ 600 футовъ, или лучше $117\frac{17}{30}$ миль, если положишь по 700 стадій въ градусъ. Карша Давиля показываесть опъ Темискира до Синдикскаго залива около $4\frac{1}{2}$ градусовъ; но какъ замѣчанія Бошампа, по коимъ Аровшмидшъ, Барбіе дю Бокажъ (1) и Цахъ (2) сочинили свою каршу и доказали, что Давиль ошибался, полагая Поншъ Эвксинскій шире однимъ градусомъ, то мы находимъ, что широта сего моря, опъ Ксеркса до насполящаго времени, уменьшилась 30 милями, по одной и 50 по другой мѣрѣ. Разность сія

(1) Крипическое разсужденіе Испориковъ Александра, Сень-Круа.

(2) Géogr. Ephemer. Juillet, 1798.

неудивительна, если представимъ въ мысляхъ великіе наносы, произведенные въ сѣверной части сего моря Тирасомъ, Борисеевомъ, Дунаемъ (1), Вардавомъ и безчисленными рѣками, въ него впадающими изъ сѣверовосточной Европы и Азіи,

Впрочемъ, кажется достоверно, что заливъ Амизскій потерялъ много глубины своей. Квинтъ-Курцій (2) и Плиній (3) говорятъ, что онъ шакъ далеко вдается къ полудню; что ничего бы не доставало къ соединенію двухъ морей и къ содѣланію Малой Азіи островомъ. Однако же онъ даетъ 200 миль ширинѣ сего перешейка. Арше-

(1) Барбіе дю Бокажъ (*Analyse de la carte des marches et de l'Empire d'Alexandre*, pag. 301, lib. cit.) самъ соглашается, что не возможно принять разстоянія, означеннаго Страбономъ и древними, между устьемъ Дуная и островомъ Певсе; ибо большіе наносы, скопившіеся въ сей части, совершенно перемѣнили земную поверхность.

(2) Liv. 3. с. 1.

(3) Liv. 6. с. 2.

видоръ (1) уменшаетъ его еще болѣе; ибо онъ полагаетъ ширину его не болѣе 1,500 стадій, или 187 миль, одною трешью менѣе, нежели имѣетъ онъ нынѣ, пошому что разстояніе между Лимозо, древнимъ Амизомъ и Александріешною имѣетъ 3 градуса. Впрочемъ, у насъ нѣтъ вѣрнаго свѣденія о глубинѣ Амизскаго залива, извѣстнаго въ нашихъ Портуланахъ подъ именемъ Сансуна (portulan, названіе книги, содержащей положеніе и описаніе морскихъ пристанищъ, береговъ и проч.), и конечно себѣ можно предсавить, что въ теченіи 2.500 лѣтъ наносы рѣкъ наполнили большую часть сего залива, копорый съ того времени совершенно обмѣлъ.

Южный берегъ Чернаго моря, состоящій большею частью изъ известковыхъ скалъ, у подошвы коихъ море довольно глубоко, можетъ въ усыханіи рѣкъ подвергнуться перемѣнамъ. И такъ мѣру Спратона, считающаго отъ Цинны до Фазиса въ одномъ мѣспѣ (2) 8,000, а въ другомъ (3) 9,100

(1) Ad. Strab. l. 14. p. 465 и слѣд.

(2) Lib. 12. p. 376.

(3) Idem. 12. 377.

спадій, и даже взявъ плаваніе Арріана по прямой линіи отъ Синопа до Фазиса, считающаго 9,773, Плинія 1,105 миль или 8,840 спадій и наконецъ Агаемера, полагающаго не болѣе 6,000, легко согласишь можно, даже принимая мнѣніе, что они мѣряли большими спадіями. Если приняшь, что послѣдній полагаетъ разспояніе въ прямой линіи, а другіе вдоль береговъ; то найдешь, что Иродотъ мѣру свою увеличилъ; ибо въ его время морскія путешественники спояли на низшей степени прошиву позднѣйшихъ, и корабли плавая, старались какъ можно болѣе держаться береговъ. По немъ слѣдуетъ увеличенная мѣра Арріана; но онъ въ путешествіи своемъ обязанъ былъ плыть по всѣмъ изворотамъ берега; наконецъ Страбонъ и Плиній разспяуютъ въ своихъ мѣрахъ не болѣе, какъ нѣсколькими милями, смотря по тому, на какое разспояніе удалялись они отъ моря. Съ Иродотомъ разспяуютъ они 50 милями; ибо въ ихъ время съ болѣею смѣлостію избѣгали кривизнъ сего извилистаго берега.

ДРЕВНІЕ ПРЕДѢЛЫ МОРЯ КАСПІЙСКАГО.

Всѣ описанія сего моря, Древними намъ оставленныя и всѣ ихъ каршы, до насъ дошедшія, совершенно несогласны съ насполющимъ положеніемъ онаго. Слѣдуя же спрежнему ума человѣческаго, желающему лучше ошвергнушь, нежели изслѣдовать что-либо удивительное, мы предпочли обвиненіе Древнихъ въ совершенномъ незнаніи географіи сей части свѣта кришическому изслѣдованію причинъ столь великой разности.

Когда Киръ (1) по взятіи Вавилона, сослалъ знаменишѣйшихъ гражданъ сего города въ пустыни, облегающія море Каспійское; по они, кажешся, должны были принести изъ своего започенія вѣрныя познанія справки, въ копорой долгое время обипали.

Однакожь большая шочность, съ каковою Иродотъ (2) описываетъ море Каспійское, копорому даетъ онъ обширность много

(1) S. Cyrill. in Essai., p. 566.

(1) Liv. 1. c. 202. p. 96. édit. Wesseling p. 153 вѣрнаго и ученаго перевода Г. Ларшера, копорого почти во всемъ я придерживаюсь.

превосходящую ту, какую оно нынѣ имѣетъ, оправдываетъ нѣсколько мнѣніе Грековъ, соупотребовавшихъ Александру и придаетъ новую силу повѣствованію, что въ предшедшемъ времени оно соединялось съ озеромъ Аральскимъ и Эвксиномъ, или лучше съ Азовскимъ моремъ.

Каспійское море, говоритъ Опець Испоринъ, есть само по себѣ море; ибо оно ни съ какими другимъ сообщеніями не имѣетъ, тогда какъ моря, по коимъ плаваютъ Греки и кои находясь по ту сторону столбовъ Геркулесовыхъ, называются Асидантическимъ и Ерипрейскимъ, составляютъ оба вмѣстѣ только одно море. Море же Каспійское само по себѣ носитъ сіе имя и во многомъ отличается отъ первыхъ; оно имѣетъ сколько длины и ширины, что корабль, идущій на веслахъ пройдетъ первую не ранѣе какъ въ 15, а вторую въ 8 дней; Кавказъ полагаетъ предѣлъ ему отъ Запада.

Ариспидъ, Тирскій мореходецъ, Спратонъ и Пполемей полагаютъ, что въ сушки можно проплыть на парусахъ до 1,200 стадій;

а Иродотъ (1) утверждаетъ, что въ Понтѣ Эвксинскомъ проходятъ такимъ образомъ въ 12 часовъ по 64,000 сажени и 540 стадій, плывя противу течения воды.

По словамъ симъ и по собственному свидѣтельству (2) Историка, я полагаю по 700 стадій или по одному аспрономическому градусу на сушки плаванья на веслахъ по морю Каспійскому. И такъ слѣдуя его мнѣнію, море сіе имѣло 15 градусовъ длины и 8 ширины; нынѣ же въ самомъ широкомъ мѣстѣ не занимаетъ оно и 5 градусовъ.

По словамъ Эратосѣена (3), тщательнаго собиравшаго замѣчанія разныхъ путешественниковъ о пространствѣ и разстояніи береговъ моря Каспійскаго, оно имѣло 23,000 стадій, что, полагая по 500 въ градусъ, составляетъ 47 градусовъ, 10 минутъ; окружность, согласная съ діаметромъ, Иродотомъ чрезъ него проведеннымъ, и съ предполагаемымъ Палласомъ состояніемъ древнихъ

(1) L. с.

(2) Liv. 2. с. 9.

3) Ap Strab. l. 2. p. 74. l. 11. p.—507. Plin. l. 6. с. 15.

его предѣловъ, которое признали справедливымъ Гмелинъ, Графъ Попоцкій, Князь Голицынъ, Бергманъ и всѣ новѣйшіе путешественники.

Впрочемъ свидѣтель, заслуживающій въ семь особенное вниманіе, есть Иродотъ. По общему мнѣнію признанъ онъ шаковымъ въ путешествіи изъ Колхиды въ Вавилонъ, или по крайней мѣрѣ по южнымъ берегамъ моря Каспійскаго. Вѣроятно даже, что пространство, приписываемое имъ широтѣ сего моря, справедливѣе долгошы, имъ означенной; ибо онъ весьма вѣрно описываетъ Араксъ и Оксусъ, съ востока и запада въ него впадающіе, а также и Кавказъ, который граничитъ съ запада, не упоминая о Волгѣ, величайшей изъ рѣкъ, втекающей въ него съ сѣверной стороны.

Въ описаніяхъ его можно замѣтить большую приверженность къ истинѣ и примѣръ великой правдивости. Море Каспійское, граничащее на сѣверѣ съ хребтомъ Уральскимъ, а на югѣ съ горами Масендеранскими, занимаетъ нынѣ около 13 градусовъ долго-

шы. По сему ученый Палласъ (1) почти доказалъ, что огромные наносы Волги, Кумы (2), Яика и Оксуса въ 24 вѣка дол-

(1) Журналъ Историческій и Политическій, мѣсяцъ Ноябрь, 1773 г. въ статьѣ о Санктпетербургѣ.

(2) Иль, нанесенъ Цирусомъ въ такомъ количествѣ, что дѣлаеть проѣздъ весьма опаснымъ. Иль сей скопившись долженъ былъ нѣсколько отвердѣть и наконецъ составить низменные и болотистые острова, число коихъ, величина и положеніе необходимо должны сдѣлать между собою различивать. Иродотъ, писавшій въ отдаленнѣйшемъ времени, считаетъ у сей рѣки 40 устьевъ, Страбонъ и Плутархъ 12, а Птоломей при Дедалѣ въ 1721 году даетъ ей два устья, а Гмелинъ говоритъ о великомъ множествѣ ихъ, составляющемъ значительное число острововъ, вѣсною подверженныхъ попопленію. Перемены, послѣдовавшія въ теченіи Миссисипи и Роны, могутъ дать намъ понятіе о наносахъ Цируса. — Замѣчанія сіи доказываютъ, прибавляетъ Сень-Круа, что не всегда должно судить о древнемъ состояніи страны, даже и о теченіи рѣкъ по извѣстіямъ, сообщаемымъ намъ нынѣшними Географами и путешественниками. Часто обвиняють Древнихъ въ ошиб-

жны были занять пространство водъ на сѣверѣ, воспокѣ и западѣ, составляющее разность между древнею величиною моря Каспійскаго, описаннаго Иродотомъ и видимаго въ наше время.

Черное, Каспійское и другія внутреннія моря, говоритъ Бюффонъ (1), должны почищаться не иначе, какъ озерами, пространство копорыхъ подвержено измѣненію и кои нынѣ не шаковы, какими были нѣкогда. Озера Аральское и Каспійское, суть ничто иное, какъ одно большое озеро, служащее вмѣстилищемъ Волги, Яика, Гирдероны, Оксуса и всѣхъ другихъ водъ, не могшихъ достигнуть до Океана. Не подвержено сомнѣнію, что море сіе занимало нѣкогда часть песчаной равнины, отдѣляю-

какъ въ то время, когда они описывали истинное положеніе, въ коемъ вещи въ ихъ время находились и послѣ того подверглись великимъ перемѣнамъ. (*Mémoire sur le cours de l'Araxe et du Cygus, page 106—113. Paris, chez Jansen. 1797.*)

(1) *Epoques de la nature, p. 284. Supplément, tome 9. édit. in-12.*

щей его отъ озера Аральскаго; ибо количество водъ его въ древности должно было быть гораздо значительнѣе, нежели нынѣ, пошому что многія большія рѣки, измѣнившіяся въ ихъ теченіи, не впадаютъ въ оное болѣе. Рѣки непрерывно влекли съ собою илъ и песокъ, раздѣляющій теперь море Каспійское съ озеромъ Аральскимъ.

Великія перемѣны, коимъ подверглось море Каспійское на сѣверѣ и восшокъ (1) произвели разность въ понятіяхъ, до насъ дошедшихъ о ея видѣ отъ древнихъ и восточныхъ писателей, коимъ, я думаю, оно не менѣе было извѣстно. Древнѣйшіе Географы (2) представляющъ его круглымъ

(1) Россіяне, говоритъ Ганвай (*Journal d'un voyage en Russie, en Perse, etc. t. 1. c. 24.*), нашли великія перемѣны въ глубинѣ и пространствѣ береговъ Каспійскихъ съ 1566 г. а Персіане, по словамъ Анпермони (*voyage en différentes contrées de l'Asie, t. 3. p. 72*) замѣтили, что съ нѣкотораго времени море Каспійское значительно опдалилось отъ береговъ своихъ.

(2) *Apud. Agathemer 1. 1. c. 3.*

или продолговатымъ; Иродотъ (1) приписываетъ ему видъ овальный; а восточные Писатели (2) треугольный, подобный парусу гребнаго судна. Я постараюсь открытъ причину сей великой разности въ мнѣніяхъ, не прибѣгая однакоже по принятому обычаю къ обвиненію древнихъ обитателей страны сихъ въ грубомъ незнаніи состоянія моря, омывавшаго берега земли ими обитаемой.

Я сказалъ, что многіе знаменитѣйшіе граждане Вавилона, започенные Киромъ на берегахъ Каспійскихъ, по возвращенію своемъ принесли извѣстія о мѣстахъ куда были сосланы. Жители Воспока также очень хорошо знали море, которое Чингисъ-Ханъ обошелъ съ Ташарскою Арміею (3). Впрочемъ, полнотныя страны Азіи часто были посѣщаемы въ царствованіе Калифовъ, въ чемъ удостовѣряють и медали ихъ,

(1) *Lec. cit.*

(2) *Abylf. c. vers. Askari.*

(3) *Abulgasi-Khan. Hist. des Tatars, p. 17.*

нерѣдко находимыя въ древнихъ гробницахъ по берегу Печоры (1) разсѣянныхъ.

Однакожь можно полагать, что озеро Аральское не было никогда отдѣлено отъ моря Каспійскаго, ибо всѣ извѣстія о немъ древнихъ слабы, недостаточны и запушаны. О немъ не упоминается даже и въ Иродотѣ, описавшемъ съ такою точностію море Каспійское и говорившемъ о печеніи рѣкъ Оксуса и Яксарша, впадающихъ нынѣ въ сіе озеро.

Папрокъ, начальствовавшій надъ флотомъ Селевка Никатора и Антіоха Сопера въ Каспійскомъ морѣ, почтѣе въ этомъ случаѣ: онъ говоритъ (2) что устье Яксарша, впадающаго нынѣ въ озеро Аральское, было въ морѣ Каспійскомъ въ 2,400 стадіяхъ отъ Оксуса.

Плиній протягиваетъ сіе озеро, или лучше заливъ моря Каспійскаго до источниковъ сей послѣдней рѣки. Повѣствованіе его хотя и увеличено, однако означаетъ пространство моря сего къ вос-

(1) Strahlenberg, descr. de l'Empire Russe. I. 1, p. 310.

(2) Apud. Strab. I. 11. p. 507, 518. Plin. I. 6. c. 12.

поку (1). Амiанъ Марцелинъ (2), переведшій Птоломея, говоришь многое о семь озеръ, и слово болошо (palus), принятое имъ для означенiя болоша Меопическаго, кажется показывается мнѣнiе его:

(1) Птоломей (I. 6. с. 14.); согласно съ древнѣйшими Географами считаешь въ Каспiйскомъ морѣ опъ воспока къ западу $23\frac{1}{2}$ гр. Онъ говоришь, что Полипимета Согда восточныхъ писателей впадаетъ въ оное; а Мелла повѣствуетъ (I. 1. с. 2), что Ариана пройдя мимо береговъ сего моря, послѣ прошекаетъ Азiю. Оба Географа слѣдовали въ семь случаѣ древнѣйшимъ мнѣнiямъ; да и море Каспiйское было тогда гораздо шире нынѣшняго. Но въ вѣкахъ, одинъ съ другимъ сопредѣльныхъ, мы видимъ удивительное согласiе въ измѣренiяхъ: Абулфеда, писавшiй въ началѣ XIV вѣка объявляетъ мнѣнiе Копшидина, что онъ опредѣляетъ пространство сего моря въ длину въ 270 парсангъ (мѣра Персидская), и Али-Косби, славный восточный Астрономъ XV вѣка даетъ ему $11\frac{1}{2}$ гр. или 242 парсанга: въ половину менѣ прошиву показанiя Птоломея, который также, можетъ быть, основывается на картахъ Аснаксимандра и Гекатеи и на памятникахъ опдаленнѣйшей древности.

(2) Liv. 23 с. 6.

что оно имѣло прямое сообщеніе съ моремъ Каспійскимъ.

Но Арабы знали гораздо лучше сіе озеро, которое описали съ великою точностію: Эбнъ-Гокаль (1), жившій въ началѣ X вѣка, Эдриси (2), писавшій въ половинѣ XII, и послѣ его Абулфеда. Озеро Коваремъ (3), говоритъ онъ, имѣетъ сто парасанговъ въ окружности. Дигунъ или Оксусъ, рѣка Шашъ и многія другія впадающъ въ него не производя тѣмъ примѣрнаго прилива. Вообще думаютъ, что между озеромъ и Каспійскимъ моремъ, на 20 дней пути одно отъ другаго отстоящими, находится сообщеніе. То, что Кіашибъ-Шелиби пишетъ согласно съ Массуди, подтверждается повѣствованіемъ Эбнъ-Гокала. Сочинители замѣчаній на Абулгази говорятъ, что озеро Аральское или Коваремъ имѣетъ болѣе 80 миль въ окружности. *Воды его пресѣканы солона и питаютъ великое множество рыбъ того же рода, какъ и воды моря Каспійскаго.*

(1) Смори переводъ Г. Саси: Examen des historiens d'Alexander. p. 716. 2e édit.

(2) Clim. 8. p. 138.

(3) Сямъ именемъ Персіане называютъ озеро Аральское.

Наконецъ, если предъ вступленіемъ на престоль Императора Петра Великаго, знали что либо о берегахъ озера Аральскаго, то не иначе, какъ принимая ихъ за часть моря Каспійскаго. Мнѣ кажется, взглянувъ на хорошую карту сихъ странъ, легко можно предсавить, что море Каспійское въ древнѣйшихъ временахъ имѣло видъ круглой, и когда Босфорскій оплотъ не былъ разрушенъ, оно покрывало сіе неизмѣримое пространство низменныхъ равнинъ, простирающихся къ сѣверу и востоку съ береговъ его и озера Аральскаго.

Во времена, послѣдовавшія за симъ разрывомъ, когда оно наводняло еще часть степей имъ зашопленныхъ, гдѣ текутъ нынѣ два рукава, Араксъ или Яксартъ и Оксусъ, оно должно было имѣть видъ овальный, Иродотомъ ему приписываемый; когда же иль, влекшійся вѣками по печенію Оксуса и Яксарта наполнилъ мѣли, находящіяся на берегу, проливномъ успію Цируса, не прерывая однакоже сообщенія съ озеромъ Аральскимъ, тогда надлежало ему имѣть видъ преугольника, приписываемый восточными писателями. Наконецъ, я думаю, что не

прежде девятого вѣка чрезмѣрно большіе наносы Волги, Яика, Оксуса и другихъ водъ, вливающихся въ сей водоемъ, довершили испребленіе сообщенія между симъ озеромъ и моремъ Каспійскимъ. Впрочемъ занимательныя спраны сіи не довольно еще разсмотрѣны искусными Геологами, и я предоспаваю рѣшить ученому и прославившемуся другу моему Гумбольдту, который писалъ мнѣ, что онъ хочеть осмотрѣть Оксусъ въ Курдиспань, правдоподобны ли мои догадки, или совершенно не заслуживающъ никакого вѣроянія.

ВВЕРЖЕНІЕ ПОНТА ЭВКСИНСКАГО ВЪ МОРЕ СРЕДИЗЕМНОЕ.

Понть Эвксинскій, соединенный съ озеромъ Аральскимъ, съ Каспійскимъ и Азовскимъ морями проливомъ, сообщающимъ Каспійское море съ болошомъ Меопитскимъ, занимаетъ по берегамъ симъ къ востоку и западу, къ сѣверу и полудню неизмѣримое пространство соленыхъ равнинъ и земель новаго образованія, неоспоримыхъ свидѣтелей его здѣсь пребыванія. Сіе-то обширное море, которое въ эпоху не

споль отдаленную, какъ до нынѣ полагали, раздѣлялось отъ Пропоншиды и Средиземнаго моря узкимъ перешейкомъ Ціане. Острова его, признанные и доказанные Оливьеромъ вулканическими (1), съ коихъ Шоазель-Гуфье снялъ вѣрный и почтенный планъ, были тогда гораздо возвы-

(1) Въ устьѣ канала, на, обоихъ берегахъ Босфора (говоритъ сей ученый, п. 1. стр. 69) мы были поражены признаками вулкана на разстояніи многихъ миль. Повсюду видѣли мы скалы болѣе или менѣе измѣнившіяся и разрушенныя; вездѣ встрѣчающіяся насыпи и нестройства являли дѣйствіе огней подземныхъ; тамъ попадались яшма различныхъ цвѣтовъ, сердоликъ, агатъ и халцедонъ жилами, между порфиромъ болѣе или мѣнѣе испортившимся; проходъ нетвердый и почти разрушенный, ссжавленный изъ осѣдшихся опломковъ, известковыми шпатами связанныхъ; прекрасный порфиръ и основанія осѣдшей зеленоватой скалы мѣдянаго цвѣта; наконецъ, на разстояніи, болѣе полумили занимаящемъ, видна твердая скала сѣнезеленоватая, также мѣдянаго цвѣта. Смотря его каршу Босфора Фракійскаго, въ коей определено имъ пространство вулканической земли на обоихъ берегахъ (At. 1. p. 11). Смолъ.

шеніе, нежели нынѣ, и почитались за вершины жерла, подъ водами осѣдашаго. По свидѣтельству всѣхъ достовѣрнѣйшихъ древнихъ писателей, изверженіе сихъ вулканическихъ острововъ, и прорывъ, произведенный потрясеніемъ земли на перешейкѣ, ввели сначала въ Пропонгиду, а потомъ и въ Средиземное море неизмѣримый Понтъ Эвксинскій, попопившій обширныя низменныя равнины береговъ Малой Азіи, Фракіи, Греціи, Египта и Ливіи,—феноменъ Природы, въ шрепешъ приводящій, о коемъ памятники, преданія, Поэзія, ученые пренія, Хронологія и Исторія сохранили неизгладимое воспоминаніе, и которое единодушно названо попомъ Девкаліона, Князя современнаго Дардану, Кадму, и Кранаю, преемнику Цекропса. Сей послѣдній царствуя тогда въ Фессаліи, въ странѣ, наиболѣе пострадавшей отъ сего ужаснаго наводненія, избѣжалъ яросши его; и достигнувъ въ послѣдствіи величайшаго могущества, приобрѣлъ

также особую карту Босфора, находящуюся при семъ сочиненіи.

печальную славу: оставивъ навсегда имя свое Эпохъ, занимаешьльнѣйшей и несчастнѣйшей въ Испоріи.

Сего-то великаго переворота всѣ писатели, по свидѣтельствѣ Юсифа (1), сохранили память съ величайшимъ шщаніемъ. Онь ссылаешся между прочимъ на Халдея Вероза, Египтянина Иеронимъ, написавшаго книгу о древностяхъ Філикійскихъ, на Мнасел и еще на многихъ, сверхъ упомянутыхъ мною.

Самоѳракійцы, говоритъ Діодоръ (2), употреблявшіе въ разговорахъ и въ письмѣ языкъ Пелазгическій, существовавшій еще и во время Фукидида во ѳракіи — Самоѳракійцы, коихъ искусство и гражданственность спояли уже на высочайшей степени, выдають за историческую истину, что предъ переворотомъ, происшедшимъ у другихъ народовъ, постигло ихъ великое наводненіе отъ разрыва, прежде Цинны, а попомъ Геллеспонтскаго устья.

(1) Antiq. Jud. l. 1. c. 3. p. 16 t. 1. éd. Havercamp.

(2) Lib. 5. c. 47.

И дѣйствительно, Понть Эвксинскій имѣлъ видъ неизмѣримаго озера до пѣхъ поръ пока наполнился водами, въ него впекающими. Излишняя вода выступила изъ него по всѣмъ берегамъ; съ чрезмѣрною силою успремилась къ Геллеспонту и впоргшись въ него, попопила далеко берега Азійскія, отъ чего большая часть равнинъ Самоэракійскихъ содѣлалась моремъ. Въ вѣкахъ послѣдующихъ, рыболовы вышаскивали съпшми своими капишели сполповъ, принадлежавшихъ пошонувшимъ городамъ. Самоэракійцы увѣряють, что обипашели, избѣгшіе отъ сего пошона, спаслись взобравшись на возвышеннѣйшія горы, на островахъ лежащія; но видя, что море возвышалось часъ отъ часу болѣе; они прибѣгли къ мольбамъ и когда спаслись отъ гибели, по соорудили вокругъ острова границы, означающія до какихъ мѣстъ достигали воды, и воздвигли олшари, на копорыхъ и во времена Діодора еще приносили жерпвы. Исперь (1), древній авшоръ, писавшій объ Александрѣ, упоминаеть о чепырехъ великихъ

(1) Приводимый Евстафіемъ, арид. Dionys. Perieg. p. 94. vers 512. Géogr. minor.

наводненіяхъ, изъ коихъ одно, открывъ каналъ Геллеспонпскій, отдѣлило Азію отъ Европы.

Испытатель природы Страбонъ (1), занявшій свѣденія свои отъ древнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ писателей, подшверждаетъ вмѣстѣ съ Истеромъ повѣствованіе Діодора, говоря, что Эвксинъ для своего разлива не имѣлъ прежде пролива Восфорскаго (2); вода напоромъ открыла проходъ сей и излившись въ Пропонпиду, оттуда уже устремилась къ Геллеспоншу. Тотъ же сочинитель и Ксанъ, представляющъ довольно доказательствъ о недавнемъ пребываніи моря во многихъ странахъ малой Азіи, на равнинахъ Сиренаика и нижняго Египта. Относительно сего послѣдняго, Иродотъ (3)

(1) На коего ссылается Страбонъ стр. 185.

(2) Бюффонъ въ своей *théorie de la terre*, т. 2, pag. 137. édit. in — 12, держится подобнаго же мнѣнія. Онъ говоритъ, что Средиземный Архипелагъ, кажется, принадлежитъ къ Черному морю, и вѣроятно, что сія страна Греціи была частію попоплена водами, въ Черномъ морѣ скопившимися.

(3) I. 2 vi. c. 4.

ушверждаешъ, что во время Мекеса вся обласъ, вѣключаюа Оиваиды, была озеро; что тогда не видно было ни одного изъ острововъ, нынѣ на озерѣ Мирійскомъ находящихъся, хошя и нужно было семь дней плаванія ошъ моря до сего озера, идя прошиву печенія. Испорикъ сей придаешъ новую швердосъ словамъ своимъ, прибавляя далѣе (1), что Дельпа, по мнѣнiю самихъ Египшянъ, и какъ онъ уже замѣшилъ, была покрыва водами, и явилась, пакъ сказаъ, съ недавнаго времени (2). Аришпшпель подшверждаешъ, что наводненiе сiе было не многимъ спарѣе вѣка Гомерова.

(1) Liv. 2. c. 15.

(2) Ларшеръ въ изданiи, исполненномъ ученыхъ изслѣдованiй и замѣчанiй (t. 2. p. 167. Hérodote 2. édit.) спараешся доказаъ, что земля Египешская не возвысилась ошъ Иродоса до нашихъ дней. Доломiе поддерживаешъ совсемъ прошивныя мнѣнiя. Реннель сравнивъ наносы земли вѣсхъ большихъ рѣкъ у успевъ ихъ, держится послѣдняго мнѣнiя. Я согласенъ съ сими двумя учеными. Смолр. le Mémoire cité de Dolomieu sur la constitution physique de l'Egypte, et la géographie Hérodotéenne de Rennel pag, 483 et suiv.

Діодоръ въ свою очередь подтверждаетъ ихъ замѣчанія и означаетъ почное сему время, говоря (1), что пошопъ, случившійся во время Девкаліона, поглотилъ въ Египтъ большую часть существъ, одаренныхъ жизнію; но Египтяне, обитавшіе въ полуденной части сей долины (ш. е. въ верхнемъ Египтѣ) спаслись отъ пошопленія.

Наконецъ Аполлодоръ также служилъ доказательствомъ въ истинѣ повѣствованія Истера, Спрапона, Ксанпа и Діодора, описанными имъ подробностями (2) сего переворопа, бывшаго въ царствованіе Девкаліона. Тогда, говоритъ онъ, пошонула большая часть Тессаліи, и почти всѣ люди погибли, исключая убѣжавшихъ на высочайшія горы; тогда раздѣлились горы Тессалійскія и все разрушено во внѣшнихъ частяхъ перешейка и Пелопониса.

Теперь я буду отвѣчать на возраженія, копорыя безъ сомнѣнія мнѣ сдѣлають полагая, что Босфоръ могъ произойти отъ потрясенія вулканическаго.

(1) Tome. 1. p. 7. c. 10.

(2) Liv. 1. c. 7. §. 1. et suiv.

Если въ опроверженіе мнѣ скажутъ, что дѣйствія волкана скорѣе могутъ образоватъ возвышенія, нежели проливы, то я отвѣчаю, что часто случается то и другое. Въ 1726 году въ сѣверной части Исландіи, значительной высоты гора въ одну ночь отъ землетрясенія провалилась, и на мѣстѣ ея явилось глубокое озеро; въ шу же ночь, въ полупорѣ мили разстоянія отъ сей горы, древнее озеро, глубина коего была неизмѣрима, изсякло совершенно и дно его возвысилось на подобіе холма довольно высокаго, копорый виденъ и по нынѣ (1).

Въ 1638 году городъ Сенпъ-Евфемія въ Пуллѣ былъ поглощенъ, а на мѣстѣ его оспалось смрадное озеро (2).

Сорка, одинъ изъ Молукскихъ островъ былъ нѣкогда обитаемъ и посреди его въ высочайшей горѣ находился волканъ. Въ 1693 году волканъ сей извергъ смолу и другія возгорающіяся матеріи въ такомъ большомъ количествѣ, что произошло отъ того горящее озеро, копорое распроспранившись мало по малу, зашпи-

(1) *Mélanges interessants*, t. 1. p. 153,

(2) *Idem*. pag. 309.

до оный шакъ, что весь островъ исчезъ (1).

11 Августа 1772 года на островъ Явъ, въ провинціи Шерибу одной изъ богатѣйшихъ Голландскихъ владѣній, гора около шрехъ миль окружностию провалилась, погружаясь и воздымаясь попеременно подобно волнамъ колеблющагося моря; въ то же время извергла она удивительное множество огненныхъ шаровъ, изъ отдаленныхъ мѣстъ примѣченныхъ и издававшихъ свѣтъ, живостию дневному не уступающей (2).

Наконецъ гора Росо, внезапно явившаяся въ 1669 году въ долину, лежащей предъ Эшною; отверстіе коей проспиралется до двухъ миль въ діаметръ, представляеть разительный примѣръ возможности происхожденія канала Босфорскаго отъ послѣдствій волканическаго изверженія. Поупру въ Маршѣ мѣсяцѣ 1669 года не далеко отъ мѣста, гдѣ сія гора нынѣ возвышается, видѣли разверзшуюся, широкую, на дѣсять миль въ длину щрещину въ направленіи къ большому жерлу Эшны. При насупленіи ночи, дру-

(1) Смори Trans. philosoph., vol. 2. p. 391.

(2) Buffon, supplément, t. 10. p. 55. éd. in — 12.

гая большая разсѣлина явилась на самомъ помѣ мѣстѣ, на коемъ стоитъ гора сія (1).

Можетъ быть еще возражать мнѣ, что со временъ, извѣстныхъ намъ по Исторіи не случилось на земной поверхности перемѣны споль замѣчательной, какъ произведенная прорывомъ Босфора; но я вмѣсто отвѣта представляю въ примѣръ переворотъ еще ужаснѣйшій, послѣдовавшій отъ вулканическаго изверженія въ Эпохѣ весьма близкой къ нашему времени. 1 Апрѣля 1556 года провинція Шанси въ Кипаѣ почти совершенно провалилась. Часу въ 11 вечера земля начала сильно колебаться и движеніе сіе нѣсколько часовъ продолжалось. Оно возобновилось въ слѣдующую ночь съ 12 и продолжалось до трехъ часовъ, а въ третью ночь отъ часу до двухъ часовъ. Во время же колебанія земли, ужасъ сугубился свирѣпостію вѣтра, грома и другихъ бичей Природы. Наконецъ третіе землетрясеніе открыло великое множество опверстій, кипящимъ изночни-

(1) Смол. pl. 1 — Voyage de Spallanzani, p. 285. trad. franç. par Toussan.

камъ, спремившимся изъ земныхъ нѣдръ съ такимъ опустошительнымъ спремленіемъ, что въ нѣсколько мгновеній, пространство на 60 миль въ окружности, было поглощено водою: изъ безчисленнаго множества живыхъ тварей спаслось только одно семилѣшнее дитя.

Съ начала мы не вѣрили, (говорить путешественникъ) сему повѣствованію; но какъ оно подтверждалось всѣми письмами изъ Кантона: четырнадцать Португальцевъ рѣшились выйти на твердую землю дабы удостовериться въ семъ собственными глазами. Съ дозволенія Мандариновъ, они прибыли въ провинцію Шанси, гдѣ видъ споль недавней перемѣны не могъ обмануть ихъ. Свидѣтельство сихъ людей не оставило болѣе никакого въ томъ сомнѣнія. По возвращеніи взяло опъ нихъ письменное свидѣтельство, отправленное послѣ Францискомъ Тосканою, Капитаномъ нашего корабля къ Королю Португальскому Иоанну, и для большаго удостовѣренія повезъ оное въ Лиссабонъ одинъ изъ числа самовидцевъ, Священникъ *Діего Рейннель*.

Поповъ.

О КВАКЕРАХЪ.

Во время мяшежей и междуусобныхъ войнъ, раздиравшихъ Англiю, когда фанатизмъ принесть на жертву своей необузданности одного изъ Королей ея (Карла I), возникла секша Квакеровъ, мирная и челоуколюбивая. Основателемъ оной былъ, нѣкто Георгъ Фоксъ, рожденный въ низкомъ сослоянiи. Особенный образъ мыслей, направленный къ духовному разсмашириванiю вещей, произвелъ въ немъ ошвращенiе ошъ всякаго занятiя механическаго и побудилъ его оставишь масперскую. Чшобы совершенно ошдѣлишься ошъ всего земнаго, прервалъ онъ всѣ связи съ своимъ семействомъ, а дабы не заключишь новыхъ, рѣшился не имѣшь постояннаго жилища. Чашпо, не имѣя другаго шоварища, кромѣ своихъ мечшаний, съ одною Библиею блуждалъ Фоксъ по лѣсамъ и пещерамъ.

Ч. VIII Кв. XI.

Спозль спранный образъ его поведенія возбудилъ во многихъ суевѣрныхъ умахъ сначала удивленіе, а пошомъ и уваженіе къ нему. Вдругъ Фоксъ увидѣлъ себя окруженнымъ толпою учениковъ всѣхъ соспояній. Ученіе его вселяло презрѣніе всякаго шура, а сіе весьма нравилось празднымъ людемъ.

Проспопа ихъ одежды, соспоявшей въ нужномъ шолько для прикрыпія нагопы, и особенно презрѣніе роскоши, произвели къ нимъ предубѣжденіе. Легковѣрные начали почишашъ ихъ выше обыкновенныхъ людей.

Правила Квакеровъ, по своей спранныспи достойны особеннаго вниманія. Всѣ внѣшнія опличія, выдуманная гордостію, должеиспововали бышь опврашисельными для всякаго Квакера. Тишулы были изгнаны у нихъ изъ упошребленія: *Превосходительство* и *Просвѣщенство*, говоряшь они, не приличеспвуютъ земнымъ червямъ; имя *друса* должно бышь общее всѣмъ Квакерамъ. Учшивостп смѣшны въ глазахъ ихъ. Снимають шляпу при свиданіи: почишалось знакомъ уничиженія. Даже Прависельсшво не

могло пребывать себѣ какого-либо особеннаго почтенія: со словомъ *ты*, обращались они и къ служителямъ и къ Государямъ.

Суровость морали сохранила швердость обыкновений. Носить оружіе казалось имъ преступленіемъ; ибо оно напоминаетъ опасность, лишающую челоѣвка спокойствія. Клясья, даже въ правдѣ, починалось оскорбленіемъ Существа Вышняго: *да* или *нѣтъ*, составляли всѣ кляшвы Квакеровъ.

Презрѣніе, кошорое они питали къ внѣшнимъ опличіямъ въ гражданской жизни; поселило въ нихъ отвращеніе и ко всѣмъ шоржесшвеннымъ обрядамъ Церкви. Они не хошѣли имѣть и Священника. Всякой вѣрный могъ надѣяться получить высшіе Святаго Духа и проповѣдывать Слово Божіе съ большею силою, нежели просшой Священникъ. Когда они собирались: первый, почувспвовавшій себя вдохновеннымъ, вспавалъ и говорилъ поученіе. Даже женщины бывали проевѣщаемы симъ даромъ слова, называемымъ ими даромъ Пророчества. Чашо многіе вдругъ изъ сихъ братій Божіихъ поучали; но гораздо чаще глубокое молчаніе царшвовало во всемъ собраніи из-

рѣдко прерываемое сильными вздохами,—спящихъ богомольцевъ.

Энтузіазмъ, съ каковымъ говорили они, возбуждалъ чрезвычайную раздражительность въ ихъ нервахъ, часпо причинявшую имъ конвульсіи. По сему и назвали ихъ *Квакерами*, по еспь *трясуцились*. Таковымъ названіемъ хопѣли сдѣлашь смѣшнымъ, въ глазахъ самихъ Квакеровъ, образъ ихъ поученія; но еще болѣе укоренили мнѣніе о вдохновеніи. Тогда какъ всѣ другія новыя секты, подобными средствами были ослаблены: никакія преслѣдованія не могли произвешть надъ сею и малѣйшаго дѣйствія. Твердость Квакеровъ во всѣхъ возможныхъ испытаніяхъ, возбудила сначала сожалѣніе, а потомъ и удивленіе. Самъ Кромвель, бывъ прежде однимъ изъ ревностнѣйшихъ преслѣдователей сей секты, Кромвель началъ оказывашь имъ всенародно знаки своихъ милостей. Симъ средствомъ хопѣлъ онъ привлечь ихъ къ себѣ, дабы усилить свою партію, но всѣ покушенія его оспались тщетны: онъ узналъ опытомъ, что надъ Квакерами и золошо не имѣеть никакого дѣйствія.

Изъ всѣхъ начальниковъ сей секшы, наиболѣе ея прославившихъ, Вилліамъ Пеннъ достоинъ признающельности потомства. Онъ былъ сынъ Адмирала сего имени, умѣвшаго сохранить къ себѣ довѣріе Пропекшора и двухъ Сшуарповъ, наслѣдовавшихъ ему въ правленіи. Эпошъ искусный мореходецъ, бывъ гораздо оборотливѣе многихъ людей его званія, и умѣя пользоващелья обстоятельствами, всѣ порученія исполнялъ съ успѣхомъ, что весьма много содѣйствовало его возвышенію. Послѣ его смерти, вмѣсто денегъ, кошорыя долженъ былъ получить сынъ его, предложили Пенну большое количество земли въ Америкѣ. Земля сія хотя и окружена была Англинскими колоніями и давно уже открыта, но до сихъ поръ оставалась безъ вниманія. Любовь къ человечеству побудила Пенна принять съ радостію, сіе предложение: ему пришла мысль сдѣлать тамъ убѣжище добродѣтели и покровъ несчастнымъ. Въ семь благородномъ намѣреніи отправился онъ въ концѣ 1681 года въ свое владѣніе, кошорое, съ того времени, стало называщелья Пенсилванією. Почти всѣ Квакеры, гонимые Церквію за то, что не хо-

пѣди плапипь десятины и другихъ сборовъ, наложенныхъ корысполубивымъ духовенствомъ, за нимъ послѣдовали.

Прибытіе его въ новой свѣпъ ознаменовано было изданіемъ акта равенства, еще болѣе усилившаго любовь къ нему и приведшаго въ большее уваженіе его правила. Право, предоставленное Пенну надъ его Владѣніемъ Брипанскимъ Правительствомъ, казалось ему недоспапочнымъ: онъ хотѣлъ купить подаренную ему землю. Вошъ отличная черта благородства души Пенна! Но и симъ онъ еще не довольствовался, исполненное любви къ челоѳчеству, сердце его пылало новымъ благодѣніемъ: онъ могъ бы дать за землю такую сумму, какую ему угодно было, ибо дикіе не имѣли никакого понятія о цѣнности земель; но Пеннъ заплапиль сколько, сколько бы не многіе на его мѣстѣ дащъ захошѣли. Американцы, узнавъ миролюбіе своихъ сосѣдей, приняли такое участіе въ судьбѣ ихъ, какого никому еще не оказывали. Съ сихъ поръ возродилась между ними взаимная довѣренность, копторая ошъ времени не

только не охладѣла, но болѣе и болѣе утверждалась.

Человѣколюбіе Пенна не ограничилось одними дикими: оно простиралось на всѣхъ, желавшихъ поселиться въ его владѣніи. Такъ какъ счастье людей зависить отъ мудраго законодательства: основаніемъ законовъ своихъ Пеннъ положилъ неприкосновенность собственности и свободы.

Мудрый Законодатель, терпимостью Вѣры полагалъ podporою общества. Онъ установилъ, чтобы всѣ, не смотря на различіе исповѣданій, могли пользоваться правомъ гражданства и допускаемы были ко всѣмъ должностямъ. Дозволяя всякому призывать Бога по его религіи, онъ не хотѣлъ основывать и господствующей церкви въ Пенсильваніи, не хотѣлъ собирать суммъ на сооруженіе храмовъ.

Пеннъ предоставилъ своему семейству право избирать правителя колоній, но всѣ рѣшенія его должны были утверждаться согласиемъ народа. Всѣ владѣльцы, пріобрѣвшіе собственность законнымъ образомъ, обязывались быть избирателями и могли быть избираемы. Законы постановлялись большин-

спвомъ голосовъ; но двухъ шрепей оныхъ довольно было для наложенія податей. Налоги съ сего времени спали памъ болѣе даръ народа, нежели шребованіе Правителства. Можно ли содѣлать счастливѣе учась людей, преплывшихъ моря, дабы найши миръ и благополучіе?

Такъ мыслилъ благородный Пеннь. Онъ уступалъ за 20. фунш. шперлинговъ, тысячу акровъ земли всѣмъ, кто шолько въ состояніи былъ заплащивъ шаковую сумму. Всякой же недоспащочный жипель могъ получать на себя, на свою жену, на каждаго изъ дѣпей, на каждаго служипеля на 30 лѣшъ 50 акровъ земли, обязываясь вносить каждагодно по одному пфенингу за акръ. Вопъ шпановленіе, доказывающее и великій умъ и безпредѣльную любовь Пенна къ челошчешву!

Дабы совершенно обезпечивъ владѣльцевъ въ разсужденіи ихъ собешвенности: ушпановлены были особые Трибуналы, кои охраняли цѣлосшь законовъ объ имѣніяхъ. Всякой Округъ обязанъ былъ имѣшь шрехъ посредниковъ, кошорые прежде, нежели

дѣло поступало въ судъ Юстиціи, должны стивовали примирять сяжущихся. Чшобы предупредить сяжбы , должно прежде предупреждать пресупленія. Законы, изданные для наказанія пороковъ, касались и ихъ испочниковъ — бѣдности и праздноспи: посшановлено было всѣхъ дѣшей, имѣющихъ болѣе 12 лѣтъ ошъ роду, не смошря на соспоянiе, учить какому нибудь ремеслу. Сiе узаконенiе обезпѣчило бѣдныхъ гражданъ, а богатымъ могло служить обороною противъ перемѣнъ форшуны. Сверхъ того, оно еще болѣе укрѣпило равенство между гражданами, призывая ихъ къ общему назначенiю — шрудиться руками или разумомъ.

Такимъ образомъ основалась сiя республика безъ войнъ, безъ завоеванiй, безъ революцій. Всѣ Державы обрашцили изумленный взоръ на эту счастливую спрану. Дикiе , не смошря на свою жестокоспь, очарованы были шихосшию нравовъ ея жишелей, и народы ошдаленные , не смошря на свою развращенноспь, воздали должное цоклоненiе ихъ добродѣшелямъ. Она воз-

кресла времена древня, прошекшя: когда
миръ и благополучіе было удѣломъ счастли-
выхъ смершныхъ!

Д. Сахаровъ.

ИСТОРИЯ ОДИНА.

ПОБѢДИТЕЛЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЯ, НАКОНЕЦЪ
БОГА ДРЕВИХЪ СКАНДИНАВОВЪ.

Около 60 лѣтъ предъ Рожд. Хрисп. древніе Историки и Повѣствователи сѣвера полагають пришествіе Одина въ Скандинавію; и вопшь чшо подало къ шому случай.

Мипридашь Царь Понтійскій вель войну болѣе 40 лѣтъ прощивъ Рима, въ коей съ одной спороны великіе мужи сей Республики, съ другой Мипридашь показали сполько храброспи и дарованій, чшо повѣствованіе ихъ подвиговъ возбуждаешъ наше удивленіе. Первые успѣхи содѣлали Мипридаша обладашелемъ всей Азіи и Греціи: онъ побѣдилъ Консула Аквилія; но щасшливый Силла лишилъ его всѣхъ завоеваній, оставивъ ему шолько Царство Понтійское. Первое паденіе

не устрашило Азіатскаго Монарха: онъ соединился съ Тиграномъ, Царемъ Арменскимъ и сдѣлался споль же спрашнымъ, какъ и прежде. Но Лукулль, премо побѣдами, въ короткое время одержанными, довель сего гордаго непріятеля Римлянъ до послѣдней крайности. Оставленный союзникомъ, онъ не иначе избѣгъ плѣна, какъ предавъ богатства своего спана побѣдителю, кошорый овладѣвъ оными, по возвращеніи въ Римъ предался необыкновенной роскоши, сдѣлавшей имя Лукулла извѣстнымъ болѣе, нежели всѣ его воинскіе подвиги.

Между тѣмъ Мишридашъ въ шрешій разъ явился на сцѣнѣ міра, еще болѣе озлобленный противу Римлянъ, еще болѣе желающій ихъ гибели. Разбитіе Консула Глабрія подало ему нѣкошорую надежду. Грошнымъ взоромъ искалъ онъ новыхъ враговъ Риму, во всѣхъ концахъ вселенной: покоренная Греція, и опустошенная Азія не могли болѣе доставить ему помощи; но берега моря Каспійскаго были тогда обитаемы народомъ грубымъ, кошорый не зналъ другихъ законовъ вромъ храбрости; не имѣлъ

понятія ни о Божествѣ, ни о человѣчествѣ. То были кочующіе Скифы, кои назывались особенно Азами, или Азіошами. Средошочіемъ сего дикаго Государства былъ Азгардъ, мѣсто имѣвшее положеніе, вѣроятно, гдѣ нынѣ городъ Аспраханъ; въ климатѣ пріятномъ; въ землѣ довольно плодосной; окруженное ужасными степями.

Сіе многочисленное поколѣніе признало главою своею юнаго Одина. Онъ достигъ верховной власи средствами ужасными, бывшими тогда въ употребленіи у сего народа: побѣдою одного послѣ другаго на поединкѣ всѣхъ шѣхъ изъ своихъ соопечивенниковъ, и даже родспвенниковъ, кои могли у него оспаривать престоль. Онъ возшелъ на него проливъ рѣки крови; и послѣ сихъ подвиговъ признанъ былъ достойнымъ обладать короною и прекраснѣйшею изъ всего Государства женщиною: имя ея было Фрегга.

Уже Одину некого было побѣждать вокругъ себя, но воинспвенный духъ его спремился къ новымъ подвигамъ. Въ сіе время Философъ сей спраны (къ удивленію

сей дикой народъ имѣлъ (Философа) подалъ Одину блистательныя надежды.

Сей Скиѣъ назывался Мимеромъ. Имѣвъ по наслышкѣ нѣкоторое понятіе о великолѣпнн городовъ Азіатскихъ, объ искусстввахъ народовъ образованныхъ и о философіи Грековъ: онъ рѣшился узнать оныя путешествуя по симъ прекраснымъ странамъ, какъ то исполнили нѣкогда Замолкисъ и Анахарзисъ. Проѣхавъ степи, отдѣляющія море Каспійское отъ Чернаго, и объѣхавъ кругомъ сіе послѣднее, онъ достигъ Византіи, гдѣ Митридатъ собиралъ тогда войско чшобы еще разъ сразиться съ Римлянами.

Мимеръ нашелъ у Царя Понтійскаго Афинянъ и другихъ Грековъ: Философовъ и Поэтовъ, кои послѣдовавъ за симъ Государемъ во время щастія, не измѣняли ему и въ злополучіи; ихъ покрѣпляла надежда возвратиться съ нимъ нѣкогда въ свое опечесство. Множество другихъ Европейскихъ и Азіатскихъ художниковъ, шаланшамъ коихъ онъ покровительствовалъ, имѣли шу же учасъ и нѣ же надежды.

Каждый изъ нихъ, желая сдѣлаться извѣстнымъ жищелю опдаленнѣйшихъ спранъ свѣта, сообщалъ Скифскому Философу свѣденія, какихъ онъ только могъ желать. Онъ съ воспоргомъ и жадностію собиралъ оныя; какъ объявили Монарху, что въ шанѣ его находишся дикой, кошорый спараелся познать нравы и поспановленія народовъ, посреди коихъ онъ находишся. Мипридашъ пожелалъ видѣшь сего чужеземца: его представляють— и царь вопрошаетъ его на языкѣ Скиескомъ къ великому удивленію Варвара. (*) Получивъ понятіе о спранѣ и соопечеспвенникахъ Мимера; шакже слыша его похвалы храброму Одину и прекрасной Фреггъ, Мипридашъ пожелалъ приобщитъ сей воинспвенный народъ къ ссорѣ своей съ Римлянами.

Въ сей мысли, Мипридашъ обласкалъ Варвара: пригласилъ его къ столу своему;

(*) Извѣстно, что Мапридашъ зналъ всѣ языки того времени, и изъяснялся на оныхъ съ удивительною ловкостію. Памяшь его была столь чудесна, что онъ зналъ имена всѣхъ воиновъ своего многочисленнаго войска,

и удовлетворивъ всѣмъ вопросамъ Мимера спросилъ его: достигло ли имя Римлянъ до береговъ моря Каспійскаго? Скиѣвъ отвѣчалъ, что никогда не слышалъ объ ономъ.,, Къ несчастію вы его скоро узнаете.,, вскричалъ Мипридашъ, узнаете сію „гордую Республику, желающую покорить „вселенную, и едвѣвшись пираномъ цѣ- „лаго свѣта! Такъ, вашъ народъ узнаетее, „ежели не соединитесь со мною, дабы по- „спавишь преграду сему быспрому попоку! „Ты желаешь узнатьъ наши искусства, ви- „дѣшь роскошь и богатства Азіи, но не „находишь ничего кромѣ развалинъ: Римъ „поглошилъ все! Придите раздѣлитесь съ на- „ми завоеваніе того, что у насъ похище- „но. Щасливвы, естли опмщенны будемъ! „Тогда раздѣлимъ съ вами добычу и славу.“

Мипридашъ разпочалъ прогашельное крас- норѣчіе, льспилъ надеждою пышной дабычи, однимъ словомъ: спарался всѣми средствами убѣдить Мимера въ необходимости соеди- ненія съ нимъ Скиѣвовъ. Мимеръ опѣхалъ съ возшоргомъ въ душѣ давъ слово Миприда- шу вѣрно передашь слышанное соошечественъ

никамъ и Вождю своему Одину. Послѣ того Поншійскій Царь означилъ ему ближайшій прежняго къ себѣ путь: чрезъ море Каспійское къ сѣверу Меописа, обнадеживъ что Одинъ найдешь тамъ суда, гошовыя перевезшь его войско въ Визаншю.

Мимеръ сдержалъ свое слово, онъ подробно изложилъ Одину то, что видѣлъ и узналъ въ своемъ путешествіи, и все что непріятель Римлянъ внушилъ ему прошиву нихъ.

Одинъ получилъ отъ природы душу великую, умъ способный къ важнымъ предпріятіямъ и къ быспрому, смѣлому исполненію. Страна, въ коей онъ родился, и народъ, коимъ управлялъ, были недосшаточны для его генія. Мимеръ, своимъ предложеніемъ, казалось, снялъ завѣсу съ глазъ его и открылъ ему новый міръ, коего онъ могъ сдѣлаться обладателемъ.

Съ сего времени Одинъ расположилъ въ умѣ своемъ споль великія предпріятія, что одному человѣку не возможно было исполнить оныхъ; но копорыя были совершены, спущя нѣсколько вѣковъ, его попомками.

Сообразивъ свои намѣренія и посовѣщовавшись съ Фреггою, онъ созываетъ своихъ воиновъ: представляешь имъ Мимера, подтверждаешь его повѣствованіе чудеснымъ еномъ, который будто бы видѣла Фрегга, и который сама она разказала собравшемуся народу. Очаровательное краснорѣчіе Полководца, умной разказъ Филосфа, сила краснорѣчія, суевѣрія, все соединилось, убедить варваровъ, и внушить въ нихъ желаніе къ обширнымъ завоеваніямъ. Они соглашаются перейти степи и лѣса, отдѣлявшіе ихъ отъ Сарматовъ; покидаютъ свои прежнія жилища, гдѣ осталась только нѣсколько станицъ и дѣшей. Вся орда достигаетъ береговъ Меопи-са и успѣя Танаиса, шѣмъ самымъ путемъ, который Митридатъ указалъ Мимеру, и которымъ онъ возвратился въ опеченство. Достигнувъ сего мѣста, Одинъ посылаетъ Мимера извѣстить о томъ Митридата, и ожидая возвращенія благо-разумнаго и вѣрнаго посланника, вождь Скифовъ, веселитъ ихъ надеждою завоеванія Рима. Но увы! Прибытіе одного только ко-рабля заславляетъ его, кажется ошѣ

онъ опъказаться. Возвратившійся Мимеръ принесъ неблагопріятныя и вѣрныя извѣстія о бѣдствіи Царя Понсійскаго: онъ былъ снова разбитъ Помпеемъ, и преданъ роднымъ сыномъ своимъ Фарнасомъ; посланникъ Скифскій нашель Мипридаца безъ помощи, безъ надежды, принужденнаго прекратить ненавистную свою жизнь: Приучивъ себя заблаговременно къ ядамъ и средствамъ, могущимъ уничтожить дѣйствія оныхъ, щещно принималъ онъ сильнѣйшія отравы: онъ не могли доставить ему желаемой смерти. Въ это время пріѣзжаетъ Мимеръ; Монархъ требуетъ отъ него помощи прекратить его дни, ибо надежда побѣдить Римлянъ была для него потеряна, варваръ — философъ смотритъ безъ ужаса, безъ удивленія на споль-чрезвычайную рѣшительность: ободряетъ его и охотно обѣщаетъ свою помощь. „Прими „мой мечъ, сказала ему Мипридацъ, и прон- „зиви грудь мою, садись немедленно на „привезшій тебя корабль, возвратись къ „устью Танаиса, вручи мечъ сей Одину, „и ежели оный не поможетъ самому „ему наказашъ честолюбіе Римлянъ, пусть

*

„передашь его своему потомству. Пророческій духъ, при кончинѣ Героевъ присудствующій говоришь мнѣ, что вскорѣ побѣдивъ весь сѣверъ, Одинъ сдѣлается повелителемъ обширнаго Государства; и войны, вышедшіе изъ онаго подъ предводительствомъ дѣшея его, покоряшь всю Европу; да же, въ опдаленіи я вижу Воспокъ покореннымъ: слава Одина не будетъ имѣшь предѣловъ. Рази!“

Мимеръ повинуется!— Привозитъ Одину окровавленный мечъ и предсказанія Мишридаша. Сначала герой Скифскій смутился отъ споль не ожидаемыхъ извѣстій, но чрезъ минушу рѣшился воспользоваться послѣдними словами непріятеля Римлянъ. Онъ собираетъ своихъ воиновъ и предсказываетъ имъ важность предсказаній, извлеченныхъ изъ расказа ихъ соотечественника. Слѣдствіемъ была общая рѣшимость идти къ сѣверу: они считали священнымъ, повелѣніе Мишридаша завоевать сіи хладныя страны, дабы имѣшь потомъ способъ обладать мѣстами болѣе пріятными.

Одинъ проходитъ отъ береговъ Танаиса до береговъ Борисѡена, и слѣдуя по сей рѣ-

къ къ ея источнику, доспигаешь спраны Троглодишовъ, а далѣ находишь Эстовъ обипашелей береговъ моря Варяжскаго. Для всякаго другаго кромѣ Одина, и его дикаго, мужеспвеннаго народа, показалось бы невозможнымъ, совершишь споль гибельный пушь: чрезъ земли большею часпью необипашаемыя, гдѣ шолько время опгъ времени встрѣчались дикія плѣмена, образованныя менѣ самыхъ Скифовъ. Но Одинъ, шакъ искусно расположилъ свои завоеванія, что гибель побѣжденныхъ служила къ пользѣ предводимаго имъ народа, умножая его силы послѣ кровопролишныхъ нападеній: одержавъ побѣду онъ собираль - плѣнныхъ всѣхъ возрасшовъ и половъ, опобравъ спарыхъ и немощныхъ изъ сей несчешной шолпы невольниковъ, онъ обыкновенно пригошовлялъ народное пиршештво, предшештвуемое ужаснымъ жершвоприношеніемъ сихъ несчастныхъ. Одинъ извлекалъ предсказанія изъ крови ихъ, шекущей подъ ударами прекрасной и жестпкой Фрегги, копорая, какъ верховная жрица, собшвенною рукою вонзала священный ножъ въ грудь нещаспныхъ жершвъ. Пошомъ

она давала предсказанія именемъ ужаснаго, гнѣвнаго Бога, увѣряя, что онъ доволенъ кровопролитіемъ и обѣщаетъ побѣду, Полагали, что сіе свирѣпое божество жестокаго, дикаго народа, смягчалось сими варварскими жертвоприношеніями. Тогда Одинъ возвѣщалъ, что богъ браней даруетъ свободу оспашку побѣжденнаго народа; и позволяешь присоединить къ побѣдителямъ всѣхъ молодыхъ людей, съ ихъ женами и дѣтьми. Потомъ принуждалъ ихъ признашь его своимъ полководцемъ, а Скифовъ, пришедшихъ отъ береговъ моря Каспійскаго .почищать не иначе, какъ своими братьями. Послѣ сего древня поколенія Скифовъ принимали въ нѣдра свои побѣжденныхъ: симъ замѣняли они погибшихъ въ сраженіяхъ или отъ усталости. Прекраснѣйшія изъ дѣвиць назначались супругами тѣмъ, кои наиболѣе отличались храбростію въ послѣднихъ битвахъ: онѣ служили имъ наградою. Во время празднества, копорый слѣдоваль за симъ священнодѣйствіемъ, разносили медъ по повелѣнію Одина, пріятный и укрѣпляющій напитокъ, коего онъ былъ изо-

брѣшашелемъ. Проходя лѣса Сараматскіе Одинъ находилъ въ дуплахъ дубовъ медь, пригопвленнѣй дикими пчелами. Воины пиццпедно его обыскивали, предпочипая желудямъ, кореньямъ, травамъ, и плодамъ дикимъ, соспавлявшимъ ихъ пицу. Но Одинъ замѣпивъ что сія пица не довольно укрѣпляетъ плѣо, сильными шрудами изнуремое, и не поддърживатъ веселоспи, оживляющей испощенныя силы, вздумалъ приводипъ медь въ броженіе, и гоповипъ такимъ образомъ крѣпкій, пріятный напитокъ, соединяющій въ себѣ свойства пива и вина. Скифы нешолько вскорѣ привыкли къ сему напитку, но онъ сдѣлался для нихъ драгоцѣннымъ. Опьяненіе, причипяемое онымъ бывало причипною, что ш праздники часто окончивались ссорами и кроворожденіемъ: тогда являлся Одинъ и своимъ прсудствіемъ, вселяя въ прошивниковъ ужасъ и уваженіе возсшановлялъ порядокъ. Онъ внушалъ воинамъ, что еднеспвенно надъ непріателемъ должны они оказывашъ свою силу и мужество.

Мимеръ почерпнувъ въ Визанціи правила челсвѣколюбія и философіи не могъ удержатъ-

ся опъ порицанія варварской полишкѣ Оди-
на. Когда они оспавались безъ свидѣшелей про-
гуливаясь въ какомъ нибудь уединенномъ мѣс-
тѣ, то Мимеръ говорилъ: „Какія недостпой-
„ныя средства осмѣливаешься ты упо-
„реблять? Для людей ты дѣлаешь Боговъ
„безчеловѣчными; не довольствуясь поощрять
„подданныхъ своихъ къ кровопролитію въ сра-
„женіяхъ, ты приучаешь ихъ къ младнокров-
„ному убійству—и чьими руками оное совер-
„шаешься? Руками Царицы, своей супруги!—
„Ты погружаешь ихъ въ грубѣйшіе пред-
„разсудки суевѣрія; леспною наградою до-
„блести и добродѣтели представляешь
„имъ чувственныя удовольствія; наконецъ,
„ты омрачаешь ихъ разумокъ пльнствомъ:
„кажешься, ты призвалъ на помощь всѣ
„пороки, всѣ пресшупленія для основа-
„нія общества, опъ коего ожидаешь знаме-
„нистыхъ успѣховъ!

„Послушай Мимеръ! Отвѣчалъ ему Одинъ;
„я не обязанъ, и не хочу никому кромѣ
„себя излагать причинъ моего поведенія:
„чтобы послѣдовало до сихъ поръ съ
„горстью варваровъ, изведенныхъ мною изъ
„глубины Скифіи, ежели бы я дѣйствоваль

„другимъ образомъ? Всѣ бы они погибли по-
 „мишельною смертію въ лѣсахъ, нами преи-
 „денныхъ или бы пали подъ ужасными бу-
 „лавами, покоренныхъ нами народовъ. Я при-
 „нужденъ былъ заставить мой народъ почи-
 „пать неизвѣстное Существо: я имъ изобра-
 „зилъ его Творцемъ, для нихъ благодарнымъ
 „а для враговъ ихъ ужаснымъ и неумолимымъ
 „дабы чрезъ то соединить ихъ между со-
 „бою, и ободрить къ покоренію шѣхъ, съ
 „къмъ имъ должно сражаться. Я приносилъ въ
 „жертву сарцевъ, изъ числа побѣжденныхъ
 „народовъ? Чрезъ то я шерялъ единственно
 „безполезную часть народа, котораго си-
 „лы соединялъ съ моимъ. Сей пошерю, я
 „лишалъ непріятельскихъ юношей плодовъ
 „старческой опытности и мудрости; и
 „вмѣстѣ съ шѣмъ погибали для нихъ слѣды
 „славы и подвиги ихъ предковъ.

„Моя любезная Фрегга главою, введенной
 „мною религіи? Достоинство жрицы и про-
 „рочицы, на ней возлежація доставляя ува-
 „женіе ея полу, поселяешь въ народъ предраз-
 „судокъ, который нѣкогда смягчить его
 „жестокость. Должно Скифовъ приучать

„къ уваженію сего пола, дабы они умѣли цѣнить
 „счастіе бытъ онымъ любимымъ. Сладоспра-
 „спіе я поставилъ цѣною славы? Попомки мои,
 „любезный Мимеръ, познають нѣкогда, сколь
 „важныя дѣйствія должны произойти отъ
 „такаго образа мыслей. На послѣдокъ, я иногда
 „погружаю воиновъ моихъ въ пьянство? Тѣло
 „ихъ спановишся отъ того крѣпчѣ: въ споль
 „хладныхъ спранахъ, это единственное сред-
 „ство подкрѣпляетъ ихъ слабѣющія силы; да и
 „можно ли управлять народомъ, не погружая
 „его изъ одного упоенія въ другое?“

Мудрый Мимеръ не могъ одобрить та-
 кого сужденія повелителя, и они осмались
 каждый при своемъ образѣ мыслей. Между
 шьмъ Одинъ и его многочисленное войско
 находились при берегахъ моря, довольно ши-
 хато: при узкомъ заливѣ, который предста-
 влялъ на прошивуположной сторонѣ плодо-
 носные берега. Вскорѣ Одинъ узналъ, что
 они обитаемы народомъ, называвшимся Ска-
 нанами; что далѣе, на многихъ разсѣянныхъ
 островахъ находились Даны или Даничане;
 и что сіи послѣдніе отдѣлены морскими
 рукавами, весьма удобными къ переѣзду отъ
 Кимебровъ, Юшовъ, Англовъ и Саксовъ,

Покореніе всѣхъ сихъ народовъ было потчасъ рѣшено въ мысляхъ Одина; но какъ оно представляло новыя трудности, то должно было употребить и новыя средства чинобы склонить къ тому Скифовъ. Уже Полководецъ ихъ повелѣлъ рубить въ обширныхъ лѣсахъ, окружающихъ море Варяжское, дубы, сосны и березы, и высѣкать изъ нихъ челны и сплавивать паромы для переправы всего войска въ Скандію; какъ вдругъ возсталъ всеобщій ропотъ между Скифами: „или мало пуши прешли мы, „говорили одни изъ нихъ? Ужели мы предъ „опредѣлены переплывать еще моря, послѣ „безчисленныхъ переправъ чрезъ льдистыя „рѣки и озера? Не время ли остановиться „намъ и воспользоваться плодами трудовъ нашихъ? Другіе, кои помнили еще объ Азгарѣ, и о пріятности клямаща ихъ родины, жалѣли объ ономъ, и громко роптали на того, кто изпоргъ ихъ изъ онаго.“

Одинъ и Фрегга узнавъ о сихъ роптаніяхъ составили между собою совѣтъ, и положили рѣшеніе, успѣхъ коего былъ основанъ на невѣжествѣ и варварствѣ народа, ими предводимаго. Они открылись Мимеру, который ихъ не одобрилъ; но Одинъ твердѣ

въ своемъ намѣреніи и оплагаешь исполне-
ніе онаго только до слѣдующаго упра. Съ на-
ступленіемъ зари онъ сзываетъ весь свой на-
родъ и открываетъ собраніе рѣчью: блиста-
тельное краснорѣчіе почерпнутое изъ самой
Природы имѣло какъ и всегда скорое и вѣр-
ное дѣйствіе.

„Народы!—говорилъ онъ имъ — Богъ покро-
„вилъ нашъ явился нынѣшнюю ночь Фрег-
„гъ и мнѣ: онъ открылъ намъ ваши чув-
„ства, желанія, и средства удовольствовишь
„онимъ. Нѣкоторые изъ васъ, помняшь
„еще о прекрасныхъ спранахъ Азгара; и
„особенно вы! Которые бывъ спарфе ме-
„ня, совершили лучшую часть своей жи-
„зни еще до предпріятія, насъ сюда при-
„ведшаго. Вы желаете видѣшь ваше пре-
„жнее опечесство и живъ подъ шѣнію
„дубовъ, насажденныхъ вашими дѣдами?
„Но опягченные бременемъ спароспи и
„изнуренные успалостию, въ силахъ ли вы
„перенесъ трудности споль дальняго, об-
„рашнаго пуши?—Боги открыли намъ легчай-
„шія и удобнѣйшія къ спому средства: вся-
„кій, кто опъ сего дня падетъ за опече-
„ство или въ бишвѣ, или на жершвоприно-

„шеніи чпимому нами Божестпву—мгновенно
 „пролешяпть воздушныя проспранства, и очу-
 „пянся въ прекрасной спранѣ Азгара. Зе-
 „мля сія, нѣкогда споль плодоносная, нынѣ
 „еще болѣе украшена дпя нихъ руками му-
 „драго Провидѣнія. Тамъ найдупть они рѣки
 „меду и млека. Часпть дней ихъ будепть про-
 „шекапть въ великолѣпныхъ пиршествахъ,
 „другая въ бпшвахъ, въ коихъ они будупть
 „опличапться ловкостью и силою. Прекра-
 „снѣйшія женщины будупть перевязывапть
 „глубокія раны, въ сихъ бпшвахъ наноси-
 „мая, и скоро приведупть ихъ въ соспояніе
 „снова начинапть нападенія. Всѣ прелеспи
 „любви будупть наградою побѣдителей въ
 „шѣ ночи, копорья послѣдуепть сражені-
 „ямъ, и вѣчная юность продлпшь на всегда
 „жизнь споль пріятную.

„Воины! Споль благое обѣщаніе должно
 „внушпшь въ васъ новый жаръ къ побѣдамъ.
 „А вы спарцы, соболѣзнующіе о мѣспѣ ва-
 „шего рожденія! Поелику не можете бо-
 „лѣе пріобрѣшяпть славы въ бпшвахъ: при-
 „неспте себя въ жершву предъ олшаремъ
 „бога побѣдъ, дабы кровь ваша умилоспн-

„вила его къ нашимъ завоеваніямъ. Между
 шѣмъ, если сверхъ чаянія найдутся ме-
 жду вами споль малодушные, что не рѣшат-
 ся ни преплыть моря, ни принести себя на
 „жертву, но таковыя могутъ оспаться и
 „жить на сихъ берегахъ; но да знаешь всякъ
 „изъ нихъ! Что когда смерть — которой ни-
 „кто избѣгнуть не можетъ — пресѣчетъ дни
 „малодушныхъ, то тѣни ихъ блуждая по
 „льдамъ моря, долго будутъ спенать о
 „помъ, что не усердствовали опечесиву,
 „и вѣчно стануть шужить о наслажде-
 „ніяхъ Азгара.

Сія выдумка, живо предспавленная, сильно
 подѣйствовала на воображеніе Скифовъ. Въ
 продолженіе праздника, который послѣдо-
 валь за сей рѣчью, всякъ бывъ увѣренъ въ
 въ истинѣ сказаннаго Одиномъ, думалъ
 единственно о выборѣ средствъ, предло-
 женныхъ ихъ Полководцемъ къ достиженію
 счастья и славы. Тѣ, кои имѣли довольно силъ
 и мужества, положили слѣдовать за Одиномъ
 и продолжатъ завоеванія. Изъ старцевъ, боль-
 шая часть рѣшилась принести себя на жер-
 тву. Немногіе оспались на берегу съ старыми

женщинами и дѣтьми; и даже сихъ дѣтей
воспитывали, въ надеждѣ переправить
нѣкогда черезъ море, и соединишь съ
ошцами.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ)

РАЗНЫЯ МЫСЛИ.

Злодѣи имѣють сообщниковъ ; большая часть праздныхъ людей имѣеть знакомыхъ ; одни добродѣтельные имѣють друзей.

Любовь есть романъ сердца ; дружба—его испорія.

Любовь есть шкань Природы , вышшая воображеніемъ ; обмѣнь двухъ прихошей ; привиллегія на всѣ дурачества , копорья можно сдѣлать , на всѣ глупости , копорья можно сказать . Любятъ цвѣтшы , пшиць , танцы , любовника , мужа ; въ старину мучились , старали , умирали опть любви : шеперь объ ней говорашь , занимающся ею , а всего чаще , ее покупають .

Самолюбие есть наполненный въпроть пузырь , изъ котораго изшоргающся бури , ко-

гда его проколюшь. — Это шкань, кошорую легко можно измяшь, но очень шрудно разгладить.

Гордишься своими предками значишь искашь на корняхъ дерева плодовъ, кошорые должны бышь на вѣшвахъ.

Не должно ввѣрять шайны ни глупцу, ни умному, ни другу: глупецъ ничего, не можеть скрышь, умный не всегда бываешъ умень, а другъ можеть перемянишься.

Сспраси суть испочняки великихъ преступлений и великихъ добродѣтелей! Безъ нихъ человекъ ешь говорящая кукла.

Со скупосью бываешъ шже, что съ огнемъ, кошорый шѣмъ спановишься сильнѣе, чѣмъ болѣе находишь пища.

Гнѣвъ ешь минущная глупосшь; зажженная солома, кошорая вспыхнувъ шощася

погасаетъ; развалина, сокрушающаяся надъ шѣмъ, кого подавляетъ.

Зависль есть опасная горячка, произходящая въ челоуѣкѣ отъ того, что другой въ добромъ здоровѣ; фурия современная всѣмъ вѣкамъ, обипашельница всѣхъ странъ; вездѣ спрашашся ее и вездѣ принимають.

Въ одномъ изъ Лукіановыхъ разговоровъ Меркурій говоритъ Юпитеру: „Ты сердишь-ся и шакъ шы неправъ.“

Ни одинъ изъ великихъ писателей не избѣжалъ гоненія отъ Комменшаторовъ, которые любятъ пошемятъ вмѣсто того, чтооь объяснятъ. Одинъ ученый даже написалъ примѣчанія на мелкія стихотворенія Вольпера: онъ поступилъ въ семь случаевъ, какъ пламоженный Приспаваъ, кошорый прикладываетъ свинцовыя печати къ Ишальянскому флеру.

Шушка подобна легкой боли, о кошорой сначала не заботяшся, но кошорая можешъ превращишся послѣ въ опасную болѣзнь.

Хвастунъ есть храбрѣйшій воинъ прежде и послѣ сраженія.

„Я знаю, что ты мнѣ льстишь, сказала знатный господинъ своему поклоннику, но все равно: мнѣ и это приносить удовольствіе.“

Изобиліе есть зародышъ пресыщенія; термометръ любви народовъ къ своимъ Государямъ.

Разлука уменьшаетъ слабыя спрасити и увеличиваетъ сильныя, подобно какъ въсперъ гасишь свѣчи и раздуваешь пламя.

Умъ поршился въ уединеніи, добродѣтель въ свѣтѣ, сердце въ дурномъ Обществѣ, а вкусъ въ Провинціи.

Между просвѣщеннымъ и ученымъ чело-вѣкомъ такая же разница, какъ между книгою и оглавленіемъ.

Лавръ есть драгоцѣннѣйшее дерево послѣ оливы. Древніе думали, что лавръ предохраняетъ отъ молніи; нынѣ онъ ее привлекаетъ.

Нещастный боленъ такою заразительною болѣзнію, что всякій бѣжитъ его.

Человѣкъ нечувствительный подобенъ арфѣ безъ струнъ, не издающей никакого звука. Нечувствительность пѣтъ болѣе заслуживаетъ презрѣніе, что будучи прощивуположна спрашивать, она не можетъ имѣть ни одну изъ нихъ извиненіемъ.

Честность есть чистое зеркало, на которомъ не должно быть ни малѣйшаго пятна. Однакожъ нѣкоторыя поспавляютъ ее въ помъ, чтобы красъ, только понемногу и такъ, чтобы другіе не примѣтили.

Бѣдный есть Европейскій Негръ. Только бѣдные цюмбъ бываютъ терпимы въ обществѣ.

„Бѣдность не порокъ!“ Сказалъ нѣкто въ упѣненіе одному бѣдному. Ахъ, отвѣчалъ онъ, это гораздо хуже!

Лицемеріе есть дань, которую порокъ платитъ добродѣтели.

Откровенность есть добродѣтель, когда она управляется благоразуміемъ. Но излишняя откровенность, подобно нагошѣ, есть уже неблагоприсойность.

Современники, какъ дальные родспвенники, получающіе наслѣдство: полюбятъ васъ, когда вы умрете.

Нѣтъ лучшихъ родспвенниковъ, какъ истинные друзья, ни величайшихъ враговъ, какъ худые родспвенники. Если мы богаче ихъ, они намъ завидуютъ; если бѣднѣе—они насъ презираютъ.

Защитѣ есть спасительное средство отъ скуки. Природа сдѣлала оное для насъ необходимою, общество долгомъ, привычка удовольствіемъ.

Нескромный человѣкъ есть распечатанное письмо, которое всякой можетъ читать.

Переменная модъ есть подашь, налагаемая изобрѣшательнымъ бѣднякомъ на щеславнаго богача.

Кто спараетсѣ помрачить другаго, тотъ прибрѣшаетъ минушнюю выгоду, кошорою дорожатъ только глупцы. Благоразумный человекъ никогда не ищетъ оной, зная, что въ семь родѣ битвы побѣда бываетъ часто опаснѣе пораженія.

Погребальныя церомоніи суть почести, воздаваемыя мершвымъ, изъ уваженія къ живымъ.

Многія блестящія кареты можно сравнить съ храмами древнихъ, въ коихъ вездѣ блистало золото, но коихъ божествомъ былъ быкъ или обезьяна.

Пародія есть шуточное подражаніе важному предмету. Это слуга, передразнивающий своего господина.

Каррикашура есть Эпиграмма въ живописи.

Одна дама спрашивала: что такое Диеирамбъ? И получила въ отвѣтъ; это хуже нежели Ода,

Прозопонія есть обращеніе къ мертвымъ, которое часто заставляешь звать живыхъ.

Зефиръ выказываетъ всю свою легкость въ балетахъ, но иногда бываетъ слишкомъ тяжель въ нашихъ легкихъ Спихошвореніяхъ.

Визитный билетъ есть воспоминаніе объ особѣ, которая очень рада, что не заспала васъ дома.

Высокій человекъ съ небольшимъ умомъ подобенъ дому въ нѣсколько этажей, изъ коихъ верхній обыкновенно хуже всего меблированъ.

Скромность можно сравнить съ густымъ деревомъ, которое подъ листьями скрываетъ плоды свои.

Съ Франц. А. К.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

СТАРОСТЬ.

(Элегія).

Сокрылась призраки моихъ счастливыхъ лѣтъ;
 Послѣдній другъ — надежда улетѣла . . .
 И жизнь безъ радостей, осенній будто цвѣтъ,
 Съ погибшею красою, помершвѣла.
 О давняя пора, когда я лишь разцвѣлъ
 Для сладости всѣхъ чувствъ и восхищенья,
 Когда я въ первый разъ мгновенно закипѣлъ
 Огнь пламени свящаго наслажденья,
 Объемля взоромъ мѣръ, прѣстерпый предо мной,
 Внимая изъ дали, восторга полный,
 Какъ разливались шумящею рѣкой
 И все влекли благихъ порывовъ волны!
 Гдѣ ты, моя весна? Куда, сокрылась ты
 Съ плѣнительнымъ своимъ очарованьемъ?
 Опдай, измѣнница, мнѣ сладкія мечты
 И дружество съ веселымъ уюваньемъ!

Укрась, могущая, опять мнѣ эпопѣ мѣрь,
 Гдѣ я брожу съ холодною душою,
 Гдѣ сокрушенъ моихъ счастливыхъ лѣтъ ку-
 мирь,

Гдѣ время пягошипъ меня пяпою!
 И пы, союзъ сердець, невинностью одной,
 Какъ божествомъ незримымъ освященный,
 На дружную борьбу съ коварною судьбой
 Вожапаемъ безстрашнымъ обрѣченный;
 Созрѣвшій не въ шуму веселыхъ цѣхъ пировъ,
 Гдѣ чашу Вакхъ, обвিশую цвѣтами,
 Съ вѣнкомъ на головѣ изъ плющевыхъ лясцовъ,
 Опъ праздности кружитъ между друзьями;
 Но въ сладкой пишинѣ, въ безмолвіи полей,
 Гдѣ скромное живеть Уединенье;
 И гдѣ невидимо, опъ высоты своей,
 Казалось, намъ внимало Провидѣнье,
 Какъ юности — друзья, съ пылавшею душой,
 На лонѣ матери своей—Природы,
 Мы всѣ клялися жить для истины святой
 И лишь по доблестямъ считатъ всѣхъ годы;
 И пы, какъ легкая мечта, какъ сонъ исчезъ!
 Кто васъ, мои упраченные други,
 Опять сзоветь подъ топъ веселый кровь не-
 бесъ,
 Гдѣ ранныхъ лѣтъ дѣлили мы досуги?
 Куда же, милые, умчалъ васъ вихрь страстей,
 Опустошивъ на вѣкъ жилище наше?
 Ужели чуждо вамъ блаженство прошлыхъ дней,
 И вы наши страну родимой краше?

О незабвенные! На васъ ли къ небесамъ
 Я жалобы пошлю въ своемъ спрѣданьи?
 Нѣтъ, нѣтъ! Всѣ радости, всѣ блага въ жизни
 вамъ —

Вотъ сладкое одно мое желанье!
 Не вы разторгли цѣпь . . . Я эту руку зрѣю,
 Могущую, простершую надъ нами:
 Она готовила жестокой мой удѣлъ —
 И въ срокъ взяла своими цѣпью перстами.
 Все времени рука свинцовая губить!

На мнѣ, на васъ она опягощѣла:
 Свѣспильникъ дней моихъ едва, едва горить;
 Пылавшая душа охолодѣла.
 Смотрю еще назадъ, на пройденный мной путь;
 Ищу, гдѣ мы въ послѣдній разъ прощались;
 Хочу въ послѣдній разъ, хоть издали, взглянуть
 На пошъ рубежъ, гдѣ съ дѣшпвомъ мы
 распались:

Знакомая звѣзда не свѣспитъ въ шой дали;
 Весь путь лежить, какъ будто подъ шу-
 маномъ!

Слѣпцы . . . а мы по немъ шакъ весело пошли
 За призракомъ мгновеннымъ, за обманомъ!
 Что сердцу принесла любовь?—Воспорга часъ,
 Минутный жаръ, желаніе, помленье.

Что къ славъ спрасить, къ чеспямъ?—Толпы не-
 вняшней гласъ,

Злосць гордости и . . . черни удивленье!
 Цѣшущій юноша! Пока пора весны
 На жизнь пвою ушѣхи рассыпаетъ,

Пока ты сладкіе одни все видишь сны,
 И шумъ спраспей тебя не пробуждаетъ;
 Живи для счастья невозвратимыхъ лѣтъ;
 Продли безпечности очарованье,
 И — любопытствуя, коснись чаши бѣдъ —
 Спрашисъ пипать несытое желанье!
 Когда жестокій рокъ тебѣ не присудилъ
 Уснушь на вѣкъ средь сладкихъ помы-
 шленій,
 Пока ты жизнь и міръ еще не разлюбилъ. —
 Найдешь, найдешь тебя враждебный геній:
 Изъ горькой чаши бѣдъ насильно будешь пить;
 Всѣ радости простиаяся и съ тобою;
 Какъ я, ушрашивъ жизнь, ты долго будешь жить
 Подъ ржавою у времени косою,

Плетневъ.

М Е Ч Т Ы Ю Н О С Т И .

Орель къ эфиру воспаряешь,
 Волна въ свирѣлый Понть бѣжитъ,
 И время въ вѣчность улетаешь,
 И все во слѣдъ за нимъ спѣшишь!
 Забавы, дѣшства наслажденья,
 Друзья безопасности злалой,
 Какъ милый приракъ сновидѣнья
 Уже распалися со мной!

*

Теперь, мечтами окрыленный,
 Я началъ вновь существовать,
 И въ будущности опдаленной,
 Каршину жизни рисовать.
 Бесѣды Музъ не убѣгаю,
 Мой взоръ и сердце не молчишь,
 И часно лирой пробуждаю
 Безмолвье рощей Пѣриды.

*

Люблю я средь пустынь безвѣстныхъ
 Бродить и мыслью оживлять
 Въ кристаллахъ водъ Наядъ прелестныхъ,
 Сашировъ въ рощахъ воскрешать.
 Люблю съ чувствительнымъ Марономъ
 Пѣть Амариллу у ручья,
 Или оплакивать съ Назономъ
 Злачные родины края.

*

Влады Боги незабвенной!
 Въ сердцахъ чувствительныхъ вашихъ храмъ;
 До самой дряхлости вселенной
 Вамъ не погаснеть фимиамъ!
 Поэшь мечтами воскрешаетъ
 Въ безмолвныхъ изваяньяхъ васъ,
 И хладный мраморъ оживаетъ,
 И слышится ему вашъ гласъ!

*

Куда ни обращаешь взгляды,
 Въ пустынь Грекъ неодинокъ:
 Въ дубравахъ шумъ Гелиады
 И ропщень Арговы токы,
 Творишь благой Пемиды сила,
 Изъ камня новый родъ людей;
 Терзаешь въ Харибдѣ Сцилла
 И въ мукахъ спонетъ Прометей! . . .

*

Люблю въ мѣстнахъ угрюмыхъ, дикихъ
 Блуждать по плавющимъ гробамъ;
 И вспоминая о великихъ
 Пѣшь гимны славнымъ ихъ дѣламъ.
 О гробы! О урокъ полезный!
 Гордецъ! Учися умирать!
 Мы всѣ равно стоимъ надъ бездной,
 Всѣмъ въ эшихъ кельяхъ опдыхать!

*

Нашъ вѣкъ — рѣка лишь испытанья:
 Ее волнуешь вихрь спраспей;
 Намъ кормчій — жадность обладанья;
 Желанья — судно безъ снастей;

Умѣренность — приютъ надежный;
 Науки — вѣсны маяки,
 Въ часъ ночи мрачной и мятежной
 Спругущіе ошь скаль рѣки!

*

По ней плышь всякій начинается,
 То погрузится, то всплыветъ;
 Но раноль, поздноль погибаетъ.
 Всѣ спануть жертвой бурныхъ водъ;
 Вельможи, мудрецы, невѣжды;
 И я опчалою легкій чолнь,
 И я на парусахъ надежды
 Пушущъ по безднѣ ярыхъ водъ!

*

И я содѣлаюсь игрою,
 Надъ бездной дышущихъ вѣтровъ;
 Но и гоняясь за мечтою
 Держатся спану береговъ;
 Плышь буду въ ясную погоду,
 Въ ненастьѣ якорь опущу;
 Любя блаженную свободу,
 За златомъ я не полечу!

*

Лепить мой чолнь и разсѣкаетъ
 Хребты безчисленныхъ валовъ;
 Уже едва вдали мелькаетъ
 Обзоръ опеческихъ бреговъ.
 Загадка все; не постигаю;
 Предѣловъ моря я спрашущу;
 Его избѣгнушь я желаю
 И жадно самъ къ нему несущу!

*

Но что за призракъ непонятный,
 Одѣтъ воздушной пеленой,
 Какъ Геній тихій, - благодатный
 Несется надъ моей главой? . . .
 Онъ свѣтль, какъ радости одежда,
 Онъ миль, какъ счастья привѣтъ;
 Се ты, Олимпа дщерь — Надежда,
 Се твой знакомый мнѣ полетъ!

*

Подругой будь мнѣ неизмѣнной,
 Меня по свѣту провожай,
 Какъ Поллуксъ, въ морѣ жизни брэнной
 Мой чолнъ ошь бури охраняй!
 И вы мечты, очарованья,
 Забавь, веселій шумный рой!
 Златой Фанпазиі созданья,
 Не расставайтесь со мной!

*

Когда подъ бременемъ тяжелымъ
 Мірскихъ я горестей паду,
 То въ вашемъ лишь кругу веселомъ
 Отраду для души найду.
 Найду — и лиры сладкогласной
 Неумолкающимъ струнамъ,
 Персами робкими, несчастнымъ,
 Объшы сердца передамъ!

Павелъ Герасовъ.

УТЪШЕНІЕ БѢДНАГО ПОЭТА.

Славы громкой въ ожиданьѣ
 Много я перплю;
 Но стиховъ моихъ собранье
 Все хранишь люблю.

*

Мнѣ шепнули сновидѣнья:
 „Закажи ларецъ,
 Спрячь въ него свои шворенья,
 Ихъ залей въ свинецъ:

*

Пусть лежатъ — чрезъ многи лѣна,
 Знай: придетъ пора,
 И чешыре Факультета
 Имъ вскричатъ ура!“

*

Жду и вѣрю въ исполненье:
 Пролетятъ вѣка,
 И падетъ на ихъ шворенья
 Времени рука.

Пышный городъ опустѣешь,

Гдѣ я былъ забвень.

И рѣка зазеленѣешь

Межъ упавшихъ стѣнъ.

*

Суевѣріе духами

Башни населишь;

И о прошломъ, со дворцами

Въспрь заговоришь.

*

Ужъ покинешъ вдохновенье

Здѣшній храмъ Наукъ;

И списки мои въ забвень

Мой оставишь внукъ.

*

Но напрасно сожалѣнье—

Что для солнца тѣнь?

У Лапландцевъ просвѣщенье

Заблещитъ какъ день.

*

Къ намъ ученые полюю

Съ полюса придушь,

И щаспливою судьбою

Мой ларецъ найдушь.

*

Въ засѣданьи, оспорожно

Свинокъ разверня,

Весь прочтешь: и сколь возможно

Вознесушь меня.

*

Ч. VIII. Кн. XI.

7

Вотъ Діонъ: (*) о! Самъ Горацій
 Подражалъ ему!
 А Лидета (**) дѣло Трацій,
 Образецъ уму.

*

Сколько прѣній появишся:
 Гдѣ, когда я жилъ?
 Былъ ли слѣпъ, иль мнѣ родисься
 Зрячимъ Богъ судилъ?

*

Кто былъ Лидій? Гдѣ Темира
 Съ Дафною цвѣла?
 Изъ чего и даже лира
 Сдѣлана была?

*

Словомъ, я ошъ нихъ узнаю,
 Лежа въ облакахъ,
 То, чего не прочитаю
 Въ Ш. мечпахъ.

*

Чпожъ вы други? Обнимите
 Съ радости меня!
 Выжъ Зоилы пренецише,
 Помните: кто я!

—4—

(*) Название одного стихотворенія автора сей піесы.

(**) Также.

МОЯ МОЛИТВА.

Трепещущей рукой,
Печальную я лиру повергаю
На жертвенникъ, который посвящаю
Богинямъ — Фуріямъ и Смерти роковой.

На ней я воспѣвалъ любовь моей Темиры;
И эхо вторило по рощамъ и лугамъ
Веселый звукъ знакомой лиры.

Но Боги къ мрачнымъ берегамъ
Темиру вдругъ переселили;
И съ ней меня лишили
Послѣдней радости счастливыхъ дней.

„ О Боги! Сжалъсь, возвратите
Темиру для любви моей;
Иль съ нею и меня къ себѣ переселите!

Ал. Дуровъ.

РАЗЛУКА РЫЦАРЯ,

РОМАНСЪ.

Пыль въ полѣ опть коней взвиралась,
 Съ оружіемъ блескъ, звукъ трубъ гремѣлъ!
 Машильда съ Рыцаремъ прощалась:
 Леонсъ на Мавровъ въ бой летѣлъ.

*

И щастіе жизни съ нимъ перья,
 Въ слезахъ прекрасная была,
 Злашую цѣпь съ себя снимал,
 Леонса панцирь обвила.

*

„Храни сей даръ воспоминанья!
 „Быть можетъ день разлуки сей—
 „Намъ день послѣдняго свиданья! . . .
 „Ты не забудь любви моей.

*

Тебяль забыть? Нѣтъ, сердце спрасно
 Тебѣ не можетъ измѣнить.
 Прости, но слезь не лей напрасно!
 Судьбы ничѣмъ не опвратишь!

*

Меня ничто не остановишь,
 Когда опеченно зовешь —
 Туда, гдѣ слава намъ гонюишь
 Трофей поржесивъ, вѣнецъ побѣды.

*

Въ поллахъ войны, средѣ страшныхъ боевъ,
 Къ тебѣ одной мои мечпы.—

Любовь сильна пиворитъ Героевъ,
 А мнѣ любовь — внушила пы!

*

Пройду степей пьски палящи,
 Пробуюсь къ врагамъ сквозь пучи стрѣлъ!
 Тамъ мечъ докажетъ мой разящій,
 Чпо заслужишь тебѣ умѣль.

*

Скорѣй промчишься дни кровавы!
 Я возвращусь къ Матильдѣ вновь;
 Чпо можешь быть пріятнѣй славы,
 Когда награда ей любовь? . . .

*

Такъ въ часъ разлуки, часъ печальный,
 Леонсъ невѣсту умѣшалъ,
 Надежды радостны, желанны,
 Онъ сердцу робкой предспавлялъ.

*

Простился онъ: она рыдала,
 Леонсъ ужъ далеко опъ ней!
 Но долго въ слѣдъ ему взирала—
 Матильда въ горести своей.

* * *

Б. Федоровъ.

Э К С П Р О М Т Ъ.

(Въ Альбомъ * * *, въ которомъ нарисованъ
Амуръ, убѣгающій отъ Минервы, облеченной
Эгидою.)

Душа всѣхъ радостей! Всѣхъ прелестей краса!
Передъ тобою нѣтъ могущества Эгиды:
Тебя украсили блага небеса
Умомъ Минервинымъ и прелестями Киприды.

Степанъ Ивановъ.

М. Златковцы.

Ш А Р Р А Д Ы.

1.

Завиденъ пошь удѣль,
 Которымъ *первый слогъ* Шаррады обладаетъ:
 Онъ грудь красавицы прелестной обнимаешь,
 Трещещь вмѣстѣ съ ней; но онъ не естъ
 предѣль

Для жадныхъ любопытныхъ взоровъ—
 И словомъ: по одинъ изъ дамскихъ естъ убо-
 ровъ.

Вторый слогъ — древній Богъ счастливыхъ па-
 спуховъ,
 Топъ, съ Аполлономъ кпо свирѣлю соспя-
 зался,

И за прелестною Сиренгою гонялся.

А *цѣлое*—одинъ изъ милыхъ тѣхъ цвѣшовъ,
 Которыхъ красота, прельщая наши взоры,
 Великолѣпные садамъ даешь уборы.

2.

Съ недѣлей сырною чернъ ждешь увеселенья—

Часть первую меня;

Но въ сихъ забавахъ нѣшь и дня,

С М Ъ С Ъ.

О ФРАНЦУЗСКИХЪ БИБЛЮ- ТЕКАХЪ.

Г. Пепи-Радель издавая свое новое сочинение подь названіемъ: Изслѣдованія о древнихъ и новыхъ Библиотекахъ до основанія Мазаринской, и о причинахъ, содѣйствовавшихъ постепенному умноженію книгъ (*Rècherches sur les Bibliothèques anciennes et modernes etc.*), желалъ сообщить одно шокмо краткое историческое извѣстіе о Мазаринской Библиотекѣ, находящейся въ его веденіи; но онъ обратилъ при семъ случаѣ вниманіе на всѣ подобныя сему, какъ древнія, такъ и новѣйшія заведенія, и, чшо не всегда случается, увеличивъ свое сочиненіе, онъ сдѣлалъ оное полезнѣе. Сочиненій сего рода находится весьма много, заключающихъ богатыя свѣденія объ учрежденіи и уничтоженіи книгохранилищъ всѣхъ странъ и вѣковъ.

Гг. Якобъ, Галуа, Ломейеръ (*) и многіе другіе писатели, говорили о семъ предметѣ и почти исщощили оный; но при неупоминаніи своихъ изслѣдованій они не показали, въ чемъ заключается истинное богатство и польза, произтекающія отъ такихъ заведеній; какого рода содержали онѣ въ себѣ книги; какое пособіе доставляли онѣ въ развитіи дарованій — въ успѣхъ наукъ. На сіе-то особенно успремлено было вниманіе Пепи-Раделя, и рѣшеніемъ сихъ важныхъ задачъ отличаетъ его новое твореніе отъ всѣхъ другихъ сочиненій сего рода.

Въ первомъ отдѣленіи сего сочиненія онъ обзорѣваетъ всѣ древнія библіотеки или архивы, отъ основанія библіотекъ Еврейской и Греческой, до существовавшихъ книгохранилищъ во Франціи, въ восьмомъ вѣкѣ. Планъ сочинителя и предложенная цѣль не дозволяли ему долго останавливаться на древнѣйшихъ заведеніяхъ сего рода. Онъ упоминаетъ собственно о книгохранилищахъ въ Афинахъ, въ Римѣ и Александріи, о коихъ Гровіусъ, Кюсперъ и Бонами издали

(*) *Traité des plus belles bibliothèques; par le P. Jacob, carme.* Paris, 1644, in 8; — *par le Gallois.* Paris, 1660; in 12. — *J. Lomeieri de Bibliothecis liber.* 1669 in 12; 1680, in 8, и въ пренѣемъ томѣ собранія, подъ заглавіемъ: *De Bibliothecis et Archivis.* Helmstadt, 1705 in 4. Первые двѣ части сего собранія заключаютъ въ себѣ разсужденія о библіотекахъ Неандра, Фульвіо Орсини, Юстъ-Липсіа и другихъ.

любопытныя и ученые изслѣдованія (*). Пети-Радель старается показать, что Аріостъ, Капонъ, Діонисій Галикарнасскій, Плиній и Плутаркъ имѣли необходимость въ большомъ числѣ книгъ для сочиненія своихъ: онъ даже находитъ въ историческихъ и географическихъ иносказаніяхъ, употребленныхъ Виргиліемъ и Силіемъ Италійскимъ разсужденія, заимствованныя у древнѣйшихъ писателей. Достошно примѣчанія по, что первые духовные писатели Юстиніанъ, Теофилъ Антиохскій, Климентъ Александрійскій, Оригенъ и Евсеій употребляли всѣ литературныя произведенія, предшествовавшихъ имъ столѣтій: тѣ, которыя намъ остались и множество другихъ, о потерѣ которыхъ мы сожалѣемъ. Августинъ упоминаетъ о великомъ числѣ ихъ въ своемъ Молишвенникѣ и говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что въ Гиппонѣ существовала большая библіотека. Папа Гилеръ устроилъ книгохранилища въ Сент-Жанѣ Лотранскомъ. Библіотека, которую Изидоръ Пелузскій устроилъ въ своемъ монастырѣ, заключала въ себѣ богатое собраніе языческихъ писателей, что явствуетъ изъ ссылокъ на оныя, наполненныхъ въ его собственныхъ сочиненіяхъ. Весьма трудно показать начало собраній сего рода, основанныхъ въ Галліи; но Сидуанъ Апполинарскій, который

(*) Antiq. Graecar. tom. VIII. — Mémoires de l'Académie des inscriptions et belles-lettres, tom. X.

собрали великое число классическихъ книгъ, упоминаемъ съ похвалою о частныхъ библіотекахъ нѣкоторыхъ его современниковъ, какъ то: Лу, Профессора въ Перигѣ, Рюриса, Епископа Лимогскаго, Филагра, учителя изящныхъ наукъ, а преимущественно Тонакса Фарсальскаго. Библіотека сего послѣдняго, сравненная въ спискахъ Сидуаномъ съ Александрійскою, раздѣлена была на три части: одна для женщинъ, другая для ученыхъ, а третья вообще для всѣхъ чинашелей. — Пети-Радель выписываетъ попомъ изъ пвореній Кассіодора и Изидора Севильскаго имена Греческихъ и Латинскихъ сочинителей, извѣстныхъ въ VI и VII вѣкахъ у Готтовъ и Испанцевъ. Нѣкоторые древніе писатели исчезаютъ въ сіе время, какъ на примѣръ Сирабонъ, о коемъ говоритъ Кассіодоръ не упомянувъ уже Изидоромъ, который вмѣсто сего повѣствуетъ о Проломѣ. Многие свѣдѣніи древности исчезаютъ въ VIII столѣтіи, въ комъ Пети-Радель находитъ, въ нѣдрѣ варварства, слѣды просвѣщенія и оспашки литературныхъ собраній. — Второе отдѣленіе подъ заглавіемъ: Взглядъ на древнія библіотеки Франціи отъ IX до XIII столѣтія, то есть съ 800 по 1201 годъ. Въ 814 году библіотека Понтивская состояла покомъ изъ двухъ сотъ томовъ; но между нѣмъ сочинитель упоминаетъ объ оной, какъ о значительнѣйшей средняго вѣка. Неоспоримо, что книги и вообще просвѣщеніе сокрылось въ то время въ монастыри. Тамъ собранія книгъ, сначала весьма

не большія, но сохраняемыя съ величайшимъ тщаніемъ, мало по малу обогащаемы были новыми списками съ древнихъ твореній, различными опытами переводовъ и новыми произведеніями на Латинскомъ или на народныхъ языкахъ. Чтобы дать понятіе о бібліотекахъ того вѣка, Пешу-Радель собралъ извѣстія сего рода, свидѣтельства современныхъ Историковъ, общіе частныя реэспры книгъ, повѣствованія, заключающіяся въ сочиненіяхъ Лу, Аббата Фульдскаго, Фрекульфа, Лазіескаго Епископа, Герберта или Сильвестра II, Іоанна Сализбургскаго, Піерра де Шантра и Піерра де Блоа. Фотій одинъ оставилъ намъ выписки болѣе двухъ сотъ сочинителей; но Пешу-Радель единственно занимается книгами, извѣстными въ то время въ Галліи: объ нихъ-то онъ токмо упоминаетъ, или означаетъ оныя. Онъ замѣчаетъ на примѣръ, что Квинтилиана читали во Франціи въ IX столѣтіи и что Марціанъ Каппела вошелъ намъ въ употребленіе въ X. Онъ думаетъ также, что уже тогда находились во Франціи не только исторія Готтфрида Іорнанда, но и то, что писали о семъ народѣ Діонъ Кассій и Авлаій.

Исторія о бібліотекахъ во Франціи продолжается въ третьемъ отдѣленіи его сочиненія отъ начала XIII до половины XV вѣка. Св. Лудовикъ основалъ одну въ Сентъ-Шапель и дозволилъ оною пользоваться ученымъ, Профессорамъ и даже учащимся. Особенно же посвящаемая бібліотека была въ

Винсенпфъ-Бовѣ, и должно полагать что она весьма была богата, естли содержала всѣ книги, о коихъ сочинилъ упоминзеть, и изъ коихъ онъ извлекалъ и выписывалъ въ четыре части своего энциклопедическаго собранія. Но Винценпфъ посѣдилъ многія другія заведенія, гдѣ хранятся различныя рукописи, преимущественно Сентъ-Маршинское въ Турне.

Библіотека Св. Лудовика во Франціи, можетъ служить даже въ Европѣ, первымъ примѣромъ публичной библіотеки, но не можетъ почитаема быть началомъ Королевской; ибо Св. Лудовикъ, духовною своею, разрушилъ сіе единственное собраніе, раздѣливъ оное между Францисканами, Руамонтскимъ Аббатспивомъ, Парижскими и Компіенскими Якобинцами. Подобнаго сему завѣщанія не находятъ при Филиппѣ III, и невѣроятно, чтобы основанное Филиппомъ IV сохранилось послѣ его смерти. Впрочемъ, другіе Христіянскіе Государи не имѣли у себя подобнаго заведенія, о которомъ бы исторія упоминала. Только въ однихъ монастыряхъ находились богатѣйшія библіотеки. Еслибы подробно сихъ заведеній входили въ планъ сочиненія Пети-Раделя, то онъ могъ бы упоминаеть о тѣхъ заведеніяхъ въ пользу просвѣщенія, которыя устроены Францисканами и Доминиканами, и которыя въ новѣйшія времена болѣе усовершенствованы. Они одни изъ всѣхъ духовныхъ сего времени умѣли цѣнить достоинство липшератур-

ныхъ сокровищъ и занимались науками съ большею ревностію. Тулузскіе Доминиканы устроили у себя книжную лавку, которую открывали они другимъ духовнымъ сего города. Но древнѣйшіе монастыри, всѣ вообще имѣли у себя богатое собраніе книгъ, собственно изъ своихъ доходовъ приобрѣтенныхъ или описанныхъ духовными, или наконецъ опказанныхъ по завѣщаніямъ Прелатами и другими особами. Сіи завѣщанія, кои въ тринадцатомъ вѣкѣ были нерѣдки, доказываютъ, что многіе ученые имѣли у себя собственныя библіотеки. Сень - Женевиѣ упоминаетъ обстоятельно о библіяхъ, псалмыряхъ, богословскихъ и медицинскихъ сочиненіяхъ, въ особенности объ Авіенскихъ, подаренныхъ его Аббатшву, въ продолженіе сего вѣка, Аббатомъ Одономъ и другими благотворителями. Съ сего времени примѣчаютъ начало Сорбонской Библіотеки. Энгардъ издалъ извѣстія о завѣщаніяхъ, которыя до 1301 года содѣйствовали постепенно ея образованію. Въ 1292 году составленъ былъ реэстръ тысячи книгамъ, въ оной состоящимъ. Въ четвертомъ вѣкѣ Карль V помѣстилъ въ Луврскую башню библіотеку, коея капиталъ, составленный въ 1373 году Гилле - Маллетомъ, заключаетъ въ себѣ до девяти сотъ спятей. Большая часть произшествій, относящихся до сего заведенія, помѣщены въ разсужденіи Боавена (*) въ Исторіи города Парижа въ испо-

*) Académie des inscriptions et belles-lettres, tom. 6.

рическомъ опытѣ его повѣствованія о Королевской Библиотекѣ, напечатанномъ въ 1782 году (*). Пепи-Радель примѣчаетъ, что исключая нѣкоторыхъ писателей, какъ-то: Типа-Ливія, Валера Максима, Лукана, Боеса, Латинскіе переводы Евклида и Птоломея, всѣ списаны каталога 1378 года сушь сочиненія или переводы на народномъ языкѣ. Сіе примѣчаніе служишь доказательствомъ успѣховъ, въ образованіи сего языка, и старанія въ предложеніи истинныхъ средствъ къ просвѣщенію людей, не знавшихъ древнихъ языковъ. Но образованнѣйшіе того времени цѣнили Греческія и Латинскія сочиненія классиковъ: Пешраркъ издавалъ оныя во Франціи, Англіи, Италіи и Греціи. Творенія его доказываютъ, что онъ читалъ большое число оныхъ, и между сочинителей, имъ упоминаемыхъ, встрѣчаютъ Цензорина, который послѣ Кассіодора никогда уже не являлся. —

Въ теченіи XV вѣка Амвросій, инокъ, Николай Авриспа и Погга открыли драгоцѣнныя рукописи и объяснили нѣкоторыя сокровища древности: Пепи-Радель думаетъ, что заслуги Погга весьма увеличены. Правда, что сей писатель нашель вновь Асконія Педіана, Силлія Италійскаго, Валерія Флакка, Амміана Марцеллина, прехъ грамматиковъ Капера, Евтихія и Проба; но если присоединишь къ сему числу имена Лукреція, Манилія Фронпинскаго, Нонія

(*) Par M. le Prince. A Paris, petit in — 12.

Марцеллина и Квинциліана, по должно замѣнитъ въ то же время, что первый изъ сихъ писателей былъ упоминаемъ Рабанъ-Мавромъ въ IX вѣкѣ, второй Гербершомъ въ X, а третій и четвертый Іоанномъ Сализбургскимъ и Пьерромъ де Блоа. Описательно Квинциліана, Пепи-Радель говоритъ, что сочиненія его употребляемы были Винцентомъ де Бове за четверста лѣтъ послѣ того. Онъ можетъ сказать съ Баиломъ (*), что Пепраркъ гораздо прежде видѣлъ списокъ съ церковныхъ орапорскихъ постановленій, но неполный и неполный. Таковы-то были, какъ кажется, всѣ рукописи Квинциліана, которыя употребляли въ Италіи. Единственная заслуга Погга состоятъ въ томъ, что онъ открылъ лучшей списокъ изъ оныхъ, погребенный въ подземельѣ Сенъ-Гальскаго Аббатства, гдѣ не рѣшались заключать даже и осужденныхъ къ смерти (**). Впрочемъ, существовало еще множество довольно хорошихъ рукописей Квинциліана, находящихся нынѣ въ библіотекахъ Оксфордской, Бернской и Парижской.

Изъ открытій сего рода, о коихъ здѣсь говоритъ Пепи-Радель, упомянемъ о твореніяхъ Спрабона. Во Франціи и Италіи никогда не говорили о семъ писателѣ; ибо вся Географія средняго вѣка единственно

(*) Diction. art. Quintilien n. G.

(**) Письмо Погга, изданное Мурапоріемъ, въ *Soupt. Ital.* t. XX р. 160; — Мабильона, *Mus. Ital.* t. 1. p. 211.

основана была на Птоломеевой. Спрабонъ былъ неизвѣстенъ до времени Иорнанда, который говоритъ объ немъ въ VI вѣкѣ у Готтсвѣ, и его не трудно было получить, по причинѣ частаго сношенія сего народа съ Греками, у коихъ сей писатель еще въ VI вѣкѣ со времени Свидаса не былъ повѣствуемъ, и только въ XII вѣкѣ упоминаеть объ немъ Евпихій Фессалонійскій. Время, когда жилъ Свидасъ не трудно опредѣлить; обыкновенно полагають въ X или XII вѣкѣ, и Пепи-Радель не говоритъ о томъ, по чему полагаеть, что онъ жилъ гораздо позже. Но сіе не относится до разрѣшаемаго имъ вопроса, и именно: къмъ Спрабонъ былъ вновь найденъ и приведенъ въ Ишалію? Онъ доказываетъ, что сіе открытіе лучше приписать Кириаку Анконскому, нежели Авриспи, но по изданіи уже своей книги, онъ извлекъ достоверное извѣстіе, что Францискъ Филельфъ оказалъ сію важную услугу для познаній географическихъ (*).

Третье отдѣленіе его сочиненія оканчивается нѣкоторыми извѣстіями о Вашиканской библіотекѣ и хронологическою карпиною пожаровъ, изстребившихъ двадцать пять драгоцѣн-

(*) Въ одномъ письмѣ 1428 или 1429 года, Филельфъ изъясняется слѣдующимъ образомъ: *Alios (libros) nonnullos per primus ex Byzantio Venetorum naves opperior. Hi autem sunt Plotinus, Aelianus, . . . Strabo geographus, etc. lib. XXII, epist. 32, ed. Laur. Mehus.* (Примѣчаніе, сообщенное Пепи-Раделемъ).

нѣйшихъ библіотекъ, начиная съ Александрійской до библіотеки въ Сентъ-Жермень де Пре.

Вопъ заглавіе четвъртаго опдѣленія: Взглядъ на умноженіе книгъ въ XV и XVI столѣтіяхъ, съ начала заведенія типографій; спаранія оныхъ во Франціи для повсемѣстнаго распространенія, и наконецъ означеніе цѣнъ рукописнымъ и печатнымъ книгамъ. Сочинитель признается, что Пій II при своемъ достоинствѣ и первыхъ опытахъ книгопечатанія, вовсе не содѣйствоваль успѣхамъ сего новаго искусства и мало прилагаль спаранія о Вапиканской Библіотекѣ: не зная, какъ говоритъ онъ, полѣзны, или вредны собранія книгъ для дѣлъ человѣческихъ (*). Мнѣніе сіе, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ умовъ XV вѣка, сколь ни кажутся спраннымъ однакожь иногда возникало, хотя вообще, оно было болѣе и болѣе оспавляемо и опровергаемо Государями и Государственными людьми, по мѣрѣ того, какъ народное просвѣщеніе распроспранялось и увеличивалось. Сіе четвъртое опдѣленіе заключаель въ себѣ полѣзныя и драгоцѣнныя свѣдѣнія: тамъ показаны всѣ города Европейскіе, гдѣ типографическое искусство введено было въ употребленіе до 1474 года; изчислены города во Франціи, гдѣ онымъ занимались съ 1470 до 1500 года; число изданій и даже экземпляровъ въ пятидесяти пос-

(*) Aen. Silvii Cosmographia, c. 72.

лѣднихъ годахъ XV или въ печеніе первыхъ придцати шести лѣтъ XVI столѣтія; нѣкошорья творенія, умноженныя чрезъ писаніе списками; наконецъ показаны цѣны рукописямъ, современи царствованія Св. Лудовика XI; цѣны печатнымъ книгамъ, въ продолженіи перваго столѣтія изобрѣшенія типографическаго искусства. Здѣсь, какъ явствуетъ, изложены въ подробности всѣ извѣстія, до сего предмета относящіяся, и мы остановимся покомъ на маломъ числѣ оныхъ, кошорья подлежатъ нѣкошорому сомнѣнію.

Г. Пепи-Радель изчисляетъ различныя изданія классическихъ книгъ; но въ числѣ упоминаемыхъ имъ городовъ не заключающся тѣ, въ коихъ типографія введена была до 1474 года; нѣтъ Бамберга, въ коемъ изданы были книги въ 1461 и 1462 годахъ, ни Кельна коего находящся довольно древнія и, между прочими, одно изданіе 1466 года, описанное въ каталогѣ Лорда Спенсера; ни Баля и Нюремберга, гдѣ печатали въ 1470, а можетъ быть и гораздо прежде. Въ Парижѣ началось книгопечатаніе, говоритъ Пепи-Радель, съ 1470 и 1472 годовъ, и именно съ изданія Исторіи Флора. Флоръ есть одинъ изъ первыхъ классическихъ авторовъ, напечатанныхъ въ Домѣ Сорбонскомъ.

За симъ сочинитель повѣствуетъ, какимъ образомъ распространились книги по случаю большаго числа печатанія оныхъ; наконецъ по-

казываетъ цѣны съ начала пятнадцатаго столѣтія. За сими чепырьмя отдѣленіями, заключающимися въ его сочиненіи, и о коихъ мы упомянули, слѣдуетъ историческое извѣстіе о библіотекѣ Мазаринской, оно раздѣлено также на двѣ главы: первая объ учрежденіи публичныхъ библіотекъ во Франціи; а вторая повѣствуетъ собственно о Мазаринской библіотекѣ.

Ноде въ 1644 году считалъ въ Европѣ шестю три публичныхъ библіотеки: Бодлейенскую въ Оксфордѣ, Ангеликскую въ Римѣ и Амблосіенскую въ Миланѣ; другія, присовокупляешы оны, не были открыты для общаго употребленія. Сентъ-Викторская библіотека открыта была публикѣ, уже въ 1652 году, а Королевская гораздо позже, каковое показаніе Пепи-Радель нашель подтвержденнымъ Королевскими Адманахами; наконецъ Мазаринская получила бытіе свое съ 1648 или даже съ 1645 года.

г.

ЗАЩИЩЕНІЕ ТАМПЛІЕРОВЪ (*),

Уже пропекло пять столѣній отъ изгнанія Рыцарей Храма и уничтоженія ихъ ордена, когда обвиненія, свидѣтельства и судъ были подвергнуты историческому изслѣдованію. Умолкли обнаруженіе судопроизводствъ, ихъ розыски, своды различныхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ и приговорившихъ сію великую и знаменитую несправедливость. Чеснь ордена и память рыцарей возстановились въ мнѣніи людей безприспирасныхъ.

Нынѣ явился новый обвинитель и, проходя въ безмолвіи клеветы, возведенныя современными преслѣдователями, обнаруживаетъ другія пресупленія; не смотря на опдаленіе

(*) Орденъ Тамплиеровъ основанъ въ 1118 году въ Иерусалимѣ, по прошествіи девятнадцати лѣтъ отъ взятія города сего Христіанами въ первомъ крестовомъ походѣ. Началомъ своимъ обязанъ онъ монахамъ, коіпорые, посвятивъ себя попеченію о раненыхъ, клялися спранствующихъ къ святымъ мѣстамъ защищать оружіемъ отъ нападенія Турокъ. Они приняли названіе Тамплиеровъ, п. е. Рыцарей Храма, потому что жили подлѣ той церкви, гдѣ прежде, говорять, возвышался *Храмъ Соломоновъ*. Первыми рыцарями сего ордена были Гюгъ де Паганисъ и Годефруа Дезалденаръ. Вскорѣ по учрежденіи онъ чрезвычайно усилился; приобрѣлъ великія богатства и распро-

пяши сошь дѣшь, онъ щеславится предста-
вленіемъ сущесивенныхъ доказательствъ. „Нѣшь
„нужды въ словахъ, говоришь Гаммеръ, когда
„самые камни изобличають — памянники слу-
„жають свидѣтелями.“

Какіе же это памянники неизвѣстные, или
оспавленные въ пренебреженіи первыми обви-
нителями ордена Храма? Какъ сокрылись они
опъ преслѣдованія, злобы и зависти, опъ про-
ницапельнаго взгляда инквизиторовъ? Для чего

спрашала во многихъ мѣстахъ Европы; даже въ 1141 го-
ду, въ силу завѣщанія Альфонса Бапальера, едѣ было не
сдѣлался обладапельемъ Аррагонскаго Королевства. Богач-
ства Тамплиеровъ, обитавшихъ во Франціи, возбудили въ
душѣ Филиппа Красиваго желаніе разрушить сей знамни-
тый орденъ: появились доносы, обвинявшие рыцарей въ
опступленіи опъ христіанства и въ развратной жизни;
въ Парижѣ и во многихъ мѣстахъ Франціи учреждены ком-
миссія, для произведенія надъ ними суда; Папа Климентъ V,
совершенно преданный Филиппу, попустилъ Инквизиторовъ
къ припазаніямъ и несправедливостямъ. Наконецъ Вселе-
скій Соборъ въ Вьнѣ 1312 года, не смотря на то, что
Тамплиеры не могли не уважать той религіи, которая щес-
пала ихъ и подавала возможность оказывать благотворе-
нія, опредѣлялъ, подъ сими предлогами, совершенное истре-
бленіе сего ордена. Филиппъ Красивый получилъ съ жиѣннй
оного двѣсти, а сынъ его Лудовикъ Гютинъ шеспидесятъ ты-
сячь ливровъ; равнымъ образомъ и Папа не забылъ въ семь
дѣлѣжъ. Предлагаемое здѣсь защищеніе написано Ренуаромъ
проптивъ разсужденія Гаммера объ *Открытомъ Таинствѣ
Бафомета* (*Mysterium Baphometi revelatum*), которое поим-
щено въ книгѣ, печатанной въ Вьнѣ 1818 года, подъ заглаві-
емъ: *Fundgruben des Orients, bearbeitet durch eine Gesellschaft von
Liebhabern*— Рудоконни Восшока, разрабатываемыя Обще-
ствомъ Любимелей подъ руководствомъ Графа Вендесла-
ва Ржевущаго, Томъ VI, Тетрадь 1. *Приб. Перев.*

нѣ изъ кавалеровъ, копорые по страху или честполубію возпали прошивъ Ордена не показали памятниковъ, въ то время болѣе разипельныхъ, многочисленнѣйшихъ — удобныхъ оправдать ихъ поспыдное опреченіе? И когда церкви и дома Тамплиеровъ были заняпы приѣмниками, для собспвенной выгоды долженспвовавшими оправдать спрогость, побудившую къ неправильному похищенію; то какъ никто изъ нихъ не замѣпиль памятниковъ, еще и шеперь, по словамъ Гаммера, провозглашающихъ опспупничество Тамплиеровъ?

Заглавіе разсужденія его, занимающаго всю первую шепрадь VI Тома *Рудоконней Востока*, можешъ почешься сокращеніемъ обвинительнаго акта, распросстраненнаго на спо двадцати спраницахъ in folio, къ копорымъ присодинены пять гравированныхъ изображеній, предспвляющихъ памятники, упоминаемые въ диссертаціи. Заглавіе сіе еспъ слѣдующее: *Mysterium Baphometi revelatum, seu Fratres militiae Templi quâ Gnostici, et quidem Ophiniani, apostasiae, idololatriae et impuritatis convicti per ipsa eorum monumenta* (*).

Вопшь крапкое изложеніе и разборъ системы Гаммера:

(*) Открытое ланисство Вафомеша, или военные Брателья Храма, изболчеченные, собспвенными ихъ памятниками, въ опспупленіи отъ Христіанской вѣры, идолопоклонствѣ шерзости Гностиковъ и даже Офинишовъ.

„Въ судопроизводствѣ объ орденѣ Храма видно, что рыцари богошворили идола въ образѣ Бафомета, in figuram Варномети. Разложимъ сіе слово на Бафо и Мети: ВѣФѣ по гречески значитъ *крашеніе*, а въ обширнѣйшемъ смыслѣ *крещеніе*; *Miteos* духъ; и такъ Бафо-Метъ Тамплиеровъ значитъ крещеніе духа, крещеніе гностическое, которое не производилось водою искупленія, но посредствомъ духовнаго очищенія (*lustratio*) огнемъ; слѣдовательно Бафометъ означаетъ просвѣщеніе духа.“

„Какъ Гностики снабдили Тамплиеровъ идеями и бафометическими изображеніями, по имя Метъ, Метисъ должно бытъ у сихъ послѣднихъ въ величайшемъ почтеніи; я доставляю, говоритъ Гаммеръ, доказательства на сіе рѣшительное обстоятельство.“

„Гностики были обвиняемы въ гнусныхъ порокахъ: Метисъ представлялся въ символическихъ видахъ, особенно змѣемъ и крестомъ усеченнымъ въ видѣ Тау, Т (*).“

Въ символахъ сихъ Гаммеръ входитъ въ подробности, которыя чужды языку Французскому:

(*) На стр. 65 Гаммеръ говоритъ *Crux cum manu benedicente sic figurata, ut manus superiorem partem crucis contegat, ac ita solummodo T (signum vitæ et scientiæ) appareat. ш. е.* Крестъ съ благословляющею рукою такъ изображенъ, что рука покрываетъ верхнюю часть креста и такимъ образомъ представляется почти Т (знакъ жизни и познанія).

*Въ словахъ его латынь и честность
презираеть.*

„Гностики, прибавляешь оны, не всегда въ памяшникахъ ихъ упошребляли слово Метъ; они ставили также синонимъ его Гнозисъ, который находится также у Тамплиеровъ.“

Обнаруживая сіи различныя обвиненія, Таммеръ утверждаетъ судопроизводствомъ, что Тамплиеры обожали бафометическія изображенія, и ссылается на медали, представляющія сіи мнимыя изображенія и особенно на тѣ, гдѣ находится Метъ съ крестомъ усеченнымъ, равнымъ образомъ и на прочія, имѣющія храмъ съ надписью *Sacratissima quinosia m. e. Gnosis*. Оны указываютъ также на гностическія вазы, сосуды, и, приписывая ихъ Тамплиерамъ, утверждаетъ, что романъ *Saint Graal*, или Святая Чаша, есть символическій, вывѣстѣ сокрывающій и доказывающій опспуление и гностическое ученіе Тамплиеровъ. Наконецъ оны съ увѣренностію думаютъ разпознавать въ церквахъ, принадлежавшихъ въ спариву, или кошорыя оны считаютъ принадлежавшими Тамплиерамъ, изображенія бафометическія, символы гностическіе и офитическіе.

Къ симъ главнымъ основаніямъ обвиненія присоединяетъ оны нѣкоторыя частныя обстоятельство, кошорыя прилѣпляетъ къ своей системѣ и о кошорыхъ я буду имѣть случай говорить.

По вступленіи въ маперію, Гаммеръ собираетъ Греческія, Арабскія и Лашинскія надписи, которыми полагаешь доказатьъ, что одна секта на Воспокѣ употребляла слово Метъ въ смыслѣ духа; для сего онъ распускаетъ великую ученость; но какъ ни вблизи, ни вдали никакія примѣты не означаютъ Тамплиеровъ и какъ напроливъ того нельзя найти сходства въ числѣ Семь, замѣченномъ въ нѣкоторыхъ надписяхъ, относительныхъ къ сей сектѣ, съ девятью первыми основателями ордена Храма; по я не останавливаюсь на сей почкѣ. Восемдесятъ надписей, имъ приводимыхъ, были издаваемы въ различныя времена, въ различныхъ мѣстахъ и разными учеными, и ни одному изъ нихъ не приходило въ голову, что онѣ имѣли какое либо прямое или косвенное отношеніе къ Тамплиерамъ.

И такъ опъ сихъ предувѣдомленій я перейду сначала къ слову Вафометъ.

Справедливо, что, въ судопроизводствѣ надъ орденомъ Храма, рыцари были обвиняемы въ поклоненіи идолу *in figuram Вафомети*; но сіе пышное и смѣшное обвиненіе показалось споль нелѣпымъ, что сами инквизииторы не пребывали въ помнѣ признанія преданныхъ ими на мученіе. Однако сіе слово подаетъ нынѣ Гаммеру поводъ приспустить къ новому обвиненію.

Въ прибавленіи къ сочиненію моему, *Историческіе памятники, относящіеся къ обвиненію*

рыцарей Храма и уничтоженію ихъ ордена, разсуждая о изображеніяхъ бафометическихъ(*), я сказала, что подь словомъ Вафомети надобно разумѣшь Мафомети.

Я считала излишнимъ доказывать сіе пождество именъ погдашними писателями; но утверждение Гаммера теперь меня обязываетъ къ тому. Вотъ нѣкоторыя изъ многочисленныхъ доводовъ, которые могъ бы я привести.

Реймундъ (Raimundus de Agiles) описывая Магомепанъ, говоритъ: In ecclesiis autem magnis Вафумаріас faciebant; ubi duæ erant Вафумаріас(**). Изъ сего видно, что Вафумаріа значить церковь Магомепанскаго исповѣданія, мечеть; равнымъ образомъ Дю Канжъ о словѣ Вафумаріа изъясняется такъ: Templum Mahometo dicatum — храмъ посвященный Магомешу.

Въ одной піесѣ Тамплиера Трубадура Вафумаріа принята въ томъ же смыслѣ:

Enans fara Вафумаріа

Del mostier de Sancta Маріа (***)

Рыцарь Храма: *Ira e dolor.*

(*) Николай прежде изъяснилъ слово Вафомешъ почти въ томъ же смыслѣ, какъ нынѣ Гаммеръ.

(**) Также въ большихъ церквахъ дѣлали Вафумаріа — мечети. . . . гдѣ были двѣ Вафумаріа.

(***) Въ храмъ Магомеша обращашь Святой Маріа монастырь.

Въ тойже піесѣ Магомешъ названъ Бафометомъ.

Е Вагомет obra de son poder. (*)

(память же.)

У Реймунда названъ онъ также Багуметомъ . . . qui est de genere Ванумет — кто родомъ Багумешъ; anathematizantes Ванумет — проклинающій Багумешъ. Впрочемъ нѣтъ ничего обыкновеннѣе перемѣны М въ В и Н въ Б. (**).

Сіе неоспоримое объясненіе слова Бафомешъ разрушаетъ основаніе системы Гаммера; однако не бесполезно будетъ доказать, что онъ въ выборѣ доводовъ не болѣе счастливъ, какъ и въ соображеніи его системы.

Я разсмотрю прежде памятники, гдѣ находится слово Метъ, Gnosiz. Сіи слова, говоритъ Гаммеръ, видны на медаляхъ, бывшихъ въ употребленіи у Тамплиеровъ; онъ выгравировалъ ихъ сто. Кто не подумаетъ, что въ такомъ количествѣ не встрѣшился какое либо подтвержденіе его системы? Напротивъ, Гаммеръ вынужденъ признасться, что свидѣтельства сіи недостоверны.

Я займуся главными медалями: ибо не могу рѣшиться съ важностію опровергать Г. Гам-

(*) Власъ Магомета называетъ.

(**) Баронъ Сильвестръ де Саси опровергъ объясненіе о Бафомешѣ, сдѣланное Гаммеромъ; онъ доказалъ, что сіе слово было только имя Магомета, Сюмп. Энциклопедическій Магазинъ 1810 года, июль VI, стр. 169.

крестъ усеченный, ВЕРНАРДУС; 3^a, у которой съ одной стороны попо же крестъ, а съ другой проспой N; и сверхъ того три древнія печати съ таковымъ же крестомъ и надписями, означающими церкви, монастыри и государей, которымъ печати сіи принадлежали.

Развѣ, опредѣляя такимъ образомъ памятники другихъ объяснителей, должно производить столь важное обвиненіе?

Я обязанъ говорить здѣсь о двухъ памятникахъ, представляющихъ въ церквахъ Тамплиеровъ, по словамъ Гаммера, мистическое Таи.

Въ церкви Петесдорфа, которую считаемъ онъ принадлежавшею Тамплиерамъ и въ которой нѣтъ никакой скульптуры, видны на хорахъ два большіе камня, поставленные въ видѣ Т: нижній перпендикулярно, а верхній горизантально. Вѣроятно на сихъ камняхъ находился какой либо бюстъ, и нижній изъ нихъ поставленъ перпендикулярно для удобнѣйшаго поддержанія тяжести.

Церковь Вуллендорфская, которую Гаммеръ также полагаетъ въ числѣ принадлежавшихъ Тамплиерамъ, представляетъ, по словамъ его, на вѣншей стѣнѣ фигуру Тамплиера, держащаго въ одной рукѣ вѣщъ, или блистающій мѣчь, а въ другой Таи, Т, п. е. жезль въ видѣ Басомета.

Выравнированная у него фигура сія (чертежъ III, N. 15) ни мало не означаетъ Там-

пліера ни по плащю, ни по кресту: это чело-
вѣкъ, держащій въ одной рукѣ вѣшвь, а другою
опирающійся на кошыль.

Итакъ пусть Гаммеръ признается, что онъ
не видить на медаляхъ и памянникахъ, при-
писываемыхъ Тамплиерамъ, ни Мятѣ ни Тау
Гноспиковъ. Медали и памянники, на которые
онъ ссылается, ничего не доказываютъ въ семь
опношеніи; да если бы и нашлись въ нихъ ка-
кія либо гностическія примѣты; по для чего
обвинять ими Тамплиеровъ, которыми сіи ме-
дали и сіи памянники совершенно чужды.

Я приступаю къ монетамъ, на которыхъ
Гаммеръ находить *quinos* или *gnosis*.

На монетѣ 80 по мнѣнію Гаммера, изобра-
женъ Ерусалимскій храмъ съ чепырью башня-
ми; а надпись представляеть ✠ S. S. Симо-
ница; но читая на оборотѣ и начиная не съ А
окончительнаго, но съ Днаклоненаго, которое Гам-
меръ не замедлилъ принять за Q, между пѣмъ
какъ ученые, ссылавшіеся на сіи роды медалей,
видѣли въ немъ D, выдетъ *sita quinoomis*, копя
въ надписи нѣтъ никакого T; и, принявъ M за
обернутую букву (*sigma*), произойдетъ *quino-
ois*, а перемѣнивъ *qui* въ *g* и сдѣлавъ изъ двухъ
O одно, увидятъ *gnosis*; оно-то значитъ и оп-
крываетъ шайну гностическихъ Тамплиеровъ.

Что такое сія монета? Чтобы читать ее
на оборотѣ, Гаммеръ начинаетъ съ предпослед-
ней буквы и оставляетъ А, послѣ котораго

есть ѱ, опдѣляющій начало надписи опъ окончанія; онъ прибавляетъ Т и вмѣшиваесть Греческую букву въ Латинской надписи, какъ бы позволишельно вѣришь сему безъ примѣра, потому шолько что Гаммеръ не приводитъ онаго: Гаммеръ, который всякій разъ, когда возможно, не пропускаесть случая вызывать примѣры весьма издалека; и наконецъ послѣ сихъ перемѣнъ онъ не получилъ своего Gnostis, надобно было сдѣлать еще другія.

Для чего онъ видѣлъ въ сей надписи то, чего не было въ ней, а не хотѣлъ видѣть дѣйствительно заключающееся Ss. SIMON JUDA; на медали 99 читають также S. Simo vel Juda; на 93. S. Simon Juda и пр. и пр.

Въ среднихъ вѣкахъ монеты съ именами Святыхъ весьма обыкновенны. Во Франціи находихся Св. Мартынъ на монетахъ Турскихъ; Св. Мволь (Maiolus) на монетахъ Сувиньи, и пр.; между тѣмъ какъ на другой сторонѣ находихся названіе города или Государя, и пр. и пр. Двѣ монеты, гдѣ Гаммеръ вмѣсно именъ С. Симона и С. Іуды хочеть прочесть Sainte Gnostique, представляють также имя Otto, Otto Marchio. Сіе обстоятельство всякаго привело бы въ смущеніе; но Гаммеръ поспѣшь разрѣшилъ, что Опшонъ, сей Маркизь Опшонъ былъ Гностикъ, покровитель Тамплиеровъ, допущенный къ ихъ сокровенному ученію.

Селандеръ во всѣхъ сихъ монетахъ видѣлъ только С. Симона и С. Іуду; онъ думалъ, что сей Опшонъ могъ быть Опшономъ II, Маркизомъ Брандебургскимъ, жившимъ около 1200 года; и если для Гаммера недоспапочно было мнѣніе Селандера, чтобы принять сіе простое, естественное и очевидное объясненіе, то могъ бы найши у Опшона Сперлингя (*) означеніе подобной монеты съ надписью С. Симона и Іуды. Головы обоихъ свяпыхъ изображены подъ однимъ вѣнцемъ. А. Мелленъ полагалъ, что монета сія выбита въ Гёсларѣ, и Сперлингій принимаетъ это мнѣніе.

Я доказалъ, что несправедливо представлялъ вышеупомянутые памятники доводами гностическаго ученія Тамплиеровъ; мнѣ не трудно будетъ опровергнуть и доказательство Гаммера о чашахъ, которыя почитаетъ онъ употребляемыми въ гностическихъ таинствахъ.

Существованіе сихъ мистическихъ чашъ описываетъ онъ въ глубокой древности. Если языческія или даже христіанскія секты предавались церковнымъ празднествамъ, если при сихъ празднествахъ употребляли яши, то что можно вывести изъ того противъ Тамплиеровъ? Ча-

(*) Nummum cum inscriptione S. Simon et S. Judas, ita ut hae duae facies sub una corona duos istos sanctos referant. (Othonis Sperlingii . . . De nummorum Bracteatorum et Savorum, etc. Lubecae, 1700, in 4, pag 75). ш. е. Предѣлывающа монета съ надписью С. Симона и С. Іуды такъ, что сіи два лица ящыхъ изображающа подъ однимъ вѣнцемъ.

ши сіи относятся къ нимъ столько же, какъ Метъ, Gnosis, Тау.

Послѣ изысканій о чашахъ древнихъ, Гаммеръ приступаетъ прямѣ къ Тамплиерамъ. Онъ полагаетъ, что шесть чашъ въ церкви Тамплиеровъ въ Шонграбернѣ, придвинутыя однѣ къ другимъ, означаютъ шесть обществъ Тамплиеровъ. Какъ сіи чаши не выгравированы, то не возможно судить объ нихъ, тѣмъ болѣе, что Гаммеръ не изясняетъ, были ли на нихъ эмблемы гносписческія, хотя даже мнимыя.

Опъ мисписическихъ и гносписическихъ чашъ Гаммеръ переходитъ къ сосудамъ христіанскимъ. Онъ выгравировалъ шаковыхъ шесть, найденныхъ, вырѣзанными на гробницахъ, на оспровѣ Мальпѣ; но сосуды сіи не имѣютъ ни прямого, ни косвеннаго отношенія къ Тамплиерамъ, или къ какой либо другой богоошснупной сектѣ.

Когда даже сосуды были ~~сы~~ вырѣзаны на гробницахъ Тамплиерскихъ священниковъ, когда пождесство было бы засвидѣтельствовано и признано; то должно ли подобно Гаммеру заключить, что сіи сосуды, знаки, христіанскія эмблемы означали чаши мисписическія, бакханскія, гносписическія язычниковъ или раскольниковъ? Нѣтъ, безъ сомнѣнія: но Гаммеру нужно было хотя великою приправою учености склонить вниманіе къ чашамъ и сосудамъ, чтобы достигнуть чрезъ то до SAINT GRAAL (Святой Чаши) и назвать романы, въ кошорыхъ гово-

*

рился объ ней, эмблематическою Исторією, символомъ ордена Храма.

Многія повѣствованія рыцарскихъ временъ упоминають, о Святой Чашѣ, которую Иисусъ Христосъ съ учениками Своими употреблялъ въ Тайной Вечери. Пропустимъ вычисленіе оныхъ. Весьма бы спраннымъ было, чтобы романы различныхъ авторовъ, въ различныя времена вышедшіе и составляющіе послѣдствіе другихъ романовъ, содержали и были написаны въ аллегорическомъ духѣ для показанія тайнаго и незаконнаго ученія, котораго не позволено подозрѣвать ни по цѣлому сочиненію, ни по частнымъ подробностямъ.

Рыцари давали обѣщаніе хранить вѣрность къ Богу и прекраснымъ; они принимали оружіе и сражались за вѣру и женщинъ. Удивительно ли что поиски Святой Чаши почивались подвигомъ, достойнымъ рыцарства?

Правила криптики пребудутъ, чтобы Гаммеръ означилъ, когда и къмъ сочинены романы о S. Graal. Узнавъ время и сочинителей, гораздо легче сдѣлашь заключеніе о тайномъ ученіи и аллегоріяхъ, о которыхъ говоритъ Гаммеръ.

Приведенныя имъ мѣста, хотя были бы разобраны отдѣльно, или всѣ вмѣстѣ, ни мало не доказываютъ системы, противной догматамъ христіанскимъ. Въ романѣ *Saint Graal* Спаситель нашъ посѣщаетъ Іосифа Аримапскаго, заключеннаго въ темницу за снисхожденіе со

креспа, и даетъ ему Бакаль (Напар); повелѣ-
ваешъ креститься и проповѣдывать законъ
Божій. Крещеніе, обѣдья, причащеніе, молитвы
за усопшихъ, знакъ креспа, обряды христіан-
скаго исповѣдованія, чудеса посредствомъ анге-
ловъ, не подвергающъ никакому сомнѣнію духъ
сего шворенія. Тамъ видно, чѣобы приступишь
къ Святой Чашѣ, ш. е. чѣобы приобщиться,
надобно бышь шого достойнымъ. Сіе подпвер-
ждается писаніями Ланцелоша, Персевиля и пр.
Какая нужда до шого, чѣо рыцари, искавшіе
Св. Чашу были Тамплиеры или воины? Если
они Тамплиеры, шѣмъ лучше, самыя сказки гово-
рящъ въ пользу ихъ благочестиваго ученія.

Гаммеръ къ довершенію доказательствъ своихъ
думалъ воспоржесивовашъ шѣмъ, чѣо праздни-
ство Св. Чаши происходило не въ праздникъ
шѣла Господня (la Fête-Dieu), но въ Духовъ день
(*). Если подъ сего чашею, говоришь онъ, дол-
жно разумѣшь, какъ нѣкоторые полагали, со-
судъ Господень; шо празнество оной было бы
въ праздникъ шѣла Господня, или въ великій
Чешвершокъ, а не въ Духовъ день, который
почитался Гносниками за самый священный и
былъ для нихъ *Sornia* (мудрость), а для Там-
плиеровъ *Метт*.

На сіе отвѣтствую Гаммеру: 1) чѣо у Ко-
роля Аршуса бывало въ годовые праздники мол-
ное собраніе, и чѣо такимъ образомъ не удиви-

(*). Comme le S. Graal vint à Tramelot le jour de la Pentecôte.

иельно S. Graal случисься въ Духовъ день, 2) что сочинителю романа нельзя было избрать жраздника шѣла Господня, который во время Архуса не былъ еще и установленъ; 3) что установленіе сіе послѣдовало въ 1264 году при Урбанѣ IV, почему сочинитель, вѣроятно писавшій до сей эпохи, не могъ говорить объ немъ.

Въ романѣ Titivel Гаммеръ поправляетъ слово Кеффе Taveln на Метте Taveln. Я не знаю, что приобрететъ его система отъ сей поправки: здѣсь не могло быть вопроса о Метте, Метте Греческомъ; но говорилось безъ сомнѣнія о Метте Англо-Саксонскомъ, которое значить Сивусъ, Есса — пища. Въ Англо-Саксонскомъ переводѣ Новаго Заветъа Сивусъ названа Метте. Тамъ читають: Min kloerc uz Mette—плоть моя есть пища.

Мнѣ оспаривается опровергнувъ обвиненіе Гаммера относительно скульптуры, найденной въ церквахъ Тамплиеровъ, или названныхъ имъ принадлежащими Тамплиерамъ, и рассмотрѣвъ нѣкоторыя особенныя части, что и оставляю до слѣдующаго номера.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ИНОСТРАННАЯ БИБЛИО- ГРАФІЯ.

Исторія.

Histori of Seyd Said, etc.
Исторія Сейдъ - Саида Сулпана Маскашскаго, съ обзорѣнемъ страны и народовъ, обитающихъ на берегахъ Персидскаго залива и особенно Вехабишовъ, соч. Шейка Мансура. Томъ изъ 180 еспр. въ 6. 8, съ картою. Лондонъ. 1819 у Booth. 15-ш.

Шейкъ Мансуръ родился въ Римѣ; книгу сію написалъ на Италіанскомъ языкѣ. Онъ занимался Медициною въ различныхъ странахъ Востока, и наконецъ Маскашскій Сулпанъ поручилъ ему главное начальство надъ войсками своими, прошивъ Гровасскомскихъ морскихъ разбойниковъ и Вехабишовъ.

Англійскій переводъ напечатанъ прежде изданія по-длинника.

The History of Ceylan, etc. Исторія Цейлана съ самыхъ опдаленныхъ временъ до 1815 года, при подробномъ описаніи религіи, законовъ и обычаевъ и съ присовокупленіемъ превосходныхъ нравоченій и древнихъ пословицъ сего народа. соч. Филалета Оксфордскаго пом. въ 4, съ 16 видами и картою сего острова. Лондонъ. 1819. у Mawman. 2. ф. сп. 12 ш.

Къ сей Исторіи прибавлено описаніе О. Цейлана Г. Роберта Кюкса, находившагося тамъ въ шеченіи двадцати лѣтъ.

Ueber Historiographie, etc. Записки о философической Исторіографіи, или о классѣ жрецовъ древняго Египта. соч. И. Бибора. Ольмуцъ. 1818. у Laschr.

Это нѣчто похожее на по-
хвалу Египетскимъ жрецамъ.

Биография.

Pantheon Italiens, etc.
Италіанскій Пантеонъ
Том. I, 3 отдѣленіе, из-
даваемый Юсифомъ Вис-
мейеромъ въ 4. Зальц-
бургъ. 1818. у *Mayr.*

Первыя двѣ тетрадки со-
держатъ біографію *Данта* и
Петрарки; въ сей 3—й заклю-
чается жизнь *Боккаціо*, съ при-
ложеніемъ портрета и разбо-
ра его швореній,

Географія и Топо- графія.

*Allgemeine Erdbeschrei-
bung, etc.* Всеобщая Ге-
ографія, Фр. П. М. *Рейс-
сера*. Томъ I. изъ 300
стр. въ 8. Вѣна. 1818.
у *Strauss.* 4 flor.

Сей томъ содержитъ въ се-
бѣ, сверхъ введенія, Географію
Австрійской Имперіи и Ав-
стрійскихъ владѣній въ Ита-
ліи. Вънѣ раздѣленіе принятое
сочинителемъ:

Вѣна съ окружностями. —
Наслѣдственная Имперія Ав-
стріи — I. нижняя Австрія; II.
Внутренняя Австрія. — Бо-
гемія, Моравія, Шлезія, Вен-
грія, Галліція, Трансильванія,
Кроація, Славонія, Далмація,

Иллирія и Тироль. III. Коро-
левство Ломбардо-Венеціан-
ское — IV. Владѣнія другихъ ош-
раслей Австрійскаго дома въ
Италіи. 1) Парма, Пиаченца Гва-
стала 2) Модена съ Массою
и Каррарою; 3) Тоскана.

Авторъ заключилъ сей томъ
общимъ обзорніемъ наслед-
ственной Австрійской Импе-
ріи.

Geographische Oefeningen,
etc. Ручная учебная Ге-
ографія соч. П. I. *При-
лсена* Т. изъ 312 стр.
въ 12, съ 20 малыми,
раскрашенными карта-
ми. Амстердамъ. 1816. у
Van der Hey.

Въ ней помѣщено: новыя ош-
крытія, послѣднія подписаче-
скія перемѣны и означеніе луч-
шихъ картъ всѣхъ странъ.

*Reports of south Ameri-
ca, etc.* Донесенія о на-
стоящемъ положеніи Со-
единенныхъ Штатовъ
Южной Америки, изда-
ны Гг. *Роднамъ* и *Гра-
гамомъ*, которые были
посланы въ Буенось-
Айресъ Комиссарами
опъ правительства Со-
единенныхъ Штатовъ Сѣ-
верной Америки. Т. изъ
360 стр. въ 6. 8, съ
картою. Лондонъ. 1819
у *Baldwin.* 9 ш.

Къ сими донесеніямъ присо-
вокуплены докуменшы; за-
вѣщанія и обзорніе нынѣшня-
го состоянія страны и усль-
ховъ, сдѣланныхъ Независими-
ми по нынѣшнее время.

Geographische Ephemeriden etc. Географическія
Ефемериды, Ф. И. Бер-
тшухомъ. Томъ IV, 4.
петрадь въ 8. Веймаръ.
Въ *Bureau d'industrie*. цѣ-
на за чепыре петрад-
ки 3 rhd.

Сія IV петрадь 1818 года
начинается донесеніемъ Г. Біо-
пта, отъ Апрѣля 1818, Акаде-
міи Наукъ о приняшыхъ сна-
раніяхъ къ опредѣленію фигу-
ры земнаго шара. За сими до-
несеніемъ слѣдуешь обзорніе
провинціи Аленштейнъ — въ Пор-
тугалліи, написанное Полков-
никомъ М. Ешвежомъ, во вре-
мя его путешествія по сему
Государству въ 1807.

Въ спашь *Смѣси* содержи-
ся: 1) продолженіе наблюденій
Англійской Экспедиціи къ сѣ-
верному полюсу; 2) о посе-
леніяхъ по берегамъ Миссури
и Иелловсонъ въ Сѣверной Аме-
рицѣ; 3) о распространеніи
владѣній Соединенныхъ Амери-
канскихъ Штатовъ; 4) по-
слѣдствіе двухъ новѣйшихъ эк-
спедицій въ новую Голландію;
5) новѣйшія Экспедиціи въ
Африку; 6) нѣчто о Новой
южной Галліи, и 7) новые ос-
трова открытыя въ Южномъ
морѣ.

Путешествія.

Voyage of Discovery, etc.
Путешествіе, учиненное
по приказанію Адмирал-
шейства, кораблями
Изабеллою и Алексан-
дромъ, для обзорнія Баф-
финскаго залива и для
повѣрки возможности
проходивъ Сѣвероза-
падомъ. соч. Джонъ Рос-
са. Т. въ 6. 4, съ кар-
тами и рисунками. Лон-
донъ. 1819. у *Murray*. 3
ф. еп. 13 ш.

Капитанъ *Россъ* въ посвяще-
ніе своемъ старшему Лорду
Адмиралшейства *Мелльвилю*
говоритъ, что мало путеше-
ствій, которыя бы содержа-
ли болѣе сего занимательнаго;
не имѣя навыку къ описаніямъ,
на счепъ слога оныя прибѣгаешъ
къ снисхожденію публики.

Далѣе оныя прилагаешъ спи-
сокъ акипажей кораблей *Иза-
беллы* и *Александра* и пол-
ное описаніе всѣхъ распоряже-
ній, во время сей Экспедиціи,
сдѣланныхъ; также и списокъ
всѣхъ корабельныхъ снарядовъ.

Собственно донесеніе раздѣ-
лено на тридцать главъ:
Глава I. Выходъ кораблей,
Прибытіе къ Шотландскимъ
островамъ и опплытіе.

Гл. II. Продолженіе путеше-
ствія. Встрѣча первой льди-
ной горы. Прибытіе въ Дави-
совъ кроливъ. Хронометриче-
скія обзорнія.

Гл. III. Плаваніе въ проливъ. Измѣренія глубины омаго. — Свиданіе съ уроженцами. — Трудность плаванія между льдяными горами. — Прибытіе и пребываніе въ проливъ Вайгачъ.

Гл. IV. Опшлытіе изъ Вайгача. — Грозившая опасность отъ льдовъ, близь неизвѣстнаго острова. — Переходъ второй и третьей гряды льдовъ. — Вѣлые медвѣди на льдинахъ, и приключеніе съ однимъ морякомъ, напавшимъ на одно изъ сихъ животиныхъ. — Медльвилевы памятники и открытіе Медльвилева залива. — Искусство мешать въ кыпа острогу.

Гл. V. Продолженіе плаванія посреди льдовъ и опасность грозившая кораблямъ. — Открытіе неизвѣстнаго племени Эскимовъ. — Свиданіе съ уроженцами.

Гл. VI. Сообщение съ уроженцами, внутри земель обитающей. — Открытіе залива Принца Регенца и отбытіе изъ омаго.

Гл. VII. Отдаленныя Арктическія страны. Ихъ климатъ и произведенія. — Животныя. Ихъ языкъ, обычаи, нравы и вѣра.

Гл. VIII. Переходъ послѣдней гряды льдовъ. — Открытіе мыса Горкъ. — Цвѣтныя снѣгъ. — Мысь Дудлей. — Образование снѣжной горы. — Пешовакъ. — Замѣчаніе атмосферы

Гл. IX. Успѣхъ пущи къ сѣверу. — Киповой Зундъ. — Карейскія острова и открытіе начала Ваффинскаго залива. — Шмиль - Зундъ. — Мысь Кларанскій — Джомъ - Зундъ. — Мысь Леопольда. — Монументъ Принцессы Шарлотты. — Пла-

ваніе между льдинъ и успѣхъ пущи къ Югу.

Гл. X. Прибытіе въ море чистое отъ льдовъ. — Открытіе и наименованіе многихъ мысовъ и бухтъ. — Прибытіе въ Ланкастерскій Зундъ. — Выходъ на берегъ. — Необыкновенныя измѣненія компаса. — Обзоръ берега къ югу.

Гл. XI. Продолженіе пущи къ югу и изслѣдованіе западной стороны Ваффинскаго залива. — Открытіе различныхъ мысовъ, заливовъ и проч. — Открытіе страны къ востоку. — Открытіе Норпъ - Галловей и Норпъ - Айра. — Земля и острова близъ мыса Еглишпона. — Обзоръ страны къ югу и проходъ близъ мыса Валзингама.

Гл. XII. Гора Ралейхъ. — Опытъ надъ температурою воды. — Означеніе ширины пролива Дависова и опроверженіе существованія острова Джамеса. — Продолженіе пущи къ Югу. — Башня Завидерзонъ. — Открытіе нѣсколькихъ острововъ. — Прибытіе въ проливъ Кумберландъ. — Опшлытіе съ острова Ръшиноспи. — Ужасная буря. — Прибытіе къ Шоцландскимъ островамъ.

Гл. XIII. Прибытіе въ Гульдъ. — Приказъ Офицерамъ и другія постановленія. — Прибытіе въ Темзу и заключеніе путешествія.

При сей книгѣ приложены многія замѣчанія: 1) объ уклоненіи и склоненіи магнитной стрѣлки, — капитана *Росса*; 2) зоологическія наблюденія, — Г. *Эдварда*; 3) зоологическія наблюденія, — Док. М. *Куллека*; 4) Наблюденіе часовъ, — Ка-

мпиана *Rossa*; 5) о сѣверномъ сѣяннѣ; 6) ботаническія наблюденія, — Роберта *Brown*.

Заклучимъ спашью сію означеніемъ картъ и рисунковъ, числомъ 24:

1) Генеральная карта пущи и открытій обонхъ кораблей; 2) сельской домъ Г. В. Моана; 3) плаваніе между льдовъ; 4) достопримѣчательная лдяная гора, найденная подь $70^{\circ} 45''$ сѣв. широты; 5) островъ Диска и лдяныя горы; 6) *Кам* уроженецъ шѣхъ спранъ; 7) достопримѣчательная лдяная гора найденная подь 74° сѣв. ш. 8) корабли проходящіе между льдовъ; 9) Мысь и памятникъ Медльвилъ; 10) опасное положеніе кораблей; 11) первое свиданіе съ уроженцами; 12) *Ерикъ* уроженецъ залива Принца Регенна; 13) возвышенныя сѣверныя земли; 14) шенеша, орудія и проч.; 15) карта необитаемой части Ваффинскаго залива; 16) склы Кримсона; 17) Петовакъ и образованіе лдяной горы; 18) Зундъ Вольштегелма; 19) Мысь Лепольда и заливъ Кобурга; 20) Мысь Веймъ - Мартень; 21) видъ Ланкастерскаго Зунда; 22) Мысь Грагамъ и проч.; 23) головы собакъ и бѣлыхъ медвѣдей; 24) карта Ланкастерскаго Зунда.

Journey from Moscow, etc.

Путешествіе изъ Москвы въ Констаншинополь въ 1817 и 1818 году, Вилліама Макмилля. Т. изъ 272 стр. въ б. 4, съ картами. Лон-

донъ. 1819. у *Murray*. 1. Ф. стр. 11 шил.

Все путешествіе раздѣлено на чешыре главы; вошь главныя предметы, въ нихъ содержажіеся.

Глава. I. Описаніе Москвы и ея достопримѣчательностей. — Тула. — Орель. — Двѣпръ. — Кіевъ и Украина. — Козаки. — Двѣспрь и Прушь.

Гл. II. Границы Россіи. — Яссы, Господарь, его дворъ, его Вояры; ученый подарокъ Оксфордскому Университету. — Фокшаны, граница Валахія. — Бухарестъ, столица Валахія. — Рабство крестьянъ; нравы жителей, и проч. — Дунай, граница Турціи.

Гл. III. Прибытіе въ Болгарію и описаніе спраны и жителей. Переправа черезъ рѣку Янтру. — Гора Гемусъ. — Сербія. — Андрианоноль и описаніе его мечетей, базаровъ и проч. — Мармориное море. — Констаншинополь. —

Глава. IV. Прибытіе въ Иерусалимъ и шестіе поклонниковъ къ Иордану. — Трудность пройши въ Моисееву долину. — Хевронъ. — Полуденная оконечность Мертваго моря. — Тибериасъ. — Гора Фаворъ. — Назаретъ. — Акръ. — Тиръ, Сидонъ, Цезезирія. — Валбекъ. — Путешествіе изъ Анпилибанена въ Дамаскъ. — Цальмира. — Алепъ. — Путешествіе черезъ гору Тавръ въ Констаншинополь. —

*Статистика и
Политика.*

Journal oefwer Svensk statistik, etc. Журналь

Шведско́й Статисти́ки и Полице́йской Эконо́мии на 1816 годъ, издан- ный Ц. М. Ш. ррингольъ, I до VII тешр. въ 8. Спокгольмъ. у Seidelin.

На Шведскомъ сеймѣ въ 1815 году предложено было изданіе Статистическаго Журнала се- го Королевства. Сіе предло- женіе бывъ оставлено безъ вниманія, Шеррингъ началъ из- давать оный журналъ на свой счетъ и былъ поддержанъ зна- чительнымъ числомъ подписчи- ковъ; но въ послѣдствіи вре- мени ихъ число до такой степе- ни уменьшилось, что онъ не въ состояніи былъ продол- жать далѣе седьмой книжки.

Въ сихъ семи книжкахъ со- держится :

1) Взглядъ на внутреннее, про- шедшее и настоящее поло- женіе Швеціи; 2) извѣстіе о наблюдательномъ путешествіи, по нѣкоторой части Швеціи, въ 1813 году по повелѣнію пра- вительства; 3) извлеченія изъ древнихъ Шведскихъ постано- вленій, касательно торговли, промышленности и земледѣлія; 4) извлеченія изъ указовъ, обя- занныхъ съ Апрѣля мѣсяца 1816 года; 5) замѣчанія о Жидахъ и выѣзжихъ Шведскихъ банк- ропахъ; 6) замѣчанія о со- стояніи Шведскихъ крестьянъ; 7) примѣчанія о народномъ хо- зяйствѣ и о средствахъ улуч- шенія оного; 8) замѣчанія о ду- бовыхъ лѣсахъ; 9) разсмотрѣніе, существующей дороговизны и о средствахъ опяравить оную; 10) проектъ новаго образова- нія управленія дѣлъ; 11) про-

ектъ о соединеніи Шведской торговли и промышленности подъ одно управленіе; 12) о налогахъ, платимыхъ натурою; 13) обзоръ четырехъ пред- ставительныхъ состояній Шве- ции.

Въ выноскахъ замѣчательны: 1) регистръ прикова и вывоза шоваровъ; 2) счетъ Шведска- го стекла, кошората ежегод- но, вывозишся въ Америку и въ Индію на 80.000 серебря- ныхъ ефимковъ; 3) счетъ вывоза сельдей, отправленныхъ изъ Готт- тенбурга съ 1793 по 1810 годъ.

Entwurf einer Verfas- sung, etc. Планъ образо- ванія народныхъ, город- скихъ училищъ. Т. изъ 335 стр. въ 8. Кіель. 1818. въ Академической лавкѣ. I тѣд. 12. гр.

Книга сія одобрена Шлез- вигъ-Голштинскимъ Памріо- шическимъ Обществомъ; ав- торъ оной I. Lessenb.

Изыщныя Искусства и Поэзія.

Sull' architettura greco romana, etc. Записки о правилахъ Греческой и Римской Архитектуры, примѣненныхъ къ посп- роенію нынѣшнихъ Ипа- ліанскихъ театровъ и театральныхъ машинъ. Соч. Карла Бечегга. въ 8. Венеція. 1817. у Alvi- soroli.

Труды достойные ува- жденія : Авпоръ спа- рается соединить безо- пасность и прочность строеній съ красою и удобствомъ.

Zerrbilder, etc. Карри- кашуры глупостей и слабостей челове- скихъ, соспавлены и нарисованы *Лодеромъ*, выгравированы *Ште- беромъ*; къ нимъ прило- жено эпитаграфическое описаніе Г. Ф. *Кастелли*. Т. въ 4. Вѣна. 1818. у *Haerter*.

Der Declamations-Saal, etc. Зала декламаци, или новая Анпология для ораторовъ. Соч. *Ө. Б. Сидова*. Т. въ 12. Вѣна. 1819. у *Graefffer*.

Въ сей книгѣ помѣщено бо- лѣе ста стихотвореній раздѣ- ленныхъ по родамъ: 1) прологи и эпилоги; 2) важныя стихотво- ренія; 3) баллады и пѣсни; 4) мо- нологи и драматическіе от- рывки; 5) легка поэзія и 6) эпитаграмы.

Hanns Sachs etc. Тра- гедіи; комедіи; мѣлкя и уснѣховъ теоретиче- ской и практической му- чувствительные разго- воры и разныя басни; за- бавныя и шупучныя ане-

кдоты. *Гансъ Заха*, дре- вняго Нѣмецкаго Спихо- пворца, исправленные и изданныя Док. *І. Г. Бю- шингомъ*. Т. изъ 365 стр. въ 8. — Нирембергъ. 1816. у *Schrag*.

При сей книгѣ приложенъ портретъ Гансъ Заха и мно- гія другія каршинки.

Г е а т р ѳ .

Die Kunst der Declama- tion, etc. Наука орапор- ской и театральнѣй де- кламаци, по древнимъ и новѣйшимъ правиламъ, касательнѣй голоса, вы- раженій лица и пѣло- движеній, поясненныхъ 125 рисунками. Т. изъ 184 стр. въ 6. 8. Лей- пцигъ. 1818. у *Vaumgaer- tner*. 3 rhd.

М у з ы к а .

A History of the origin, etc. Исторія начала ской и практической му- зыки, соч. *Джонса*. Т. въ 4, съ рисунками. Лон- донъ. 1819. у *Longman*.

Квартетъ для двухъ скрипокъ, альпа и баса *Ебервейна*. соч. 4. Лейпцигъ у *Breitkopf*. 1. гхд.

Три квинтета: первый и прешій для двухъ скрипокъ, двухъ альповъ и виолончели; второй для двухъ скрипокъ, альпа и двухъ виолончелей; соч. Г. Онеловъ. Лейпцигъ у *Breitkopf*. Каждый по 1 гхд.

Концертъ для кларнета съ акомпаниментомъ оркестра. *Кремонъ*, Соч. 4. Лейпцигъ, у того же 2. гхд.

Шестой, седьмой и осьмой концерты для скрипки съ акомпаниментомъ оркестра, Бальота соч. 18, 21 и 22. Лейпцигъ. у того же. каждый по 2 гхд.

Увертюра и арии изъ оперы Танкредъ, Россини, аранжированныя для флейты, гобоя, двухъ кларнетовъ, двухъ роговъ и двухъ фагоновъ *Аграномъ*. Лейпцигъ. у того же. 2 гхд.

Древняя Литте- ратура.

The Iliad of Homer, etc. Гомерова Иліада на Греческомъ, съ примѣчаніями Докт. *Самуила Кларка*. Т. въ 6. 8. Лондонъ. 1818. у *Rivington*. 14 шил.

Die Staatshaushaltung, etc. Политическая Экономія Афинянь, изложенная въ чепырехъ книгахъ *Августомъ Беккомъ*, съ приложеніемъ двадцати двухъ надписей. 2. Т. въ 6. 8. Берлинъ. 1818. въ *Лукъ* Училища.

Оригинальные тексты надписей находятся въ особой шепрадкѣ въ лѣспѣ.

The Tragedies of Sophocles etc. Трагедіи Софокла, переводъ съ Греческаго съ замѣчаніями *Г. Адамса*, Т. въ 6. 8. Лондонъ. 1818 у *Longman*. 12 ш.

Cicero, etc. О презрѣніи смерши, первый Тукуланскій разговоръ *Цицерона*, перев. на Нѣмец.

А. Г. Крель Т. изъ 100 стр. въ 6. 8. Лейпцигъ. 1819. у *Hahn*.

The Regents-Classics, etc.
Собрание классическихъ авторовъ, поднесено Принцу Регенту. въ 12. Лондонъ. 1818 и 1819. у *Rodwell*.

Вось, какіе авторы до-сего времени оппечатаны:

Виргилій 6 ш.—*Гораций* 4 ш.—*Овидій*, *ед* 3 том. 18 ш.—*Теренцій* 5 ш.—*Ювеналъ и Персей* 2 ш.—*Луканъ* 5 ш.—*Марциалъ* 6 ш.—*Катуллъ, Тибуллъ и Проперцій* 5 ш.—*Цесарь ед Гирциемъ и прот.* 7 ш.—*Тацитъ, ед прибавленіемъ Броттерія*, 3 том. 16 ш.—*Саллустій и Юстинъ* 7 ш.—*Ливій*, 5 том. 1 ф. ст. 10 ш.—*Флоръ и Пактеркулъ* 4 ш.—

Восточная Литтература.

Ихванъ Оосъ - Суффа на Арабскомъ языкѣ, пересмотрѣль и издалъ **Шейкъ Ахмедъ - Бенъ Могамедъ - Шурванъ-Юмене.** Т. изъ 431 стр. на Арабскомъ и 8 стр. предисловія на Англійскомъ. **Калликушъ.** 1812.

Твореніе сіе написано десять лѣтъ тому назадъ въ царство-

ваніе Аббасидовъ, напечатано было въ первый разъ въ Индіи, а Европѣ сообщено стараніемъ Восточныхъ Англичанъ.

Главное содержаніе сей книги есть соспязаніе, или разговоръ человека съ живописными, о ихъ взаимныхъ преимуществвахъ.

Handbuch der syrischen Sprache, etc. Начальныя основанія грамматики Сирийскаго, Халдейскаго и Арабскаго языковъ, соч. Докт. **И. С. Фатеръ**, 2 изданіемъ. Т. изъ 467 стр. въ 8. Лейпцигъ. 1817. у *Vogel*.

Изданіе сіе совершенно исправлено и дополнено по *Арабской Грамматикѣ Сильвестра . де Саси.*

Разныя сочиненія.

Transactions of Bombay, etc. Труды литературнаго Общества въ Бомбаѣ, Т. въ 4, съ рисунками. Лондонъ. 1819. у *Longman*.

Сіе Общество первое заснданіе свое имѣло 26 Ноября 1814. Упоминаемая нами книга вышла въ Бомбаѣ, 23 Сентября 1815. Записки, въ ней заключающіяся касаются всѣ до Исторіи и описанія различныя

справъ Индія. Мы означимъ доспанскимъ языкомъ — Лей-
 здѣсь нѣкошорыя: 1) плѣнь пенанпта (Франца *Джевина*; 10) описаніе Залзешскихъ пещерь-
 скихъ языковъ — Сиръ-Джа Генрикомъ Зальшъ; 11) переводъ
 меса *Макинтосса*; 2) опись двухъ Китайскихъ указовъ —
 Спанискии Бомбай; 3) го Сиръ-*Ставнтономъ*; 12) наблю-
 лодъ въ Гузурашъ, въ 1812 деніе воздушныхъ перемѣвъ на
 и 1813 годахъ; 4) замѣчанія на островѣ Бомбай въ шеченіи 1803
 двѣ, могильныя урны, найденъ и 1804 годовъ. *Жакъ-Николь-*
 ныя въ Бустиръ, въ Персіи— *са* и проч. и проч.
 В. *Ерскиномъ*; 5) описаніе Визчодъ книги помѣщена рѣчь
 подземнаго храма на осп. Эле Сиръ Джамеса *Манкинтоса* и
 фапіазисъ — его же; 6) срав- списокъ членовъ обществва. Ны-
 неніе дрегаяго и нынѣшняго мѣ Предсѣдателямъ оного Сиръ-
 Вавилона—Кашипана Эд. *Фри- Вилліамъ Тайлоръ Моной*. Ме-
 дерика; 7) о суфизмѣ или жду членами оплечаюцца: 1)
 миспидизмъ Магомешанъ—Лей Вилліамъ *Ерскиль*; 2) Генрихъ
 пенаншомъ Трагамъ; 8) о раз- *Зальшъ*, главный Консуль въ
 личныхъ таинствахъ Магоме- Египтѣ; 3) Виконтъ *Вален-*
 танъ—Генерала Сиръ *І. Маль- ція*; 4) Сиръ-Джонатанъ *Дун-*
кольма; 9) о сходствѣ языка *канъ*, Губернаторъ Бомбай; и
 Европейскихъ Цыганъ съ Ин- пр. и проч.

УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Журналы и Газеты издаваемые нынѣ въ Мадрипѣ:

1, *La Gazeta de Madrid*. Оффиціальной придворный журналъ.

2, *El Mercurio de España*. Каждой мѣсяць выходитъ по одной книжкѣ; спашьи заимспвованы изъ Французскаго Монитера и Женевской всеобщей библиотеки.

3, *Journal de Madrid*. Ежедневные листочки.

4, *Cronica scientifica et literaria*. Соспоишь изъ разбора Испанскихъ авторовъ и извлеченій изъ Журналовъ Французскихъ, Италіанскихъ и проч.

5, *Almacen ac frutos literarios*. Собраніе литературныхъ плодовъ Родъ историческаго жур-

нала, нынѣшнихъ произшесшвій въ Испаніи.

Одинъ Мадрипской ученый Каноникъ объявилъ о новомъ изданіи *Испанской Исторіи*, соч. *Маріана*.

Донъ *Наваретъ* издалъ *Исторію крестовыхъ походовъ*.

Вопъ имена Испанскихъ поэтовъ нашего времени, наиболѣ извѣспныхъ:

1) *Moratin*, авторъ многихъ шеапральныхъ піесъ; 2) *Don Quintana*, авторъ трагедіи *Reclaya*; 3) *Cista*, авторъ многихъ романсовъ и гимновъ; 4) *Melendez Valdéz*, прозванный Испанскимъ *Пиндаромъ*; 5) *Gerostico*, авторъ комедіи, подъ названіемъ:

Indulgencia para todos; 6) Сверхъ оныхъ записокъ *Arriara*, авпоръ разныхъ ученому Докт. Тааде стихотвореній. поручено часно ссаста-

Большая часть сихъ вишь, по дукоменшамъ, авпоровъ изгнаны изъ Неаполитанскую Испо- Испани и находятся во рю. Франціи.

Съ 1849 года въ Римѣ

Между Испанскими издается новый лип- живописцами замѣча- пературной журналъ пельны: *Madrazzo* Коро- подъ названіемъ: левской живописецъ; Don *Giornale Arcadico*.

Vincente Lopez, сфар- шій Королевской живо- писецъ; и *Lomas*, моло- дой арписць въКадиксѣ.

Американецъ *М. Ста- тль* изобрель духовое судно, къ замѣнѣ паро- выхъ. Сіе судно будеть приводишся въ движеніе кислоугольнымъ газомъ или горючимъ воздухомъ, помѣщеннымъ на днѣ су- дна. Онъ общается из- данъ особую книгу о своемъ изобрѣшеніи.

Неаполитанской Ко- роль учредилъ комиссію, изъ прехъ Членовъ и нѣ- сколькихъ дипломаиче- скихъ воспитанниковъ, копорой поручено со- брашь *Материалы для Неаполитанской Исто- рии*. Коммиссія ссаста- вишь списокъ всѣхъ су- ществующихъ докумен- товъ, копорыхъ ориги- налы пщательно со- храняшся. При выходѣ сь Каждаго пома при Чле- на Коммисіи получають, каждый по золотой ме- дали въ 1200 Неаполи- танскихъ червонцевъ.

Въ Оберъ-Марлингѣ, въ Тироль, открыта богатая мраморная ломка, копо- рой мраморъ, по увѣре- нію ваятеля *Кислинга*, равняется красотію сь Каррарскимъ и весь- ма удобенъ для большихъ издѣлій ваянія.

Луизіана, уступлен- ная, назадъ шому ппя-

надцатьлѣтъ, Соединен-ской Монархіи, подъ о-
нымъ Штатамъ, начи-пасеніемъ конфискаціи.
наешъ болѣе и болѣе Не исключаются произ-
процвѣтаетъ. Городъ но-веденія и живыхъ худо-
вый Орлеанъ обогащает-жниковъ.

ся своими произведе-
ніями и торговлею. Въ
1803 году считалось въ
немъ не болѣе 9,000 жи-
телей; а нынѣ число
оныхъ простирается до
38,000.

Вообще въ Соединен-
ныхъ Штатахъ прила-
гають большее стараніе о сельскомъ хозяй-
ствѣ; для ободренія она-
го въ Виргиніи сосна-
вилось Общество.

Барельефы, изобража-
ющіе шоржества Баху-
са, заказанные Бонапар-
томъ Датскому ваяше-
лю, въ Римѣ, Торвальдсе-
ну, куплены Княземъ
Мештернихомъ и пере-
везены въ его дворець въ
Вѣну.

Вывозъ картинъ, спа-
туй, анпиковъ, меда-
лей, рѣдкихъ рисунковъ
и манускриптовъ, запре-
щенъ во всей Австріи-

Собрание *Поэтовъ Бри-
танскихъ и переводныхъ*,
издававшееся постепен-
но *Шарпомъ* подъ названі-
емъ *British Poets and Tran-
slations*, нынѣ уже въ
полномъ видѣ, изъ 54
томовъ въ 8. цѣною 15.
гиней; у издателя Джона
Шарпа въ Лондонѣ.

Въ семь собраніи за-
ключаются лучшіе Ан-
глійскіе Стихотворцы
древніе и новѣйшіе.
Текстъ сличель со всею
щщательностію *М. Пар-
комъ*, издательемъ *Royal
and noble authors, de lord
Orford*.

Сіе собраніе состоить
изъ сочиненій 52 стихо-
поврцевъ; къ нимъ при-
баллены избранныя спи-
хотворенія Рочестера,
Отвая, Гольдшмица,
Смоллепа, Грея, Коллин-
са и многихъ другихъ.

Переводныя стихи
помѣщены изъ *Гоме-*

ра, Гезіода, Сафы, Му- времени какъ по: Еписко-
зеуса, Пиндара, Теокрита, па Варсгана; Сирь Томаса
Віона, Мосха, Тиртея, Мора; Маркиза Норт-
Апполлона Родіуса, Гора- гамптона; Графа Дер-
ція, Виргилія, Овидія, би; Графа Суррей; Лорда
Тибулла, Ювенала и Лу- Джонь Русселя; Лорда и
кана. _____ Леди Во, Герцогини Суф-

Также приутошовля- фолькъ; Канцлера Риха;
юпъ новое, дополненное Сирь Томаса *Viatта* ;
изданіе, *General Biographi- Сирь Томаса и Леди*
cal Dictionary, etc. Всеоб- *Сліотъ*; Николая *Борбо-*
щаго біографическаго и *ніуса, Поэта*, и проч.
испорического словаря, Сіе собраніе вышло и
изд. Джономъ *Ваткин- состоипъ изъ восмиде-*
сонъ. _____ сяти чешырехъ поршпре-

М. Джонь *Шалбер-* гравированныхъ
лень Инспекторъ Англій- лучшими художниками
скаго Королевскаго каби- сего времени, съ при-
неша рисунковъ и медалей ложеніемъ біографиче-
издалъ *Holbein's Portraits*, скихъ примѣчаній.
etc. Поршпрешы Голбей- Цѣна сему изданію
на, находящіеся въ соб- въ 4. 15 ф. сп. 15 шил.
раніи Англійскаго Ко- оригинальное же изданіе
роля и изображающіе въ большой листъ, 30
славнѣйшихъ особъ дво- ф. сп. 9 шил. у G.
ра Генриха VIII. W. Nicol. въ Лондонѣ.

Сіе новое изданіе въ 4, по-
священо Принцу Регенпу и умножено большимъ чи-
сломъ поршпрешовъ, какъ
по: *Едуарда VII* и его эстамповъ, гравирован-
машери Королевы *Гоан- ныхъ съ рисунковъ Лео-*
ны Сейлуръ; Королевы *нарда Винчи; Рафаеля; Н.*
Анны Болейнъ и другихъ *Пуссеня; Карраша; Кла-*
знашнихъ особъ, того вдія Лоррена Мишель-

У него же выходитъ
Engravings from the
Designs, etc. Собраніе
эстамповъ, гравирован-
ныхъ съ рисунковъ Лео-
нарда Винчи; Рафаеля; Н.
Пуссеня; Карраша; Кла-
знашнихъ особъ, того вдія
Лоррена Мишель-

Анка и проч., находя- ею Римскою Исторією щихся въ собраніи Ве- въ 30 томахъ и Истори- лико-Британскаго Коро- ею Французской Револу- ля, служащихъ продол- ціи, копорой первый жениемъ *fac simile* вели- помъ переведенъ на Нѣ- кихъ мастеровъ шко- мецкой языкъ. Сіи лѣ- лы Римской, Болонской, пописи выдушъ на Гол- Флорентинской, Вене- ландскомъ языкъ. ціанской и проч.

Все изданіе состоить изъ осьми шепрадей, каж- со, напуралисть и со- дая съ многими рисунка- пушникъ поручика Оп- ми. Цѣна каждой шеп- пона Коцебу, издаеть шпрати. 2 гинеи.

Также выгравирована *Голова Спасителя* съ луч- видѣнныхъ имъ во время шаго рисунка *Гвидо Ре- его путешествія во- ни*, по сего же собра- кругъ свѣша. Сочиненіе сіе названо: нія. Цѣна: красками і ф. De animalibus quibus- дам е classe vermium Linnæana circum-naviga- тione terre, auspicante co- mite Nicol. Romanzoff, duce

Король Голландіи при- казалъ напечатать лѣ- *Ottone de Kozebue. annis 1815, 1816, 1817, et 1818, peracto observa- tis Adelbertus de Chamios- so. Fascic. I^{us}. de Salpa. T. въ 6. 4, съ рисунка- дамской, извѣстный сво- ми. Берлинъ. 1819.*

Адалбертъ Шамис- со, напуралисть и со- пушникъ поручика Оп- пона Коцебу, издаеть замѣчанія о живописныхъ, видѣнныхъ имъ во время его путешествія во- кругъ свѣша. Сочиненіе сіе названо:

De animalibus quibus- дам е classe vermium Linnæana circum-naviga- тione terre, auspicante co- mite Nicol. Romanzoff, duce *Ottone de Kozebue. annis 1815, 1816, 1817, et 1818, peracto observa- tis Adelbertus de Chamios- so. Fascic. I^{us}. de Salpa. T. въ 6. 4, съ рисунка- ми. Берлинъ. 1819.*

ЗАПИСКИ ОБЩЕСТВА

1.

За представленные сочинения и переводы, Обществом одобренные, в заседании 1 Декабря, на основании § 35 первой части Высочайше утвержденного Устава сего Сословия, приняты в Члены Сотрудники:

Кавалергардскаго полка Поручикъ Пимень Николаевичъ Араповъ и Типулярный Совѣшникъ Баронъ Модестъ Андрѣевичъ Корфъ.

2.

Общество отдавая полную справедливость познанію въ наукахъ и опечесвенномъ словѣ Г. Почетнаго Члена Василья Назаревича Каразина и уважая особенное усердіе его ко благу сего сословія, въ заседании 24 Ноября опредѣлило, по существу §§ 26 и 34 первой части Устава присоединить его Г. Каразина къ числу своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ.

3.

На основаніи § 22 второй части Устава, Общество долгомъ считаешь изъявить истинную благодарность слою за принесенныя для благотворной цѣли его пожертвованія: Его Превосходительству Андриану Карповичу Денисову и служащимъ подъ начальствомъ его разнымъ чинамъ вѣдомства Черкаскаго сысканаго При-

каза, приславшимъ въ Общество на благопвореніе 80 руб; Г. Члену Сотруднику своему Карлу Анпоновичу Эпшеру, пожертвовавшему 55 руб., собранные опъ подписавшихся на переведенную сыномъ его книгу Гупчесонову *Логикѣ*; и Калужскому 3 гильдіи Купцу Ивану Андриановичу Смирнову; доставившему при подпискѣ на Соревновашель 5 руб. для вспоможенія немущимъ, на коихъ, проспирается попеченіе Общества.—

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О подпискѣ на Украинскій Вѣстникъ.

Благосклонный приемъ сего Журнала Публикою въ печеніи 4 лѣтъ уже, лестные о немъ отзывы, какъ въ Русскихъ такъ и въ нѣкопрыхъ иностранныхъ Журналахъ, обязываютъ Издашеля продолжать оный и въ будущемъ 1820 году слѣдующимъ порядкомъ:

Слѣдующая I-я *Науки и Искусства*. Въ ней будутъ помѣщаемы сочиненія собственно до учености касающіяся и показывающія состояніе искусствъ, также разныя новыя открытія въ наукахъ и искусствахъ.

Слѣдующая II-я *Изящная Словесность*. Она будетъ раздѣляться на два разряда: въ первомъ подъ именемъ *прозы* помѣщаемы будутъ повѣсти, историческіе очерки, возвышенное краснорѣчіе, сочиненія писанныя *цветущимъ сло-*

гомъ и ш. п.; во вѣпоромъ *Стихотворенія ш. е.* всѣ роды стиховъ совмѣстные Журналу.

Спашья III-я *Харьковскія Записки*. Здѣсь будупь помѣщаемы всѣ достопамятности касательно города Харькова.

Спашья IV-я *Смѣсь*. Въ оной будупь имѣшь мѣсто такія спашьи, кои по содержанию своему не могли быть помѣщены ни въ одномъ изъ предъидущихъ отдѣленій; также кои не успѣди памъ быть помѣщенными.

Въ концѣ каждаго мѣсяца выходипь одна Книжка отъ 5 до 6 печатныхъ листовъ въ 12-ю долю; при таковыхъ Книжки соспа-вляпть часпъ, а 4 части годовое изданіе.

Цѣна полагаешся, по увеличившейся на всѣ маперіалы книгопечатанія цѣнѣ: для жителей Харькова 17 руб. для иногородныхъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 20 руб.

Желающіе имѣшь сей Журналъ благоволяпть относипсь къ *Издателю Украинскаго Вѣстника Адъютанту Филомавитскому въ Харьковъ*. При семъ благоволяпть подробно означать свой чинъ, имя, фамилію и мѣсто жительства, — дабы Книжки доставляемы были вѣрно.

Издашеть съ своей стороны употребипть все стараніе поддержать довѣріе Публики выборомъ спаштей для своего Журнала, скорымъ и вѣрнымъ доставленіемъ книжекъ онаго.

Евграфъ Филомавитскій.

П Р О З А.

РЪЧЬ ОБЪ УСПѢХАХЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ (*).

Милосшивые Государи!

Чесць бышь сочленомъ сего почтеннаго Общества весьма для меня драгоценна. Я употреблю всѣ усилія, дабы оправдашь пошь выборъ, кошорымъ оно меня почшило.

Цѣль ученыхъ Обществъ есть распро-
страненіе просвѣщенія, и шо Государство,
въ коемъ шаковыя уже находяпся, безъ
сомнѣнія проложило пушь къ просвѣщенію
и прудишься содѣлашь имя свое славнымъ
въ лѣпописяхъ наукъ.

Потребно, Милосшивые Государи, много
времени, много прудовъ; нужны большія

(*) Говоренная Г. Авторомъ въ засѣданіе Обще-
ства 13 Октября, по случаю приняпша его въ
Члены сего Сословія.

Ч. IX. Кн. XII.

I

познанія, шяланпы, чшобъ изчислитъ всю пользу, приносимую учеными Общешвами наукамъ. Слабыя дарованія мои не въ состоянїи описать оной: я ограничусь шолько крашкимъ обзорѣнїемъ успѣховъ новѣйшаго просвѣщенія, которымъ и сіе почтенное Общество содѣйсшвуешъ съ шоликою ревностїю.

Въ X вѣкѣ, когда люди не имѣли еще шѣсныхъ связей между собою, просвѣщенїе не могло озаритъ ихъ: ибо мы научаемся шолько чрезъ сношенія.

Коммерція, сблизивъ народы, познакомила ихъ съ новыми предметами. Любопытство, спрасшъ благодѣшельная, пробудилось, въ мершвомъ, дошолъ, сердце челошвка. Все новое содѣлалось для него привлекательнымъ. Поняшїя его безпреспанно умножались. Воображенїе стало гораздо живѣе. Онъ получилъ уже нѣкоторую опышность. Мысль о сверженїи ига предрасудковъ и суевѣрїя, шогда господствовавшихъ, блеснула въ сердце его. Онъ уношребилъ къ шому всѣ усилїя, и свобода была наградою за его терпѣнїе. Вмѣстѣ съ свободою, когда уже онъ могъ

мыслишь по собственному разуму, увидѣлъ и бездну заблужденій, въ кошорой дошолъ погружень былъ онъ, и содрогнулось отъ ужаса сердце его, въ коемъ посѣяно уже было сѣмя чувствительности.

Такъ, — свобода была причиною развитія ума человеческого; она же способствовала и быспрымъ успѣхамъ его. Свободное воображеніе могло уже пламенѣть во всемъ величїи, и направленное опытноспїю, постигашъ — предметы возвышеннѣйшіе.

Въ послѣдующія времена спарались уже поддерживать усилія ума, ибо узнали пользу отъ того происпекающую, а отъ сего, свѣденія начали накопляться болѣе и болѣе; явились умы основательные, кошорые расположили ихъ систематически, раздѣливъ на разные роды, — и многія новыя науки получили свое начало. Пошомъ спали распространять оныя; и хошя онъ содѣлали уже большіе успѣхи, но еще весьма далеки были отъ того состоянія, въ кошоромъ мы теперь ихъ видимъ.

Новѣйшія времена особенно знамениты великими Генїями, кошорые вдругъ подвинули просвѣщеніе къ величію. Успѣхи на

укъ были споль быспры, что уже не вѣка какъ прежде, а десятильшїя спали эпохами въ изобрѣшенїяхъ и опкрытіяхъ. — Таковыя событія доспойны того, чтобъ подробнѣе разсмопирѣшь ихъ. Изчислимъ же приращенїя каждой науки особенно.

Философія должна занять первое мѣсто — она есть наука ума человѣческаго. Въ среднихъ вѣкахъ, когда еще на Западъ и Югъ Европы смертные безпрекословно повиновались власпи Духовенства, когда еще существовали, предписанныя, для каждого, правила размышленїя, и нарушение оныхъ почиталось ужаснымъ преступленїемъ: — прїтѣсенный умъ не могъ произвестъ ничего новаго для Философіи. Всѣ познанїя, состояли въ однихъ шолько Богословскихъ спорахъ, заключали въ себѣ и всю Философію.

Въ послѣдующїя времена начали знакомиться съ древними Философами, и лучъ Философіи блеснулъ было на людей, но загрубѣлый умъ нашель въ ней шолько для себя вредное. Онъ назваль Философіею безумные споры о томъ, чего ни кто понимашъ не могъ, и много прошекло времени, пока умъ,

не могли ни въ чемъ найти вѣрнаго, переходилъ такимъ образомъ опъ одного заблужденія къ другому.

Въ новѣйшія времена совершилось славное событіе. Философія освободясь опъ схоластическихъ поносеи, пошла бысприми шагами къ совершенству. XVIII вѣкъ особенно знаменитъ успѣхами Философіи. Великіе писатели начали преподавать нравственность крошкую; они разсмапривали людей, какъ существа со спрасями, и наспавленія ихъ украсились чертами снисходительности и челоуколюбія. Они спали проповѣдывали терпимосъ вѣр, — добродѣтель, опличающую XVIII спольпіе. Гдѣ не могли дѣйствовать доказательства, употребили они насмѣшки, и суевѣріе начало упадать въ Западной Европѣ, гдѣ сполько жерствъ приносили фанатизму. Челоуколюбіе пробудилось въ сердцахъ людей: они вооружились прошивъ нарушителей правъ Природы — и Негры заняли опяшь должное мѣсто на степени челоучества. — Краснорѣчивое перо Рейналя, разительными чертами изобразивъ положеніе сихъ жерствъ варварства, побудило нѣкошорыя Державы

облегчить жребій ихъ; а наконецъ и совершенно прекрашшь поспыдный торгъ несчастными.

Философія, исполненная снисходительности, не на всѣхъ имѣла благодѣтельное вліяніе. Необузданные умы, шолкуя въ свою сторону ея правила, произвели во миѣннхъ революцію; и уничтоживъ всѣ священныя обязанности челоувѣчества, начали проповѣдывать опчаянный Аспеизмъ. Къ счастью, ужасныя сцены владычества сего бича рода челоувѣческаго продолжались не долго. Люди въ скоромъ времени опъ одной крайности перешли къ другой: спади появляшсья сочиненія, въ коихъ почитали челоувѣка духомъ, могущимъ поспигать непоспигимое. Нѣкоторые еще далѣе просперли свои мечшанія. Почишая разумъ челоувѣка зломъ, препяшшствующимъ ему наслаждаться счастьемъ, назвали они и Философію наукою пустою, даже вредною, копорая никогда не приведетъ людей къ испинѣ, какъ будто прошивурѣчишь — законамъ опкровенія.

Теперь слѣдуетъ *Законовѣденіе*, наука важнѣйшая; ибо щастіе людей еспъ цѣль

оной. Практическое Законоустройство древних, не имѣвъ теоріи, не могло дѣлать большихъ успѣховъ. Философія среднихъ вѣковъ, состоя въ однихъ тонкихъ и пусныхъ умствованияхъ, не могла быть основаніемъ законоуств. Со времени паденія упорнаго схоластицизма, лучъ истинной Философіи озарилъ людей: и теорія, хотя еще несовершенная, явилась на поприщѣ Законоустройства, и самое Законоустройство содѣлало важные успѣхи.

Геніямъ *Монтескью* и *Бентама* представлено было усовершенствовать теорію. Первый однимъ порывомъ, слогомъ законическимъ, написалъ славную книгу: *Разумъ законовъ*; но увлеченный пылкимъ воображеніемъ впалъ въ погрѣшности, но и въ самыхъ погрѣшностяхъ видѣнъ великій умъ его. *Персидскія письма*, предшествовавшія *Разуму законовъ*, почищаются единственнымъ твореніемъ по основательнѣйшей Философіи, содѣлавшейся школою для многихъ писателей. Изъ нихъ-то *Беккарія* учился философствовать; онъ служилъ ему основаніемъ, когда, изъ любви къ человечеству, писалъ онъ безсмертное свое твореніе: *О преступленіяхъ и наказаніяхъ*. *Бентамъ*,

напрощивъ проспой но ясный, и всегда царь своего воображенія, произвелъ эпоху въ Законовѣденіи. Онъ принялъ основаніемъ законодательства *пользу*; и расположилъ свои разсужденія по системѣ удобнѣйшей. Природа, говорилъ Беншамъ, поставила людей подъ владычествомъ удовольствія и скорби, и всѣ наши дѣянія, добрыя или худыя, происходятъ олъ сихъ двухъ началъ. По симъ основаніямъ расположилъ онъ и свою Философію, крошкующую, исполненную любви къ человечеству. Она не запрещаетъ человеку наслаждаться всѣми удовольствіями жизни, только бы оцѣ не вредили самому ему и другимъ.

Беншамъ вооружается прошивъ *Ассетизма* и опровергаетъ ложныя начала Ассетициковъ. Ихъ два рода, прибавляетъ онъ: одни, желая казаться выше прочихъ людей, презираютъ шѣ удовольствія, коими ищеть наслаждаться человекъ обыкновенный, стремясь къ одной цѣли, удовлетворить своему честолюбію. Другіе, почитая человека существомъ надшимъ, непрестанныо должны снующимъ испязать себя за преступленіе своего рожденія, надѣюща получить

блаженство лишениемъ себя всѣхъ удовольствій, всѣхъ опрады жизни.

Онъ отвергаетъ также начало *произвола* или *симпатіи*, и *антипатіи*; опровергаетъ сужденія философовъ, проповѣдываедей догмашовъ, по такъ называемому *нравственному чувству* или *совѣсти*, которыми хотпящъ они отличить добро отъ зла; и тѣхъ, кои судящъ о семъ по *общему слыслу* и по *разсудку* и доказываешъ, что все сіе есть только дѣйствіе *симпатіи*, или *антипатіи*, слѣдственно не общая мѣра сужденій, могущая бытъ приспособленною ко всѣмъ началамъ.

Говоря о законахъ, *Бентамъ* о проверяешъ опредѣленіе оныхъ у *Монтескью* *отношеніями* — словомъ еще болѣе предметъ потемняющимъ, и доказываешъ, что естественныхъ законовъ бытъ не можешъ: ибо *Природа* никогда не была законодательницею чловѣка, живущаго въ обществѣ; она предписала ему только необходимости общія и прочимъ животнымъ, необходимости физическія.

Положеніе *Бентама* имѣетъ большое сходство съ началами *Философіи Эпикура*:

извѣстно, что сей великій мужъ также полагалъ *удовольствіе* основаніемъ нравоученія, разумѣя *удовольствіе* нравственное. Только недоспойные ученики. Эпикура, не понявъ его, унизили его нравоученіе до степени удовольствій физическихъ.

Послѣ Законовѣденія, первое мѣсто по своей важности должны занимать *Науки политическія*. — Новѣйшимъ временамъ принадлежитъ слава усовершенствованія оныхъ. Политика древнихъ не заключала въ себѣ ничего такого, чтобы могло быть приравнено къ нынѣшнему сословію Государствъ. Познанія ихъ по сей части были весьма ограничены.

Политическая Экономія есть наука новая, и не смотря на недавность своего появленія, уже много обрабопана. Еще въ нашей памяти то время, когда не имѣли объ ней никакого понятія, не знали даже и ея имени. Появленіе сей науки было эпохою для Государственнаго Хозяйства. Системы, правила въ управленіи онымъ совершенно перемѣнились; явились новыя и доказали, что шворцы оныхъ имѣли умъ необы-

кновенный, которому не нужно много времени для произведенія великаго.

Главною цѣлю Писателей было опредѣленіе предмета политической Экономіи—средствъ къ сохраненію и умноженію богатства народнаго. Три острѣннѣйшія системы, различныя по основанію, сходныя по цѣли явились на поприщѣ политическомъ. Первая система *Физиократовъ* полагаетъ изсточникомъ богатства народнаго *землю*. Естественныя произведенія по мнѣнію ихъ только могутъ быть вѣрнымъ средствомъ къ изобилію въ Государствѣ, но опыты доказали невыгоду таковаго положенія. *Меркантисты* принимаютъ *торговлю*, но слѣдствія сей системы произвели монополію, коей вредныя дѣйствія испытали многіе народы. Геній *Адама Смита* начерпалъ претью систему—*работы*, которая общностию, удобностию и основательностию превзошла все прочія и прославила сего писателя.

Не лзя умолчать здѣсь о той низкой страсти, которая весьма вредила славу великаго писателя: превосходство системы работы возбудило во многихъ зависть. Спа-

ли выдумывать клеветы грубыя; будто бы Смирнъ не есть творецъ оной, будто бы онъ похитилъ ее у другихъ писателей; приводя между тѣмъ доказательства самыя недоспапочныя. Но зависеть не въ силахъ помрачить славы Англійскаго Полишика: онъ самъ соорудилъ себѣ монументъ незыблемый: счастіе людей служишь оному основаніемъ.

Съ началомъ Политическихъ Обществъ сопряжено и начало *Статистики*; ибо Государство составляетъ предметъ ея. Но не вдругъ содѣлалась она наукой: много должно было побѣдить препонъ, дабы имѣть статистическія извѣстія и самую Статистику поставишь на степень наукъ политическихъ.

Слабыя Правительства спарались скрывать оныя подданныхъ худое состояніе Государства, ибо спрашились справедливыхъ упрековъ за нерадіе къ обязанности священнѣйшей;— въ такихъ Государствахъ не могло быть Статистики.— Когда же граждане приобрѣли собственныя права, Статистическія извѣстія стали появляться, хотя, сначала, весьма недоспапочныя. Но

сама Спатиспика еще не была наукою; матеріалы ея, еще нерасположенные систематически, разсыяны были въ другихъ наукахъ, съ нею сходственныхъ.

Въ новѣйшія времена, когда здѣлано было точное раздѣленіе наукъ Подипическихъ, обращено вниманіе и на Спатиспику. Самыя Правительсва, узнавъ изъ опыта, что довѣренность подданныхъ всего для нихъ драгоценнѣе, сдѣлались опкровенными — и спатиспическія извѣстія начали умножаться болѣе и болѣе, и распространяться между всѣми классами гражданъ.

Но Спатиспика, едва вышедъ изъ неизвѣстности, готова была оная погрузиться въ оную. Превозмогши одну препону, встрѣшила она другія еще большія, копоры едва не испребили и самого ея имени. Многіе писатели, даже славные, каковъ *Бюшингъ*, казалось, упошребляли всѣ усилія, дабы уничтожить Спатиспику при самомъ ея началѣ. Цѣлыя шомы наполнены были доказательсвами, что она не есть наука особенная, что предметъ ея находится въ Географіи и Исторіи. Пошребенъ былъ умъ высокій, швердый, чтобы поддержать Спа-

писпику; нужны были доказательства сильныя, чтобъ побѣдить споль спрашныхъ противниковъ. — *Ахенвалъ* и *Шлецеръ* совершили сей подвигъ. Они первые начертали теорію Спашиспики. Имъ обязана она своимъ существованіемъ, а современники и потомство благодарностию.

Теперь изчислимъ успѣхи шой науки, которая возвышая добродѣшель, наказывая пороки, переноситъ въ дальнее потомство людей великихъ — *Исторія* много усовершенствована.

Всѣ древніе, исключая Тацита, писали Исторію шолько особенную. Представляя дѣла одного народа, не касались другихъ, одному современныхъ. Философія не озаряла своимъ свѣшильникомъ ихъ суждений. Хронологія была весьма недоспапочно. Самая достоверность, главное достоинство Исторіи, не могла быть совершенною, ибо источники оной были весьма бѣдны и неочищены историческою критикою. Словомъ Исторія древнихъ была болѣе знаніе, нежели наука.

Нынѣ Исторія содѣлалась болѣе общею: она обнимаетъ всѣ народы; на одной карши-

нѣ представляеть ихъ дѣянiя. Такой образъ писанiя гораздо преимущественнѣе: чинатель сильнѣе поражается совокупностию примѣровъ; сильнѣе содрагается сердце его ошъ злодѣяній изверговъ; сильнѣе воспаляется въ немъ чувство къ добродѣтели ошъ славныхъ дѣлъ друзей человѣчества. Философiя вывела изъ произшествiй заключенiя, которыя могутъ бытъ примѣнены ко всѣмъ вѣкамъ и народамъ. Хронологiя почнѣе опредѣлила время произшествiй и содѣлала оныя достойными большаго вѣроятiя. Англичанамъ принадлежатъ слава усовершенствованiя Испорiи. Англiя произвела мужей, возвысившихъ ее на сію степень величiя. Довольно упомянуть *Гюла, Ферюсона, Гиббача, Робертсона*, чшобы сказать все, что только умъ человѣческій могъ сдѣлать для Испорiи.

За Испорiей слѣдуетъ *Географiя*: ибо успѣхи сихъ двухъ наукъ неразлучны между собою.

Склонность Европейцевъ къ открытіямъ достойна удивленiя: ни отдаленность земель, ни видимыя опасности не могутъ охладить ихъ рвенiя къ путешествiямъ.

Вѣчные льды, носящіеся по океану Сѣверному, не положили преградъ ихъ предприимчивости. Плающія сшепи Африки, Орды дикихъ народовъ, вѣчно враждующихъ, не препятствуютъ имъ дѣлать открытія: они проникли уже въ самое сердце сей ужасной чашки свѣта—тмуда, куда носилось прежде одно воображеніе. Тысячи острововъ разсѣянныхъ по океану, не ослабили ихъ желанія описать оныя. Правда, многіе содѣлались жертвами своей предприимчивости; но умереть для пользы наукъ: значить умереть завидною смертію. — *Кукъ, Лаперузъ, Мунго Паркъ!* Вы вѣчно пребудете въ памяти людей, коихъ содѣйствовали къ просвѣщенію; во всякомъ чувствительномъ сердцѣ сооружены вамъ монументы!

Россіяне могутъ также похвалиться своими открытіями. Судьба, кажется, имъ предоспавила совершить то, чего ни одинъ народъ содѣлать былъ не въ состояніи. Они обозрѣли тѣ страны, гдѣ Природа представляетъ непреодолимыя преграды покушеніямъ; но и Природа уступила ихъ твердости и предприимчивости. Они открыли всю Сѣверную часть и берега Сѣверо-

восточной Азии, также берега Сѣверозападной Америки, куда еще не досягали ни одинъ изъ Европейскихъ путешественниковъ; опредѣлили, съ болѣею вѣрностію, положеніе Японіи и доказали несуществованіе мнимаго острова *Еддо*; проникли во внутренность Тапарскихъ степей и начертали ландкарты неприступныхъ странъ Кавказа, гдѣ хищные народы содѣлывали пищежными всѣ предиріяшія Европейскихъ ученыхъ.

Толь важныя открытія новыхъ и подробнѣйшее описаніе уже открытыхъ земель, разпространили предѣлы Географіи, и показали ученымъ колыбель рода человѣческаго, а съ нимъ вмѣстѣ и колыбель просвѣщенія: не въ Египтѣ и не въ Ассирійскихъ странахъ, но на роскошныхъ берегахъ Гангеса, гдѣ предки Браминновъ возжгли первые луча свѣта.—

Важность и трудность изслѣдованія явленій Природы и благодѣтельную слѣдствія, отъ того проистекающія, дѣлають *Естественныя науки* досшойными особеннаго вниманія.

Безъ спокойствія чловѣкъ счастливымъ бытъ не можешь: чувствительное сердце

его содрагаешся при всякой внезапной. перемѣнѣ. Но какія перемѣны болѣе могутъ на него дѣйствовать, какъ не шѣ, кои происходятъ въ воздухѣ, насъ со всѣхъ сторонъ окружающемъ. Многіе метеоры почитались нѣкогда предвѣстниками бѣдсвѣй, и часто случай утверждалъ въ семъ мнѣніи: сначала поселили они въ сердце челоука изумленіе, пошомъ страхъ, наконецъ благоговѣніе и — суевѣріе, окруженное комешами, возсѣло на престоу вселенной. — Если познаніе Естествоуныхъ наукъ способствовало низложенію сего ужаснаго бича рода челоуческаго: то и того уже довольно на признапельность и благодарность великимъ умамъ, копорые оныя усовершенствовали. Многимъ изъ нихъ стоило жизни рвеніе, съ каковымъ изслѣдовали и открыли они законы Природы: — *Рихманъ*! Для счастья своихъ собратій ты палъ, пораженный ударомъ грома, но смертію своею попрау предразсудки, гнѣздившіеся еще въ умахъ, хотя довольно уже просвѣщенныхъ; тебя уже нѣтъ, но память о тебѣ пребудетъ вѣчно! —

Теперь размопиримъ успѣхи каждой изъ Естествоуныхъ наукъ особенно, ибо *Физи-*

ка и *Химія* могутъ почестья науками новыми; а *Естественная Исторія* совершенно перемѣнила видъ свой.

Въ среднемъ вѣкѣ подъ именемъ *Физики* разумѣли одни физическія мечпанія. Не было ни Теоріи, ни опыта; а безъ сего ни какая наука возвышаться не можетъ. XVII вѣкъ знаменитъ великими умами, возстановившими *Физику*. Имена *Бакона Веруламія*, *Галилея* и *Торричеллія* нераздѣльны съ успѣхами оной. Первый, своими наставленіями, побудилъ Естествоиспытателей, оставляя пустые схоластическіе споры, вступить на путь опытности. *Галлилей* открылъ законы движенія. *Торричеллі* изобрѣлъ барометръ. *Гильбертъ* первый писалъ объ Электричествѣ и Магнетизмѣ. *Декартъ* нанесъ рѣшительной ударъ схоластикамъ, но не имѣя положительной опытности, самъ впадалъ въ заблужденія. *Невтонъ* сей необыкновенный умъ, преобразовалъ *Физику*: онъ написалъ основательнѣйшую Теорію свѣта; ему обязана существованіемъ *Физическая Астрономія*; доказавъ, что всѣ шѣла спремятся къ центру земли, а Планеты

*

къ солнцу, основалъ систему *всеобщаго тлѣ-
вотенія*. Послѣдовавшими сего великаго му-
жа *Бернулій*, *Дрепели* изобрѣшатель пер-
момешра, *Фаренгейтъ*, *Реолюръ*, *Ейлеръ*,
Франклинъ еще болѣе умножили откры-
тія въ Физикѣ.

Химія—уже въ XVIII вѣкѣ начала усо-
вершенствовашься, *Бюргавъ*, *Карстенъ* и
Лавуазье, вопъ при великіе ума, коимъ обя-
зана она своимъ сущесшваніемъ и успѣхами.
Лапласъ, *Монжъ*, *Бертолетъ*, *Гаю*, *Біотъ*,
Пуассонъ приложили сію науку къ Физикѣ
и еще болѣе распространили открытія.

Естественная Исторія, получила боль-
шія приращенія. Минералогія, Зоологія и
Ботаника много усовершенствованы. *Бюф-
фонъ* перомъ краснорѣчивѣйшимъ изобра-
зиль сокровеннѣйшія тайны Природы. *Лин-
ней* много обязана Ботаника. *Боннетъ* ше-
сшвовалъ по спопамъ его, и открылъ мно-
гое, что укользнуло опъ наблюденія Швед-
скаго Естесшвоиспытателя. *Губольдъ* сое-
диниль Естесшвенную Исторію съ филосо-
фією и перомъ пламеннымъ описаль чудеса
Новаго свѣша.

Вмѣстѣ съ другими науками, и *Математика* содѣлала важные успѣхи. Въ новѣйшія времена, ученые мужи преобразовали ее совершенно. Всѣ доказательства приведены въ видѣ гораздо простѣйшей, изобрѣшены новыя, копорыя вѣчно будутъ памяникомъ великости ума шворцевъ оныхъ.

Въ среднемъ вѣкѣ, кромѣ Испаніи, *Математика* была совершенно неизвѣстна, *Мавры* съ большимъ успѣхомъ занимались сею важнѣйшею наукою. Усовершенствовавъ, обогативъ ее новыми открытіями, указали они путь къ дальнѣйшему приращеніямъ. *Логарифмы*, *Дифференціальное* и *Интегральное* изчисленія, совершенно неизвѣстныя древнимъ, дали *Математикѣ* болѣе точности, распространили еще болѣе сферу сей науки; копорая теперь нераздѣльна съ военнымъ искусствомъ. Умъ *Вобана* начерпавъ правила *Тактики*, основанной единственно на вычисленіяхъ математическихъ, послужилъ руководствомъ (*Кармонтелю*, *Сентъ Полю* и *Буссару*) къ усовершенствованію сей науки. Теперь военное искусство зависитъ отъ *Математики*: оборотъ невѣроятной въ среднемъ вѣкѣ, когда тѣлесная сила не зна-

ла, что ее подчиняшь пороку и Машемашикъ!—

Теперь исчислимъ успѣхи наукъ, — коимъ Машемашика служишь оснаваніемъ, — *Астрономіи* и *Механики*.

Возвышая челоуѣка выше самаго себя, заславляя его забышь все земное и удивляясь только небесному — Астрономія обогащена многими открытіями. Кромѣ точнаго опредѣленія вида, величины, теченія и движенія тѣлъ небесныхъ, найденъ ихъ вѣсъ и прочія свойства, кои прежде почитались неимовѣрными. Кометы, прежде столь страшныя, нынѣ равнодушно провожашся глазами смертныхъ; пуши ихъ опредѣлены съ точностію. Нынѣ Солнце уже не есть величайшее изъ свѣтилъ небесныхъ: оно только первое мѣсто, по своей величинѣ, занимаетъ въ систѣмѣ нашей сферы; полагающъ даже, что оно подвижно, что обращаясь около своей оси, обращается со всѣми планетами около другаго тѣла, огромнѣйшаго, неподвижнаго. Конечно это только предположенія, да и что вѣрнаго можно вдругъ сказать о такомъ предметѣ, кошорый въ миллионъ разъ болѣе зе-

мля нашей. Можетъ быть, что и вѣроятно, сіи предположенія докажутся доводами несомнѣнными; тогда область Астрономіи распространится еще болѣе.

Множество изобрѣшеній, по части Механики, доказываютъ успѣхи сей науки. Прежде, фабрики и мануфактуры отвлекали миліоны рукъ отъ работъ земледѣльческихъ; прежде сія промышленность препятствовала успѣхамъ другой, не менѣе важной. Земля, лишенная воздѣльвателей, уже не доставляла нужнаго количества продуктовъ для фабрикъ: должно было заиспывать оныя отъ другихъ Государствъ, а отъ сего и самыя произведенія фабрикъ сдѣлались дороже. Здравая политика обратила на сіе вниманіе, и въ числѣ множества прочихъ, паровыя машины—сіе чудесное изобрѣшеніе, которое еще во времени Петра I. было въ Россіи въ употребленіи—явились въ Америкѣ, Франціи и Англии, явились—и тысячи рукъ обратились къ земледѣлію и возвысили оное до совершенства. Кромѣ сего, паровыя машины принесли много пользы въ другихъ отношеніяхъ: съ болѣею выгодною начали употреблять ихъ на

судахъ, сперва по рѣкамъ, а пошомъ на открышомъ морѣ — и цѣлыя флоты безъ мачтъ и парусовъ, прошивъ вѣтра и воды, съ быспрошою молніи понеслись по Океану, —

Леттература, Милоспивые Государи, должна обратишь шеперь наше вниманіе. Она, наравнѣ съ другими науками, хошя и не превзошла образцовыхъ првизведеній вѣка Перикла и Августа, однакожь спала наравнѣ съ оными. Успѣхи ея зависили опъ обшпешельствъ и нравовъ; опъ духа правительствъ, копорыя иногда заключали ея въ предѣлахъ шѣсныхъ; иногда разврашъ налагалъ на нее свою печать, упошребляя во зло даръ слова. — Латинскій языкъ, бывъ единспвеннымъ ученымъ языкомъ въ Европѣ, преняшспивовалъ успѣхамъ другихъ, какъ опъ него произшедшихъ, шакъ и языка Германскаго.

По мѣрѣ образованія, каждое нарѣчіе приходило въ опечесствѣ въ уважаніе: и языки Испанскій, Италіанскій, Французскій Нѣмецкій спали очищались опъ варварскихъ словъ и выраженій. Писатели начершавъ правила словѣсноспи, и самый языкъ, на кошпоромъ прежде едва изъясняшья было

можно, содѣлали богатымъ, звучнымъ и способнымъ къ изясненію опвлеченныхъ понятий.

Новѣйшимъ Литшператорамъ принадлежишь честь усовершенствованія теоріи Словесности. *Батте*, *Лагарпъ*, *Ешенбурецъ*, *Сулцеръ* входили въ большія подробности: раздѣляли, раздобляли и приводили къ одной цѣли правила, съ большею понкостію и ошпроуміемъ. *Буало* написалъ правила Поэзіи въ лучшемъ порядкѣ, нежели *Гораций*.

Французскій языкъ бѣдный, исполненный однозвучія, словомъ неспособный къ поэзіи, при *Людовикѣ XIV* обработанъ до совершенства. Великіе умы, прославившіе вѣкъ сего Государя, превозмогли всѣ препоны и написали сочиненія образцовыя; *Корнель*, *Расинъ*, *Кребілонъ* въ высокихъ мысляхъ, въ спихахъ гармоническихъ сравнивали Французскую трагедію съ Греческою. Хотя и не могли они вывести всѣхъ республиканскихъ добродѣтелей, одушевлявшихъ свободныхъ Грековъ, но за то любовь представили въ романическомъ и прелестномъ видѣ. *Мольеръ* писалъ свои комедіи съ напуры: въ нихъ видѣнь чловѣкъ

со всѣми отпѣнками спраспей; нравы и обычаи изображены съ искусствомъ неподражаемымъ. *Лафонтенъ*, превзошедшій, простою, писателей всѣхъ вѣковъ и народовъ, совершенно зналъ сердце человѣка; доброта души его видна въ его сочиненіяхъ. *Бюффонъ* и *Руссо* преобразовали языкъ прозаическій: оба они могутъ равняться съ славнѣйшими ораторами древности. Ни одинъ писатель не выражалъ мыслей своихъ съ такою живостию и нѣжностію какъ Руссо: страшное сердце его видно въ каждомъ выраженіи. *Вольтеръ*, гений своего времени и слава Франціи, испытывалъ себя во всѣхъ родахъ сочиненій, во всѣхъ наукахъ; и вездѣ показалъ великій умъ и необъятныя познанія; высочайшее остроуміе украшаетъ его шворенія. *Вольтеръ* заключаетъ рядъ славныхъ писателей. Послѣдователи *Вольтера* не имѣвъ его генія, не могли уже поддержать упадающую словесность Франціи: спраспъ щеголяшь отборными словами и утонченными выраженіями унизила вкусъ; — и искусство зашмило Природу. *Нѣмецкая словѣсность* въ новѣйшее время получила право спорить съ Французскою, вѣка

Людовика XIV. Не столь спѣсненныя правила, Нѣмецкіе Писатели могли предаться всей пылкости воображенія. На языкъ, способномъ ко всемъ родомъ Поэзіи, могли они удобно выражать всѣ чувства, всѣ спрасши и увлечь, восхищенную душу писателя въ предѣлы міра нравственнаго и заспавивъ его наслаждаться созѣрчаніемъ существъ безпѣлесныхъ: пакъ *Клопштокъ*, волшебными звуками своихъ экзаешровъ, изобразилъ Царство Предвѣчнаго. Онъ возвысилъ Музу Эпопеи до такой степени высоты, до которой она никогда прежде его недоспигала. *Шиллеръ*, въ стихахъ гармоническихъ, съ высочайшимъ искусствомъ выражалъ всѣ чувства восторга — и покорилъ себѣ и языкъ и сердца. *Гете*, *Виландъ*, котораго называющъ Нѣмецкимъ Вольтеромъ, распространили изящный вкусъ въ опечесствѣ.

Анелійская Словесность имѣетъ много прекрасныхъ произведеній. Языкъ весьма удобенъ для Поэзіи; а опъ сего-шо Англія богата сочиненіями такого рода. Главный недоспашокъ ея писателей состоитъ въ томъ, что они не знаютъ ни цѣли ни надлежащей мѣры. Самыя счастли-

вья мысля, исполненныя высочайшаго оспроумія, много шеряють прелести оупъ излишняго распроспранія. Но языкъ ученый, гдѣ ясность есть первое достоинство, обработанъ до совершенства. *Лордъ Байронъ* и *Вальтеръ Скоттъ*—два Поэта съ отличными талантами, со славою поддерживають достоинство Англійской Поэзіи.

Испанскій языкъ, послѣ изгнанія Мавровъ, былъ однимъ изъ обработаннѣйшихъ нарѣчій Лапинскаго языка, но теперь онъ явно упадаетъ; подобно прелестному *Италіанскому* языку, кошорый хошя въ новѣйшее время и имѣлъ славныхъ писателей, но они не могли сравниться съ своими предшественниками.

Ломоносовъ первый положилъ начало къ преобразованію *Русскаго* языка; первый открылъ его красоты; показалъ изумленнымъ своимъ соотечественникамъ гармоническую силу онаго. Въ древнихъ *Словенскихъ* книгахъ почерпнулъ онъ силу словъ и поработилъ языкъ размѣру, болѣе пріятному, болѣе изжному для слуха, содѣлавъ его гибкимъ и сильнымъ въ выраженіяхъ. По слѣдамъ его шли многіе писатели: иные погибли вмѣстѣ съ своими сочиненіями; другіе извѣст-

ны только по именамъ; но лира *Державина*, изящная проза *Карамзина*, правильный языкъ *Дмитріева*, игривый расказъ *Крылова*, пріятности *Богдановича*, одушевленные чувствомъ стихи *Озерова* и опыты въ Эпопеи *Хераскова* будутъ свидѣтелями быстрыхъ успѣховъ Россійской Словесности и памятникомъ славы нашихъ соотечественниковъ.

Кромѣ усовершенствованія языковъ Европейскихъ, Литтература ихъ обогащена новымъ родомъ сочиненій: изобрѣшеніе *Романовъ* принадлежитъ временамъ новѣйшимъ. Хотя у древнихъ и были подобныя сочиненія, но, цѣлю и образомъ писанія, были весьма отличны. Главный характеръ ихъ былъ аллегорическій и сатирический. Въ нынѣшнихъ романахъ изображаютъ семейственную жизнь челоука, нравы и обычаи. Въ нихъ преподають правила жизни, удобнѣе нежели сухія философическія разсужденія и, лишенная прелестей, наставленія мудрецовъ. Изъ ошличившихся писателей въ семъ родѣ должно привести *Сервантеса*, *Лесажа*, *Г-жю Жанлисъ* и *Котень*, *Ригардсона*, *Ав. Лафонтеня*, *Вольтера* и *Коцебу*.

Распространившийся вкусъ въ словесности, возбудилъ склонность къ изученію языковъ. Любопытство видѣль чудеса Востока привлекло многихъ въ роскошныя страны Азіи: памятники славы остановили вниманіе ученыхъ путешественниковъ и побудили узнать языкъ страны сей. Они нашли много новаго, особеннаго въ ихъ словесности. Разительность картинъ въ сочиненіяхъ, начертанныхъ воображеніемъ пламеннѣйшимъ плѣнили ихъ и — языки Арабскій и Персидскій явились въ Европѣ.

Арабскій языкъ, еще въ прежнее время споль прославленный великими писателями, опять нашелъ въ Европѣ многихъ почитателей. Нося отпечатокъ климата Аравіи, онъ весьма выразителенъ и силенъ. *Персидскій* языкъ богаче, пріятнѣе, звучнѣе и привлекательнѣе Арабскаго, хотя и лишенъ его выразительности и силы. Персіяне имѣютъ Поэтовъ во всѣхъ родахъ: лирическаго ихъ весьма обработана.

Въ новѣйшія времена открыли, кромѣ сихъ двухъ, еще новой источникъ изящнаго, познакомившись съ богатою и плѣнительною словесностью Санскрита, и въ

семь языкъ, современномъ попопу почерпнули много историческаго, много прекрасныхъ картинъ Поэзіи перваго міра.

Новѣйшимъ же временамъ принадлежишь слава познанія и языка Китайскаго. Въ XVII вѣкѣ, едва извѣстный, но перяющійся во мракъ древности, указалъ онъ Испорикамъ славу и могущество той славной Имперіи, коюрой и пысячилъпія не могли измѣнить Полипическаго соспоянія, Философію крошкую и словесность хопя еще не совершенную, но по ихъ вкусу обрабошанную.

Заклучимъ Мядоспивые Государи рассуждане сіе радоспною мыслію, что и въ нашемъ любезномъ опечесивѣ заря просвѣщенія распрспраняешся; уже большая половина онаго оживошворилась благодѣшельнымъ ея сіяніемъ. Дай Боже, чтобы и мы могли нѣкогда похваляшся собспвенными опкрытіями и содѣшшовашъ просвѣщенію другихъ народовъ!

А. Сахаровъ.

СРАВНЕНІЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ СЪ НОВОЮ.

(Извлечено изъ Tableau de Révolution du
Système politique d'équilibre).

Доказывать пользу Истории, было бы совершенно излишне. Многие, знаменитые своимъ просвѣщеніемъ, мужи воздали ей должную и справедливую похвалу; многие, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ времянь превосходные писатели оспавили безсмертныя творенія касательно оной; наконецъ въ наше время она содѣлалась во всей Европѣ предметомъ розысканій ученыхъ, занятіемъ всѣхъ образованныхъ людей и существенною частію насавленія юношества.

Удовлетвореніе естественному, врожденному любопытству человека — знать о

вещахъ его окружающихъ; пѣмъ болѣе удовле-
твореніе справедливаго любопытства о се-
бѣ самомъ, о происшествіяхъ земнаго ша-
ра, нами обитаемаго, о человѣческомъ
обществѣ объ успѣхахъ ума и дѣятельно-
сти—однимъ словомъ: обо всемъ томъ, что
относится къ человѣку, можетъ содѣлать
уже для насъ Исторію пріятною и зани-
мательною. Но гораздо существеннѣйшую
пользу доставляетъ Исторія для образова-
нія нравовъ нашихъ. Она, раскрывая предъ
нами дѣянія, побужденія, причины и спра-
вди лицъ, дѣйствовавшихъ на позорищѣ мі-
ра, содѣлываетъ насъ уже опытными, ког-
да мы только говоримся всступимъ на по-
прище жизни. Исторія примѣрами своими
развиваетъ способности въ юной душѣ; она
можетъ, такъ сказать, согрѣть, оплодотво-
рить по сѣмя добродѣтели, которое ле-
житъ еще вкупѣ и безъ спасительнаго дѣй-
ствія исчезнетъ на вѣки. Великія дѣянія,
коими украшена Исторія, показывающія до-
бродѣтель во всемъ величій, удобны возбу-
дить въ юной душѣ ту любовь къ добро-
дѣтели, ту спрашу къ истинѣ, кои содѣ-

ывають челоѣка опрадою цѣлыхъ народовъ и безсмертнымъ въ потомствѣ.

Я не беру однакожь на себя вычислять подробно всѣ пользы, кои можно извлечь изъ Исторіи и кои дѣйствительно она доставляетъ. Онѣ уже давно извѣстны всѣмъ, упражняющимся въ наукахъ. Не спану также разбирать и опровергать возраженій противу Исторіи, сдѣланныхъ или легкими умами, кои не рѣдко жертвуютъ истиною оспрошъ; или шѣми просвѣщенными знаками Исторіи, кои, для почтѣйшаго познанія, предложили ученому свѣту благоразумныя свои сомнѣнія. Важнѣйшія изъ оныхъ уже разрѣшены, послѣднія можно уничтожить симъ оповѣщомъ: если въ Исторіи содержатся многіе предметы, коихъ знаніе не дѣлаетъ достоинства челоѣку, то незнаніе оныхъ для него поспыдно. Мое намѣреніе соспоить въ показаніи пользы, которую можно извлечь изъ *новой* Исторіи, преимущественно предъ *древнею*.

Съ самаго возстановленія наукъ въ Европѣ, ш. е. съ того времени, какъ превосходныя творенія древнихъ пробудили охоту къ знаніямъ; послужили первыми образцами,

первыми наставниками и образоваателями истиннаго вкуса; съ того времени, говорю, какъ начали читать и изслѣдывать ихъ сочиненія съ большимъ прилѣжаніемъ и вниманіемъ — Исторія Грековъ и Римлянъ содѣлалась почти всѣмъ извѣстна и составляетъ одну изъ существенныхъ частей наставленія юношества. Въ самомъ дѣлѣ, въ погдашнее время не возможно было не опдаться всей справедливости Исторіи сихъ просвѣщенныхъ и единственныхъ народовъ древности, оставившихъ свѣденія какъ о себѣ, такъ и о другихъ. Человѣческій умъ, какъ бы пробужденный отъ глубокаго и долговременнаго сна, искалъ себѣ пищи: въ Исторіи нашель онъ и чистѣйшій источникъ свѣденій о самой древности, судя по дословѣрности повѣствованій, и правила для будущихъ своихъ собственнхъ трудовъ, до высокому совершенству, съ какимъ она написана, и наилучшіе примѣры, по чистотѣ и правильности вкуса древнихъ. Съ того самаго времени древняя Исторія, даже въ нашъ вѣкъ, у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ возсидишь, такъ сказашь, на престолѣ всеобщаго мнѣнія. Почти всѣ писатели, хотяшь

*

ли представились, въ примѣръ, дѣятельный, просвѣщенный народъ?— Говорятъ объ Афинянахъ. Желаютъ ли возбудить мужество и любовь къ опечесиву?— Намъ представляюгъ Спаршу и Римъ. Хосятъ ли возвеличить какого Героя?— Его сравниваютъ съ Ѳемистокломъ, Мильтиадомъ, Ганнибаломъ, Сципіономъ. Желаютъ ли показать высокой примѣръ пожертвованія собою общему благу?— Намъ представляютъ Кодра и Регула. Наши наславники, образуя юношество, напечатлѣваютъ непрееманно въ памяти его имена славныхъ мужей, почерпнушыя изъ древней Исторіи. Сократы, Платоны, Аристошели находящяся всегда въ устахъ и въ сочиненіяхъ, ошъ самыхъ юныхъ пишомцевъ Музъ до великихъ писателей нашихъ временъ: какъ будто бы новѣйшая Европейская Исторія — Исторія нашихъ предковъ, не имѣла ничего подобнаго? Мы постараемся объяснить сіе важное предубѣжденіе. Оно происходитъ во первыхъ ошъ того, что древняя Исторія извѣстна большей части людей. Впорая еще сильнѣйшая, по моему мнѣнію, причина соспоишь въ слѣдующемъ: поелику многіе Европейскіе народы произошли ошъ дре-

внихъ, и изъ превосходныхъ ихъ твореній, заимствовали свое просвѣщеніе и образованіе; но познаніе древней Исторіи есть должная дань признаштельности. Наконецъ прещья причина заключается въ томъ, что говоря о древнихъ, возбуждаютъ соучасіе всего просвѣщеннаго человѣчества; какъ напрошивъ, выславляя примѣры изъ своей опечесивенной Исторіи, мы возбудили бы негодованіе и зависть другихъ народовъ, и тогда превосходныя сочиненія не были бы достояніемъ ученой республики, объемлющей всю Европу.

Но есть люди, кои предпочитаютъ древнюю Исторію новѣйшей, даже въ разсужденіи пользы, доставляемой занимающимся оною. Въ подтвержденіе своего мнѣнія они приводятъ: во первыхъ *достоѣрность* древней Исторіи и во вторыхъ *высокое искусство*, съ коимъ она написана. Чтобы видѣть справедливо или пристрастно сіе мнѣніе, я сравню древнюю съ новѣйшею, въ сихъ двухъ отличительныхъ ея качествахъ, и потомъ покажу, чѣмъ новѣйшая Исторія превосходитъ древнюю.

Что касается до достовѣрности, то безъ сомнѣнія не возможно оспаривать оной

у древнихъ Историковъ: большая часть изъ нихъ были сами дѣйствующими лицами, полководцами, политиками, законодателями, и совершивъ дѣянія достойныя повѣствованія, сами предали ихъ потомству. Такъ Фукидидъ имѣлъ большое участіе въ войнѣ Пелопоннесской, которую начерпалъ онъ съ такою вѣрностію и живостію. Ксенофонъ начальствовалъ Греками въ славномъ ихъ опустошеніи изъ Персіи: и пошому столь точно и справедливо изображены въ немъ правила воинскаго ихъ искусства. Полибійъ сопутствовалъ въ походахъ ученику своему, Сципіону Африканскому, въ прѣшью Пуническую войну, и пошому зналъ всѣ подробности оной. Юлій Цесарь записывалъ только свои войны, и по сей-то причинѣ объ Исторіи его обыкновенно говорятъ: что каждое его слово означаетъ дѣяніе. Въ самомъ дѣлѣ какъ можно сомнѣваться въ истинѣ ихъ повѣствованій? Бывъ сами производители дѣлъ, ими описанныхъ; зная настоящія всѣмъ происшествіямъ причины; занимательныя подробности: они имѣли всѣ способы изобразить оныя справедливо; а занимая высокія степеня, они должны были писать

испину, дабы не унижить собственнаго своего достоинства. Не меньшую степень достоверности имѣють писатели, современники происшествій, случившихся въ близкомъ отъ нихъ разстояніи времени и мѣста. Они были сами свидѣтелями происшествій, или нарочно спрашивали, дабы рассмотреть и узнать все подробно и точно. Геродотъ путешествовалъ въ Грецію, Египетъ, малую Азію для того, чтобы лично видѣть и послѣ вѣрно описать, все имъ видѣнное. Саллюстій и Тацитъ были близки и къ мѣсту и ко времени своихъ повѣствованій.

Въ самомъ дѣлѣ, не большаго ли они достойны вѣроянія, нежели новые Историки, отдаленные и временемъ и мѣстомъ отъ происшествій, незнакомые ни съ войною, ни съ Государственными дѣлами. Новѣйшіе повѣствователи проводятъ жизнь свою надъ разбираниемъ манускриптовъ и сравненіемъ писателей, не рѣдко противурѣчащихъ другъ другу, и такимъ образомъ, чрезъ длинный рядъ свидѣтельствъ, доходятъ до происшествій отдаленныхъ. Но съ другой стороны они имѣють особенныя средства

познавать истину происшествій, неизвѣстныя въ древности. Въ новѣйшія времена ш. е. въ 16, 17 и 18 вѣкахъ сподлько обратили вниманія на изслѣдованіе историческихъ истинъ, что не только ученые люди посвящаютъ имъ всю жизнь свою; но составились цѣлыя общества, дабы совокупнымъ трудомъ сопрясти мракъ, покрывшій истину происшествій. Древніе не знали сего преимущества—общими усиліями облегчать, умножать и сохранять свои свѣденія, и такимъ образомъ—обезпечить истину въ будущемъ. Сколь бы ни были велики достоинства ихъ писателей, но одинъ человекъ всегда скорѣе можетъ погрѣшить, нежели цѣлое сословіе.

Припомъ Греки и Римляне презирали своихъ сосѣдей отчасти справедливо, будучи сами просвѣщеннѣе другихъ; а отчасти несправедливо, изъ одной народной гордости, какъ народъ сильнѣйшій. Всѣ прочіе народы были въ глазахъ ихъ варвары, не заслуживающіе особеннаго вниманія. Въ повѣствованіяхъ своихъ они упоминаютъ объ нихъ съ одной, только худой стороны; но сіи малыя черты, не рѣдко, заставляють

насъ сожалѣть, что, шакъ называемые, варвары не оставили намъ сами о себѣ справедливейшихъ свѣденій, или что ихъ памятники разрушены и не дошли до насъ. Вѣроятно, Исторія была бы весьма различна ошъ той, какую мы имѣемъ, если бы существовали повѣствованія народовъ враждебныхъ Грекамъ и Римлянамъ. Исторія Пуническихъ войнъ, сославляющая славу Римлянъ, можетъ быть, обратилась бы имъ въ позоръ; и разрушеніе трудолюбивой и цвѣтущей республики Карфагенской, утверждавшей свою силу на промышленности и усовершеніи художествъ, заславило бы ненавидѣнь сихъ свирѣпыхъ завоевателей, если бы мы получили свѣденія о ихъ вѣроломствѣ ошъ историковъ Карфагенскихъ. Тогда, конечно, мы не называли бы правосудіемъ шой алчности къ завоеваніямъ, кошорая побудила ихъ вмѣшаться въ дѣла Греціи и Азіи, и обогривъ ихъ кровію, преобратилъ въ Римскія провинціи.

Въ шри послѣдніе вѣка, Исторія каждаго народа, хотя мало принимавшаго участія въ политической системѣ и на позорищѣ произшествій, содѣлалась извѣсною всей про-

свѣщенной Европѣ. Противоположныя мненія разныхъ писателей, причины истинныя или ложныя, сужденія объ оныхъ—все сдѣлалось извѣстнымъ, и руководимый здоровымъ и проникательнымъ умомъ, Историкъ пойдетъ по пути истины въ лабиринтъ произшествій. Онъ не осмѣлится увѣрять потомство въ несправедливости, ибо убѣжденъ, что взоръ цѣлой Европы, обращенъ на его твореніе.

Далѣе, большая часть древнихъ писателей предполагала себѣ особенную цѣль. Она состояла въ томъ, чтобы льстивъ народной гордости и соорудивъ памятникъ славы своему опечесству. Увлеченные симъ желаніемъ, они не-рѣдко раздѣляли энтузіазмъ своихъ согражданъ и давали всему, относящемуся къ ихъ опчизнѣ, видъ единственнаго и неподражаемаго. Выхваляя въ Исторіи подвиги предковъ, они часто почитали оную удобнымъ средствомъ возбудить въ душѣ своихъ согражданъ мужество, твердость и любовь къ опечесству. Они считали обязанностію поддерживать сіи чувствованія, и опсступали нечувствительно опъ строгой истины, сами того не примѣчая. Таковыя

опшступленія въ повѣспивованіе произше-
спвій, безъ сомнѣнія, могли нарушить и-
спорическую достовѣрность. Съ сей спо-
роны, разборчивые крипики обвиняють Та-
ципа: что онъ, желая исправить просвѣ-
щенныхъ, но начавшихъ уже ризвращаться
опъ излишней роскоши своихъ соощече-
спвенниковъ, можешъ бытъ слишкомъ вы-
хваляешъ имъ грубую проспосу и неуспра-
шимуую храбрость Германцевъ, въ дикомъ
еще соспояніи находившихся. Однимъ сло-
вомъ, древніе хопъли во всѣхъ своихъ про-
изведеніяхъ оспавили духъ своего народа,
своего вкуса и своего превозходспива!

Совсѣмъ напрошивъ бываешъ въ наше
время. Нынѣ всѣ Государспва находящя
безпреспанно во взаимныхъ связяхъ; наблю-
дають однѣ другихъ; сравнивають себя вза-
имно, и потому знаютъ лучше другъ друга.
Народная гордоспъ являешя гораздо рѣже
и совсѣмъ опдѣлилась изъ круга повѣ-
спивованій. Испорія содѣлалась предметомъ
совершенно . ученымъ , ' независящимъ опъ
государспвенной полишки; она нечеспъ
единспвенно объ истинѣ въ опношении ко
всему человѣческому роду. **Знаменитѣйшіе**

Историки желаютъ даже писать съ непристрастиемъ и спрогимъ соблюденіемъ истины ко всѣмъ народамъ, ко всѣмъ произшествіямъ, чтобы просвѣщенный читатель не имѣлъ причины подозрѣвать даже объ ихъ опеченствѣ, ихъ вѣроисповѣданіи, а шѣмъ менѣе объ ихъ народной ненависти, и предубѣжденіяхъ времени и воспіянія. Историкъ есть существо, какъ бы независимое, посвятившее труды свои одной истинѣ, и произведеніе его принадлежитъ равно всей республикѣ ученыхъ.

Наконецъ книгопечатаніе, одно изъ полезнѣйшихъ открытій нашего времени, служащее къ розысканію и сохраненію исторической истины, безспорно даетъ преимущество новѣйшей Исторіи предъ древнею. Съ самаго изобрѣшенія своего, искусство сіе содѣйствовало къ скорѣйшему и вѣрнѣйшему распроснаненію всѣхъ познаній, всѣхъ произведеній ума человеческого; посредствомъ онаго, малѣйшее повѣствованіе предлагается взору всего ученаго свѣта. Всякой въ правѣ писать и равнымъ образомъ распроспрянять свои замѣчанія, почтѣйшія розысканія. Вся образованная Евро-

на становится судією, и здравомыслящему Исторіку остается только, при свѣпъхъ благоразумной критики, опдѣлять цвѣтъ истины отъ чернїа предразсудковъ, заблужденїй и умышленой лжи. У древнихъ было совсѣмъ напрошивъ: у нихъ историческія произведенїя, даже самыя извѣстныя, были въ весьма маломъ числѣ. Списки оныхъ были дороги и потому весьма рѣдки. Сокрытые въ книгохранилищахъ богачей, они не могли служить въ пользу тѣмъ очевидцамъ происшествїй, кои могли бы замѣтить въ нихъ несообразности повѣствованїя. Такимъ образомъ погрѣшности, долженствующія быть исправлены заранѣе, отъ молчанїя современниковъ получали уже силу истины и утверждались временемъ.

Все сіе показываетъ, что новѣйшіе писатели гораздо болѣе прилагаютъ старанїя о достовѣрности Исторїи, гораздо больше и несравненно дѣйствительнѣйшіе имѣютъ къ тому способы, а потому съ сей стороны и превзошли древнихъ историческихъ писателей. Но, что касается до того высокаго совершенства, до той плѣняющей и вмѣстѣ мужественной красоты,

коею блестятъ превосходные древніе Историки; но она есть истинная ихъ принадлежность, и новѣйшимъ не возможно оной оспорить: причины, общоупользова и средства, кои споспѣшествовали къ произведенію оной, могли случиться только въ древности и не существуютъ болѣе въ наше время.

Однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ красоты твореній, живости слога и выразительности мыслей и чувствованій древнихъ писателей, безъ сомнѣнія, есть то, что они были очевидцы, или весьма близки ко времени происшествій, ими описанныхъ. Имъ не нужно было издирать свое время и труды на собираніе многихъ книгъ и рукописей, на сличеніе ихъ, сужденіе и извлеченіе истины симъ многотруднымъ способомъ. Собственная память заступила у нихъ мѣсто манускриптовъ и розысканій; происшествія поразили ихъ чувства: и они передавали вѣрно и живо другимъ впечатлѣніе чувствъ своихъ. Имѣя въ виду нравственную цѣль своихъ произведеній, они заботились болѣе о красотѣ и занимательности своего повѣствованія, нежели о точности

онаго. Напротивъ того новѣйшіе писатели достигая до историческихъ истинъ многочисленными и трудными розысканіями и сравненіями, не могутъ получить ихъ живыхъ и сильныхъ впечатлѣній; но съ другой стороны они должны даже опасаться и представлять произшествія весьма живо въ своемъ воображеніи, дабы такимъ образомъ, создавши ихъ, такъ сказать вновь, не напечатлѣвъ въ нихъ слѣдовъ своего вѣка, своего вкуса; не давъ, дѣйствовавшимъ въ нихъ лицамъ, вымышленныхъ характеровъ и спрашей, подложныхъ причинъ, и тѣмъ самымъ не нарушивъ истины, которую они спавяптъ долгомъ чинить выше всего на свѣтѣ.

Не менѣе также способствуютъ къ тому и самыя древніе языки. Въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, даже въ произведеніяхъ словесности, мы предпочитаемъ, въ силѣ, выразительности и ясности, языки Грековъ и Римлянъ, образованнѣйшимъ и богатѣйшимъ языкамъ Европы. Извѣстно, что сила языка зависитъ отъ душевныхъ способностей самаго народа, которой живо поражаясь естественными предметами или

внутринными своими чувствованіями, создалъ знаки, ш. е., слова, имѣ соотвѣтствующія и составилъ изъ нихъ простыя и краткіе обороты для изображенія силы и живости своихъ чувствованій. Большая часть нынѣшнихъ Европейскихъ языковъ, будучи производны и перемѣшаны съ другими, лишены свойствъ языковъ коренныхъ, первородныхъ. При томъ непрестанное изобрѣшеніе, въ художествахъ и въ домашней жизни, безчисленнаго множества вещей, пребывающихъ свойственныхъ имъ наименованій; распространеніе многихъ наукъ, умноженіе понятій и обширнѣйшее развитіе умственныхъ способностей — кон дали нашему вѣку имя философскаго — содѣлали нынѣшніе Европейскіе языки болѣе отвлеченными, и такъ сказать, мешафизическими. Если присовокупишь еще къ сему разсужденію то благоговѣнное почтеніе къ древности, которое напечатлено въ душѣ каждаго, то весьма очевидно, что сила и выразительность древнихъ, въ такой степени, свойственны имъ однимъ, по особеннымъ, существовавшимъ въ ихъ время обстоятельствомъ, и не могутъ бытъ пребуемы опъ

писателей новѣйшихъ; ибо никакія дарованія не могутъ сообщить оныя позднѣйшимъ произведеніямъ.

Но одною, изъ существеннѣйшихъ красотъ древнихъ Испориковъ весьма справедливо полагаютъ *единство* въ ихъ повѣствованіяхъ. Но въ чемъ состоитъ сіе единство? Въ томъ, что шворенія Греческихъ или Римскихъ Испориковъ составляютъ нѣчто полное, цѣлое: у нихъ главное дѣйствіе продолжается непрерывно; характеры, дѣйствующаго лица изображены живо и вѣрно; вниманіе и участіе читателя возрастаетъ постепенно; ходъ всего дѣйствія правиленъ и, такъ сказать, занимаетъ всю душу читателя. Отдавая всю справедливость древнимъ писателямъ, не можно ли приписать сего плѣняющаго единства въ ихъ повѣствованіяхъ отчасти тому, что они говорятъ по большей части, или почти исключительно о себѣ самихъ, а о прочихъ, вообще презираемыхъ ими народахъ, едва только упоминаютъ. Но въ настоящее время, когда всѣ Европейскія Державы сообщаются во всѣхъ отношеніяхъ, всѣ принимаютъ участіе въ малѣйшихъ политическихъ произшествіяхъ

и взаимно дѣйствуютъ другъ на друга: справедливыи Историкъ долженъ обнимать всѣ произшествія, всѣ народы. По сей-то причинѣ болѣе, кажется, находится безпорядка въ новѣйшей Исторіи. Почти не возможно ошдѣлить Исторію одного народа; ещешво предмета содѣлалось гораздо сложнѣе, слѣдовательно единство повѣшвованія гораздо шруднѣе. Но шѣмъ болѣе богатшва предметовъ въ новѣйшей Исторіи и шѣмъ болѣе потребуешся познаній и дарованій ошписателя, который хочешъ исполнить великія обязанности Историка.

Но не только большее число народовъ привлекають и раздѣляютъ шеперь вниманіе Историка: каждое Государство представляетъ несравненно болѣе количество, и припомъ разнообразныхъ предметовъ, досшойныхъ ошпановишъ взоръ его и заняшъ любопытшво благоразумнаго чишателя. Древнія республики, кажется, почишали политическое свое устройство и воинскія учрежденія цѣлю гражданскаго общешва а не средствомъ обезпечишъ свободное производшво всякаго рода работъ, мирное наслажденіе плодами своей дѣятельности и раз-

вѣще всѣхъ силъ. По сей причинѣ Исторія Греціи и Рима повѣствуетъ намъ о гражданскихъ раздорахъ, относящихся къ образу правленія, и предъставляетъ картину непрерывныхъ войнъ, предпріятыхъ болѣе для покоренія чуждыхъ народовъ, нежели для собственнаго защищенія. Со времени великаго переворота, котораго произвели въ Европѣ открытія Васко де Гаммы и Колумба, гражданское общество утверждается и поддерживается трудами и безконечнымъ умноженіемъ произведеній всякаго рода. Земледѣліе, механическія искусства, торговля — сія испочинки благосостоянія каждаго челоука и Государственнаго могущества, содѣлались главнѣйшимъ предметомъ управленія законовъ, всѣхъ постановленій; и должны занимать важное мѣсто въ новѣйшей Исторіи; ибо они занимають первое въ благоустроенномъ свѣтѣ. У древнихъ механическія искусства, производимыя исключительно невольниками, казались недостойны святынища Исторіи. Напротивъ того у насъ онѣ составляютъ, можеть быть, самую значительную часть преимуществъ общества.

*

Далѣ, умноженіе и почивѣйшее познаніе человѣческихъ нуждъ, многочисленныя и разнородныя средства къ удовлетворенію оныхъ, измѣнили домашнюю нашу жизнь, нашъ образъ мыслей и чувствованій, нашъ языкъ и при томъ у разныхъ народовъ въ разной степени. У древнихъ женской полъ, осужденный на строгое заключеніе, живя въ своихъ гнѣздахъ (Gynecaea) и имѣя мало обращенія съ мужчинами, столько же мало показывается въ ихъ Испорціи, какъ онъ являлся въ свѣтѣ. Всегдашнее обращеніе обоихъ полевъ дало нынѣшнему образованію особенныя, нѣкоторыя приемы, обычаи и измѣнило наши нравы. При томъ неодинакая степень просвѣщенія нынѣшнихъ народовъ, особенныя ихъ характеры, мѣстные выгоды и обстоятельства, и различныя происшествія, послѣдовавшія съ ихъ Государствами, дали всему особенное направленіе. Вѣрной живищницей нравовъ можетъ ли опустить безъ укоризны сію характеристическую черту нашего вѣка?

Наконецъ, даръ небесъ, который святошю своею произвелъ благодѣтельное вліяніе на весь почти міръ и на все человѣче-

ство, но будучи худо выразумѣнь, и во зло употребленный вдохнулъ фанатизмъ, обagrившій кровію лице Европы — вѣра принадлежишь исключительно только новѣйшимъ временамъ. Я не говорю, что бы древніе народы не имѣли религіи, безъ коей ни одно общество не можетъ существовать; но у нихъ вся религія состояла въ извѣстныхъ, закономъ навсегда опредѣленныхъ обрядахъ, коимъ народъ вѣровалъ слѣпо, а ученые презирали вшайнѣ. Напротивъ нынѣ, объемля все нравственное и умственное бытіе чловѣка, она имѣеть отличной характеръ, смотря по духу и характеру каждаго народа. Представляетъ ли древняя Исторія что либо подобное происшествіямъ, ознаменованнымъ XVI и XVII столѣтія? Гдѣ найдемъ мы такое богатство и разнообразіе предметовъ, какъ въ продолженіи прехъ послѣднихъ столѣтій? Съ одной стороны тяжкія оковы Папской власпи разрушены; умъ чловѣческій получилъ большую свободу и болѣе побужденія къ дѣятельности; Европейская политика измѣнилась; Государи утвердили власшь свою надъ подданными; чловѣческія познанія и науки пошли скоры-

ми шагами къ совершенству; съ другой фанатизмъ вооружаетъ почти свою Европу; различныя выгоды полиптики, вѣры, могущества и слабости шо соединяють, шо вооружають Сѣверъ и Югъ, и кровь человѣческая чрезъ придцашъ лѣтъ обмываетъ лице Германіи; перевороты, междуусобія, гоненія, мятежи во Франціи, Англіи сполько разъ колеблють престолы! Какой писатель можеть начертать истинную Исторію сихъ вѣковъ, не изобразивши ясно и подробно различныхъ раздѣленій и опличій вѣры, ея злоупотребленія? И какихъ потребно познаній и дарованій, чшобы все сіе постигнушь и предать пошомству!

Споль свяшо чшимаая нами, древняя Исторія свидѣтельствуетъ, что у Грековъ и Римлянъ долгое время не было насшоящаго управленія Финансовъ и Государственнаго хозяйства (*). Расходы Государства не пребовали важныхъ суммъ, ибо небыло еще ни постоянныхъ войскъ, ни прочнаго

(*) Въ первый разъ опредѣлено жалованье пѣхотѣ въ 347 году П. Р. по случаю десятильшней осады города Веи Каиломъ.

устройства гражданского. Государственные чиновники, малочисленные и мало занятые служили опечеству безъ денежнаго жалованья. Единственные источники общественаго дохода составляли непріяельская корысть и дань, плащимая побѣжденными народами. У новѣйшихъ, на противъ того, Политическая экономія, занимающаяся средствами умножить Государственное достояніе, умножая богатство народное, содѣлалась истинною наукою, коей възви простирающа весьма далеко, коей примѣненія почти безконечны, и коей заблужденія и успѣхи должна сохранить Исторія для нащавленія поощреша.

Присовокупимъ ко всему сему многоразличныя изобрѣшенія и опкрышія новыхъ временъ, кои входящъ въ кругъ Истории. Изобрѣшеніе пороха, компаса, книгопечатанія, астрономическихъ шрубъ, и великія перемѣны, произведенныя оными въ военномъ искусствѣ, мореплаваніи, шорговлѣ, художестввахъ; усовершенщавованіе наукъ и успѣхи въ оныхъ, распросранившіеся по всей Европѣ; опкрышіе новаго свѣща и опъ того произшедшія перемѣны въ шорговлѣ, см-

ИСТОРИЯ ОДИНА.

(Окончаніе.)

Слѣдующее утро было назначено срокомъ жертвоприношенія и похода. Ночью Мимерь входилъ къ Одину и Фреггъ: возможно ли, говоришь онъ вождю, употребляешь возло до такой степени легковѣріе подвласшнаго шебъ народа? Ты вооружаешь руки своихъ подданныхъ на ихъ собственную гибель: самоубивство ты поспявляешь имъ закономъ! Тирань недостойный жизни Я буду жить, прерываетъ его Одинъ, не болѣе, какъ сколько нужно для твердаго основанія величія моего и предводимаго мною народа Но выслушай Мимерь и будь справедливъ! Ты выдаешь себя за Философа, слѣдственно ты долженъ знать, что въ управленіи людьми должно соглашаться съ временемъ, мѣстомъ и обстоятельствомъ. Ты самъ побудилъ меня вести моихъ Скифовъ отъ береговъ Каспійскаго моря къ

Танаису; ты мнѣ вручилъ мечъ Миспридашовъ, и подалъ блистательнѣйшія надежды. Для исполненія ихъ я упошребляю удобнѣйшія средства — не мѣшай же онѣмъ и не прошиворѣчь вымысламъ, кошорыми я возвышаю души моихъ воиновъ! О Мимерь! Прежде образованности я долженъ имъ доставить побѣду и завоеванія Когда наши попомки, овладѣютъ прекраснѣйшими спранами Европы и будутъ попираеть прахъ побѣжденныхъ Римлянъ, тогда они изучатъ ихъ законы; примутъ ихъ права и учредятъ мудрое правленіе. Но шеперь, для успѣховъ нашего величія, нужны единственнно грозный вождь и безусловное повиновеніе шолпы ослѣпленной.“

Долго, послѣ сего ошвѣща, пребывалъ Мимерь въ задумчивости. — „Наконецъ, сказалъ онъ Одину, ты шоржествуешь: ты лучше меня знаешь людей. Завтра докажу что одобряю швой образъ мыслей; завтра подамъ я примѣръ народу и покажу что болѣе самаго себя увѣренъ въ испинѣ обѣщаній, шобою предложенныхъ. Одной милосши прошу я у шебя: пусть Фрегга нанесеть

мнѣ смертный ударъ. Уже двадцать лѣтъ спрадаю по ней. Ты заслужилъ ее своею храбраспію — и я не только не осмѣливался ее у тебя оспоривать, но даже никогда не подаль ей случая замѣшпшь спраспи моей. Для ее счаспія, служилъ я шебѣ съ такимъ усердіемъ. Теперь мнѣ остаешся жпшь нѣсколько минушь — и я ошкрываю ей мою любовь, мое сердце; пусть она поразишь его: смерть ошъ ее руки будешъ для меня блаженствомъ.

Нашпало упро: все гошвовилось къ походу и жершвоприношенію. Сшарцы окружающъ олшаръ побѣды въ рѣшимоспи пролишь на немъ кровь свою. Мимеръ выходпшь изъ среди ихъ и обращаешся къ своимъ сопечесшвенникамъ:” Народы! я ошъ часпи причиною вашего перехода въ сіи льдиспья земли подъ начальствомъ великаго Одина; мнѣ должно предводишь ваше возвращеніе въ мѣспа, изъ коихъ васъ извлекъ. Поелику ни ваши, ни мои силы не позволяющъ намъ далѣе слѣдовашь къ побѣдамъ, по я вамъ укажу пушь въ шасшливую спрану Азгара — идемъ! Прими прекрасная и почшенная Фрегга, прими священный ножъ и вонзи его въ

сію грудь. Душа моя съ прискорбіемъ опъ тебѣ удаляется и вскорѣ возвратится извѣстишь васъ о спранѣ, въ которую мы отходимъ. Любезный Одинъ, сбереги мою голову: я часто буду возвращаться одушевляшь ее, и по смерти моей помогашь тебѣ совѣшами, какъ и во время самой жизни. При сихъ словахъ онъ обнажаетъ грудь: Фрегга наноситъ ему ударъ, отвращая лицо и испуская глубокой вздохъ.

Мимеръ умираетъ. Одинъ сохранилъ его черепъ, оправилъ въ золото и, какъ къ вѣрному оракулу, приходилъ всегда узнавать о шѣхъ, которыя по смерти переселялись въ блаженные спраны Азгара.

Между шѣмъ Скифы переправляются чрезъ море, достигаютъ благополучно Скандинавіи и занимаютъ сія земли, побѣдивъ дикихъ ея жителей. Царь Скандинавскій палъ въ битвѣ. Дочь его прекрасная Узалия была наградою юнаго воина, оказавшаго болѣе всѣхъ ошлчія: то былъ Сціоль, старшій сынъ Одина. Опець спремься къ новымъ завоеваніямъ оставилъ ему владычество надъ Скандинавіей; но льдамъ, покрывшимъ къ тому времени проливъ между Скандинавіею и

Даніей, достигаешь острова Зеланда и покаряешь оный съ обычною ему быспрохою.

На слѣдующій годъ онъ принудилъ Юповъ и Кимвровъ подвергнувъ себя его власти. Въ послѣдствіи, время было постояннымъ свидѣтелемъ новыхъ приобрѣшеній Одина. Вторый сынъ его содѣлался обладателемъ Норвегіи; претій Швеціи, Одинъ проникнувъ до Эльбы, покорилъ Анголь, Саксовъ и Саліеновъ; Готфы, Бургунды, Лонгобарды и Вандалы спѣшили признавъ его своимъ повѣдшелемъ и посылали избраннѣйшихъ своихъ юношей подъ знамена Одина, учиться великому искусству воинскому. Послѣдній изъ его сыновъ рѣшился переплыть обширное море — покорилъ Исландію; достигъ до Аркадскихъ острововъ и утвердилъ власть свою въ Калледоніи, Шотландіи и Гибереніи.

Сей рядъ завоеваній совершенъ былъ въ печеніе 10 лѣтъ; но пропекло уже болѣе 30 съ того времени, какъ Одинъ оставилъ Азгаръ. Хотя ни онъ, ни Фрэгга не достигли еще лѣтъ глубокой старости; хотя сильное сложеніе и дикая, дѣятельная жизнь обѣщали имъ долговременную и безболѣзненную старость, но они рѣшились окончить ее добро-

вольно и знаменишою смертью приобрѣсти
безсмертіе.

За 30 лѣтъ до Рож. Хр. Одинъ созвалъ
общій, народный сеймъ въ Одинзѣ — мѣстѣ
его пребыванія на островѣ Фіоніи. Онъ при-
звалъ и всѣхъ дѣшей своихъ, кромѣ Скошпа,
копорою находился тогда въ Гиберніи.

Восемь сыновей и сполько же зящевъ
Одина сославили кругъ посреди шоржеспвен-
наго собранія варваровъ; Одинъ и Фрегга
занимали мѣсто на каменномъ пронѣ выше
своихъ дѣшей, а сіи выше воиновъ и прочей
части народа. Позлащенное оружіе и длин-
ные по плечамъ волосы были отличіемъ
Князей; на Царѣ и Царицѣ сіяли золотыя
короны, но безъ всякихъ лишнихъ украшеній.

Пригласивъ къ молчанію, Одинъ обрашилъ
къ дѣшамъ своимъ, къ народу и началъ
рѣчь, сохраненную намъ Поэтомъ и Испо-
рикомъ Сноррономъ въ книгѣ *Едда*, писан-
ной на Исландскомъ языкѣ.

**ГАРАМААДЪ, ТО ЕСТЬ, ВЫСОКАЯ РѢЧЬ
ОДИНА.**

Сыны мои, и вы народы! Внемлите по-
слѣднимъ наставленіямъ Одина и его завѣ-
щанію; хранише ихъ, въ какихъ бы спра-

нахъ вы ни были; изсѣките ихъ на скалахъ Скани и Фіоніи: пусть *руны*, мною изобрѣшенные, предадутъ слова мои временамъ грядущимъ; и если выраженія моихъ поспановленій изгладятся изъ памяти сыновъ вашихъ, то пусть, по крайней мѣрѣ, смыслъ оныхъ хранился до позднѣйшаго попомства.“

Вмѣстѣ съ рожденіемъ, вы приняли на себя двѣ важныя обязанности: зачислать ваши завоеванія, и стараться объ умноженіи своихъ семѣйствъ и приобрѣшеніи новыхъ соотечественниковъ. Когда, каждый изъ васъ много лѣтъ, подобно мнѣ, проведетъ въ ревностномъ выполненіи своего долга, тогда позволяется вамъ искать успокоенія въ прелестной странѣ, гдѣ обитали опцы наши: — завтра мы съ Фреггою возвращаемся въ Азгаръ. Тамъ, въ пышномъ дворцѣ *Вагаллы*, мы радостно будемъ принимать престарѣлыхъ воиновъ, которые подобно намъ пожелаютъ успокоенія, или юныхъ, падшихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Фрегга съ подругами будущъ для нихъ разливать въ златныя чаши медъ и пиво; отъ меня они будутъ получать блестящее оружіе и до-

брыхъ коней. Но души шѣхъ, которые ни собою, ни дѣшми не принесли опечеству пользы, осуждаются блуждать въ мрачной тоскѣ посреди морскихъ льдовъ, или скипашся по вѣчнымъ снѣгамъ горъ подоблачныхъ, видимыхъ нами въ опдаленіи.

Въ какое бы время не посѣпила васъ смерть, примите ее безъ слабости; если же она можетъ принести пользу опечеству, то спѣшите ей съ веселіемъ на встрѣчу. Передайте позднѣйшимъ потомкамъ великое правило: *то при рожденіи младенца не лзя ему пожелать лучшаго, какъ тобы онъ умеръ въ свое время за отечество.*

Мимеръ нѣкогда мнѣ сказывалъ, что есть просвѣщенные народы, не имѣющіе въ языкѣ словъ для выраженія нѣкоторыхъ пресупленій, никогда ими не совершаемыхъ: пусть же нашему языку будущъ чужды слова, выражающія чувства слабости и страха.

„Обида и безгестіе война могутъ олыть-ся единственно кровію обидчика — сіе правило, свято вами хранимое, не только не можетъ между вами быть причиною взаимнаго истребленія, но напрошивъ поддержитъ миръ и дружелюбіе. Кипо знаешь, что не

лъзя обидѣшь поварища ненаказанно, шопть обходишся съ нимъ ласково не объясняя шопму причинь.“

„Наблюдайте гостепрїимство, подавая, прибѣгающимъ къ вамъ руку помощи, и храните свяшо, данное увѣренїе въ дружбѣ и покровительствѣ: да не уступитъ слово воина Одинова швердоспью, священнѣйшимъ кляшвамъ прочихъ народовъ.“

„О сыны мои! Сколь ужасны вы должны бытъ вашимъ непрїателямъ, шполько напрошивъ спарайтесъ оказывать другъ другу добродушія и снисходительности; нѣтъ челоуѣка добродѣтельного безъ слабости, ни жестокаго, который бы не имѣлъ въ себѣ добраго качества.“

„Пиво, медъ и другїе прїятныя напитки причиняють иногда опьяненїе — пошемняють разумокъ; но правила чести, сильно въ сердцѣ напечатлєнныя, не допускають опьяненїя овладѣть душою воина; ничшо не въ состоянїи поколебать его правилъ; напрошивъ, упоенїе разкрываетъ истину, и благородныя чувства развершываются въ сія минуты, неспособныя прїшворству.“

„Уважайте очаровательный полъ, безъ котораго вы не въ состояніи ни даровать жизни другимъ, ни наслаждаться собственною. Смотрите на женщинъ, какъ на видимыя божества; и да будутъ онѣ предвозвѣстницами боговъ, кошорыхъ собою представляющъ. Любовь ихъ будетъ наградою славныхъ подвиговъ — и имъ же поручите наказаніе преступленій. О дѣши мои! Въ то время, когда онѣ перешагнутъ проливать кровь виновныхъ, одно презрѣніе ихъ будетъ уже доспащочнымъ наказаніемъ преступленій!“

Когда Одинъ окончилъ рѣчь — начала говорить Фрегга:

„Народы, сказала она, шеперь мнѣ, какъ предвѣстницѣ боговъ и исполководительницѣ ихъ воли, предлежитъ объявить вамъ жребій, ожидающій, послѣ насъ, моихъ дѣшей и безчисленныхъ народовъ подъ властію ихъ будущихъ. Сыны и зящья мои внимайте!“

„Тебѣ *Сціолъ* назначено царствовать надъ сими островами, гдѣ мы шеперь находимся и надъ сосѣдственнымъ полуостровомъ; земли Дановъ (Данія), Юшовъ (Юль-

ландія) и Кимвровъ признають свою власть. Попомство свое на нѣкоторое время будешь опдалено изъ своихъ владѣній, но вскорѣ возвратишься снова предписывать имъ законы;—и, въ опдаленной будущности, я вижу опрасли Князей Гользаса (Голшпини) и Шлезвига на всѣхъ пресполахъ Сѣвера.“

„Гилфъ, мой впорый сынъ иди, владычествуй надъ Сулонами (Шведами); утверди средопочіе своего Государства въ Сигшунѣ (Спокгольмѣ), и опъ шуда разпроспрани свою власть къ сѣверу до крайнихъ предѣловъ земли. Народъ, кошорымъ ты спанешь управляшь, будешь обилень Героями и людьми великими.“

„Ты, мой шрепий сынъ, *Селюнеб* займи хладную Норвегію: она признаетъ власть свою, равно какъ и Исландія, и никогда попомство Одина не преспанешь въ ней царствовашь.“

„Опдѣлись опъ брата швоего Сціола храбрый Тангистъ: прими. Начальство надъ Англами; пльви чрезъ море, по слѣдамъ брата швоего Скошша, и займи оспровъ Бришпанію.“

*

„Спокойствіе не будетъ шамь удѣломъ твоего попомства: многіе народы Сѣвера будутъ превожитъ его владѣнія; но, хотѣя разныя опрасли нашего попомства будутъ соспязашься о владычествѣ надъ сей еспраною и попеременно занимають пресполь ея; не смощя на разныя измѣненія, Великобританія будетъ всегда принадлежать попомству Одина и сохранитъ наши любимыя правила: *свободу, честь, и презрѣніе жизни.*“

„Возвратись къ воспоку, Суаралани, покори Роксоланъ (Россіянь); слава народа твоего загремитъ чрезъ нѣсколько столѣтій и достигнетъ высочайшей степени; основанное имъ Государство, подъ державою попомства Одина, присоединитъ къ себѣ прекрасную страну Азгара и еще опдаленнѣйшія земли.“

„Сигга, мой шестой сынъ, ты покоришь Франконію, Саліановъ и Сикамбровъ. Сколь блестящая будущность ожидаетъ Франковъ, предводимыхъ твоими попомками: ихъ слава ослѣпляетъ меня!“

„Прими сей мечь, могущій Одоакръ, эпомечь Мишпридашовъ, обогранный собственною кровію сего непримиримаго врага Римлянъ. Онъ

намъ былъ врученъ, какъ залогъ надежды испребишь нѣкогда сію Имперію:—будь мспишелемъ ихъ ненасытнаго чесполобія. Хотя пвое пошомспво, предводя Гошвами и Герулами, и не воспользуется симъ блестящимъ завоеваніемъ: по крайней мѣрѣ, ему будетъ принадлежать слава сего подвига.“

„Юные воины, храбростию своею заслужившіе дочерей моихъ! Вандалы, Бургиньоны, Сарматы, Гетты, Гунны и Германцы признають васъ своими отцами; ваши внуки будутъ внуками Одина и Фрегги: и слава ихъ сравняется со славою другихъ нашихъ пошомковъ. Они будутъ участвовашъ въ разгромленіи Римскаго Государства и въ славѣ его возстановленія. Счастлирое и знаменное пошомспво! Боги, въ минушы моего къ нимъ ошшеснвія, ошкрываютъ мнѣ блестящую пвою славу.“

„Завпра день, назначенный къ сему великому жерпвоприношенію—продолжалъ Одинъ принявъ рѣчь;— народы! Вы будете свидѣтелями онаго; но я запрѣщаю дѣшамъ моимъ и всѣмъ воинамъ избирать впредь сіе средство для возвращенія своего въ Азгаръ: бишвы или спароспш ошкроюшъ имъ шуда пушъ; и

въ спранахъ, гдѣ скоро вы будете жишь, или копорья вы покорише, будешь довольно пріятностей, могущихъ привязашъ васъ къ жизни.“

Благоговеніе и страхъ объяли слушаателей: никто не смѣлъ ни прерывашъ ни оплѣшп-спивовашъ великому Одину и божественной Фреггъ. День кончился празднествомъ, во время котораго Царь и Царица опличались болѣе, нежели когда нибудь, величіемъ души, веселоспью и любовью къ своимъ подданнымъ. Они всѣмъ обѣщали снова увидѣшь-ся нѣкогда съ ними въ Азгаръ.

Назавтрѣ, пресполь сихъ Государей спояль надъ обширной и глубокой ямою, близъ копорой находилось также небольшое число избранныхъ спарцевъ, копорымъ вождь позволилъ за собою слѣдовашъ. Одинъ былъ великолѣпно вооружень, но безъ лапъ. Фрегга украсила себя всѣми знаками своего сана, но грудь ея была опкрыша. При условленномъ знакѣ, Одинъ и Фрегга вмѣспѣ взывающъ къ окружающимъ: „милые дѣши, любезные подданные! Будыше всегда счастливы и славны, подобно намъ!“ Въ шу же минушу они поражающъ другъ друга. Избранные спар-

цы подражаютъ своимъ повѣлителямъ: и всѣ сіи жершвы, низвергнутыя въ яму, въ минушу сокрышы землею и камнями, накиданными сверхъ нихъ дѣшми и подданными, въ усердіи полпившимися опдашь сей послѣдній долгъ великому Одину. Не-шолько яма была наполнена, но огромный холмъ, въ видѣ пирамиды, возвысился надъ оною; — памятникъ варварскій, ужасный, но достойный уваженія, какъ могила побѣдителя Сѣвера.

Въ печеніе многихъ вѣковъ сей памятникъ сопротивлялся разрушительной силѣ времени; суевѣріе, возвысившее Одина на степень божества, побудило Скандинавовъ поспроишь вокругъ него обширный храмъ, кошораго оспашки еще видны, близъ города Одинзъ въ Даніи.

Дѣши и зяпья Одиновы раздѣлились. Каждый изъ нихъ предводя народами многочисленными и воинспивенными, спарался выполнишь предсказанія Фрегги, кошорыя оправданы событіями.

Ив. Брыковъ.

ПИСЬМО КЪ НЕВѢСТѢ.

Эмилія! Вчера въ послѣдній разъ я былъ твоимъ учителемъ: надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что ты еще позволишь мнѣ называться другомъ твоимъ; если много эпаго, хоть давнишнимъ знакомымъ. Къ чему такое предисловіе—подумаешь ты.—Мнѣ хочется отыскашь какое нибудь право еще разъ поговорить съ тобою, не о шаинспвахъ Пифагоровыхъ, сколько прежде тобою любимыхъ, но о томъ предметѣ, копорымъ вся душа твоя наполнилась, о новомъ состояніи твоемъ, копорое вѣрно тебя и восхищаетъ и беспокоитъ.

Эмилія! Ты невѣста. Въ магическихъ словахъ: *я люблю, меня любятъ*, заключена вся предестъ жизни. Никакой мудрецъ своими умствованиями, никакой орапоръ краснорѣчьемъ своимъ не въ силахъ опровергнушь

сей истины. Когда судьба приводитъ насъ къ этому предѣлу; кажешься, упадаешь съ глазъ ея таинственная повязка и загадка жизни спановишся ясною. Помнишь, какъ изъяснялъ взаимность любви философъ — мечшатель, общій нашъ другъ, Плашонъ. Онъ вѣрилъ, что два существа, предопредѣленные, нѣкогда любятъ другъ друга, при рожденіи получающъ изъ одной души по половинѣ. Долго каждая изъ нихъ ищетъ родной половины своей; помишся ожиданіемъ; наконецъ, встрѣтивъ ее, узнаешь съ перваго взгляду; безъ словъ понимаешь всѣ мысли подруги своей; безъ увѣреній на все съ ней соглашаешься. Скажи, можно ли лучше изъяснишь ты, что почувствовала ты при видѣ любимаго побоя челоуѣка? Хотя бы ты ни слова не сказала мнѣ вчера, Эмилиа; я самъ увидѣлъ бы въ глазахъ твоихъ, что душа твоя нашла свою половину. Какъ ты перемѣнилась! Никогда веселье твое не было столь искреннимъ; никогда радость твоя не была столь чистою; никогда счастье твое не было столь завиднымъ; никогда сама ты не была столь прекрасною, какъ послѣ этой нечаянной встрѣчи души

швоей съ своеѣ половиною. Всѣ милыя швои воспоминанія прошедшаго, всѣ любимыя мечпы будущаго слились въ одно наслажденіе наспоющаго. Поняла ли шы, опъ чего Жанъ-Жакъ говорилъ, что если бы небо захошѣло перенести рай свой на землю, то оно населило бы ее существами, счастливыми любовію? Не въ апомъ ли здѣсь рай нашъ: когда два сердца чувствуютъ одинакое біеніе; когда двѣ слянныя души составляютъ одну мысль, одно желаніе; когда два существа, забывъ цѣлую вселенную, обнимаютъ ли онѣ въ дикой пустынь, или въ шумной сподицѣ, находятъ все въ самихъ себѣ?

Что шеперь ждешь шебя, Эмилія, въ уединеніи? Не крылатыя мечпы, улелавшія подобно призракамъ въ шу же минушу, когда воображеніе швое созидало ихъ. Тамъ иѣжная любовь, какъ всемогущая Фея, украситъ жилище подруги своей всѣми небесными своими дарами. Прелестная проспоша сельскихъ картинъ призоветъ шебя къ шѣмъ шихимъ удовольствіямъ, копорыя однѣ могутъ питать душу, не пресыщая ее; оживятъ вкусъ, не прищупая его. Съ какою

радоснію будешь пробуждашься ты съ восхожденіемъ солнца; чшобы, встрѣшивъ оное, привѣщствовашь съ другомъ своимъ трудолюбивыхъ поселянъ, вышедшихъ на раннія свои работы! Съ какою нѣжною заботливостію ты будешь помогашь имъ во всѣхъ нуждахъ, чшобы разлишь избытокъ счастья своего на весь окружный край! А здѣсь, Эмилія, здѣсь въ городѣ встрѣпяшь себя новыя наслажденія. Сдѣлавшись свободною въ образѣ жизни, въ выборѣ друзей, ты забудешь шумныя собранія, въ кошорыхъ шакъ чассто, при звукахъ веселой музыки, унывала душа швоя. За чѣмъ собирашь тебѣ рукоплесканія, уже нѣсколько разъ оскорблявшія милую швою скромность? Для кого блисташь тебѣ своею красою и своими нарядами? Все, что шакъ давно желало сердце швое и для чего нѣкогда приносило суешности сіи шягосшныя жертвы—ты все получила. Наслаждайся своимъ приобрѣщеніемъ! Искренность и простота призовушь въ домъ швой людей, подобныхъ тебѣ душою. Не выказывая оспроумія своего въ шонкихъ сужденіяхъ, не шщеславясь выгодами новой жизни своей, ты будешь съ дѣтскою про-

сплохою заботишься о милыхъ гостяхъ своихъ; но повѣрь, Эмилиа, они всѣ займуться побою; сами всѣ назовуть тебя и любезною и счастливою. И какъ тебѣ не быть счастливою?

Но ты, Эмилиа, еще невѣспа! Куда увлекъ меня мечтатель Платонъ? Если душа твоя нашла не свою половину; если наружность обманула ее: скажешь ли, что предстоить тебѣ? Можешь быть, на минушу, я нарушу спокойствіе твое, поднимая розовые листья, подъ которыми часно скрывающа змѣя: но я лучше хочу видѣть тебя въ безпокойствѣ ложнаго страха, нежели въ ослѣпленіи ложной надежды. Сердце, обманувшись въ любви, страдаетъ: но, по крайней мѣрѣ, время можешь лѣчить насъ отъ этой боли. Если оно теряетъ такую любовь, которая была взаимною, то мученіе необходимо должно быть ужаснѣе прежняго. Но и тутъ есть утѣшеніе: заключаешь въ самихъ себѣ съ воспоминаніями прошедшаго, мы свободно предаемся унынію и чувствуемъ какую-то неизъяснимую радость отъ той увѣренности, что горестъ наша не подавляетъ другой, все еще милой намъ, половины. Когда же сердце, окованное супруже-

спвомъ, не найдешь пого, къ чему оно такъ пламенно спремилось; погда, Эмилиа, кромъ смерти, нтъ утшеня.

Ты вооружишься всмъ своимъ великодушнемъ, надъясь современемъ приманишь ултввшую любовь?—Она никогда не возвращаешья шуда, откуда ултаешь. Все, чмъ бы могла ты украсишь поприще счастливой жизни, все погда возстанешь противъ себя. Склонность къ уединеню назовушь мрачносною швоего характера; любовь къ домашнимъ занятямъ недоспакомъ въ образованм вкуса; охоту къ чтеню педанспвомъ; опрятность въ уборъ кокешспвомъ;—ты не сдлаешь ни одного шагу, при которомъ бы не нашли въ тебъ новыхъ недоспаковъ. Ты захочешь выбрашь себя одну добровольною жершвою враждебной судьбы и откажешься опъ всхъ шреобавнй на любовь? — И ты думаешь, что тебя оставяшь въ покоѣ? Нтъ, Эмилиа! Во всю жизнь свою ты будешь шягосшнымъ бременемъ, которое ежеминушно съ пренебреженемъ спанушь отдаляшь опъ себя, чтобы шмъ скорѣ навсегда опъ него избавишься. Ты оставишь мѣста, гдѣ такъ тебя преслѣдовали и сокроешья въ

какомъ нибудь шихомъ убѣжищѣ? Но ты все еще останешься въ свѣтѣ. За тобой погонится злой языкъ; клеветы, какъ баснословныя Эвмениды, повсюду будутъ перзашь тебя—и ты, проклиная первую любовь свою, умрешь несчастною; шѣмъ болѣе несчастною, что, можешь быть, давши жизнь другому существу, ты передашь ему съ нею всѣ свои бѣдствія.

Эмилія! Тебѣ умереть несчастною? Нѣтъ! Душа твоя служишь залогомъ благоволенія къ тебѣ Небесъ. Пустъ непостоянная любовь подвергнетъ тебя всѣмъ искушеніямъ бѣдъ: когда ты будешь маперью, никакая сила человѣческая не можетъ лишитъ тебя чистѣйшихъ наслажденій. Ты будешь образованъ существо, которое бы современемъ сдѣлалось во всемъ тебѣ подобнымъ. Сколько нѣжныхъ попеченій; сколько сладкихъ заботъ предприметъ тебѣ! Какъ далека ты будешь отъ шума свѣта, заключась въ своей вселенной! Что будешь значить въ глазахъ твоихъ всѣ мнѣнія, когда ты займешься высокою мыслию—доставишь нѣкогда Отечеству наилучшаго гражданина! Я могъ

бы Эмилія, представивъ здѣсь картину торжества своего, когда дѣши привлекутъ къ шебѣ со всѣхъ сторонъ лешныя привѣшныя;—но пусть нарисуетъ ее свое воображеніе.

Плетнеб.

МЫСЛИ РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ.

Благоразумный человекъ долженъ помнить прошедшее, пользоваться настоящимъ и предвидѣть будущее.

Нещастіе есть горнило для человека: онъ въ немъ очищается, или со всѣмъ исчезаетъ.

Опчаяніе — сила слабыхъ.

Дерзость есть билетъ, съ которымъ глупецъ имѣетъ вездѣ свободный входъ,

Мы называемъ варварами шѣхъ народовъ, которые не умѣютъ скрывать своихъ недоспашковъ, странностей и пороковъ подъ привлекашельною наружностью.

Сколько различны мысли людей о величіи!
Когда Филиппъ IV, Король Испанскій ли-

шился Португаліи и нѣкоторыхъ другихъ обласпей, но вздумалъ приняшь названіе *великаго*. Герцогъ Медина-Цели сказалъ при семъ случаѣ: „Нашъ Государь подобенъ рву, копорый увеличивается по мѣрѣ шого, какъ убавляють изъ него землю.”

Совѣпы — лѣкарства ошь болѣзней душевныхъ, но онѣ причиняють часпо конвульсіи самоблюбію.

Разговоры подобны морскимъ путешествіямъ: пловцы почти нечувствительнo удаляются ошь земли, и шогда шолько примѣчаютъ, что опвалили ошь берега, когда онѣ едва уже видѣнъ.

Съ плушомъ надобно обращаться также оспорожно, какъ съ порохомъ, дабы онѣ не причинилъ вреда шому, кто его употребляетъ.

Прошиворѣчипь — значипь инегда поступалъся у дверей, чшобъ узнать есть ли кто дома?

Предложенія услугъ суть мѣлкія деньги, копорыя всякой имѣеть въ карманѣ и раздаешь не боясь раззориться.

Человѣкъ нерѣшимельный проводитъ всю свою жизнь въ размышленіи о томъ, что онъ сдѣлаеть и въ разкаяніи о томъ, что сдѣлалъ.

Часто дають имя добродѣтельнаго такому человѣку, копорый свои пороки скрываетъ, а на чужіе не сморитъ.

Разпочишель есть безумецъ, копорый зажигаая лампаду днемъ, не оставляеть масла къ ночи. Одинъ изъ нихъ удивился, когда нищій попросилъ у него слишкомъ большой милосыни. — „Что это значить?“ сказалъ онъ. То, отвѣчалъ нищій что скоро шебъ будешь вѣчего давать.—

Пріятная наружность есть малый капиталъ, часто приносящій большой доходъ.

Кто краснѣеть, не всегда бываетъ спыдливъ. Въ свѣтѣ чаще краснѣють изъ гордости, нежели изъ скромности.

Время есть шкань, изъ коей жизнь со-
спавлена.

Гробница есть памятникъ, поставленнѣй
на предѣлахъ двухъ міровъ.

Только пошь, кто оставяешъ долги,
можешъ утвердительно сказаць, что бу-
душъ сожалѣшь о его смерти.

Два языка въ свѣшъ: языкъ ошкровен-
ности, копорый всякому понятенъ, и языкъ
пришворства, копорый всякой спараешся
опгадашь и все ошибаешся, будучи двадцашъ
разъ имъ обманушь.

Гдѣ нѣтъ нравовъ, шамъ спыдъ есть
слово, не имѣющее никакого смысла.

Мѣлкіе умы подобны бупылкамъ съ уз-
кимъ гордомъ: когда ихъ опорожняюшь,
онѣ шѣмъ болѣе производяшь шуму, чѣмъ
менѣе содержатъ жидкости.

Можешъ бышь, переспали бы удивляшься
великолѣпнымъ празднествамъ, если бы

*

всегда знали, чего онъ сползъ. Въ маленькомъ городкѣ угощали владѣтельнаго Князя. Придворный его сказалъ одному изъ жишелей: вы сдѣлали все, что должны были сдѣлать. „Да, отвѣчалъ сей послѣдній; но мы и должны за все, что сдѣлали“.

Воскресенье есть день отдохновенія для многихъ людей, которые ничего не дѣлали во всю недѣлю.

Вѣшная женщина есть роза, которая позволяетъ всякому любовнику вырывать по листочку, а для мужа оставляетъ одни шипы.

Нынѣ беруть въ супружество женщину, живущую съ другою, а любящую только себя.

Разводъ есть опасное лѣкарство, отъ болѣзни еще опаснѣйшей.

Маскарады введены изъ состраданія къ дурнымъ женщинамъ.

Неученый книгопродавецъ живеть посреди своихъ книгъ, какъ евнухъ въ сераль.

Больницы были бы спасительнымъ заведеніемъ, если бы Медицина могла входить въ плу да безъ лѣкарей.

Пяшно гораздо примѣшнѣе на золотой парчѣ, нежели на проспой маперіи.

Биржа есть храмъ, куда люди всѣхъ религій и всѣхъ партій приходятъ жерновать одному идолу.

Паденіе есть такой случай, который глупца спавитъ на приличное мѣсто, а генію придаетъ новую силу.

„Роса веселости, говоритъ Мюншанъ рѣдко окропляетъ развращенныя души.“ Людовикъ XI былъ всегда мраченъ; Генрихъ IV всегда веселъ.

Остроумцы подобны пахучимъ цвѣтамъ: одинъ нравился; множество причиняетъ головную боль.

Гость есть такой человекъ, который плашишь за обѣдъ компаніями.

Вздохи составляютъ легкую артиллерію кокетки.

Осторожность есть лакъ, которымъ можно прикрышь посредственность, недоспашки и даже пороки.

Человекъ безъ характера есть родъ сосуда, который всякому можно взять за ручку и нести куда угодно.

Многіе Писатели хотятъ быть глубоко-мысленными, во что бы то ни стало. Ихъ творенія, какъ подземелья—глубоки, темны и пусты.

Нынѣшнюю *Библиографію* лучше бы назвашъ *Некрологію* новѣйшихъ сочиненій.

Дурной переводчикъ подобенъ глупому слугѣ, который будучи посланъ отъ господина, говоришь совсемъ не то, что ему приказано.

Бояшся духовъ не пошому, чшобъ ихъ видѣли, но пошому, чшо никогда не видали.

Старикъ естѣ большое дерево, кошорое не имѣешъ уже ни лисшьевь, ни плодовъ; но еше держашся въ землѣ.

Пощечина естѣ конецъ разговора и начало поединка.

Чшобъ хорошо играть, нужно молчаніе, хладнокровіе и механизмъ.—

Магнепизмъ естѣ лѣкарство опъ всѣхъ болѣзней, при употребленіи кошорого встрѣчаешся шолько маленькое затрудненіе—неизвѣстность, подлинно ли онъ сущесшвуешъ?—

Съ Франц. А. В.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ БЮСТУ

Въиценосной Благотворительницы бѣдныхъ,
сиропъ и несчастныхъ. (1)

Царица крошкя, краса земныхъ Царей!
Божественный Твой ликъ достоинъ олпарей;
Достинъ онъ блистать въ великолѣпномъ храмѣ
Въ сіяньи золоша и радужныхъ огней

И въ благовонномъ фиміамѣ
Но, дивной благостью осмѣленны Твой,

(1) Семейство Г-на NN.; находясь въ самой крайней бѣдности, удостоилось недавно Всемилоспивѣйшаго покровительства Императрицы Елизаветы Алексѣевны. Ангельская заботливость Въиценосной Благотворительницы переимѣнила судьбу несчастныхъ. Они перешли въ лучшую, хотя небогатую кларширу, и знакомые добраго NN прислали ему на *новоселье* бюстъ его Благотворительницы и при томъ стихи; здѣсь напечатанные. —

Для Россовъ образъ Твой и милый, и священной
 Мы спавимъ въ хижинѣ смиренной;
 Въ семьѣ жестокою судьбой
 Опъ давнихъ лѣтъ уже гонимой,
 И только только лишь Твоей
 Какъ добрымъ Ангеломъ хранимой!—
 О, Милосердная! Здѣсь все Твоей Одной
 Живеть и чувствуетъ и дышетъ—
 И часто, въ тишинѣ ночной,
 Создатель о Твѣ сердце моленья слышетъ . . .

. 3

КЪ ВООБРАЖЕНІЮ.

На крыльяхъ огненныхъ носимый
 Герой время, сопутникъ мой,
 Гдѣ ты, скажи неупомимый,
 Гдѣ ты найдешь себѣ покой?
 Ужель предѣловъ нѣтъ полешу?
 Ужель паскаяся по свѣпу
 Въ преклонности позднѣйшихъ дней,
 Не свободаясь волшебной власти,
 Я долженъ испытать напаси
 Круженьемъ головы моей?

*

Вопще разсудокъ мой внушаетъ:
 „Прешанъ прельщашся красотой.“
 Вопще всю немощъ изчисляетъ! . . .
 Твой гласъ гремитъ, что я Герой —
 И я, покрытый сѣдиною,
 Увидѣвъ тамъ прелестну Хлою
 За нею вслѣдъ на косшыляхъ
 Бреду, спѣшу — лешѣть мечшаю,
 И милой изьяснишь дерзаю,
 Какъ я люблю ее — но ахъ!

Вотще совѣтъ твой обольщаетъ
 Доставишь щаспье мнѣ игрой:
 Тамъ кучу злапа представляешь —
 А я пѣшкомъ хожу домой;
 Послѣдни крохи собираю,
 Тасую каршы, вымышляю —
 Но тщетно все: на споль лабеть.
 Тузовъ въ боспонѣ не добиться,
 Король на лѣво не ложился:
 Пропало все, и денегъ нѣшь!

*

Вотще ученостью блистая
 Велишь мнѣ чваниться перомъ;
 И я лишъ буквы разбирая,
 Могуль для всѣхъ бытъ образомъ?
 Вотще сажусь я съ мудрецами;
 Беру дипломъ, пишу спихами —
 Ей, ей не лзя Поэтомъ бытъ:
 Тутъ нужень разумъ просвѣщенный,
 И я смѣшень, какъ напыщенный —
 Хочу ученыхъ научишь.

Вотще наскучивши родимой,
 Пускаюсь въ чуждую спрану;
 Туда, всегда побой манимый,
 Везу съ собой дѣшей, жену;
 Достигнувъ края возхищаюсь,
 Дышу свободой, наслаждаюсь,
 Кружусь, гоняясь за мечпой;
 Но ахъ! Червонцевъ лишъ не спало:

Веселья будша не бывало; —
Свободному грозятъ шюрьмой!

*

Вошще прельщаясь суетою,
Величьемъ истинныжь вельможь,
Горжусь умомъ, горжусь собою
И мысляю бышь на нихъ похожь.
Съ ландкаршой сидя въ кабинетѣ
Созижду все, рѣшу въ полсвѣтѣ
И жду — что повелишь мой Царь?
Но естли Вышними Судьбами
Придешся думать надъ дѣлами:
Увы! — Потребенъ секретарь.

*

Вошще бесѣдуя съ побою,
Стремлюсь подь спарость Крезомъ бышь,
Хопь нѣтъ конѣйки за душою,
Въ минушту денегъ накопиль;
Вошще о торгѣ помышляю,
Корабль въ Остѣ-Индю снаряжаю —
Основа торгу — капиталъ;
Основа щаснѣю — терпѣнье;
И такъ, коль нѣтъ въ душѣ смиренья,
Иль серебра въ мѣшкахъ — пропадь.

*

Умолкни же ты, духъ зловрѣднѣй!
Преспань собой меня смущать.
И не входи подь кровь мой бѣднѣй,
Гдѣ я друзей привыкъ встрѣчать;

Гдѣ ихъ съ любовью угощаю;
Хлѣбъ — соль усердно раздѣляю,
И щасливымъ себя я чпу;
Гдѣ зависть мѣста не имѣеть,
Гдѣ сердце чистое умѣеть
Онь правды опличать мечту.

Иванъ Кокошкинъ.

НЕСЧАСТНЫЙ.

Почто замолкъ, счастливый обладапель
Красы Камень и лиры' золошой?
Почто швой взоръ, души исполковашель,
Одѣшь шоски шуманной пеленой? . . .

Ужель и пы, соперникъ Амфіона,
Не могъ, въ кругу веселій, избѣжашь
Нѣмой Судьбы могущаго закона—
Рѣкою слезъ улыбку покупашь?

Иль для тебя безсмертныя суровы?
Иль Геній швой—Надежда, улещѣль?
Или любви пріятныя оковы
Крылашый богъ тебѣ носить велѣль?

Ни у ручья, ни въ рошицахъ тѣнисныхъ,
Нигдѣ швоей свирѣли не слыхашь;
И скучень лѣсь безъ пѣсень голосисныхъ,
И Эхо ихъ забыло повшорять!

Я дружества огнемъ старая чиснымъ,
Послѣдую повсюду за шобой,

Пойду къ морямъ, къ скаламъ съдымъ, кремни-
спымъ,
 Гдѣ царствуетъ Природа съ тишиной.

Иду въ пескахъ спели глухой, унылой,
 И образъ твой на мшистой крушизи
 Съдой скалы, о другъ мой нѣжный, милый,
 Является, какъ блѣдный призракъ мнѣ.

Пріятно зрѣшь блескъ свода голубаго,
 И Майскій лугъ, и серебро волны;
 Но зрѣшь тебя, Пѣвца любви младаго
 Пріятнѣе небесъ, морей, весны.

Какъ къ радости къ тебѣ я успремился;
 Гласъ дружества мнѣ силы придавалъ:
 Твой нѣжный видъ поскою измѣнился,
 Но я черпы любезныя узналъ.

Ты мрачень, тихъ, какъ ночь, поскою убишый;
 Въ твоихъ устахъ улыбка умерла;
 И томностью одѣтыя ланиты
 Мрачатъ красу прелестнаго чела.

Ни соловей, ни нѣжные зефиры,
 Ничто уже тебя не веселишь;
 И по струнамъ волшебнo-звучной лиры
 Едва рука лѣнивая скользишь.

Скользишь она и звукомъ оглашаешь
 И сырый лѣсъ, и ближнія поля,

И Эхо горь спокрашно повторяеть]
Слова Пѣвца: „ увы! Несчастень я!

„Въ дни юности безпечной и счастливой
Уже Эройъ владѣль моей душой;
Еще тогда Эмилии стыдливой
Свободой я пожертвовалъ злашой!

„Привѣпный взоръ ея очей прекрасныхъ,
Оспрадную въ меня надежду влилъ;
И грозный мракъ дней бурныхъ и ужасныхъ
Лучь радости внезапно озарилъ!

„Веселые Амуры рассыпали
Для насъ цвѣтны у брачныхъ олшарей,
И Граціи прелестныя свивали
Вѣнокъ изъ розъ Эмилии моей.

„Мнѣ въ будущемъ блаженство улыбалось,
И рой забавъ кружился предо мной;
Но туча бѣдъ ужасныхъ собиралась,
Въ дни счастья, надъ юною чешой!

„Меня злой Рокъ неожиданною грозою
Опъ сладостныхъ мечпаній пробудилъ,
И бездна мукъ раскрылась предо мною
И мрачный гробъ Эмилию сокрылъ.

„Вокругъ ея безвременной могилы
Печальный миршь и кипарисъ распушь.

Над ней Амуръ и Гименей унылый,
На мягкій дервь, обильны слезы льюша!

„Пока ручей не позабудеть лишся,
И Феба лучь пустыню озарять,
Моя стопа отсель не удалится —
Здѣсь буду смерть, какъ гостя ожидашь!“ . . .

Прерви Пѣвецъ уныло пѣснопѣнье,
И душу мнѣ тоской не оправляй!
Прискорбному пріятно утѣшенье:
Его въ очахъ, въ душѣ моей читай!

Не всѣ друзья распались съ тобою:
Меня сюда любовь къ шебѣ влекла;
Позволь хоть ей пріязненной рукою
Спереть слезу съ прискорбнаго чела.

Напрасно духъ твой грустью омрачился:
Спасителень несчастія урокъ!
Кто благъ земныхъ и радостей лишился,
Безпрепешно глядишь на грозный Рокъ.

Кто кораблей за Понть не посылаетъ,
Кто счастья съ Голконды не манишь, —
Борея гнѣвъ того не успрашаетъ;
Спокойно потъ и подъ соломой спишь.

Съ улыбкою надежды возвратися
На усланый цвѣтами жизни путь;

Ч. VIII. Кн. XII.

Съ Природою забытой обнимися;
Пѣвцомъ ея пѣвнищельнымъ ты будь!

Тамъ дружество еще не онѣмѣло
И сирѣль своихъ не разспрѣляла Дропъ,
И счастье съ земли не улѣтѣло:
Въ сердцахъ оно чувствительныхъ живещь!

Смотри—Небесъ равнину покрываетъ
Ужасный мракъ осеннихъ, бурныхъ пучъ;
Но Май, слѣпипъ — и снова заблещаетъ
На облакахъ злаго солнца лучъ!

Терпѣніе — есть счастья наука!
Кто любитъ Музъ, надежду, радость, трудъ,
Того бѣгутъ уныніе и скука,
И розы на пуши его цвѣтущь!

Какъ миль отецъ, въ кругу семьи родимой,
Вкусипъ покой пришедшій по трудахъ!
Онъ въ дочери родяся вновь любимой
Гимена даръ лелеипъ на рукахъ!

Какъ миль супругъ въ объятіяхъ супруги!
— Веселіе живещь въ младыхъ сердцахъ.—
Ему законъ—желаніе подруги
И счастье онъ зрипъ въ ея очахъ!

Вопъ милья, прелестныя картины
И радости, и счастья людей;

Ужели степь унылая чужбины
Ты предпочтешь красъ родныхъ полей?

Родныхъ полей, которыя узрѣли
Забавы лѣтъ младенческихъ своихъ,
Гдѣ предки спяшь подѣ кровомъ мирнымъ ели,
Всѣхъ подвиговъ свидѣтельница ихъ!

Гдѣ Геній твой Природа пробудила;
Гдѣ собралъ ты друзей своихъ—мечты;
Фантозія тебя гдѣ окрилла;
Гдѣ сдѣлаался любимцемъ славы ты?

Но я уже въ очахъ своихъ чипаю
Желаніе узрѣшь родимый кровъ: —
Лепи, Пѣвецъ, лепи къ родному краю,
Тамъ ждущъ себя и Дружба и Любовь!

Павелъ Теряевъ.

*

П О Б Ъ Д А.

(ЭЛЛЕГИЯ)

Спѣши, Эрминія, сѣхни, мой другъ, за мной
 Къ любимому давно побоею грому
 Молисья, въ пишинѣ, съ пылающей душой,
 Защитнику, спасителю Эрому!
 Скорѣй укрась олшарь и жертвенникъ въ цѣвнѣ,
 Зажги огонь, и полными руками
 На пламя ладонь сыпь! Ахъ, естѣлибъ знала ты,
 Какая пуча бѣдъ едва надъ нами
 Не разгромилась вдругъ! Онъ только могъ своей
 Всемоощною спасти меня рукою.
 Простяся съ побой вчера въ долину, гдѣ ручей
 Подъ ивами лѣнивою волною
 Наводитъ сладкую дремону на глаза,
 Я долго тамъ сидѣлъ почини въ забвеньи:
 Лишь рѣзвая въ кустахъ порою спрекоза,
 Лишь гуль роговъ, сзывавшихъ въ опдаленнѣ
 Бродившія спада, иль рѣдко, рѣдко звонъ,
 Чуть слышимый, проѣзжихъ за горою
 Съ полузакрытыхъ глазъ моихъ свѣвали сонъ.
 Вдругъ я почувствовалъ, что надо мною

Зашевелилися древесные листья,
 И по вѣтвямъ струилось препешанье,
 И легкое въ меня, сквозь ближніе кусты,
 По временамъ лилось изъ устъ дыханье.
 Съ поспѣшностью встаю, смотрю: кого же я,
 Эрминія, увидѣлъ за кустами?
 Твою соперницу . . . Проспишь ли ты меня?—
 Я самъ ее, горячими слезами,
 Опъ спрасити сладостной, не рѣдко призывалъ.
 Не рѣдко ей, въ минуны упоенья,
 Твой вѣроломный другъ на жертву отдавалъ
 Всѣ радости любви, всѣ наслажденья.
 Эрминія! Она прекрасна, почто ты:
 Какъ, опъ другой тебя мнѣ защититься?
 Какъ сердцу не любить небесной красоты?
 И могъ ли я въ поспѣ мигъ съ ней разлу-
 читься?
 Узнала ты ее, виновницу моей
 И радости, и грусти сокровенной,
 Непостоянную, по въ золотѣ лучей
 Парящую богиней надъ вселенной,
 То по развалинамъ и городовъ и сель
 Бродящую какъ призракъ полуночи?
 Но мой враждебный рокъ ко мнѣ ее привелъ
 Какъ вѣспницу небесъ: лазурны очи
 Сіяли пламенемъ невинности свяшой;
 Въ злыхъ кудряхъ, по раменамъ разви-
 пыхъ,
 Невидимо игралъ зефировъ легкій рой;
 И розы на устахъ полуоткрытыхъ,

И на ланипахъ цвѣтъ развившихся лилей,
 И юность на челѣ съ очарованьемъ
 Лавроваго вѣнца . . . все привлекало къ ней —
 Моя душа была однимъ желаньемъ!
 Уже волшебный звукъ трубы ея златой,
 Какъ гласъ любви по сердцу разливался;
 Уже на отзвѣвъ ей въ душѣ восторгъ святой,
 Какъ вѣемый огонь воспламенялся;
 Эрминія, уже я былъ у ногъ ея;
 Какъ скудный даръ на жертвоприношенье
 Ей отдавая жизнь, твердилъ: она швоя!
 О слѣпоты, о сердца заблужденья!
 Кудажъ я въ слѣдъ за ней топчусь былъ улѣтѣшь?—
 Въ шумящей строй, гдѣ бранныя знамена
 Поклонниковъ молвы зовушь на бранну смерть;
 Гдѣ гордая любуется Беллона;
 Какъ юность дерзкая, съ смѣющимся лицомъ,
 Слѣшитъ за ней увидѣшь пиръ кровавый
 И, скрасивши чело, гордился подъ вѣнцемъ
 Соперницы швоей — Богини *Славы*.
 Но богъ любви меня невидимо хранилъ:
 Онъ въ образѣ швоемъ спалъ предо мною;
 И приспыженную Богиню побѣдилъ —
 Я для любви опяшь разцвѣлъ душою.

Платинсъ.

КЪ А. С. ПУШКИНУ.
(ГОРАЦИАНСКАЯ ОДА.)

Кто, какъ лебедь цвѣтущей Авзоніи,
Осѣненной и мирпомъ и лаврами,
Майской ночью при хорѣ порхающихъ,
Въ сладкихъ грезахъ отвился отъ матери:

*

Тотъ въ совѣсахъ не мудрспвуетъ; на спѣны
Побѣжденныхъ знамена не вѣшаетъ;
Столпъ кормами судовъ непріятельскихъ
Онъ не краситъ во храмѣ Ареевомъ.

*

Флотъ исполненъ богатствомъ Америки,
Отъ долины увлажненной кровію,
Не взмущаетъ двукрапы Экватора,
Для него кораблями бѣгущими.

*

Но съ младенчества онъ обучается
Воспѣвать красоты поднебесныя;
И ланиты его, отъ привѣтствія
Удивленной толпы, горятъ пламенемъ.

*

И Паллада пуманное облако
Разсѣваетъ отъ взоровъ: и въ юности

Онъ ужъ видитъ священную истину
И порокъ, изъ подлѣбья взирающій.

*

Пушкинъ! Онъ и въ лѣсахъ не укроется:
Лира выдастъ его громкимъ пѣніемъ,
И отъ смертныхъ восхититъ безсмертнаго
Апполонъ, на Олимпъ торжествующій.

-4.-

ГОЛОСЪ АМУРА.

Кто слѣдовалъ привыкъ за мною,
Кто щасья въ томъ себѣ искалъ,
Тотъ видѣлъ Грацій предъ собою,
Амуръ его не покидалъ. —

*

Мужья ревнивые спрашиваешь
Сперечь *прелестныхъ* каждый часъ;
Амуръ, котораго боишься,
Всегда недалеко отъ васъ.

*

Когда вдова съ унылымъ взоромъ,
Хоть кажешься грустнѣе въ тоскѣ;
Но хочешь нравишься уборомъ —
Амуръ отъ ней недалеко.

*

Когда дѣвица удалишься
Въ пріятныхъ отъ подругъ мечтахъ,
И сердце робко будетъ биться . . .
Амуръ не опойдетъ на шагъ.

*

Когда, за чтеніемъ романа,
Жалѣешь Лиза о судьбѣ

Ераспа, Вершера, Фанфана,
Амура въ госпи жди къ себѣ!

*

Коль съ милымъ модникомъ лепаша
Танцуя Саша бѣглый вальсъ,
Она въ воспоргѣ, онъ вздыхаетъ,
Амуръ — какъ шуть! не сводишь глаза.

*

Но естѣли пѣшиметръ болшавой
Всѣмъ въ уши о любви твердишь;
Смѣюсь я глупости спѣсивой!
Амуръ опъ хвасуна бѣжишь.

*

Но естѣли спаричокъ влюбленной,
Забывъ, что она и дряхла и сѣдъ,
Томился, паешь спрашью нѣжной,
Амуръ бѣжишь — и слѣда нѣтъ!

*

Вы, юноши, чшобъ быть любимымъ,
Любовь спарайшесь заслужишь;
Дѣвицы! чувствомъ вы взаимнымъ
Должны въ награду имъ плашишь.

*

Другъ другу сердцемъ опвѣчая,
Другъ въ другѣ щастье поставляшь;
Кшожь хочеть вѣкъ прожить скучая,
Того — Амуръ не хочеть знашь!

* * *

Б. Федоровъ.

ВЪ АЛЬБОМЪ.

Я долго по свѣспу блуждалъ—
 Но сердцемъ въ родинѣ носился;
 За родиной—напрасно льспился
 Увидѣшь то, чего желалъ.

Невинность, скромность, красота, ()*
 Что кисть Гвергини начерпала,
 Въ мечпѣ свой образъ почерпала;
 Но сердце пронешь ли мечта! . . .

Склоняясь же въ свой родимой край,
 Узрѣлъ въ себѣ—топъ образъ милый!
 Ты Ангель топъ—досель незримый —
 Твой взоръ переселяешь въ рай.

Степанъ Ивановъ.

М. Златковцы.

(*) Картина, изображающая очаровательный идеалъ красоты и непорочности, произведение неподражаемаго Гвергини. Я видѣлъ ее въ Парижѣ, куда она была перевезена изъ Рима.

Ш А Р Р А Д Ы.

1.

Мой *первый, слогъ*—есть двухъ вещей соединенье;
Последнему—почтенье
 Оказываетъ всякъ;
 А *цѣлое*—есть знакъ.

2.

Здѣсь, *первое*—какъ дымъ имѣеть въ верхъ
 стремленье;
Другое—есть мѣспоименье;
 А *цѣлое*—гора, не всѣ шуда идуть:
 Но грамошеямъ лишъ шуда позволенъ пушь.

3.

Гдѣ *первое*—разишь,
 Тамъ съ трескомъ рушишь одряхлая гро-
 мада,
Второе—на морѣ опасностью грозишь;
 А *цѣлое*—Баллада.

4.

Посредствомъ *перваго*—слова соединяемъ;
Вторымъ—смѣшавую мы Музу называемъ;

А цѣло-страна, цвѣтущая какъ Май,
Прелестная какъ рай.

А. И.

Смоленскъ.

5.

Коль хочешь имя знать предмета моего,
Такъ лишеръ, только пяшь
Спарайся отгадать:

Одна изъ нихъ круглa; другая пвари званье,
Которое слыветь за лучшее создание;
Въ срединѣ липера не значить ничего;
Четвѣртая есть знакъ велѣнья пшого,
Коль въ рѣчь кому велишь вступитъ съ собою;
Во всякой азбукѣ послѣдняя главою.

Шаррады помѣщенныя въ XI книжкѣ значать: 1) Тюль-
панъ. 2) Гор—охъ.

ЗАЩИЩЕНІЕ ТАМПЛІЕРОВЪ.

(Окончаніе).

Я приступаю къ разсмотрѣнію и опроверженію доводовъ Гаммера, основанныхъ на ваяніи — памятникахъ, еще и теперь существующихъ въ церквахъ, принадлежавшихъ ордену Храма. Да позволено будетъ мнѣ сдѣлать нѣкоторыя предварительныя разсужденія.

Въ церквахъ среднихъ вѣковъ находятся изваянныя произведенія, которыхъ изъясненіе для насъ трудно, или по причинѣ нравственныхъ и духовныхъ идей, изображенныхъ современными художниками не совсемъ соотвѣтственно предмету, или по причинѣ благочестивыхъ аллегорій, о коихъ преданіе до насъ не достигло. Ваяніе на верхнихъ украшеніяхъ Сентъ-Жермена (Saint-Germain des Prés) привело въ замѣшательство изслѣдователей древности. Если бы Гаммеръ нашелъ подобную въ церквахъ Тамплиеровъ, то не приминулъ бы сослаться на нее въ подкрѣпленіе своей системы. Я почитаю себя обязаннымъ помѣстить

выраженія писателя, говорившаго о сихъ украшеніяхъ.

„По мнѣнію Ринара (dom Ruinart) ваяніе „капителей, на копорыхъ замѣсны многія, „чудовищныя изображенія, представляють жизнь „Св. Реми, обратившаго Французовъ и испор- „гнувшаго ихъ изъ владычества демона; пакже „на сихъ памяшникахъ видны боренія Епископа „Реми съ чудовищами, коихъ онъ поражаетъ. „Подъ видомъ сихъ необыкновенныхъ живо- „пныхъ, изображень демонъ; эпо Ариманъ „Персовъ, Тифонъ Египтянь, великій небесный „Драконъ, наконецъ эпо Сапана христіанъ(“).

Въ разныхъ странахъ христіанскихъ Тамп- ліеры обладали многими тысячами церквей, но только въ ваяніи семи сохранилось изобличеніе нечестивой ихъ системы!

Впрочемъ для изьясненія пайнспвенной системы, для провозглашенія обвиненныхъ аллегорій и пропивузаконныхъ символовъ, достапоч- но ли представить нѣкоторыя отдѣльныя фигуры? — Только цѣлою картиною возможно обнаружить сокровенный смыслъ. Когда даже сіе цѣлое поставлено передъ нашими глазами, но недовольно замѣчашъ въ немъ фигуры и подробности, могуція дать невыгодныя объясненія: чтобы судить почно, въ чемъ онѣ подхо- дящъ и въ чемъ удаляются отъ видовъ и вкуса

(*)Музей Французскихъ памяшниковъ, томъ 11. Введ. стр. 15.

того времени, надобно сравнить ихъ съ множествомъ другихъ, находящихся въ церквахъ среднихъ вѣковъ.

Гаммеръ ссылается на семь церквей, гдѣ есть памятники гностическіе, офитическіе.

1) Шёнграбернъ. Онъ увѣряетъ, что церковь сія принадлежала въ старину Тамплиерамъ, и находить въ ней многіе символы гностическіе и пр.

Я собралъ объясненія, которыя вѣроятно не отвергнутъ люди безпристрастные, и основалъ разсужденія мои на сходствѣ памятниковъ, найденныхъ въ сей мнимой церкви Тамплиеровъ съ другими, еще видными, въ прочихъ церквахъ среднихъ вѣковъ; но Гаммеръ не привелъ никакого доказательсва о принадлежности Шёнграбернской церкви Тамплиерамъ.

Церковь Шёнграбернъ, говоритъ онъ, спойтъ на дорогѣ, ведущей изъ Вѣны въ Западную Моравію, неподалеку отъ Диприхсдорфа и Лицендорфа, гдѣ, по свидѣтельству Истории, были главныя жилища Тамплиеровъ.

Для предположенія сего Гаммеру достаточно было прочесть въ твореніи Мюнтера, относительно учрежденій Тамплиеровъ, что они имѣли одинъ домъ въ Диприхсдорфѣ и одинъ въ Лицендорфѣ. Мюнтеръ не заключилъ изъ того, что церковь Шёнграбернская имъ принадлежала; но Гаммеръ вздумалъ основаться на его словахъ.

Нетрудно сіе опровергнутьъ приличными повѣрками. Мюншеръ ссылается на сочинителя защитительной Исторіи Тамплиеровъ, а сей на швореніе подъ заглавіемъ: *Austria ex archivis Mellicensibus illustrata* (*). Гаммеръ, открывъ это собраніе, изданное Фелибертомъ Геберомъ въ Лейпцигѣ, 1722 года, нашелъ бы, что авторъ означаетъ Дитрихсдорфъ и Лицендорфъ жилищами Тамплиеровъ (*Sedes Templariorum* (**)); но говоря о Шёнграбернѣ, (***) не называетъ его *Sedes Templariorum*; надобно замѣтить, что когда во второй разъ онъ повѣствуетъ о жилищѣ Тамплиеровъ, то говоритъ: *Hic quoque sedem Templariorum etc.* (Здѣсь также жилище Тамплиеровъ.)

И такъ Гаммеръ только на проспомъ предположеніи — предположеніи очевидно ложномъ доказываетъ, что церковь Шёнграбернъ прина-

(*) Австрія, объясненная Миланскими Архивами.

(**) *Dietrichsdorff . . . modo Dietersdorff trans montem Meinardi. Hic loci olim villa stetit et sedes Templariorum*, р. 241. т. е. Дитрихсдорфъ . . . теперь Дитерсдорфъ за горю Мейнардомъ. На семь вѣсѣ прежде сшодъ городъ и жилище Тамплиеровъ.

Lizendorff oppidum cum castro pervetusto in montem Meinardi . . . Hic quoque sedem Templariorum fuisse tradunt, р. 277. т. е. Лицендорфъ небольшой городъ съ весна старую крѣпостію на горѣ Мейнардъ . . . повѣствуютъ что здѣсь также было жилища Тамплиеровъ.

(***) *Soengraben oppidum trans montem Meinardi . . .* р. 274. т. е. Шёнграбернъ небольшой городъ за горю Мейнардомъ.

длежала Тамплиерамъ, между тѣмъ какъ они никогда не владѣли ею.

Гаммеръ въ сей церкви усмотрѣлъ множествено памятниконъ гностическихъ, офигическихъ и пр. Если самъ онъ помѣстилъ доказательство, что подобныя роды памятниковъ существуютъ и въ другихъ церквахъ, кромѣ Тамплиеровъ; но не очевидно ли изъ сего обстоятельство, что тѣ изображенія не были ни гностическія, ни офигическія, или Гаммеръ долженъ приписать богослуженію среднихъ вѣковъ преступленія, проповѣдныя религіи, которыми обвиняешь онъ Тамплиеровъ.

Не спану говоришь о изображеніяхъ, представляющихъ паденіе перваго чловѣка и находящихся въ весьма многихъ церквахъ, съ незначущими только различіями въ принадлежностяхъ; Гаммеръ самъ доказываетъ существованіе ихъ на гробницѣ IV вѣка, поставленной въ Миланскомъ Соборѣ, который вѣрно не принадлежалъ Тамплиерамъ. Хотя изображенія сіи и помѣщены въ Соборѣ Миланскомъ, однако Гаммеръ называетъ ихъ гностическими (*).

2. Церковь Вултендорфъ. Гаммеръ думаетъ еще, что сія церковь въ старину принадлежала

(*) *Lapsus protoplastarum nostrorum representatio gnōstica in sarcophago antiquissimo sæculi quarti in cathedrali Mediolanensi videntur est ubi serpens etc.* Разсуж. Гаммера, замѣч. стр. 94. п. е. Паденіе первобытныхъ людей видно въ гностическомъ изображеніи на древнѣйшей гробницѣ четвертаго вѣка, поставленной въ Соборѣ Миланскомъ.

Тамплиерамъ. Какія его доказательства? Какой Историкъ, какая лѣпопись въ томъ удостовѣряеть его? Гаммеръ ни приводитъ никакихъ свидѣтельствъ; но утверждаетъ принадлежность церкви Тамплиерамъ во первыхъ потому, что находясь въ ней изображенія гностическія, а во вторыхъ, что въ 1792 году открыли тамъ, въ невѣдомомъ подвемельѣ, двуглавыхъ идоловъ. По описанію ихъ, прибавляетъ Гаммеръ, видно, что они ничто иное, какъ Блѣометь. Относительно до изображеній, находящихся въ церквѣ, то онъ приводитъ при N. 15 я объяснилъ прежде, при разсмотрѣніи церкви Вулпендорфской; 16 представляетъ чело-вѣка, сидящаго на кожѣ льва, закланнаго и влекущаго выгнутой хвостъ; а 14 собаку. Основуюсь только на одномъ объясненіи Гаммера: собака показалась ему символомъ офитическимъ; но какъ въ извѣстѣ на Тамплиеровъ обвиняли ихъ въ обожаніи кошки, а не собаки, то Гаммеръ поспѣху разсудилъ, что въ судопроизводствѣ, гдѣ говорится о кошкѣ, надобно разумѣть собаку.

Вотъ собственныя слова Гаммера:

„Sub cato de quo in Templariorum processu mentio fit, sane ideo intelligendum esse credimus, quia nullibi catus sed ubique canis conspicitur (*).“

(*) Подъ кошкою, о кошорой упоминается въ судопроизводствѣ надъ Тамплиерами, по мнѣнію моему надобно разумѣть

Однако онъ предлагаетъ средства согласить различныя мнѣнія: „Si quis hoc animal, quod ubique canis esse videtur, catum potius esse perhibeat, non pugnabimus (*).“

Таковъ образъ Гаммерова умиротворенія: „Въ церкви находятся мнимыя гностическія, бафометическія и офитическія изображенія; следовательно она принадлежала Тамплиерамъ.“ Или: „Церковь принадлежала Тамплиерамъ; и такъ сіи фигуры суть символы бафометическіе, гностическіе и пр.,“

3. Не буду говорить о церкви Берхтольдской или Петвдорской; ничто не доказываетъ принадлежности ея Тамплиерамъ; да и Гаммеромъ она приписана имъ по двумъ камнямъ, поставленнымъ въ видѣ Тау, что мною уже объяснено.

4. Церковь Алтэнбургская. На воротахъ сей церкви виднѣн спарикъ съ бороною, облеченный въ мантію; онъ положилъ руки на дилъ: съ другой стороны Ангелъ держитъ висящее покрывало. Въ семь изображеніи Гаммеръ нахо-

Собаку, потому что ни на одномъ изъ представленныхъ мною изображеній нѣтъ кошки, но повсюду видна собака. Но истиннѣе прекрасное доказательство! Надобно признать шигра волкомъ: потому только, что на рисункахъ шигра нѣтъ шигра *Приб. перев.*

(*) Если ктонибудь сіе живописное, представленное повсюду собакою, почтешъ однако за кошку, то я никакъ не воспрошывалъ шакому мнѣнію. —

дипль гностическїй символъ и увѣряеть, что церковь принадлежала Тамплиерамъ.

5. Церковь Св. Мартына въ округѣ Мюро. Гаммеръ объявляеть, что онъ не могъ выгравировать изображеній.

6. Церковь Прагская. По словамъ Гаммера, Испорики свидѣтельствуютъ, что Король Венцеславъ I. воздвигнулъ церковь сію съ монастыремъ въ половинѣ XIII. вѣка по воззванію С. Венцеслава. Въ 1311 году, по разрушеніи Орде на Тамплиеровъ, говоритъ онъ, Король Іоаннь ошдалъ церковь и монастырь Госпишальерамъ; попомъ она была куплена Доминиканцами, и послѣ уничтоженія монаховъ продана, въ 1782 году (*).

Если почто Король Венцеславъ велѣлъ поспроить обитель въ Прагѣ, то какъ попали туда символы, противныя Христіанской религіи? По чьему приказанію помѣщены они?

Гаммеръ выгравировалъ изображенія, нарисованныя на большихъ стеклахъ церковныхъ оконъ. Сіи изображенія представляютъ сходство съ нѣкопорыми находящимися на многочисленныхъ медаляхъ или монетахъ, которыя Гаммеръ при-

(*) *Aedes Pragensis (cum coenobio) ad nomen sancti Venceslavi á rege primo hujus nominis circa annum 1249 edificari incerta, et circa annum 1253 absoluta fuit. m. e. Прагская церковь съ монастыремъ во имя Св. Венцеслава первый царь сего же имени началъ около 1249 и окончена около 1253 года.*

писывается Тамплиерамъ. Тамъ видѣнь крестъ, усеченный положеніемъ руки; я уже опровергнулъ въ этомъ Гаммера: есть многія фигуры, держащія въ одной рукѣ мечъ, а въ другой крестъ. Подобныя же находящіяся на монетахъ, изданныхъ Селандеромъ, или въ собраніи медалей среднихъ вѣковъ (*). Всѣ сіи разнообразныя рисунки чужды представленія особенныхъ видовъ, а нѣмъ еще менѣе безбожныхъ эмблемъ и гноспическихъ символовъ; почему я и удерживаюсь войши объ ономъ въ какую либо подробность.

Наконецъ, когда первый владѣтель приобрѣлъ монастырь, тогда находилось тамъ, говоритъ Гаммеръ, двадцать чешыре символа свободнаго Каменщества (franc-maçonnerie): символы сіи, нарисованные на стѣнѣ, были закрыты известковымъ составомъ, который нынѣ обвалился или соскобленъ такъ, что всѣ они совершенно видимы. Кто велѣлъ сдѣлать сіи символы? Не Король ли Венцеславъ, или Тамплиеры, если они нѣкогда обладали симъ монастыремъ, или Госпитальеры, которымъ достался онъ въ 1311 году, или Доминиканы, или послѣдній приобрѣшатель?

Гаммеръ въ продолженіи пворенія своего, часто нападая на свободныхъ Каменщиковъ, при

(*) Особенно въ Собраніи медалей Даним. Копенгагенъ, 1791
час. 1.

семь случаев сравниваетъ ихъ съ Тамплиерами. Онъ увѣдомляетъ насъ, что не будучи допущенъ къ тайнствамъ Масонскимъ, весьма хорошо знаетъ ихъ: во время Египетской экспедиціи онъ жилъ въ домѣ, который занимали Французы; тамъ нашелъ бумаги, открывшія ему тайну. Гаммеръ думаетъ, что свободные Каменщики и ученіе ихъ предшествовали Тамплиерамъ. Я пропущу мнѣніе его о семь предметъ, какъ не относящіяся до моего опроверженія.

7. Церковь Егг. Гаммеръ утверждаетъ, что церковь сія въ старину принадлежала Тамплиерамъ, а потомъ въ ней совершалась въ одно и тоже время служба католиковъ и протестантовъ. Онъ думаетъ, что нѣкоторыя украшенія капителей на колонахъ, находящихся въ подземной церкви, представляютъ символы гностическіе и офитическіе; но символы сіи также не означаютъ того, какъ и всѣ тѣ, о которыхъ я говорилъ: ибо подобные находятся и въ другихъ современныхъ церквахъ. Какъ! развѣ гностическій символъ познается потому, что капитель представляетъ изображенія странныя: тѣла мужчины и женщины въ нагомъ положеніи? Какъ! Не уже ли двѣ сближенныя головы будутъ символомъ бафомешическимъ и проч.

Таковы доводы Гаммера, собранныя въ семи церквахъ для основанія обвинительной системы противъ Тамплиеровъ; однако онъ не доказалъ,

чтобы они находились въ ихъ владѣніи, особенно же, чтобы ими были построены.

Гаммеръ признается, что церковь Тамплиеровъ въ Ерфуртѣ не заключаетъ въ себѣ никакого памятника; но думаетъ, что многія церкви города сего представляютъ памятники свободного Каменщинства; почему если они не могутъ свидѣтельствовать противъ Тамплиеровъ, то должны служить, говоритъ онъ, знаками масонства, согласными съ изображеніями Шёнграбернской церкви.

Кажется, я успѣлъ доказать непринадлежность церкви сей Тамплиерамъ; но если бы она и была ихъ, то обстоятельствомъ, что нѣже изображенія находятся въ современныхъ Ерфуртскихъ церквахъ, не удостоверяетъ ли насъ, что они не содержатъ ничего противнаго религіи? Какимъ образомъ желаніе сблизить доводы могло завести Гаммера въ такое заблужденіе, что онъ выставилъ подобныя доказательства противъ своей системы.

Не такъ ли онъ, не видавъ Монпморильонскаго осмиугольника, не удостоверявшись, что церковь, гдѣ находится сей памятникъ, была построена Тамплиерами, не усумнился двѣ фигуры, украшающія оный, объявить гностическими, офитическими. Всѣ видѣвшіе и объяснявшіе его признали сіи фигуры существовавшими гораздо прежде ордена Храма, и никто не сказалъ, чтобы церковь та была во власти Тамплиеровъ.

Не упомяная о Домъ Маршинъ и Монпфоконъ, считавшихъ фигуры сіи памятниками Друидовъ, п. е. вѣковъ ошдаленнѣйшихъ, Миллень сказала: „ Монпморильонскій осмиугольникъ . . . имѣеть всѣ качества древнихъ церквей XI. столѣтія: я думаю, что онъ былъ воздвигнутъ къ концу сего времени (*)., Сіе мнѣніе подтверждаетъ и Аббатъ Лебевъ (**). Авторъ же, посвятившій ему цѣлую диссертацію, не считаетъ его древнѣе IX. или X. вѣка (***)). Наконецъ писатель, говорившій объ осмиугольнике прежде вышеприведеннаго, увѣряеть, что фигуры Монпморильона гораздо древнѣе церкви, гдѣ теперь онъ видны (****).“

Итакъ Тампліеры оправданы, когда бы даже и обладали они церковью Монпморильонскою. Но принадлежала ли она имъ? Аббатъ Лебевъ именно говоритъ: „ не трудно узнать, что сей мнимый храмъ былъ ничто иное, какъ гостинница, опредѣленная для спранспвующихъ въ палестину (****). Въ послѣдствіи времени гостинница сія отдана Августинамъ (монахи католическаго исповѣданія).,“

(*) Путешествіе въ полуденную Францію. т. IV, стр. 737.

(**) Исторія Академіи надписей и свободныхъ наукъ, т. XXV, стр. 129;

(***) Сокращеніе записки о Монпморильонскомъ осмиугольнике, Е. М. Сювъ, Утрехтъ, 1806.

(****) Записки Целстической Академіи, т. III. стр. 23.

(*****) Исторія Академіи надписей и свободныхъ наукъ, въ прил. нѣс.

Чтобы дать понятіе, сколь легко Гаммеръ принимаешь всѣ предположенія, могуція льстивыя его системою, я приведу мѣсто изъ заключенія его дисертациі.

Въ 1792 году, говоритъ онъ, въ Вуллендорфѣ отпрыли двуглавыхъ идоловъ и пр., ихъ раскололи; двѣ деревянныя фигуры, принятыя рабочниками за святыхъ, не были разрушены; я видѣлъ ихъ: онѣ оцѣвланы весьма грубо; одна представляеть вооруженнаго рыцаря, облеченнаго въ мантію, а другая женщину. Рыцарь есть Тамплиеръ—женщина жетъ И онъ не выдаеть сего за простое предположеніе, но за несомнѣнную истину—non dubito.

Я ограничиваюсь сими замѣчаніями; они подають достаточное понятіе о швореніи Гаммера, который, можеть быть, почувствуешь, что недолжно бы споль легко рѣшались на новый извѣтъ противъ ордена и рыцарей Храма. Ужасный и знаменитый конецъ ихъ налагаетъ обязанность быть почтѣе и строже въ выборѣ средствъ, чтобы разрушить справедливое соспраданіе, въ копоромъ пощомство не оказало ихъ жребію.

Гаммеръ чувствовалъ сколь странно, спустя ятъ спольтій, составилъ противъ Тамплиеровъ обвиненіе, весьма отличное отъ служившаго современнымъ угнетателямъ предлогомъ къ жестокому преслѣдованію; такъ онъ усиливался доказать, что Папа въ приговорѣ произне-

сеиномъ надъ Тамплиерами, хотѣлъ сокрыти свѣдѣнія о истинныхъ ихъ преступленіяхъ, и иногда архивы Римскіе не будутъ пайною, шо найдутся доказательства сихъ преступленій, о которыхъ онъ шеперь объявляетъ. Для Гаммера это не предположеніе, но досповѣрность; ибо еще говоримъ: non dubito—не сомнѣваюсь.

Вотъ уже архивы Римскіе появились; на свѣдѣніяхъ, шамъ почерпнувшихъ, основаль я мои *Историческіе Памятники, относящіеся къ обвиненію рыцарей Храма*. Въ концѣ сего сочиненія приложилъ я оглавленіе и описаніе неизданныхъ піесъ, на которыя ссылаася. Въ числѣ ихъ двадцать девять хранятся въ архивахъ Вапиканскихъ и съ нихъ я самъ снялъ списки; иные извлечены изъ Архивовъ тайныхъ; а прочія суть піесы опдѣльныя, означенныя подъ нумерами; и такъ объявляю Г. Гаммеру, что нечего ожидать отъ архивовъ Вапиканскихъ.

Гаммеръ началъ свое разсужденіе сими словами:,, Предвижу, какую ненависть, какія опасности навлечешь на меня заглавіе моего обвиненія, особенно въ сіи времена, когда ученѣйшіе и краснорѣчивѣйшіе мужи защищали орденъ; но это не возпрепятствуетъ мнѣ открыти тайнство Бафомета.,,

Я смѣю думать, что Гаммеру не предстоитъ другой опасности, кромѣ безмезднаго помраченія славы его въ ученомъ свѣтѣ за обвиненіе почтеннаго и несчастнаго ордена, основан-

ное на простыхъ и ничтожныхъ предположе-
ніяхъ. Относительно до ненависти, которой
онъ спрашивается оиъ мужей ученыхъ и красно-
рѣчивыхъ; но я не поставляю себя въ числа
ихъ; но собственно съ моей стороны чисто-
сердечно благодарю Г. Гаммера за доставленіе
мнѣ новаго случая опищать память рыцарей
Храма.

А. Бэ . . . кавб.

УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Норвежское Общество Пришествіе Мессіи
основанное въ 1809 го- во всемъ его блескъ и
ду, коего правила и ус- славъ, соч. Иосафата
павъ при года оспа- Бенъ- Двра. 4 пома въ
вались безъ утвержденія, 4. —

подарило Университету Твореніе сіе, писанное
въ *Христіаніи* всѣ свои на Испанскомъ языкѣ,
собранія древностей, должно бытъ разсмотрѣ-
книгъ, минераловъ, мо- но теологическимъ ко-
делей, растеній и проч. мипетомъ; а до того

Австрійскій Импера-
торъ учредилъ въ Ми-
ланѣ особенную кафедру
для *Химіи, приспособлен-
ной къ художествамъ*:
для преподаванія избранъ
Профессоръ *Рафаель Тас-
сони*.

времени, читають я
имѣть оное запрещено
подъ опасеніемъ ослу-
ченія отъ церкви.

Вопль, что извѣстно
объ успѣхахъ *новѣйшихъ
Грековъ* въ наукахъ и
словесности.

Жители острова Хіо
собрали довольно значи-
тельную сумму, для за-
веденія публичной біблі-
отеки. Они учредили ги-
мназіи въ Смирнѣ, Хіо
и Кидоніосѣ, Многія ино-

Великій Испанскій
Инквизиторъ Архіепис-
копъ Тарасконскій донъ
*Гіеронъ Кастяланъ Са-
ласъ* запретилъ Раввин-
ское твореніе, подъ на-
званіемъ:

Жители острова Хіо
собрали довольно значи-
тельную сумму, для за-
веденія публичной біблі-
отеки. Они учредили ги-
мназіи въ Смирнѣ, Хіо
и Кидоніосѣ, Многія ино-

справныя творенія перестія объ успѣхахъ новой реведеяы на новый Гре- Греческой словесности: ческій языкъ.

Предполагають так- Большой правникъ и же учредить Универси- библіотека покойнаго щеть на Ионическіяхъ Профессора *Вильдена* оспровахъ. куплены Прусскимъ Ко-

Проф. *Кумось* напе- ролеми и присоединены чаталя представленіе, къ Королевской Берлин- писанное имъ къ сво- ской библіотекѣ.

имъ поварищамъ о на- Графъ Іоахимъ Мольтке, недавно скончавшій- споящемъ положеніи но- ся въ Копенгагенѣ, от- вѣйшей Греческой сло- казалъ духовною памо- весности и средствяхъ, шнему Университету 60.000 Датскихъ ефим- возвыситъ и поддер- жать оную.

Демогеронтисы или застѣдающіе въ духовномъ совѣпѣ *Хіо* постано- вили, чтобы никого не принималъ въ духовное званіе, безъ экзамена Профессорами памош- цихъ гимназій.

Твореніе *Фенелона* О воспитаніи дѣвиць, пе- реведено на новый Гре- ческій языкъ, дочерью Профессора гимназій въ въ Кидоніосѣ.

Греческій журналъ, из- даваемый въ Вѣнѣ Ан- еимомъ *Газетомъ* содер- житъ вѣрнѣйшія извѣ- Прежде смерти сво- ей онъ обогатилъ Му- зей древностей, мно- гими рѣдкими и доро- гими вещами, а Уни- верситетъ разными со- браніями натуральной Истории.

Въ честь его памяти Копенгагенской Универ-

сипеть имѣлъ публичное засѣданіе 17 Декабря 1818. Онъ родился 1746, а умеръ въ Октябрѣ 1818 года.

Голландскій Король подарилъ *Гентскому* Университету 5000 гульденовъ для заведенія зоологическаго Кабинета. Другіе два Бельгскіе Университета *Лувенскій* и *Литтхскій* получили шаковыя же суммы.

Г. Фса, адвокатъ и членъ археологической Академіи въ Римѣ, представилъ оной важное извѣстіе, что при опрытіи колонны Факки, найдено, 2 Генваря 1819 года многіе отрывки *Консульскихъ лѣтописей*, въ которыхъ содержишься начало второй Пунической войны.

По извѣстіямъ изъ Англіи Капитанъ *Торкей* изобрѣлъ *новый сокращенный способъ исчислять на морѣ долготу*, и представилъ оный Адмиралтейству.

Извѣстно, что Профессоромъ Рафаелли по приказанію Бонапарте, начата была больша мозаическая картина *Тайная Вѣчера, Леонарда Винчи*. Сія работа, по повилѣнію Е. В. Императора Австрійскаго окончена и найдется нынѣ въ Бельведерѣ близъ Вѣны. Великою она пропавъ подлинника: 28 фузовъ въ ширину, 8 въ вышину и есть самой большой мозаикъ въ Европѣ.

Университетская библиотека въ Копенгагенѣ получила отъ главнаго Индейскаго правленія, продолженіе 158 томовъ сочиненій, печатанныхъ въ крѣпости Вилліамъ. Равнымъ образомъ Серромпорская миссія доставила ей 39 швореній, тамъ оппечатанныхъ. Сія приношенія доставлены стараніемъ Директора *Валлиха*, Директора ботаническаго сада въ Калькутѣ.

Николай Риколасъ, Гре- *Бриана Эдварда*. 5 том. -
ческій Авторъ и пере- въ 6. 8. и одинъ томъ
водчикъ Софоклова Фи- рисунковъ въ 4. 3. ф. сп
локшета; издалъ на но- 15 шил.

Сіе изданіе доведено
Смерть Демосвена, по- до насъпоящаго времени.
липисическую прагедію. Гжа. Катерина Гут-

Она была предшав- томъ издаешь въ Лон-
лена 7 Сентября 1818 донъ:

года, на Одесскомъ Гре- *The Tour of Africa, etc.*
ческомъ театръ съ боль- Путешествіе въ Афри-
шимъ успѣхомъ. За оною ку, содержащее краткія
послѣдоваля панпомин- извѣспія о всѣхъ спра-
ный балепъ *Суллоты съ* нахъ сей часпн свѣ-
Яни. ша, осмопрѣнныхъ до
сего времени Англичана-

Въ Неаполѣ учреж-
даюпся три заведенія
для воспитанія военнаго
юношества: 1) инже-
нерная и артиллерій-
ская школа; 2) академія
для обученія молодыхъ
Офицеровъ; и 3) воен-
ная школа для Унперъ-
Офицеровъ и солдатъ.

Лакингпонтъ въ Лон-
донѣ издалъ пятымъ
писменіемъ:

History of the british
Westindies, etc. Граждан-
ская и коммерческая
Исторія Западныхъ Бри-
танскихъ Индій, соч.

ми; съ замѣчаніями о
нравахъ и обычаяхъ жи-
телей, извлеченными
изъ лучшихъ сочинше-
лей. Т. въ 8, съ каршою.
Лондонъ. 1819. у *Bald-*
win. 12 ш.

Члены Медициискаго
Факультета, въ Нью-
Йоркѣ, основали въ 1815,
общество Физики и Ме-
лицины, котораго цѣль
есть изданіе изслѣдова-
ній, наблюденій и проч.
по часпн сихъ наукъ.
Сіе общество состо-
итъ изъ членовъ, при-
сущствующихъ и кор-

респонденцовъ; оно из-званіемъ *Sve*, содержишь даеть первый томъ сво- въ себѣ многія занима- ихъ записокъ, подѣ наз- тельныя статьи о Ва- ваниемъ *ленбергъ, Гейеръ, Гаф-*

Transactions of the phi- *фнеръ* и другихъ.
sico-medical Society of Г. *Амтербожъ* издалъ New-York. т. изъ 438 въ Упсалѣ *Календарь* стр. въ 6. 8, съ рисун- *Музь*; а книгопродавецъ ками. Нью-Йоркъ. у *Col-* Брезеліусъ *Датскій Къ-* lins. *лендарь*.

Сей томъ содержишь *Изданіе Нѣмецкихъ*
въ себѣ записки тео- *классическихъ авторовъ*
рии Медицины, Фи- *доведено до 66 тома.*
зіологіи, Паталогіи, по- *Изданъ также первый*
вивальнаго Искусства, *томъ писателей сред-*
Хирургіи и проч. и проч. *нихъ ѳковъ.*

Въ *Швеціи* издаются
нынѣ 46 *Газетъ*, къ
коимъ должно прибавишь
изданіе листперашур-
ныхъ листковъ и нѣс-
колькихъ журналовъ.

Между сими послѣд-
ними можно замѣтити
1) *Идуяу*, 2) *Пемелопу*,
3) *Медицинскій Жур-*
наль, 4) *Журналь маг-*
нетизма и 5) *Магазинъ*
искусствъ и новыхъ изо-
брѣтений, издаваемый Ка-
мергеромъ *Бокъ*.

Новый журналъ наукъ
и художествъ, подѣ на-

Общество *Исторіо-*
графовъ издало, въ пяты
томахъ, собраніе неиз-
данныхъ сочиненій, ка-
сающихся *Скандинав-*
ской Исторіи и стихо-
творную *Эду*; напеча-
таны также эпическія со-
чиненія *Скорро, Стурле-*
зонъ, Гейлькрингла; по-
слѣднее на *Исландскомъ*
и *Шведскомъ* языкахъ.

Равнымъ образомъ из-
дано нѣсколько отдѣле-
ній *Шведскаго Законопо-*
ложенія и новый *Воск-*
ный Уставъ.

Г. *Гестъ* издалъ въ
Стокгольмѣ первый томъ

Исторіи жизни и Царь-земь-Примасомь сдѣлалъ
створенія Александра I-го послановленіе, копо-

Въ Стокгольмѣ учреждають новое учебное заведеніе подь именованемъ сѣмь Гимназіи, копорая поступитъ въ составъ прочихъ десяти гимназіи Королевства.

Баварскій Совѣтникъ *Бопфъ* издалъ первый томъ

Коммиссія, состоящая изъ Архіепископа, Профессора Исторіи и Библиошкаря Упсальскаго Университета, и копорой поручено изданіе Шведскихъ, среднихъ вѣковъ Исторіографовъ, напечатала, на Королевской счещь, первый томъ сего собранія, подь названіемъ:

Начальной Исторіи Германіи. Сей томъ содержитъ въ себѣ извѣстія о происшествіяхъ, случившихся до смерти Арминія.

Данскій вальшель Торвальдсень въ Римѣ, окончилъ спашую *Меркурія, извлекающаго мечъ на пораженіе Аргуса.* Большая часть семнадцати колосальныхъ спашуй, заказанныхъ ему наследнымъ Принцемъ Баварскимъ, также доведена къ окончанію.

Scriptores rerum suecicarum medii aevi, Томъ I изъ 158 листовъ, въ листъ. Стокгольмъ. 1818 у *Seidelin.*

Полное изданіе будетъ состоять изъ трехъ томовъ, такового же формата.

Въ засѣданіи Минхинской Академіи наукъ, 4 Генваря 1819 года, Г. Вибекингъ читалъ записки о *Дорическомъ ордени,*

Франкфуртскій Музей Словесности, основанный покойнымъ Кня-

въ которыхъ онъ исправ-
ляетъ многія мѣста чеш-
вершой книги *Витру-*
вія.

Изобрѣшатели *новаго*
печатнаго *стана*, ус-
тановленнаго въ Лондонѣ,

Гг. *Кенигъ* и *Бауеръ* воз-
вращились въ Германію,
гдѣ заведеніе свое по-
мѣстили въ бывшемъ
Цельскомъ монастырѣ,
близъ Вирцбурга, и про-
должаютъ учреждать
сіи новые станы.

ИМЕНА МѢСТЪ и ОСОБЪ,

Благоволившихъ подписаться на сей Журналъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Его Благородіе Гладковъ.

Въ Кяхтѣ.

Его Высокоблагородіе Пётръ Филиповичъ Голъ-
ховскій.

Его Высокоблагородіе Садгиреливъ.

Вологодской купецъ Николай Алексѣевичъ Ком-
совъ.

Торопецкой купецъ Андрей Ивановичъ Побонинъ.

Иркутской мѣщанинъ Андрей Киселевъ.

Въ Киренскѣ.

Его Благородіе Иванъ Димпріевичъ Ташариновъ.

Его Благородіе Лавръ Михайловичъ Корсаковъ.

Киренской купецъ Димпрій Сычевъ.

----- Александръ Ширяевъ.

Купецкой сынъ Илья Пежемской.

Священникъ Никифоръ Косыгинъ.

Въ Нерчинскѣ.

Его Высокоблагородіе Элингъ.

Въ Олеклѣ.

Частный Комисарь Миллеръ.

Въ Томскѣ.

Томскаго завода Бергъ-Гешворень Мевіусъ.

Сузунскаго завода Коллежскій Ассесоръ

Дрешеръ.

Локтевскаго завода Бергмейстеръ Слапинъ.
 Змеиногородскаго рудника Бергъ - Гешворень
 Яковъ Черницынъ.

————— ————— Бергъ-Гешворень
 Микиша Корелинъ.

Его Благородіе Бересцовъ.

Его Благородіе Коноволовъ.

Въ Києвъ.

Его Высокопреосвященство Митрополитъ Ки-
 евскій Серапіонъ.

Киѣвской Губернской Маршалъ дворянства
 Моржковскій.

Его Высокородіе Бушовичъ.

Въ Родомысль.

Его Превосходительство Злошницкій.

Въ Черкассахъ.

Черкасской Повѣшрвый Маршалъ дворянства
 Каневскій.

Бывшій Черкаскаго Повѣша Маршалъ дворян-
 ства Залѣсскій.

Въ Сквирѣ.

Сквирскій Повѣшрвый Маршалъ дворянства
 Езерской.

Бывшій Предсѣдатель главнаго суда Франци-
 шекъ Захарьевичъ Ганской.

Въ Махновкѣ.

Махновской Повѣшрвый Маршалъ дворянства
 Собанскій.

Въ Уманѣ.

Его Сіашельство Графъ Осипъ Михайловичъ
Мощенскій.

Въ Новочеркасскѣ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Жировъ.

Его Высоблагородіе Григорій Сергѣевъ.

Его Высокоблагородіе Процопоповъ.

Въ Саратовѣ.

Его Превосходительство Алексѣй Давыдовичъ
Панчулидзевъ.

Его Высокоблагородіе Кропоповъ.

Его Благородіе Тепляковъ.

Его Благородіе Шшейнь.

Въ Петровскѣ.

Его Благородіе Языковъ.

Въ Могилевѣ.

Его Высокоблагородіе Кузминской.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часпи осьмой.

I. П Р О З А: Спран. Книжка

		Х.
1. Плачь родителей надъ пра- хомъ сына	5.	
2. Письма Императрицы Ека- терины II, къ Г. Мордвинову, съ переводомъ	22.	—
3. Изъ Путешествія Г. Блан- кенгаеля въ Хиву (окончаніе)	38.	—
4. Древніе предѣлы морей вну- треннихъ	1.	XI.
5. О Квакерахъ	49.	—
6. Исторія Одина	59.	—
7. Разныя мысли	80.	—
8. Рѣчь объ успѣхахъ просвѣ- щенія	1.	XII.
9. Сравненіе древней Исторіи съ новою	32.	—
10. Исторія Одина (окончаніе).	57.	—
11. Письмо къ невѣстѣ	72.	—
12. Мысли разныхъ Авторовъ	80.	—

II. С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я:

1. Оповѣсть на вызовъ написать спиши въ честь Ея Импера- торскаго Величества Го- сударыни Императрицы Елисаветы Александровны	70.	X.
---	-----	----

	Спран.	Книжки.
2. Къ брату	72.	—
3. Къ Діону	81.	—
4. Тоска по Алинѣ	84.	—
5. Сновидѣніе	86.	—
6. Шаррады	87.	—
7. Старость (Элегія)	88.	XI.
8. Мечты Юности	92.	—
9. Упѣшеніе бѣднаго Поэта	96.	—
10. Моя молитва	199.	—
11. Разлука Рыцаря (Романсъ)	100.	—
12. Экспромтъ	102.	—
13. Шаррады	103.	—
14. Къ Бюсту	87.	XII.
15. Къ Воображенію	90.	—
16. Несчастный	94.	—
17. Побѣда (Элегія)	100.	—
18. Къ А. О. Пушкину (Горацианская Ода)	102.	—
19. Голось Амура	106.	—
20. Въ Альбомъ	108.	—
21. Шаррады	109.	—

III. С М Ъ С Ъ :

1. Извѣстіе объ ученой жизни покойнаго Р. Т. Ганорскаго	88.	X.
2. О новомъ металлѣ открытомъ Докторомъ Веспомъ	95.	—

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Части седьмой.

I. ПРОЗА.

	Стран.
1. Александръ	3.
2. О Воображеніи	25.
3. Письмо изъ Украйны	43.
4. О Календарѣ Грековъ	55.
5. Обзорніе Россійской торговли со вре- мени основанія Россійской Монархіи .	123.
6. О Веніаминѣ Франклинѣ	160.
7. Семейственный Романъ	174.
8. О Природѣ, въ отношеніи къ изящнымъ искусствамъ	249.
9. Изъ Путешествія Г. Бланкенмагеля въ Хиву	259.
10. Суворовъ и Купузовъ	259.
11. Измаиль и Мариама	282.

II. СТИХОТВОРЕНІЯ:

1. Польза Просвѣщенія	68.
2. Пигмалионъ	75.
3. Къ Соловью въ клѣшкѣ	83.
4. Элегія	87.
5. Дитя и Пшичка	89.
6. Къ Цвѣшамъ	91.
7. Отрывокъ изъ III пѣсни Иліады . .	202.
8. Ода Горациа къ Юлію Антонію . .	207.
9. Александру Александровичу Писареву	211.

10. Стекло и Алмазь (Басня)	215.
11. Къ моему колокольчику	217.
12. Казнь Лаокоона	309.
13. Опрыски изъ Типшговой Ураніи	312.
14. Посланіе къ М. Н. Сушкову	316.
15. Таиръ (Восточная припѣча)	320.
16. Весна	322.
17. Ожиданіе.	325.
18. Шаррада	328.

III. С М Ъ С Ъ :

1. О Кіевской Академіи	94.
2. Бюстъ Жрицы Ацшековъ	113.
3. Записки Общества	116.
4. Древнѣйшія извѣстія о Янпарѣ	320.
5. Теофанъ Прокоповичъ	231.
6. Письмо Новгородскаго Архіепископа Теофана Прокоповича	235.
7. Библиографія	238.
8. Записки Общества	245.
9. Извлеченіе изъ письма Г. Дѣйств. Чле- на И. А. Гарижскаго	330.
10. Перечень письма о Таганрогѣ	331.
11. Перечень письма изъ Дрездена	344.
12. Евреи въ Африканскихъ Варварійскихъ владѣніяхъ	347.
13. Библиографія	351.
14. Ученыя Иноспранныя извѣстія	355.
15. Записки Общества	359.

	Стран.	Книжка
3. Обь Американскихъ Грам- машикахъ	97.	X
4. Библиографія	98.	—
5. Ученыя извѣстія	110.	—
6. Записки Общества	112.	—
7. О Французскихъ библиоте- кахъ	105.	XI.
8. Защищеніе Тамплиеровъ	118.	—
9. Иностранная Библиографія	135.	—
10. Ученыя извѣстія	145.	—
11. Записки Общества	150.	—
12. Защищеніе Тамплиеровъ	110.	XII.
13. Ученыя извѣстія	125.	—

книж.	строк.	строк.	напечат.	читай.
X	70	10	учаса	— ухъа
—	82	5	они	— днѣ
—	—	14-15	Кришванъ	— Пришванъ
—	95	21	термометра	— Пирометра.
XI	130	9	Иуды	— С. Иуды
—	—	27	sperlingii	— Sperlingii
—	131	6	Шонграберка	— Шёнграберка
—	132	30	символическія	— снатиа сга
